

ISSN 2304-0033

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

Творчество

молодых ' 2014

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ

В трех частях

Часть 3

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2014

УДК 001:378.4 (476.2)

В сборнике, состоящем из трех частей, помещены лучшие научные работы студентов, магистрантов и аспирантов учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». В первой части освещается современное положение, проблемы и перспективы развития естественных и технических наук.

Сборник адресуется научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам, магистрантам.

Редакционная коллегия:

О. М. Демиденко (главный редактор), Р. В. Бородич, В. В. Подгорная,
Н. Б. Осипенко, Г. Н. Игнатюк, А. Л. Самофалов,
И. В. Глухова, А. В. Бредихина, А. С. Малиновский, В. И. Бышик,
Т. В. Сенькова, А. С. Соколов, Т. В. Азявчикова, В. Н. Дворак

Рецензенты:

кандидат физико-математических наук П. В. Астахов;
кандидат технических наук С. И. Жоголь

© УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины», 2014

Научное издание

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ' 2014

Сборник научных работ

В трех частях

Часть 3

Главный редактор *О. М. Демиденко*

Подписано в печать 15.10.2013. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 25,8.
Уч.-изд. л. 22,5. Тираж 30 экз. Заказ 459.

Издатель и полиграфическое исполнение :
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».
ЛИ № 02330/0549481 от 14.05.2009.
Ул. Советская, 104, 246019, г. Гомель

СОДЕРЖАНИЕ

Творчество

молодых ' 2014

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>Аймо А. А.</i> Электронное правосудие в Российской Федерации.....	7
<i>Андреева А. С.</i> Образовательная технология «Языковой портфолио» и ее роль в обучении иностранному языку в школе.....	11
<i>Арешкова Т. В.</i> Внешняя политика межвоенной Польши в работах преподавателей кафедры всеобщей истории ГГУ имени Ф. Скорины.....	14
<i>Архипенко М. А.</i> Идеальное государство Платона: социологический аспект.....	16
<i>Балдина Я. В.</i> Престижность профессии как фактор профессионального самоопределения старшеклассников.....	18
<i>Барун С. В.</i> Особенности влияния Интернета на личность подростка.....	21
<i>Барисавец Ю. А.</i> Верлібравая мініяцюра ў сучаснай беларускай паэзіі.....	24
<i>Басова А. В.</i> Копинг-поведение подростков с разным социометрическим статусом.....	28
<i>Бегун А. В.</i> Обзор методического инструментария по выявлению толерантности студентов.....	30
<i>Белец М. А.</i> Среднее профтехобразование Западных железных дорог на Гомельщине в первой половине 1920-х годов.....	34
<i>Белорус Т. О.</i> Правовое положение лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы.....	36
<i>Белоцкая Н. В.</i> Криминологическая характеристика преступников, совершивших изнасилование.....	39
<i>Богданович М. М.</i> Внешнеполитическая деятельность Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.....	42
<i>Бондарович М. И.</i> Отраженность, призрачность в контексте символики лунного мира диаволического символизма.....	44
<i>Васекин В. И.</i> Средства повышения управляемости движением метателей копья.....	47
<i>Вдовенко М. В.</i> Агрессивность и враждебность в этиопатогенезе соматических заболеваний в юношеском возрасте.....	50
<i>Вергейчик А. А.</i> Источники права в романо-германской системе.....	53
<i>Веселов И. А.</i> Польско-литовские межэтнические отношения в первой половине 13 века.....	56
<i>Воробьева Е. П.</i> Содержательные характеристики жестокого обращения с	

подростками в семье.....	58
<i>Гапонов А. В.</i> О некоторых аспектах требований, предъявляемых к лицам, намеревающимся осуществлять деятельность по оказанию юридических услуг в Республике Беларусь.....	61
<i>Гардзей В. В.</i> Мастацкія тканіны ў вясельнай абраднасці жыхароў Акцябрскага раёна Гомельскай вобласці.....	64
<i>Гарцуев Э. Л.</i> Развитие военной промышленности в Советском Союзе (1965–1970-е годы).....	66
<i>Головащенко А. О.</i> Правовые основы самостоятельности местных бюджетов...	69
<i>Гончаров В. В.</i> Дерево добра и зла как вариант мифологемы Мирового дерева в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка».....	72
<i>Грищенко И. М.</i> Право на свободу передвижения граждан в СНГ.....	75
<i>Гулевич Я. П.</i> Структурная арганізацыя параўнанняў у рамане І. Пташнікава «Мсціжы».....	79
<i>Дробышевская И. А.</i> Проблема пропусков занятий студентами и перспективы ее решения.....	81
<i>Дробышевская Е. В.</i> Специфика доверия к миру у людей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата.....	83
<i>Дубравец А. Л.</i> Анекдоты пра сямейнае жыццё ў сучаснай культуры жыхароў Лельчыцкага раёна.....	86
<i>Ермолкина Н. Л.</i> Развитие самопознания младших школьников посредством тренинга.....	88
<i>Еўчанка А. А.</i> Сінтаксічныя сродкі стварэння экспрэсіўна-эмацыянальнай афарбоўкі ў паэзіі Я. Янішчыц.....	91
<i>Заборонская А. В.</i> Функционально-семантическое поле темпоральности в английском и французском языках.....	94
<i>Зайцева И. И.</i> Роль интернета как фактора подготовки студента к занятиям....	97
<i>Зуборева А. Г.</i> Деятельность органов уголовного преследования при прекращении производства по уголовному делу.....	98
<i>Иванова Е. С.</i> Становление парламентаризма на территории Республики Беларусь (1919–1996 годы).....	101
<i>Иванчикова Ю. С.</i> Рефлексы корня seb-*/sob-* с префиксом o- в современном русском языке.....	104
<i>Каленкович С. И.</i> Влияние компьютерных игр на развитие личности подростка.	108
<i>Капба Е. А.</i> Советский период государственности Абхазии.....	110
<i>Каренькова Т. В.</i> Міфалагічныя ўяўленні аб прыродных стыхіях на прыкладзе прыказак і прымавак Гомельшчыны.	112
<i>Карасева Е. В.</i> Личностные особенности детей старшего дошкольного возраста из семей с алкогольной зависимостью.....	115
<i>Карпова Н. О.</i> Деструктивные формы межличностного общения	

старшеклассников.....	117
Кибирева В. И. Мигранты: решение демографической проблемы или угроза?..	121
Клименков А. А. Философия техники.....	122
Ковалева Н. П., Каребо Ю. А. Досрочные профессиональные пенсии: порядок назначения и исчисления.....	125
Ковалева Н. П., Смальцер Е. С. Нетрудоспособность как условие назначения пенсии по случаю потери кормильца.....	128
Коваленко Д. С. Прагмалингвистические характеристики коммуникативной ситуации «конфликт».....	131
Ковальчук Д. Н. Стратегии управления чувством вины и стыда в период ранней взрослости.....	134
Ковзик Е. С. Особенности исчисления трудового стажа.....	138
Козлов А. О. Состояние физического потенциала студентов-пловцов.....	140
Курзова Е. В. Особенности формирования двигательного навыка.....	143
Лавренова И. В. Использование средств и методов ФР при лечении и профилактике лордотической и кифотической деформаций позвоночного столба у подростков.....	145
Лагутенко М. Н. Анализ динамики результатов белорусских пауэрлифтеров....	147
Лацапнева Ю. С. Взаимодействие языковой картины мира и стереотипов в художественном тексте.....	151
Лёгенькая Е. В. Устойлівы эпітэт у беларускай народнай казцы.....	154
Лях Г. В. Психологические особенности одиночества у подростков.....	156
Макаренко М. М. Отражение иерархичности корейского общества в системе обращений делового корейского языка.....	159
Маставенка М. В. Імя як каштоўнасны складнік фразеалагізмаў і крыніца пазнання інфармацыі.....	162
Мастепанова К. С. К вопросу о защите имущественных прав наследников.....	165
Меженникова М. А. Социальная защита граждан, пострадавших, от радиационных аварий.....	169
Мкртычян А. С. Понятие страха в философии Сёрена Къеркегора.....	172
Несцяровіч Т. В. Сродкі выражэння мімікі і рэпрэзентанты псіхічнага стану чалавека ў беларускай фразеалогіі.....	176
Никитенко Т. М. Особенности правового регулирования и обеспечения экологической безопасности в Республике Беларусь.....	179
Писаренко А. А. Коллаборационизм в области музейного дела в годы Великой Отечественной войны.....	181
Пузеева Т. В. О способности к заимствованию современного белорусского языка.....	183
Пунтус В. А. Особенности содержания и методики проведения уроков по плаванию.....	186
Рудинская Т. В. Порядок определения размера материального ущерба.....	188
Смирнова А. В. Адметнасці міфалагізму ў лірыцы Вольгі Куртаніч.....	191

<i>Соколова К. Л.</i> Представления о природе межэтнических конфликтов в трудах психоаналитиков.....	194
<i>Сычева Т. В.</i> Подходы к пониманию одиночества в психологии и философии...	198
<i>Талюк В. Н.</i> О возможности преодоления психологического отчуждения личности в процессе самораскрытия.....	201
<i>Терешковец М. Д.</i> Соотношение эмоциональности и эмотивности в русских и английских комплиментах.....	204
<i>Ткаченко М. Д.</i> Значение чисел в поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила»...	207
<i>Трифонов Ю. А.</i> Социализация футбольных болельщиков.....	210
<i>Уздовская О. В.</i> Современные исполнители белорусских народных песен на отечественной эстраде.....	214
<i>Федорович Е. А.</i> Методика контроля за техникой выполнения прыжка в длину с места.....	216
<i>Шавель В. А.</i> Молодежные субкультуры и деятельность молодежных организаций в Республике Беларусь.....	220
<i>Шадоба А. И.</i> Философия религии.....	223
<i>Шапорова В. А.</i> Православная Церковь как институт гражданского общества в Республике Беларусь.....	227
<i>Шевченко Н. О.</i> Некоторые аспекты приказного производства в экономических судах Республики Беларусь.....	229
<i>Шиманова Е. С.</i> Коррекция эмоциональных состояний в юношеском возрасте посредством юмора.....	232
<i>Щёкина Е. А.</i> Асаблівасці жанравай структуры рамана «Юргон» А. Казлова...	235
<i>Язепов А. Л.</i> Особенности проведения уроков в группе СМГ.....	238
<i>Ярец Е. А.</i> Внутренняя форма коммуникем и модели их построения в современном немецком и русском языках.....	241
<i>Ярчак И. Л.</i> Самостоятельная работа студентов факультета физической культуры в процессе обучения английскому языку.....	243
<i>Яцук А. А.</i> Внешняя политика Польши в межвоенный период в контексте восточной оборонительной политики.....	246

УДК 347.97/.99:004(470)

А. А. Аймо

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматривается опыт применения института электронного правосудия в Российской Федерации, его элементы и правовое регулирование. Изучение зарубежного опыта показывает, что внедрение электронного правосудия позволяет оптимизировать процесс судопроизводства при помощи информационных коммуникационных технологий.

В конце 2001 года была принята первая из основных программ в сфере электронного правосудия – федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы. Её продолжением стала федеральная программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы, разработанная на основе концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы [1].

В концепции были сформулированы основные цели программы: повышение качества осуществления правосудия и совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Кроме того, в концепции были отмечены две основные проблемы судебной системы России, на решение которых была направлена программа развития: проблема открытости и прозрачности судопроизводства и низкий уровень исполнения судебных решений.

Программа призвана обеспечить:

- развитие самостоятельной и независимой судебной власти;
- улучшение качества судопроизводства;
- повышение эффективности деятельности судов;
- увеличение их кадрового и материального обеспечения;
- обеспечение независимости судей
- совершенствования законодательства;
- повышение уровня доверия граждан.

В 2002 году принята федеральная целевая программа «Электронная Россия». В соответствии с ней в России с 2002 года осуществляется построение системы электронного государства. В программе закреплены принципы и возможности использования информационных коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в деятельности органов государственной власти (далее – ОГВ) [2].

В качестве целей программы указываются:

- предоставление гражданам доступа к информации о деятельности органов государственной власти;

– повышение оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг;

– обеспечение эффективного взаимодействия между различными ведомствами ОГВ с помощью использования информационного обмена;

– использование органами государственной власти информационных и телекоммуникационных технологий в повседневной деятельности.

Основным нормативным актом, регулирующим порядок осуществления правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности является Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК) [3].

АПК содержит ряд статей, непосредственно связанных с электронным правосудием. Кодекс закрепляет право арбитражного суда в нетерпящих отлагательства случаях извещать или вызывать участников процесса и направлять копии судебных актов по электронной почте либо с использованием иных средств связи.

В редакции Кодекса до 2010 года была предусмотрена возможность указания адреса электронной почты в следующих обращениях:

- 1 заявлении об обеспечении иска;
- 2 исковом заявлении;
- 3 отзыве на исковое заявление;
- 4 заявлении об отмене решения третейского суда;
- 5 заявлении о выдаче исполнительного листа на принудительно исполнение решения третейского суда;
- 6 заявлении о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения;
- 7 апелляционной жалобе;
- 8 кассационной жалобе;
- 9 заявлении или представлении о пересмотре судебного акта в порядке надзора;
- 10 заявлении о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

В соответствии с новой редакцией АПК, действующей с 2010 года, арбитражный суд обязан размещать информацию о принятии обращения к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения другого процессуального действия на официальном сайте в сети Интернет не позднее, чем за 15 дней. Кроме того, суд вправе (если он располагает доказательствами получения ими документов о начале производства по делу, информации о времени и месте первого судебного заседания) извещать участников процесса о последующих судебных заседаниях и отдельных процессуальных действиях по делу по электронной почте, либо с использованием иных средств связи. Здесь стоит отметить, что новая редакция ввела новые условия, при выполнении которых участники процесса считаются извещенными надлежащим образом (ч. 4 ст. 123). Одним из них является наличие доказательств вручения или направления судебного извещения в порядке, установленном частями 2 и 3 статьи 122 АПК (в случаях, если копия судебного акта вручена адресату или его представителю под расписку, или если копия направлена телеграммой, телефонограммой, по факсимильной связи или электронной почте).

В данной редакции впервые в истории российского судопроизводства появились положения, предусматривающие подачу документов в суды России в электронном виде. Так, например, абзацем 2 части 1 статьи 41 предусмотрена возможность представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет лицам, участвующим в деле.

В новой редакции введена возможность подачи в арбитражный суд некоторых заявлений, жалоб, представлений и отзывов посредством заполнения форм,

размещенных на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет, и предоставление в электронном виде прилагаемых к ним документов. Не могут быть поданы в электронном виде заявления об обеспечении иска, заявления об обеспечении имущественных интересов, ходатайства о приостановлении исполнения судебных актов. Они должны быть направлены только на бумажном носителе.

Нововведением является статья 153.1 АПК РФ, разрешающая участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи. Такое участие возможно при условии заявления ходатайства об этом и при наличии в соответствующих арбитражных судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи. В таких случаях составляется протокол и ведется видеозапись судебного заседания. Данное заседание не допускается в случае, если отсутствуют технические возможности для подобного участия, и в случае закрытого судебного заседания. В дополнение к этому, в качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, полученные путем использования систем видеоконференц-связи (абз. 2 ч. 2 ст. 64).

Одним из основных нормативных правовых актов, являющихся правовой базой для электронного правосудия является Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [4]. В данном законе наибольший интерес представляют положения, которые связаны с публикацией судами информации в сети Интернет, так в частности:

1 суды для размещения информации о своей деятельности должны использовать сеть Интернет, создать свои официальные сайты с указанием адресов электронной почты, по которым может быть направлен запрос (ч. 1 ст. 10);

2 суды обязаны размещать в сети Интернет общую информацию о суде, о рассмотрении дел, о кадровом обеспечении, о порядке и времени приема граждан и др. (ст. 14);

3 тексты судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, размещаются в сети Интернет в полном объеме (ч. 2 ст. 15);

4 при размещении в сети Интернет текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции (за исключением подлежащих опубликованию актов), из персональных данных указываются фамилии и инициалы всех участников процесса (за исключением свидетелей). Данная редакция действует с 1 июля 2010 года – даты вступления в силу Федерального закона от 28.06.2010 № 123-ФЗ. До этого публиковались только фамилии и инициалы судьи, прокурора и адвоката. Считается, что данное нововведение поможет сделать судебную систему РФ открытой.

5 при публикации в Интернете из текстов судебных актов исключаются сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну (ч. 4 ст. 15);

6 не размещаются в Интернете тексты актов, вынесенных по некоторым категориям дел: затрагивающим безопасность государства, возникающим из семейно-правовых отношений, о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным, о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния и некоторые другие (ч. 5 ст. 15).

Основными целями использования систем и сервисов электронного правосудия в России являются:

1 повышение открытости деятельности судов всех инстанций;

2 обеспечение высокого уровня информированности граждан о правилах и возможностях судопроизводства, сокращение сроков подготовки судебных документов;

3 увеличение скорости рассмотрения обращений благодаря использованию ИКТ (например, видеоконференц-связи);

4 оперативное предоставление подробной информации о действующем законодательстве РФ и судебной практике сотрудникам судов (в том числе судьям);

5 обеспечение оперативного сбора и обработки статистической информации и предоставление анализа судебной практики, повышение эффективности использования трудовых и материальных ресурсов с помощью внедрения в судебное делопроизводство систем поддержки принятия решений и информационно-аналитических систем;

6 обеспечение оперативного взаимодействия судов для обмена информацией и решения повседневных проблем.

В заключение можно сделать вывод о том, что арбитражное законодательство в настоящий момент более развито, чем остальные отрасли законодательства, регулирующие электронное правосудие. Законодательством предусмотрена подача обращений и документов в электронном виде, разрешается проведение заседаний с помощью видеоконференцсвязи, существует возможность судов уведомлять участников процесса по электронной почте и т. д. Благодаря достаточной законодательной базе в арбитражных судах используются разнообразные современные сервисы электронного правосудия, которые постоянно обновляются, совершенствуются. Изучение зарубежного опыта показывает, что внедрение электронного правосудия позволяет оптимизировать процесс судопроизводства при помощи информационных коммуникационных технологий, повысить его эффективность, прозрачность и доступность, сократить материальные издержки.

Литература

1 О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы: Пост. Правит. Рос. Федерации, 20 нояб. 2001 N 805 // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=46509;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=C16B9B0AADA06A1172DAE07B9AA70FF4;rnd=0.892067099455744> – Дата доступа: 1.04.2014

2 О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы): Пост. Правит. Рос. Федерации, 28 янв. 2002 N 65 // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90978;fld=134;dst=101622;rnd=0.7368160239420831> – Дата доступа: 1.04.2014

3 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации, 24 июля 2002 № 95-ФЗ // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=154015;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=9A6928043DFEA81EF565195C84269BD3;rnd=0.8593184172641486> – Дата доступа: 1.04.2014

4 Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации, 22 дек. 2008 № 262-ФЗ // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156024;div=LAW>

УДК 37.091.3:811'243

А. С. Андреева

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ «ЯЗЫКОВОЙ ПОРТФОЛИО» И ЕЕ РОЛЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

В данной статье рассматривается образовательная технология «Языковой портфолио» и ее роль в обучении иностранному языку в школе. В статье выявлены преимущества использования данной технологии при обучении иностранному языку, описаны структурные части языкового портфолио, в которых приведены примеры конкретных заданий для работы. Данные задания могут быть использованы учителями в процессе обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе на среднем и старшем этапах.

Сегодня знание иностранного языка необходимо для специалистов в любой сфере деятельности. Особое значение имеет знание английского языка, который, несомненно, является наиболее широко используемым языком в мире. Таким образом, к какой бы сфере деятельности ни готовили себя сегодняшние школьники, им необходимо знание английского языка для того, чтобы стать хорошими специалистами, способными успешно использовать современные информационные технологии и участвовать в международном сотрудничестве.

Традиционных методов и форм работы на уроке уже не достаточно для обеспечения должного уровня знания языка. Необходимо разрабатывать и использовать новые подходы и технологии, нацеленные на повышение мотивации самостоятельной учебной деятельности школьников, когда роль учителя непосредственно на уроке носит в большей степени консультативный и корректирующий характер.

Одной из наиболее перспективных технологий с данной точки зрения является технология языкового портфолио, которая, помимо повышения мотивации самостоятельной учебной деятельности, позволяет решать ряд других образовательных задач: развивает умения учащихся систематизировать, анализировать и презентовать результаты своей учебы; формирует у учащихся навыки рефлексии по поводу проделанной работы; развивает способности самостоятельно изучать языки; развивает письменные навыки.

Основной смысл портфолио – «показать все, на что способен учащийся». Педагогическая философия портфолио, выраженная в формуле: «*Возьми ответственность за свое образование в свои руки*», предполагает смещение акцента с того, что учащийся не знает и не умеет, на то, что он знает и умеет по данной теме, разделу; интеграцию количественной и качественной оценок результатов деятельности; перенос педагогического удара с оценки на самооценку обучающихся [1, с. 125].

«Языковой портфолио» в современных условиях определяется как пакет рабочих материалов, которые представляют тот или иной результат учебной деятельности ученика по овладению иностранным языком [2]. Такой пакет материалов дает обучаемому и учителю возможность по результату учебной деятельности, представленному в языковом портфолио, самостоятельно или совместно анализировать и оценивать объем учебной работы и спектр достижений в области изучения языка и иноязычной культуры, динамику овладения изучаемым предметом в различных аспектах, а также опыт учебной

деятельности в данной области. Необходимо отметить, что языковой портфолио является гибким учебным средством и может быть адаптирован практически к любой учебной ситуации, различающейся по цели обучения, возрасту обучаемых, этапу/уровню овладения иностранным языком, условиям обучения, индивидуальным особенностям учащегося и индивидуальному стилю учебной деятельности, а также используемым методам и средствам обучения.

Рассмотрим структуру языкового портфолио. Она включает три раздела: «Языковой паспорт», «Языковая биография» и «Досье».

В раздел «Языковой паспорт» (*Language Passport*) учащиеся заносят: *имя, фамилию, дату рождения, место рождения, место жительства, национальность, школу, любимые предметы, хобби, цели в жизни (surname, first name, date of birth, place of birth, address, nationality, school, favourite subject, hobbies, aims in life)*; *данные об изучаемых языках (languages that I know)*, ученики описывают свой опыт изучения языков и межкультурного общения. Важно, чтобы ученики осознали поликультурность и многоязычие рядом с собой, на что и направлены предлагаемые в этом разделе задания. Здесь они пишут о том, на каком языке говорят они в семье и в школе.

Кроме того, здесь отражаются *цели изучения иностранного языка (Language Learning Objectives)* и учащиеся описывают опыт использования неродного языка, что позволяет ученикам по-новому оценить необходимость изучения иностранного языка; *оценка уровня владения ИЯ в настоящее время (the assessment of proficiency level in a foreign language at present time)*, учащиеся могут использовать адаптированную для средней школы общеевропейскую шкалу компетенций владения иностранным языком. Данная шкала включает в себя базовый, средний и продвинутый уровень – А, В, С:

А – элементарное владение : А1 – уровень выживания (Breakthrough), А2 – предпороговый уровень (Waystage);

В – самостоятельное владение: В1 – пороговый уровень (Threshold), В2 – пороговый продвинутый уровень (Vantage).

С – свободное владение: С1 – уровень профессионального владения (Effectiveness), С2 – уровень владения в совершенстве (Mastery).

Учащимся можно предложить уровневые листы для самооценки по четырем видам речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо. Внутри каждого вида речевой деятельности даны дескрипторы (описание коммуникативной задачи) для трех уровней – «Элементарное владение», «Самостоятельное владение», «Свободное владение». Уровневые листы самооценки позволяют ученику самостоятельно оценить свои языковые умения. Способствуют осознанному вовлечению ученика во все виды речевой деятельности с целью повышения своего уровня владения языком. Таким образом, учащиеся смогут определить свой уровень владения иностранным языком, в частности английским. Должное внимание нужно уделить также следующим уровням, которых учащийся еще не достиг (уровень «Свободное владение»), чтобы показать учащимся новые цели и вдохновить на их достижение [1, с. 42].

Заполнив первую часть языкового портфолио учащиеся переходят к работе над следующим разделом «Языковая биография» (*Language biography*). В этом разделе учащиеся определяют причины, по которым они изучают иностранный язык, в частности английский, отмечая галочкой выбранные ими позиции: *Why do I learn English? (I get better marks at school; I can pass an examination in English; I can travel to other countries; I can speak to foreign people; I can get a better job when I leave school; I can learn about Britain; I can learn about the USA; I can understand pop songs in English; I can read English books in original; I can understand technical instructions in English; I can work on computer; I can play computer games; Because my parents want me to learn English; Because I enjoy learning English; Because I want to be an English teacher; Because English is an important world language; Because I want to understand English films).*

Также в данном разделе учащиеся имеют возможность выявить и проанализировать

трудности в изучении английского языка, наметить пути решения своих проблем, разобраться, что у них получается хорошо, а на что необходимо уделить внимание. С этой целью учащимся можно предложить *карточки самооценки и самоконтроля*. Но оценить свои собственные способности – непростая задача для учащихся, поэтому ученика нужно подготовить к самооценке, которую ему предлагает языковой портфолио. Для этого учитель может использовать задание «*The biggest problem for me*» с учащимися, которое поможет выявить те виды деятельности, которые вызывают у учащихся страх. *Which areas of English are the biggest problems for me? (I've got a problem with ...; I am no good at...; how to pronounce English words; speaking; listening or understanding English people; reading and translating; writing and spelling; learning new words; grammar).*

Работа с «Языковой биографией» предполагает также постановку целей учащимися в работе над языком. Для этого можно использовать таблицу «Learning Targets» (см. таблицу 1), где учащиеся при помощи учителя ставят различные учебные цели в изучении иностранного языка, а также устанавливают сроки достижения той или иной цели [3, с. 6]. После прохождения какой-либо темы учащиеся снова обращаются к данной таблице и фиксируют свои успехи. Данный вид работы поможет ученикам научиться осознанно относиться к тому, что они делают, научиться ставить цели и задачи – а это важно для всех школьных предметов, а не только для языков.

Таблица 1 – Learning Targets

	My language learning target	My target date	I have achieved my target	
			Yes	No
1	....	...		

Следующий раздел «Досье» (*Dossier*) включает материалы для документирования и иллюстрирования достижений или опыта, описанных в паспорте и языковой биографии. Учащийся собирает работы, свидетельствующие о его достижениях в самостоятельном изучении языка. «Досье» фиксирует любые практические примеры достижений в изучении неродных языков. Такими примерами могут быть образцы продуктов речевой и учебной деятельности, письменные работы, творческие работы, грамматические таблицы, схемы, отражающие работу учащегося в рамках той или иной темы, самостоятельные работы, выполненные переводы художественных текстов, материалы учебных проектов. В «Досье» также могут быть включены конкретные материалы об участии и проектах, наиболее удачные работы, сочинения, дипломы, свидетельства об окончании курсов.

В конце работы над портфолио учащиеся представляют итоги своей работы за определенный период. Чаще всего это происходит в виде презентации портфолио. Презентацию портфолио учащимися можно проводить в классе, на родительском собрании или школьной конференции [2, с. 20].

Таким образом, в процессе учебной работы по изучению иностранного языка, организованной с использованием языкового портфолио, обеспечивается личностно-ориентированный характер обучения, поддерживается высокая учебная мотивация, формируются умения учиться, а именно ставить цели, планировать, организовывать свою учебную деятельность, развиваются навыки рефлексивной деятельности учащихся.

Структура «языкового портфолио» включает три раздела: «Языковой паспорт», «Языковая биография» и «Досье». Раздел «Языковой паспорт» включает личные данные учащегося, отражает языки, которыми владеет учащийся или планирует изучить, его опыт пребывания за границей и межкультурного общения. Здесь содержится также таблица

уровней владения иностранным языком – «Общеввропейская шкала уровней владения языками». Работа с разделом «Языковая биография» помогает ставить задачи и анализировать то, какими умениями удалось овладеть за последнее время, каким образом и насколько успешно этого достигли учащиеся, используя контрольные листы самооценки. «Досье» включает «лучшие», с точки зрения учащегося, работы, свидетельствующие об его успехах в овладении иностранным языком.

Литература

1 Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / Е. С. Полат [и др.]; под ред. Е. С. Полат. – М.: Академия, 2001. – 272 с.

2 Шошина, М. Ю. Языковой портфель как средство оценки познавательной деятельности школьников / М. Ю. Шошина, Е. С. Маргунова // Иностранные языки в школе: научн.–метод. журн. – 2007. – № 7. – С. 18–24.

3 Гальскова, Н. Д. Языковой портфель как инструмент оценки и самооценки учащихся в области изучения иностранных языков / Н. Д. Гальскова // Иностранные языки в школе: научн.–метод. журн. – 2000. – № 5. – С. 6–11.

УДК 94(438):327(438)»1921/1939»

Т. В. Арешкова

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МЕЖВОЕННОЙ ПОЛЬШИ В РАБОТАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАФЕДРЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ГГУ им. Ф. СКОРИНЫ

В данной статье рассматривается процесс изучения внешней политики межвоенной Польши в работах преподавателей кафедры всеобщей истории Гомельского государственного университета им. Ф.Скорины. Дается краткая характеристика концепциям и выводам, к которым пришли преподаватели кафедры. Рассматривается степень изученности исследуемого вопроса.

Уже с момента создания кафедры всеобщей истории в 1984 г. началось изучение польской истории. Главными полонистами кафедры являются Г. Г. Лазько, Н. Н. Мезга и Е. Н. Дубровка. В результате долгого научного исследования ими было выработано ряд концепций.

Н. Н. Мезга в своих работах исследует развитие польско–советских отношений в 1920-е гг., а также показывает, какое влияние на них оказало подписание Рапалльского договора [1, с. 16–38]. После Первой мировой войны Германия и СССР, оказавшись в международной изоляции, пошли на сближение друг с другом. Польша, вследствие этого сближения, оказалась зажатой между ними и постоянно искала пути сближения то с Германией, то с Советской Россией. Для Советской России приоритетным союзником в межвоенный период была Германия, что прекрасно понимала Польша. В 1923 году, в условиях германского кризиса, происходит ухудшение польско–советских отношений, ибо Советская Россия требовала от Польши свободу транзита через ее территорию [2]. Уже через год, как отмечает автор, польско–советские отношения начинают налаживаться, так как Польшу на сближение с СССР толкало усиление Германии, и постепенный рост ее влияния на международной арене [1, с. 160–144]. СССР же таким сближением с Польшей стремился подтолкнуть Германию к дальнейшему закреплению рапалльской политики. И, как только Германия предлагает СССР заключить новый договор, Польша снова отходит на второй план. Н. Н. Мезга доказывает, что

заключенный Берлинский трактат 1926 года показал, что нормализация польско-советских отношений в ближайшее время не возможно [1, с. 163–192].

В сфере интересов Е. Н. Дубровко лежит развитие польско-английских отношений в начале 1920-х годов [3–5]. Автор показывает, что Великобритания активно не вмешивалась в польско-советский конфликт 1919–1920 гг., лишь предложила себя в качестве посредника на переговорах [3; 5]. Великобритания не хотела значительного расширения Польши за польские этнические территории, так как видела в этом усиление французского влияния на данной территории. Поэтому, как пишет автор, включение в состав Польского государства Срединной Литвы Великобритания восприняла негативно [4]. В ходе долгого исследования автором было доказано, что Польша не рассматривалась Великобританией как равноценный участник международных отношений, а лишь была инструментом в недопущении расширения французского влияния и играла второстепенную роль в ее внешней политике.

Крупнейшим специалистом на кафедре по истории внешней политики Польши является Г. Г. Лазько. Его фундаментальным трудом по рассматриваемому вопросу, стала монография «Перад патопам. Еўрапейская палітыка Польшчы (1932–1939)». В ней автором подробно рассматривается то международное положение Польши, в котором она оказалась после Первой мировой войны [6, с. 9–18]. Окруженная с двух сторон своими врагами Германией и Советской Россией, Польша была вынуждена искать себе союзника в Европе, и обрела его в лице Франции. Франция, не добившаяся при оформлении Версальской системы полного ослабления Германии, также была заинтересована в новом союзнике [6, с. 46–53]. Автор показывает, что уже в 1930-е гг. Польша увидела союзника и в лице фашистской Германии, считая, что она больше всего соответствует польским национальным интересам. Улучшение отношений с Германией привело к обострению польских отношений с СССР. В это время СССР предлагает провести политику «коллективной безопасности», основанную на ряде подписанных договоров между европейскими странами и Советской Россией. Польшу такая политика не устраивала, и в ответ на нее она предлагает свою идею – политику «равновесия» [7]. Польша отказывается подписывать и Восточный пакт, видя в нем угрозу развитию польско-германских отношений. Г. Г. Лазько считает, что Польша через заключение соглашений о ненападении с СССР и Германией рассчитывала активизировать свою политику в регионе «Межморья», стать лидером в этом регионе и за счет этого обеспечить свою безопасность. Но в конце 1938 года, как отмечает автор, польская политика «равновесия» потерпела крах, так как Германия отводила ей лишь роль младшего партнера в реализации своих планов переустройства Центральной и Восточной Европы. [6, с. 81–113]

Литература

1 Мезга, Н. Н. В тисках Рапалло: германский фактор в польско-советских отношениях 1921–1926 годов: монография / Н. Н. Мезга; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – 196 с.

2 Мязга, М. М. Палітычны крызіс у Германіі восенню 1923 г. і абвастрэнне савецка-польскіх адносін / М. М. Мязга // Гістарычнаму факультэту – 20 гадоў. Зборнік навуковых прац гістарычнага факультэта ГДУ імя Ф. Скарыны. – 2009. – С. 159–166.

3 Дубровко, Е. Н. Польские территориальные претензии в Восточной Европе и политика Великобритании (конец 1918–1919 гг.) / Е. Н. Дубровко // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2008. – № 4. – С. 7–17.

4 Дубровко, Е. Н. Проблема Срединной Литвы во внешней политике Великобритании / Е. Н. Дубровко // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2012. – № 4. – С. 18–24.

5 Дубровко, Е. Н. Польско–советский территориальный спор и политика Великобритании (декабрь 1919–апрель 1920 г.) / Е. Н. Дубровко // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, ўзаемадзеянне і ўзаемаўплывы. Мат-лы II Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Гомель, 9–10 кастрычніка 2008 г.) – Гомель: Выд. ГДУ імя Ф. Скарыны, 2008. – С. 100–108.

6 Лазько, Р. Р. Перад патопам. Еўрапейская палітыка Польшчы (1932–1939 гг.) / Р. Р. Лазько. – Мн.: БДУ, 2000. – 354 с.

7 Лазько, Г. Г. Польша и франко-советский договор о взаимной помощи (май 1935– март 1936) / Г. Г. Лазько // Вопросы истории. Выпуск 6. Проблемы новой и новейшей истории. – Мн.: Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1979. – С. 139–148.

УДК 141.131:316.334.3:321

М. А. Архипенко

ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ПЛАТОНА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается учение античного философа Платона о государстве и обществе с позиций социологического реализма. Поскольку приоритет целого над частным является неотъемлемой частью учения Платона о государстве, то субъектом свободы и высшего совершенства оказывается не отдельная личность и даже не отдельный класс, а только государство и общество. Субстанциональным источником социальности, таким образом, выступает общество в целом и государство, как общественный институт.

Социологический реализм – это направление в социологии, сущность которого заключается в том, что общество есть реальность, отличная и даже независимая от реальности составляющих его индивидов. Суть этой социально-философской концепции состоит в признании первостепенности и исключительного значения социальной реальности в бытии человека, использовании социологических методов для объяснения этого бытия. Согласно Платону, общество – подлинно реальное существо, независимое от составляющих его индивидов, имеющее и физическое, и психическое состояния. С позиции «идеального» государства Платон классифицирует существующие государственные формы (тимократия, олигархия, демократия, тирания) по двум направлениям:

- 1 Приемлемые государственные формы.
- 2 Регрессивные – упадочные формы.

Первое место в группе приемлемых государственных форм занимает «идеальное» государство Платона. Рассмотрим же основные аспекты теории Платона об идеальном государстве.

Всех жителей «идеального» государства автор разделяет на три класса. Низший класс объединяет людей, которые производят необходимые для государства вещи или способствуют этому; в него входят самые разные люди, связанные с ремеслом, земледелием, рыночными операциями, деньгами, торговлей и перепродажей – это земледельцы, ремесленники, торговцы. Несмотря на то, что торговцами и земледельцами могут быть совершенно разные люди, все они, по Платону, стоят приблизительно на одной ступени нравственного развития. Внутри этого низшего класса также существует

четкое разделение труда: кузнец не может заняться торговлей, а торговец по собственной прихоти не может стать земледельцем.

Принадлежность человека ко второму и третьему классам, а это классы воинов-стражей и правителей-философов, определяется уже не по профессиональным, а по нравственным критериям. Выделение воинов в особую отрасль общественного разделения труда необходимо не только ввиду важности их профессии, но и в силу особой ее трудности, требующей и особого внимания, и технического умения, и специального опыта. Задача воинов – охранять государство от смуты и беспорядка. В платоновской социальной утопии на первый план выдвигается нравственный принцип. Из исследования отрицательных типов государств он вывел, будто основная причина порчи человеческих обществ и государственных систем в господстве материальных интересов и в их влиянии на поведение людей. Именно поэтому Платон лишил элиту права иметь собственность. Для стражей возможно лишь соединение мужчин с женщиной для рождения детей, семья для них, в сущности, невозможна. Все стражи-мужчины считаются отцами всех детей, а все женщины – общими женами всех стражей. Для Платона осуществление этого постулата означает достижение высшей формы единства в государстве. Общность жен и детей в классе хранителей государства завершает то, что было начато общностью имуществ и потому есть для государства причина его высочайшего блага. Общность достояния, отсутствие личной собственности делает невозможным и возникновение судебных имущественных тяжб и взаимных обвинений в идеальном государстве Платона. Огромное внимание автор уделяет определению в государстве места правящего класса. По его мнению, правителями «идеального» государства должны быть исключительно философы, для того чтобы в государстве властвовали рассудительность, разум. Именно философы обуславливают благосостояние, справедливость государства, ведь им свойственны такие качества как, правдивость, решительное неприятие какой бы то ни было лжи, ненависть к ней и любовь к истине. Полагая, что общество начинает разлагаться ввиду утери моральных принципов, Платон требовал от элиты нравственной чистоты. Не власть, а авторитет – вот основное орудие управления обществом. Подданные берут пример с правителей и ведут себя как они. Это социальная аксиома. Отсюда вывод: характер правительства в конечном итоге определяется социальным характером людей. Он обязал высшие классы регулярно проходить специальную подготовку и отбор: элита не элита, если она не знает литературы, музыки, философии и математики. К управлению государством следовало допускать только лиц достигших 50 лет. Платон признает, что между происхождением человека из того или иного класса и его нравственными и интеллектуальными свойствами нет необходимой связи: люди, наделенные высшими нравственными умственными задатками, могут родиться в низшем общественном классе, и, наоборот, рожденные от граждан обоих высших классов могут оказаться с низкими душами.

Для обоснования иерархии в обществе Платон ссылается на миф, где Бог, вылепивший людей, в тех из них, кто способен править, примешал при рождении золота, а в их помощников – серебра, а в земледельцев и ремесленников – железа и меди. Лишь в тех случаях, когда от золота родится серебряное потомство, а от серебра – золотое, Платон допускает перевод членов одного сословия в другое. Придуманый им миф кончается предостережением, что государство погибнет, когда охранять его будет железный или медный сторож.

Литература

1. Воронцов, А. В. История социологии : учебник / А. В. Воронцов, И. А. Громов. – М.: Владос, 2005. – 423 с.
2. Капитонов, Э. А. История и теория социологии: учеб. пособие / Э. А. Капитонов. – М.: Владос, 2000. – 343 с.
3. Платон. Государство. Политик. Закон. // Платон. Соч. в 3-х тт. Т. 3. Ч. 1. М.

Я. В. Балдина

ПРЕСТИЖНОСТЬ ПРОФЕССИИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

В статье затрагивается один из важных вопросов современного общества – влияние престижности профессии на профессиональное самоопределение старшеклассников. Рассматриваются содержательные характеристики престижности профессии и их влияние на профессиональное самоопределение школьников. Также уделяется внимание результатам исследования, проведенного с целью определения степени влияния престижности профессии на профессиональное самоопределение старшеклассников.

В современных условиях деловой и профессиональный мир остро нуждаются в людях, готовых грамотно принимать самостоятельные решения, способных успешно и эффективно находить и реализовывать себя в различных социальных и профессиональных ролях. Сделать социально значимый и глубоко личностный профессиональный выбор – задача не из простых, ведь именно от этого зависит как личное физическое и нервно-психическое здоровье человека, так и его общественная ценность.

Выбор профессии необходимо осуществлять в соответствии с учетом множества факторов, как внешних, так и внутренних. Одним из внешних факторов выбора профессии является ее престижность. Актуальность изучения проблемы престижности профессии как фактора профессионального самоопределения старшеклассников заключается в том, что социальная ситуация развития в старшем школьном возрасте характеризуется, в первую очередь вступлением в самостоятельную жизнь. Ему предстоит выйти на путь трудовой деятельности и определить свое место в жизни. Адекватность выбора профессии влияет на все стороны и общее качество жизни. Поэтому так важно для старшеклассника, вступающего в мир профессий, сделать правильный выбор.

Проблеме профессионального самоопределения учащихся посвящено много исследований. Существенный вклад в развитие теоретических основ профессионального самоопределения и профориентации внесли исследования таких ученых, как Е. А. Климов, Ю. Забродин (теоретические и методические основы профконсультации молодежи); Б. А. Федоришин (система профориентации, вооружающая школьников необходимыми знаниями для ориентации в мире профессий); В. Д. Шадриков (диагностические методики изучения личности школьников в целях оказания индивидуальной помощи в выборе профессии); К. М. Гуревич, В. Д. Небылицин, Б. М. Теплов (установление взаимосвязи профессиональной пригодности с индивидуальными особенностями основных свойств нервной системы); Н. С. Пряжников (профессиональное и личностное самоопределение) и других. Среди теоретических разработок профориентационной проблематики в Беларуси – психологическая готовность к деятельности (Л. А. Кандыбович); психология трудового обучения и профессионального самоопределения (Ф. И. Иващенко); профессиональная пригодность (А. Г. Ростунов) и др.

Несмотря на очевидный интерес ученых, профориентационная работа в современных условиях не в полной мере достигает своих главных целей – формирования у учащихся профессионального самоопределения, соответствующего индивидуальным особенностям каждой личности и запросам общества в профессионально подготовленных кадрах.

В современных условиях существуют две основные модели выбора профессии старшеклассниками:

1) обоснованное самоопределение – рациональный выбор на основе индивидуальной предрасположенности к профессии и ориентации на ее реальную востребованность со стороны общества;

2) «мнимое» самоопределение, при котором собственная активность личности при выборе профессии подменяется некритичным принятием господствующих в общественном мнении ценностей отдельных профессий [1, с. 66].

Обзор современных исследований по проблеме профессионального самоопределения в старшем школьном возрасте позволяет заключить, что в современном белорусском обществе создалась стихийная система поиска молодежью ценностей, ориентирующих их профессиональный выбор, что приводит к возникновению неудовлетворенности личности уже на этапе получения профессионального образования и далее в процессе работы по специальности, что отражается на результатах труда (Я. Л. Коломинский, Т. Н. Родевич, Н. В. Чурило). Недостаточный социальный опыт, и отсутствие помощи в самоопределении при выборе профессии не позволяет молодым людям чувствовать себя уверенными при вхождении во взрослую жизнь. Они дезориентированы в своих целях, склонны к социальной апатии, им легче следовать внешним декларируемым ценностям и целям. Ситуацию также осложняет наличие у молодежи стереотипа, удачно сочетающегося с приоритетом материальных ценностей, о том, что, направление первого (основного) высшего образования не имеет большого значения для достижения успехов в карьере. Этот стереотип отчасти связан с тем, что краткие биографические справки, о многих известных топ-менеджерах, бизнесменах озвучиваются в СМИ, в Интернете. Их высшее образование часто не связано с той сферой деятельности, в которой они добились карьерных успехов (историки, философы занимаются продажами, маркетингом; инженеры – туристическим бизнесом). Ценность высшего образования как одного из основных элементов профессионального самоопределения, таким образом, нивелируется [2, с. 24].

Старшеклассники, не ощущая помощи со стороны семьи, школы, общества в самоопределении, выбирают будущую профессию самостоятельно. Не имея соответствующих навыков самоопределения, они ориентируются при данном выборе на ценности, связанные со стремлением к достатку и карьере. При этом многие из них считают, что именно таким профессиям у них есть способности, не имея четкой информации о требованиях профессии к личности, содержанию и условиях труда. Такая «спекуляция» ценностями индивидуальности создает иллюзию самоопределения у молодежи [3].

Нами было проведено эмпирическое исследование с целью выявления влияния престижности профессии на процесс профессионального самоопределения старшеклассников. Была выдвинута гипотеза: содержательные характеристики престижности профессии оказывают большое влияние на профессиональное самоопределение школьников и определяют их профессиональный выбор. Объектом исследования явилось профессиональное самоопределение, предметом – престижность профессии как фактор профессионального самоопределения старшеклассников. Выборочную совокупность составили 40 учащихся ГУО «Средняя общеобразовательная школа № 35» города Гомеля старшего школьного возраста (16–17 лет). Из них 20 девушек и 20 юношей.

Как показывают результаты проведения методики «Исследование познавательных интересов в связи с задачами профессиональной ориентации» А. Е. Голомштока, среди многочисленных сфер профессиональных интересов наиболее популярными видами профессиональных интересов старшеклассников являются: интерес к техническим наукам (выражен у 20 % учащихся (8 человек)); интерес к работе в сфере «человек–человек» (выражен у 15 % учащихся (6 человек)); интерес к математике и экономическим наукам

(выражен у 15 % учащихся (6 человек)); интерес к иностранным языкам (выражен у 17,5 % учащихся (7 человек)); интерес к управленческой деятельности (выражен у 32,5 % учащихся (13 человек)).

Также отмечается выраженное разделение интересов по половому признаку: у юношей преобладают – интерес к управленческой деятельности, техническим наукам, математике и экономике, у девушек – интерес к работе с людьми, иностранным языкам, а также к управленческой деятельности.

По результатам опроса старшеклассников с целью выяснения их представлений о престижности профессии выяснилось, что юноши в основном отмечают важность таких факторов, как высокая заработная плата, карьерный рост, стабильность, а девушки – высокий статус в обществе, работа и обучение за рубежом, известность, для некоторых – свободный график работы. Это свидетельствует о том, что юноши стремятся в большей степени к стабильному зарабатыванию денег, а девушки – к самореализации как личности, приобретению определенного статуса.

Обработка данных методики изучения факторов привлекательности профессии В. А. Ядова позволила выявить основные причины профессионального выбора в юношеском возрасте: престижность профессии, большая зарплата, возможность достичь социального признания и уважения. Наименее значимыми для старшеклассников оказались следующие факторы выбора профессии: небольшой рабочий день, отсутствие частого контакта с людьми, работа требует постоянного творчества, работа соответствует моему характеру.

В результате подсчета коэффициентов значимости в группах испытуемых (отдельно у юношей и девушек), выяснилось, что для юношей в большей степени значимы материальные факторы выбора профессии, а для девушек – социальные. Следует отметить, что для юношей и девушек такие важные факторы выбора профессии, как «работа соответствует моим способностям» и «работа соответствует моему характеру» не имеет высокого коэффициента значимости. То есть юноши и девушки в большей степени ориентируются на внешние факторы выбора профессии, а не на внутренние.

Факторный анализ позволил установить доминирование фактора престижности профессии, возможности достичь социального признания и фактора оплаты труда и низкий вес факторов выбора профессии по интересам и склонностям. До 85 % профессиональных выборов старшеклассников ориентированы на достижение высокого уровня материальной оплаты и построение карьеры. Мотивы личностного развития при этом выражены значительно слабее. Подавляющее большинство учащихся рассчитывают на высокооплачиваемые, руководящие должности.

Подводя итог вышесказанному, заметим, что в сознании многих старшеклассников сочетаются ориентация на высокую доходность выбираемой профессии, и мнение о наличии способностей к занятию именно ей. В связи с этим престижность является важнейшим критерием профессионального выбора. Отличительной чертой престижности является степень уважения к объекту, а также влияние человека, который овладел данным объектом или данной деятельностью. Влияние престижности на выбор профессии проявляется в том, что, в основном, молодой человек выбирает определенную профессию не потому, что его привлекает трудовой процесс и его содержимое (он еще толком не знает, не прочувствовал всех достоинств и недостатков выбираемых профессий), молодой человек скорее выбирает определенный образ жизни, где профессия – это лишь одно из средств достижения определенного социального статуса. Именно этим и объясняется выбор многими подростками и молодыми людьми профессий типа юрист или экономист: сами по себе эти профессии вряд ли могут заинтересовать большинство молодых людей (работа с нормативными актами и финансовыми отчетами – это все-таки «на любителя»), но именно эти профессии пока еще позволяют человеку много зарабатывать и строить определенный, «богатый», «комфортный», а самое главное – «престижный» образ жизни.

Таким образом, престижность профессии входит в структуру основных факторов выбора профессии у большинства старшеклассников, и занимает лидирующее первое

место, определяющее главный фактор выбора профессии, более чем у половины учащихся.

Литература

1 Чурило, Н. В. Субъективное благополучие юношей и девушек в контексте реализации индивидуальной жизненной стратегии / Н. В. Чурило // Психологический журнал (РБ). – 2009. – № 2. – С. 63–70.

2 Психологическое сопровождение выбора профессии / под ред. Л. М. Митиной. – Минск: Соврем. Слово, 2010. – 544 с.

3 Игнатович, Е. С. Система информационно-педагогической поддержки профессионального самоопределения старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Минск: БГПУ им. М. Танка, 2010. – 26 с.

УДК 159.98: 159.923.37:616.89–008.444.1: 159.922.736.4

С. В. Барун

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТА НА ЛИЧНОСТЬ ПОДРОСТКА

В статье затрагивается один из самых актуальных вопросов современного общества – особенности влияния Интернета и Интернет-зависимости на личность подростка. Автор статьи особое внимание уделяет анализу последствий воздействия увлеченности интернетом на становление личности подростка. Также в статье приведены результаты исследования, целью которого стало установление взаимосвязи между уровнем самооценки личности подростка и склонности к Интернет-аддикции.

Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался бурным развитием информационных технологий. По настоящему революционным открытием стало становление и развитие сети Интернет, которая очень быстро стала неотъемлемой частью жизни человека.

Интернет предоставляет человеку массу возможностей – поиск информации, общение, работа, образование и развлечение. Умение пользоваться компьютером, ориентироваться в информационном потоке стало необходимой потребностью современного человека. Сейчас знакомство с Интернетом происходит с раннего возраста, поэтому можно сказать, что он оказывает значительное влияние на становление и развитие личности ребенка.

Наше исследование направлено на изучение влияния Интернета на личность подростка.

Интернет обладает широкими ресурсами, которые могут способствовать как развитию и совершенствованию личности подростка, так и ее деградации.

Так, Интернет содержит в себе множество бесплатных образовательных курсов, научной и познавательной литературы, которые способствуют повышению самосознания и уровня образованности подростка. С помощью Интернета, подросток может получить информацию о различных социально–значимых событиях, инициативах, образовательных и волонтерских проектах. Также Интернет предоставляет возможность самореализации – подросток может поделиться своим творчеством, достижениями со всем миром. Кроме того, Интернет способствует развитию логического, прогностического и оперативного мышления; усилению интеллектуальных способностей при решении все более сложных и неординарных задач; адекватной специализации познавательных процессов – восприятия, мышления, памяти; повышению самооценки и уверенности в себе; формированию позитивных личностных черт: деловой активности, точности и аккуратности, самостоятельности.

В то же время, Интернет может оказывать и негативное воздействие на подростка. Так, неконтролируемая возможность посещения вредоносных для подростка порносайтов, сайтов и чатов, посвященных пиротехнике, суициду, обсуждению воздействия тех или иных наркотиков приводит к тому, что у подростка формируются ложные ценности и жизненные позиции, как правило, это культ насилия, жестокости и фашизма. Кроме того, в Интернете подросток может познакомиться с лицами девиантного поведения: участниками радикальных политических групп, сектантами, лицами, имеющими сексуальные отклонения, участниками незаконного оборота наркотиков, которые могут попытаться вовлечь в преступную деятельность подростков [1].

Кроме того, в Интернете часто размещается неточная, а иногда и заведомо ложная информация о событиях, происходящих в общественно–политической жизни страны, которая может привести к тому, что в подсознании несовершеннолетнего может сформироваться идея об отсутствии миропорядка, как такового, об отсутствии в мире добра. Несовершеннолетний, проводящий долгое время в Интернете, сталкиваясь с реальным миром, может войти с ним в конфликт, так как увиденное в повседневной жизни нередко не соответствует той модели, которая уже вложена в его подсознание.

Находясь в глобальной сети, подросток легко может выдавать себя за совершеннолетнего и получать доступ к тем видам деятельности, которые в обычной жизни были бы для него затруднены: принимать участие в аукционах, в заключение сомнительных финансовых сделок, посещать места сетевого общения совершеннолетних с определенными негативными отклонениями. Кроме того, несовершеннолетний «тайно» от родителей через Интернет может принимать участие в виртуальных азартных играх, тратя на это развлечение нередко крупные суммы из семейных сбережений.

Отсутствие сформировавшейся нравственной позиции у подростков приводит к тому, что при посещении сайтов и конференций определенной направленности у них может выработаться позитивное отношение не только к «компьютерным» преступлениям, но и иным видам противоправной деятельности. Отсюда, с каждым годом, растет число обиженных, избитых своими сверстниками детей, нередко безо всяких видимых на то причин, – просто забавы ради. Зачастую это происходит под воздействием только что прерванной компьютерной игры, в которой нужно убивать всех подряд.

Эксперты не исключают возможность того, что у ребёнка до семи лет, проводящего за компьютерными играми более часа в день, стреляя и убивая, в подсознании может закрепиться доминанта, от которой избавиться в процессе взросления нелегко, а, попав в ситуацию, сходную с компьютерной игрой, такой несовершеннолетний или молодой человек может решиться на совершение преступления, в том числе «тяжкого». Усугубляет ситуацию также тот факт, что, регулярно видя на экране компьютера сцены насилия и жестокости, подросток не только перестает ужасаться при виде кошмаров, но и теряет способность сопереживать чужим страданиям. Кроме того, огромная вычислительная мощность сегодняшних персональных компьютеров позволяет несовершеннолетним лицам совершать противоправные деяния, последствия которых могут быть очень серьезными (например, участвовать в качестве хакера в «сложных» мошенничествах в банковско-кредитной сфере) [2].

В подростковом возрасте еще не сформировано чувство временной перспективы. Поэтому подростку трудно контролировать количество времени, проведенного в Интернете, что может привести к тому, что подросток будет проводить в интернете все свободное время, более 5 часов в день, что негативно сказывается на его физическом здоровье.

Подросток, увлечённый Интернетом, приобретает проблемы с учебой. Посещая не относящиеся к делу сайты, часами проводя время в социальных сетях, болтая со знакомыми и играя в игры вместо занятий, он выпадает из учебного процесса, а иногда и из реальности. Интернет располагает широкими ресурсами, предоставляющих всевозможные развлечения, которые не требуют особой умственной деятельности. Все интересы переключаются на Интернет и времяпрепровождение в нём, поэтому нередко

подросток останавливается в своём духовном развитии. Его не интересует ничто, кроме всевозможных сайтов, поэтому у него часто не хватает времени на учёбу, а порою даже и сон. Накапливается усталость, проблемы из-за учёбы, что может привести к стрессу и нервным срывам. Обилие всевозможных готовых рефератов, докладов и других ресурсов сети, которые можно без проблем скачать, облегчают жизнь школьникам. Но при этом страдает интеллект, отпадает необходимость искать информацию, обрабатывать и систематизировать её самостоятельно.

Чрезмерная увлеченность виртуальным общением негативно сказывается на коммуникативной деятельности подростков. Как правило, речь в интернете имеет регрессивные тенденции, наблюдается краткость, разорванность высказываний, отсутствие четких, структурированных, законченных диалогов или смысловых единиц. Процесс общения в сети превращается в банальную передачу информации друг другу. Это нарушает коммуникативные навыки подростка, у него возникают трудности при знакомстве с новыми людьми в реальности, взаимодействии с одноклассниками, преподавателями, друзьями и родными. Также подросток может привыкнуть высказывать своё мнение только письменно, поэтому может начать бояться высказываться при «реальных» людях, видя и слыша своих собеседников. Это создаёт проблемы при необходимости публичных выступлений, при обсуждении коллективных дел класса и в ситуациях, требующих принятия решения. Т. е. при всей своей общительности подросток теряет навыки общения с людьми. Кроме того, анонимность общения в сети снимает целый ряд барьеров: физических, социальных, возрастных и т. п. Это позволяет создать подростку тот желаемый образ, который он хотел бы воплощать в реальности. Надевая желаемыми качествами, надевая идеальную «маску» для собеседников, обычно отличающуюся в лучшую сторону от представлений человека о себе самом, подросток становится неуверенным в себе, т. к. при выходе из интернета исчезает и «идеальный» образ, созданный им. Возникает чувство своей социальной неспособности, личностной непривлекательности и приниженности по отношению к другим, появляется нежелание вступать во взаимоотношения с людьми без гарантии понравиться.

Наиболее негативным исходом увлечения подростком Интернетом может стать интернет-зависимость. Под Интернет-зависимостью понимается регулярное, неконтролируемое человеком использование Интернета с целью длительного ощущения психологического комфорта. Данное явление негативно сказывается на физическом здоровье, сопровождается трансформацией сознания, рационализацией психической деятельности, эмоциональным отчуждением, десоциализацией, деструктивными изменениями психики. Разновидностью Интернет-аддикции является киберкоммуникативная зависимость – зависимость от социальных сетей. Социальные сети удовлетворяют актуальные для подросткового возраста потребности в общении, одобрении и принятии, поэтому существует риск, что пользование социальными сетями подростком поможет перерасти в патологическое пристрастие [2, с. 22].

Предпосылками к формированию Интернет-зависимости служит, как правило, наличие чрезмерно большого количества свободного времени, отсутствие значимых интересов и хобби у подростка, его эмоциональная нестабильность, наличие конфликтов со сверстниками и в семье, отсутствие внимания и поддержки со стороны близких и друзей, проблемы в общении со сверстниками могут стать причинами формирования Интернет-зависимости.

В ходе нашего исследования было выявлено, что 87,5 % испытуемых подростков не склонны к Интернет-зависимости. У 12,5 % подростков выявлена склонность к Интернет-зависимости, наличие некоторых проблем, связанных с использованием Интернета, т. е. можно сказать, что данные подростки находятся в группе риска, – при наличии проблем в жизни, вместо их решения подросток попытается уйти от них в виртуальный мир.

Исследование киберкоммуникативной зависимости выявило, что 77,5 % подростков не испытывают проблем с использованием социальными сетями, 22,5 % подростков имеют

среднюю склонность к киберкоммуникативной зависимости, т. е. социальные сети оказывают влияние на данных подростков и являются причиной некоторых проблем в их жизни. Также 50 % подростков отметили, что посещают социальные сети более 10 раз в день, 25 % – 5–10 раз в день; 10 % – раз в день; оставшиеся 15 % – посещают социальные сети раз в неделю, т. е. чрезмерное времяпровождение в Социальной сети может стать предпосылкой к формированию зависимости. Кроме того, 62 % подростков отметили, что они употребляют в повседневном общении, используемые обычно в социальных сетях сокращения как «спс», «пжл», т. е. можно говорить, что происходит своего рода упрощение, деградация речи.

Также в ходе исследования была выявлена статистически значимая корреляция между самооценкой подростка и его склонностью к Интернет-аддикции и киберкоммуникативной зависимости. Т. е. мы можем сделать вывод, что подросток с низкой самооценкой может использовать Интернет, как способ компенсации своих личностных комплексов либо проблем, а реализация подростком себя только лишь в Интернете может привести к тому, что подросток будет уходить от реальности в виртуальный мир постоянно.

Таким образом, можно сказать, что отрицательное влияние Интернета на личность подростка является актуальной проблемой сегодня. В целях профилактики этого явления, необходимо, чтобы родители контролировали время, которое подросток проводит за компьютером, стимулировали интерес подростка к времяпровождению, не связанному с деятельностью в Интернете, а также были внимательны к изменениям, происходящим с подростком.

В профилактической работе педагог-психолог должен помочь такому подростку справляться собственными силами с возникающими в жизни трудностями, адекватно оценивать свои способности и личность в целом; помочь в реализации подростком своего потенциала в деятельности, не связанной с Интернетом. Вся профилактическая работа строится исходя из первопричины развития Интернет-зависимости подростка.

Литература

1 Бабаева, Ю. Д. Психологические последствия информатизации / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2000. – № 1. – С. 89–100.

2 Егоров, А. Ю. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью / А. Ю. Егоров, Н. А. Кузнецова, Е. Н. Петрова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2005. – № 2. – С. 20–27.

УДК 821. 161. 3 – 1

Ю. А. Барысавец

ВЕРЛІБРАВАЯ МІНІЯЦЮРА Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ПАЗЭПІ

У артыкуле даследуюцца адметнасці функцыянавання верлібравай мініяцюры ў сучаснай беларускай пазэпі. Вылучаюцца асаблівасці рэцэпцыі айчыннымі паэтамі ўсходняй культурнай традыцыі – хоку і танка. На прыкладзе вершаў А. Глобуса, У. Сцяпана, А. Арашонка, В. Трэнас, А. Дзбіша і інш. разгледжана шматвектарнасць сэнсавага нападнення монастрафічнага верша. Адзначана выключнасць верлібравай мініяцюры як паэтычнай адзінкі вышэйшага эстэтычнага парадку.

У сучаснай літаратурнай сітуацыі відавочны факт звароту аўтараў да традыцыйных мініяцюрных форм верша, якія атрымалі новае жыццё. Такой «найноўшасцю» валодае монастрафічны верш, які мае права называцца «жывым тэкстам», паколькі вобразная дынаміка твора спрацоўвае аўтаматычна, праз выключна падабраныя словы,

«прачынаецца» эмацыянальнае пачуццё, выяўленае ў ключавых словах. Ганна Кісліцына, аўтар першай у айчынным літаратуразнаўстве манаграфіі, прысвечанай лірычнай мініяцюры, прыводзіць слушныя словы Сяргея Бірукова: «<...> гэтага (пэўнага памеру і рытму) яшчэ недастаткова і для таго, каб назваць вершамі шматрадковы тэкст, якому ўласцівыя знешнія прыкметы паэтычнага твора. Відавочна, што верш (аднарадковы ці шматрадковы) – гэта перадусім канцэнтрацыя – мысленчая, эмацыяная, інтанацыйная. Зразумела, тут можа быць улічаны і момант парадаксальнасці» [Гл.: 1, с. 38]. На наш погляд, монастрафічны верш вызначаецца не толькі пры дапамозе фармальных паказчыкаў.

Варта адзначыць шматвектарнасць сэнсавага напаўнення монастрафічнага верша. Такая верлібравая мініяцюра можа мець рознае семантычнае поле:

– філасофскае (Барыс Жанчак, Арцём Арашонак, Віка Трэнас і інш.) – праілюструем вершам А. Арашонка: «*Перабірае вечнасць пацэркі стагоддзяў. // Над морам ноччу зноў зазьяе маяк – бурытынавы ліхтар. // На аскепках цывілізацый нараджаецца новы прарок*» [2, с. 29]; тут кожны радок сэнсава самастойны і ўтварае незалежны адзін ад другога вобразныя ланцужкі;

– рэфлексійна-лірычнае (Анатоль Дзбіш, Алесь Ліпай і інш.) – возьмем, да прыкладу, радкі з верша А. Дзбіша: «*У сутонні збалелай душы сонца ўзышло. // Лета папярхнулася дажджом. // Як бессаромна-наволі дзень распранае ноч! // На кроснах дажджу прадзе дзень самоту*» [3, с. 29], якія вабяць свядомасць чытача малюнкамі акаляючай рэчаіснасці;

– гратэскава-іранічнае (Андрэй Гуцаў, Алесь Порах, Віктар Ёваноў, Дзяніс Хвастоўскі і інш.): «*Любі сваю Айчыну колькі ўлезе. // Санеты з вянку – як клубніцы з кампату. // Я скарыстаную не ем*» [4, с. 29], – сустракаем у Віктара Ёванова.

Акрамя таго, калі разглядаць свабодны верш з боку эмацыянальнага спектра, можна заўважыць: мініверлібру, у адрозненне ад аб'ёмнага верша, уласцівыя такія паказчык, як рацыянальнасць, бо словы ў мініяцюры нярэдка набываюць функцыі знакаў. Верлібр вызваляе аўтара і чытача ад кананічнай мяжы рыфмы. Тут маўчанне кожнага радка – фармальная паўза – выступае ў ролі актуалізацыі думкі на пэўным семантычным узроўні. Кажучы проста, страфічная паўза ў верлібры дае магчымасць чытачу ўпарадкаваць думкі. Мастацка-паэтычныя форма маўчання, у межах якога адбываецца роздум праз сістэму знакаў, – атрыбутыўная якасць верлібравай мініяцюры – твора на мяжы паэзіі і прозы, якая ўзводзіць свабодны верш да выключнай паэтычнай адзінкі вышэйшага эстэтычнага парадку.

Беларускай паэзіі ўласцівы пошукі фармальнага абнаўлення, у тым ліку праз засваенне іншанацыянальнага вопыту. У сувязі з гэтым бачыцца цікавым выкарыстанне сучаснымі творамі монастрафічных вершаў японскай паэзіі, а дакладней – хоку і танка, якія, па сутнасці, таксама з'яўляюцца верлібравымі мініяцюрамі. Прычына звароту менавіта да гэтых вершаваных форм – знешняя лаканічнасць, спалучаная з магчымасцю перадаваць палітру вобразаў аднаго моманту. Пералічаныя якасці не маглі не зацікавіць беларускіх аматараў вершаванай мініяцюры – М. Танка, У. Арлова, У. Сіўчыка, В. Шніпа, У. Сцяпана і інш.

Бясспрэчны той факт, што беларускія хоку і танка істотна адрозніваюцца ад усходніх варыянтаў па прычыне адмысловага характару японскай культуры і менталітэту, якія выступаюць спецыфічнымі для рэцэпцыі ў галіне еўрапейскага вершаскладання мастацкімі з'явамі. У прыватнасці, для поўнага адаптавання на глебе беларускага мыслення японскія хоку з іх эстэтычнымі патрабаваннямі аварэ, югэн, саторы, сабі, карумі, хосомі, сіоры, фуэкі-рюко, фуга-но макото і танка, непрыдатныя. І гэта натуральна, паколькі культура – неад'емны адбітак усяго чалавечага дзеяння, у тым ліку і літаратурнага.

Эстэтыка класічнага японскага хоку патрабуе прыгажосці, велічнасці, хараства і чароўнасці рэчаў, паразумення з наваколлем, раптоўнага (нявіннага) адкрыцця ісціны, цвярозай адзіноты, падрабязнага сузірання і шмат чаго іншага. Галоўная пазіцыя

монастрафічнага трохрадковіка – прыняцце ідэі немагчымасці поўнага спазнання існавання. Мініяцюрная форма ўтрымлівае ў сабе цэлы Сусвет, які адначасова вылучаецца пастаянствам і зменлівасцю, рухам і статывай. Такое адлюстраванне звычайнае для японскага светаўспрыняцця, якое цесна пераплецена і з рэлігійна-філасофскімі плынямі, найперш будызмам.

Асновай усяму з’яўляецца гармонія, у якую нельга «ўмешвацца», каб не парушыць закон жыцця – вечны колаварот сансары. Існуе «адзінамант», які з’яўляецца ўсеахопным, а такіх паняццяў, як учора, заўтра, няма, свядомасць ведае толькі «зараз», «вось-вось» – у бясконцасці. Так пабудавана лёгкая думка японскага творцы – стваральніка класічнага хоку. Беларускамі аўтарам цяжка адлюстравачь і падаць свет у такім ракурсе па той простае прычыне, што ментальная карціна нашага этнасу грунтуецца на іншых законах будовы асацыяцый. Згодна В. Каленік, «нашай думцы ўласцівая большая свабода руху «па вертыкалі» – г. зн. у часе, а таксама мадальная зменлівасць. Для нас часта момант не самадастатковы – ён толькі кропка, ад якой адштурхоўваецца разважанне» [5]. Беларускай свядомасцю міні-вершаваны пасыл бачыцца ключом для «адмыкання» належнага сэнсу.

«На мокрым лёдзе // вароны, як рыбакі, // сядзяць маўкліва» [6] – гэты трохрадковік Уладзімера Сцяпана рэпрэзентуе цэласны малюнак, што паўстае ў свядомасці беларускага чытача. Адметным з’яўляецца тое, што малюнак гэты бачыцца ў рэтраспекцыі, а гэта немагчыма для ўсходняга хоку. Славянам увогуле характэрны «ланцужковы» тып мыслення, паводле якога выкладзеная думка раскладваецца ў часе, тут існуе першапачатак – выток сэнсу (у дадзеным выпадку водная паверхня, якая пад тэмпературным уздзеяннем натуральнага прыроднага цыкла ператвараецца ў цвёрдую паверхню). Затым з’яўляецца развіццё варыянтных магчымасцяў першасэнсу (на рэчку злітаюцца вароны, стомленыя ад гарадской мітусні, не вымаўляючы ні гуку, або лясная рачулка, замарудзіўшы сваю плынь пад скарынкай лёду, становіцца месцам адпачынку для парачкі стомленых варон, ці насцярожаныя вароны, тулячыся каля аматараў зімняй рыбалкі, цішком чакаюць лёгкай здабычы і г. д.).

Беларускі чытач аналітычна ўспрымае выявы хоку, выходзячы за межы вечнага «зараз». Сфарміраваны склад мыслення не можа дазволіць пакінуць ёмісты змест вершаванага пасылу без падрабязнага адказу на пытанні: што? дзе? як? і калі? У выніку сумяшчаецца аўтарскае адлюстраванне (убачыць ідэю і ўкласці ў вершаваную мініформу) і чытацкае ўспрыняцце (зафіксаваць думку).

У Адама Глобуса чытаем: «Вароны і тры // галубы за вакном ча- // каюць семачак» [7]. Аўтарскае хоку перадае момант, які спалучае статыку з дынамізмам, гэта значыць – здольнасць «выхапіць» позірк, імгненна фіксуючы яго (сфатаграфавачь на паперы). Сапраўды ўражае здольнасць падачы кампазіцыі ў «жывым» рэчышчы – натуральным, паслядоўным, як у стварэнні жывапіснага палатна: «Дождж, з дому не вый- // сці. Лье, лье, лье... На спаткан- // не спазняюся» [7]. Або: «Гарачыня. Ні // цень, ні вада не выра- // тоўваюць. Снёга» [7]. Заўважым, большасць беларускіх хоку ствараецца ў гарадскіх межах, дзе, па словах В. Каленік, «амаль немажліва абстрагавацца, ад усяго, апроч вузкага фрагменту. Горад уваходзіць у свядомасць павышаным дынамізмам, гэта не дазваляе расплысціся ў рэчаіснасці – наадварот, часцей рэчаіснасць распываецца ў свядомасці і падфарбоўвае яе» [5].

Хоку падкрэслівае, захоўвае ў памяці вобраз, які належыць імгненню. Некалькі паймаўшых падобраных слоў вядуць чытача да ўласных адказаў і сэнсаў. Чытанне хоку «выводзіць» рэцыпіента з часовай плыні, дзеля таго каб раскрыць і патлумачыць імгненне ў прыродзе. Каб насамрэч існа ацаніць беларускае хоку, яго трэба «смакаваць» у рэтраспекцыі – працята, замаруджаным тэмпам, плынна. Важна свабодна пагаджацца з адной думкай, адмаўляцца ад другой і бачыць суцэльны малюнак Моманту, знайшоўшы патрэбныя моўныя знакі для адлюстравання. З гэтай задачай спраўляюцца беларускія

майстры трохрадкоўя, нездарма ж моўная мелодыка беларусаў у чымсьці падобная да японскай.

Да хоку блізкая і форма танка, якая для беларускага этнасу, таксама становіцца больш зразумелай у кантэксце паэтычнай і культурнай традыцыі, эпохі, якія ілюструюцца ў творы, адметных умоў жыцця японскага народа. Вядома, што адным з найбольш выдатных майстроў гэтай вершаванай формы лічаць японскага паэта канца XIX–пачатку XX ст. Ісікава Такубоку. А ў беларускім вершаскладанні першыя танка з’яўляюцца ў 1915 г., дзякуючы М. Багдановічу. Гэта ён змог імітаваць адметнасць монастрафічнага пяцірадковіка: «*Мілая, згадай: // Веяла цёплай вясной, // І вішні цвілі. // Калыхнуў я галіну, – // Белы цвет асыпаў нас*» [8, с. 162].

Акрамя таго, кнігу, цалкам складзеную з усходніх вершаваных мініяцюр, выдаў Уладзімір Сіўчыкаў. Прастора, у якой валадарыць сціпласць і прастата, – адметнасць зборніка «Высакосны год»: «*Штучныя кветкі, // велікодная яйка, // кропля ў кілішку, // недагарак свечачкі – // нацюрморт Радаўніцы*» [9, с. 39]. Нават нягледзячы на тое, што паэт апявае настрой самотнасці, тугі, усё ж менавіта ў іх бачыцца «непаўторная смаката».

Такім чынам, верлібравая мініяцюра з’яўляецца запатрабаванай адзінкай у сучаснай беларускай паэзіі. Адметнасцю такой лаканічнай формы з’яўляецца рацыянальнасць, спалучаная з недагаворанасцю, што прыцягвае ўвагу свядомасці і ўздзейнічае на падсвядомасць рэцыпіента. Гэта значыць, выказванню не ўласціва катэгорыя статычнасці – забойца варыянтаў. Монастрафічны верш толькі «заштрыхоўвае» пэўную думку, улічваючы факт яе змены, эвалюцыі ва ўспрыманні чытача, а гэта і ёсць – патэнцыйная бясконцасць інтэрпрэтацый.

Літаратура

- 1 Кісліцына, Г. М. Лірычная мініяцюра як жанр беларускай літаратуры / Г. М. Кісліцына; навук. рэд. І. Э. Багдановіч. – Мінск: Беларуская навука, 2000. – 118 с.
- 2 Арашонак, А. «Перабірае вечнасць пацеркі стагоддзяў» / А. Арашонак // Роднае слова. – 2006. – № 5. – С. 29.
- 3 Дэбіш, А. «У сутонні збалелай душы сонца ўзышло» / А. Дэбіш // Роднае слова. – 2006. – № 5. – С. 29.
- 4 Порах, А. «Жыве! – адказалі мянты» / А. Порах // Роднае слова. – 2006. – № 5. – С. 29.
- 5 Каленік, В. «Пошук слова для імгненнае ісціны». Круглы год. Хоку беларускіх паэтаў [Электронны рэсурс] / В. Каленік // Беларуская Інтэрнэт–Бібліятэка Камунікат: Калоссе на старонках Камунікату. – 2001. – № 9. – Рэжым доступу: http://kamunikat.fontel.net/www/czasopisy/kalossie/09/09rec_choku.htm. – Дата доступу: 26. 02. 14.
- 6 Сцяпан, У. «Сёння» [Электронны рэсурс] / У. Сцяпан // LiveJournal. – 1999. – ul_sciapan’s Journal. – Рэжым доступу: <http://ul-sciapan.livejournal.com/1532526.html>. – Дата доступу: 27. 02. 14.
- 7 Глобус, А. Хайку (Хоку) [Электронны рэсурс] / А. Глобус // litara.net. – 2002. – Режим доступа: <http://litara.net/forum/467/all>. – Дата доступа: 28. 02. 14.
- 8 Яна і Я: вершы і песні пра каханне / уклад. Ул. Сіўчыкаў, Р. Шастак. – Мінск: ПУП «Радыелаплюс», 2005. – 512 с.
- 9 Сіўчыкаў, У. Высакосны год. Хоку і танка / У. Сіўчыкаў. – Мінск: «Радыелаплюс», 2004. – 152 с.

УДК 159.9.072.59:316.622–053.6

А. В. Басова

**КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ
С РАЗНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ**

Статья посвящена выявлению копинг-поведения подростков с разным социометрическим статусом. В ней раскрываются особенности поведения в стрессовых ситуациях у подростков с разным социометрическим статусом, а также рассматриваются рекомендации по оптимизации копинг-поведения подростков с низким социометрическим статусом.

В рамках теории Р. Лазаруса копинг-поведение рассматривается как деятельность личности по поддержанию баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям, с точки зрения выполнения им двух основных функций: регуляции эмоций и управления проблемами, вызывающими дистресс. Стратегии копинг-поведения рассматриваются в поведенческой, когнитивной и эмоциональной сферах и делятся на адаптивные, неадаптивные и относительно адаптивные [1].

Адаптивные стратегии в поведенческой сфере направлены на взаимодействие с социальным окружением, поиск и предложение поддержки. В когнитивной сфере адаптивность проявляется анализом трудностей, поиском путей выхода, повышением самоконтроля и самооценки, верой в собственные ресурсы. В эмоциональной сфере адаптивным считается состояние возмущения и протеста по отношению к трудностям, уверенность в наличии выхода из любой ситуации. Неадаптивность стратегий поведенческой сферы предполагает избегание мыслей о неприятностях, изоляцию, отказ от решения проблем. На когнитивном уровне человек отказывается преодолевать трудности из-за неверия в свои силы, умышленной недооценки неприятностей. В эмоциональной сфере неадаптивность проявляется чувством безнадежности, покорности либо злостью и «поиском виноватых» [2].

Особенностью копинг-стратегий поведения человека является возможность обучения совладанию, то есть сознательному, творческому и успешному разрешению проблемных ситуаций.

Проблема исследования исходит от самих подростков. Ведь психологическая защита проявляется в ситуации общения, которое является ведущей деятельностью для подростков. Подростки стремятся занять в группе сверстников более высокий статус, но чем они при этом пользуются, какие стратегии применяют, остается актуальным вопросом [3]. Наше исследование обусловлено практической и теоретической неразработанностью данной темы.

Для выявления особенностей копинг-поведения подростков с разным социометрическим статусом использовались следующие психодиагностические методики: социометрическая методика (модификация Я. Л. Коломинского); копинг-тест (автор Р. Лазарус; адаптация Т. Л. Крюковой).

Выборку исследования составили 100 учащихся 8 и 9 классов ГУО «Рогачевская средняя школа №3». Возраст испытуемых: 14–15 лет.

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Сравнивались показатели копинг-стратегий у подростков с благоприятными и неблагоприятными социометрическими статусами.

В ходе проведения статистической обработки данных критические значения составили $p(0,05) = 1,98$ и $p(0,01) = 2,63$. Это позволила сделать следующие выводы.

1. Установлены достоверно значимые различия по следующим копинг-стратегиям у подростков с разным социометрическим статусом: у подростков с неблагоприятными социометрическими статусами достоверно чаще по сравнению с их сверстниками с благоприятными социометрическими статусами встречаются такие виды копинга, как дистанцирование и избегание. Эти виды копинга являются одними из самых непродуктивных.

Негативный копинг «избегание» связан с преодолением подростком негативных переживаний в связи с трудностями за счет отрицания проблемы, фантазирования и

отвлечения. Использование негативного копинга – «избегание» связано с мысленным стремлением и поведенческими усилиями, направленными на избегание и бегство от возникшей проблемы. Преодоление подростком негативных переживаний в связи с трудностями за счет отрицания проблемы, фантазирования и отвлечения, могут наблюдаться инфантильные формы поведения в стрессовых ситуациях.

У подростков с неблагоприятными социометрическими статусами выявлено выраженное «дистанцирование» как механизм копинг-стратегии. Эти подростки преодолевают негативные переживания в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее.

Значительная выраженность неконструктивных психологических защит у подростков с неблагоприятными социометрическими статусами говорит о том, что они склонны к преодолению негативных переживаний реагированием по типу уклонения.

У подростков с неблагоприятными социометрическими статусами отмечается тенденция к более частому использованию следующих копинг-стратегий: «отрицание» – стремление избежать новой информации, не совместимой со сложившимися положительными представлениями о себе; «регрессия» – возвращение к более ранним, инфантильным личностным реакциям, проявляющимся в демонстрации беспомощности и «реактивное образование» – его развитие связывают с окончательным усвоением индивидом «высших социальных норм», а также «вытеснение» которое проявляется в блокировании неприятной, нежелательной информации, но данная блокировка осуществляется либо при ее переводе из воспринимающей системы в памяти, либо при выводе из памяти в сознание.

2. У подростков с благоприятными социометрическими статусами достоверно чаще по сравнению с их сверстниками с неблагоприятными социометрическими статусами встречаются такой вид копинга, как принятие ответственности.

Для копинга «принятие ответственности» характерно признание подростком своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение. Выраженность данной стратегии в поведении может приводить к неоправданной самокритике и самобичеванию, переживанию чувства вины. Однако этот вид копинга является продуктивным, так как способствует разрешению проблемы.

У подростков с благоприятными социометрическими статусами отмечается тенденция к более частому использованию следующих копинг-стратегий: «планирование решения» и «поиск социальной поддержки». Подростки этой группы преодолевают негативные переживания за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на восприятие ситуации. Характерен высокий контроль поведения и стремление к самообладанию. При выборе в качестве копинг-стратегии «планирования решения» преодоление негативных переживаний происходит за счет целенаправленного анализа ситуации и планирования собственных действий, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

На основании результатов проведенного эмпирического исследования можно предложить подросткам с низким социометрическим статусом следующие рекомендации по преодолению непродуктивных копинг-стратегий [2]:

1. Проведение целенаправленной адаптации к вероятным сложным условиям и ситуациям (упреждающая адаптация), формирование способности к антиципации – предвидению тех или иных экстремальных факторов.

2. Применение различных самоприказов, самоодобрения: «Я могу!», «Я успокаиваюсь», «Я добьюсь успеха!», «Я уверен в себе!» и др.

3. Использование методики самоанализа для выявления первопричин развития напряженности с целью ее преодоления.

4. Использование методик психорегуляции с целью снижения повышенного уровня тревожности и фрустрации.

5. Использование приема «решающее действие» – сосредоточение на стоящей

вперед задачи, «отключение» от внешнего влияния.

6. Активизация чувства уверенности. Укрепление чувства уверенности и его активизация необходимы подростку при выполнении действий повышенной для него трудности. Здоровое чувство уверенности формируется на основе трезвой, критической проверки и оценки реальных условий деятельности, своих сил и возможностей. Уверенность укрепляется по мере накопления опыта преодоления трудностей, переживаний успеха и неудачи, расчетливой организации всех своих действий. Укреплению уверенности способствует правильная, хорошо организованная и своевременная информация о предстоящей деятельности или возможной ситуации. Активизации здорового чувства уверенности способствуют эмоционально окрашенные представления об имевшихся в опыте подростка удачах, о своих достижениях, об успешных решениях предыдущих трудных ситуаций.

Таким образом, в ходе проведения эмпирического исследования были установлены достоверно значимые различия копинг-стратегий у подростков в зависимости от социометрического статуса: у подростков с неблагоприятными социометрическими статусами достоверно чаще по сравнению с их сверстниками с благоприятными социометрическими статусами встречаются такие виды копинг-стратегий, как дистанцирование и избегание. У подростков с благоприятными социометрическими статусами достоверно чаще по сравнению с их сверстниками с неблагоприятными социометрическими статусами встречаются такие виды копинг-стратегий, как принятие ответственности.

Литература

1 Исаева, Е. Р. Защитно-совладающий стиль и его роль в психологической адаптации личности / Е. Р. Исаева, Л. И. Вассерман // Психологические проблемы самореализации личности. – Вып. 8 / под ред. Л. А. Коростылевой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 206–216.

2 Журбин, В. И. Понятие психологической защиты в концепциях З. Фрейда и К. Роджерса // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 14–22.

3 Коломинский, Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности) / Я. Л. Коломинский. – Минск: Тетра Системс, 2000. – 432 с.

УДК 37.022:37.017:316.647.5–057.875

А. В. Бегун

ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается диагностический материал по выявлению степени этнической толерантности, общего уровня толерантности, коммуникативной толерантности и социальной эмпатии. Автор раскрывает такие понятия, как «толерантность», «интолерантность», «эмпатия», «этническая идентичность».

Одним из важных аспектов деятельности современной высшей школы является поликультурное воспитание, которое должно строиться на принципе равенства всех студентов, независимо от их национальности. Для этого необходимо, чтобы у современных студентов было хорошо сформировано такое качество личности, как толерантность.

Толерантность обычно рассматривается в двух контекстах: «ценностное отношение к людям вообще и ценностное отношение к людям как представителям иных социокультурных групп» [1, с. 44]. В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как

«уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм поведения, отказ от сведения этого многообразия к единообразию или преобладанию какой-либо одной точки зрения».

В такой интерпретации толерантность означает «признание прав другого, восприятие другого как себе равного, претендующего на понимание и сочувствие, готовность принять представителей других народов и культур такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия и уважения». Свое практическое выражение она находит в «выдержке, самообладании, готовности к компромиссу и сотрудничеству, а также в радости, общительности, дружелюбии» [2, с. 56].

Введенный в научный оборот этнографический, этносоциологический, этнопсихологический, этнопедагогический материал позволяет нам определить такую сторону социализации, как этническая, в которой именно этнос выступает решающим фактором формирования личности. Применительно к человечеству важно понять те социальные механизмы, которые определяют его устойчивость, стабильность и динамичность.

Исследование процесса формирования этнического самосознания является одной из наиболее актуальных проблем системы образования. Сейчас этнос пытается утвердиться в уникальности культурных и иных достоинств. Основоположник отечественной этнопсихологии Г. Г. Штеп, рассуждая об этническом самосознании членов социальной группы, связывает его формирование с приобщением человека к культурным ценностям через формирование адекватного эмоционального отношения к ним [3, с. 156]. Осознание человеком этнокультурных особенностей своего этнического пространства со значениями свойств и связей объектов и явлений, его составляющих обуславливает осознание им собственной принадлежности к этому пространству, т. е. приводит к формированию его этнической самоидентификации.

По мнению В. А. Кривошеева, получение наиболее качественных сведений о социально-нравственной самооценке этничности испытуемых возможно только в результате применения оригинальной модели самоописаний, подсказанной известным белорусским ученым профессором Я. Л. Коломинским, – «Выбор национальности». Инструкция, которая адресовалась испытуемым, звучит следующим образом: «Если бы у меня была возможность самому выбрать свою национальность, то я выбрал бы..., потому что...». Такая постановка вопроса, по мнению Я. Л. Коломинского, «позволяет создать сознанию человека своеобразную критическую ситуацию, стимулирует не только его природу, но и создает фон для этнорефлексивного анализа всевозможных проявлений его бытия» [3, с. 159]. Результаты обработки данного варианта самоописаний позволяют исследователям получить исчерпывающую информацию о самооценивании испытуемым собственной этничности.

Для диагностики социальной эмпатии возможно использование опросника Н. П. Фетискина «Диагностика социальной эмпатии» [4, с. 23]. Данный тест содержит 33 утверждения, которые следует читать и по ходу чтения давать ответ, вспоминая или предполагая, какие чувства в подобной ситуации возникали или могли бы возникнуть лично у каждого. Эмоциональная отзывчивость на переживания других, называемая в психологии эмпатией, относится к высшим нравственным чувствам. Эмпатия в форме сочувствия или сопереживания связана с умением человека «проникать» в мир чувств других людей. В разнообразных жизненных ситуациях эмоциональный отклик зависит от адекватности восприятия переживаний людей и эмоций животных, а также от представления о вызвавших их причинах. Такая отзывчивость становится побудительной силой, направленной на оказание помощи.

Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова) поможет выявить индивидуальную или групповую оценку уровня толерантности [5, с. 16]. Она осуществляется по трем ступеням: низкий уровень толерантности свидетельствует о высокой интолерантности человека и наличии у него

выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям. Средний уровень показывает респондент, для которого характерно сочетание толерантных и интолерантных черт. Высокий уровень толерантности показывают личности с чертами толерантности.

Данный опросник можно использовать и для качественного анализа аспектов толерантности, разделив его на субшкалы: субшкала «этническая толерантность» выявляет отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия; субшкала «социальная толерантность» позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп, а также изучать установки личности по отношению к некоторым социальным процессам; субшкала «толерантность как черта личности» включает пункты, диагностирующие личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру.

Методическая разработка «Типы этнической идентичности» (Г. У. Соддатова, С. В. Рыжова) позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности. Один из показателей трансформации этнической идентичности – это рост этнической нетерпимости (интолерантность). Толерантность и интолерантность – главная проблема межэтнических отношений в условиях роста напряженности между народами – явилась ключевой психологической переменной при конструировании данного опросника. Степень этнической толерантности респондента оценивается на основе следующих критериев: уровня «негативизма» в отношении собственной и других этнических групп, порога эмоционального реагирования на иное этническое окружение, выраженность агрессивных и враждебных реакций в отношении других групп. Типы идентичности с различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчивая национальным фанатизмом – апофеозом нетерпимости и высшей степенью негативизма по отношению к другим этническим группам.

Опросник содержит шесть шкал, которые соответствуют следующим типам этнической идентичности.

1 Этнонигилизм – одна из форм гипоидентичности, представляющая собой отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально–психологических ниш не по этническому критерию.

2 Этническая индифферентность – размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности.

3 Норма (позитивная этническая идентичность) – сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. В полиэтничном обществе позитивная этническая идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему большинству. Она задает оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, а также как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтничном мире.

4 Этноэгоизм – данный тип идентичности может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», но может предполагать напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет.

5 Этноизоляционизм – убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия.

6 Этнофанатизм – готовность идти на любые действия во имя этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Узнать об изменениях, происходящих в личности студента, в характере его отношений к другим культурам, людям, не похожим на него самого, можно различными способами: наблюдение за поведением, эмоциональным состоянием во время ролевых игр, проблемных дискуссий, групповой рефлексии; анализ письменных работ – сочинений, эссе, продуктов совместной игровой деятельности; тестирование, позволяющее увидеть количественные показатели изменений в личности [6, с. 92].

П. Степанов предлагает опросник по диагностике эффективности воспитания толерантности. При составлении данного опросника опирались на материалы схожих по процедуре проведения опросников, таких, как опросник Г. Айзенка – Г. Вильсона и опросник, разработанный в Институте социологии РАН под руководством В. С. Магуна. Формулировки содержащихся в них тезисов, которые предлагаются респонденту для оценивания, были специально отобраны авторами для диагностики толерантности и прошли необходимую апробацию. Характер представленных в опроснике мнений относительно тех или иных проблем поликультурного общества, а также предоставляемая данным опросником возможность выявить, насколько разделяют эти мнения, позволяют сделать вывод об уровне сформированности толерантности (или интолерантности). Условно были выделены четыре уровня: высокий и невысокий уровни толерантности, а также высокий и невысокий уровни интолерантности.

В. В. Бойко предлагает методику по диагностике общей коммуникативной толерантности [5, с. 16]. Данная методика предоставляет возможность совершить экскурсию в многообразие человеческих отношений. С этой целью предлагается оценить себя в девяти предложенных несложных ситуациях взаимодействия с другими людьми: 1) насколько вы способны принимать или не принимать индивидуальности встречающихся вам людей; 2) нет ли у вас тенденции оценивать людей, исходя из собственного «Я»; 3) в какой мере категоричны или неизменны ваши оценки в адрес окружающих; 4) в какой степени вы умеете скрывать или сглаживать неприятные впечатления при столкновении с некоммуникабельными качествами людей; 5) есть ли у вас склонность переделывать и перевоспитывать партнера; 6) в какой степени вы склонны подгонять партнеров под себя, делать их удобными; 7) свойственна ли вам такая тенденция поведения; 8) в какой степени вы терпимы к дискомфортным состояниям окружающих; 9) каковы ваши адаптационные способности во взаимодействии с людьми [7, с. 25]. Данная методика позволяет определить различные аспекты во взаимодействии с другими людьми.

Итак, существует немало методик для выявления толерантности. Среди них мы выделяем такие методики, как выявление уровня толерантности, степень этнической толерантности, принятие своего этноса, диагностика эмпатии, а также диагностика коммуникативной толерантности.

Литература

- 1 Анатольева, Н. С. Толерантность как важнейшая характеристика личности будущего специалиста / Н. С. Анатольева // Сацяяльна-педагагічная работа. – 2011. – № 2. – С. 42–46.

- 2 Бегларян, С. Н. Декларация толерантного класса / С. Н. Бегларян // Народная асвета. – 2010. – № 4. – С. 56–57.
- 3 Кривошеев, В. А. Этнокультурные особенности этнического самосознания студентов–белорусов, обучающихся в вузах Республики Беларусь / В. А. Кривошеев // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 3. – 2009. – № 2. – С. 20–23.
- 4 Фетискин, Н. П. Социально–психологическая диагностика развития личности и малых групп. / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. В. Мануйлов. – М. : Изд–во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.
- 5 Дружинина, А. Е. Формирование толерантных отношений в образовательном пространстве / А. Е. Дружинина // Воспитание школьников. – 2011. – № 6. – С. 15–18.
- 6 Степанов, П. Диагностика эффективности воспитания толерантности у школьников–подростков / П. Степанов // Педагогическая диагностика. – 2008. – № 1. – С. 92–97.
- 7 Дискуссионная трибуна / авт.–сост. В. Н. Пунчик, А. Р. Борисевич. – М. : Красико–Принт, 2009. – 128 с.

УДК 94:32:37 (476.2)

М. А. Белец

СРЕДНЕЕ ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИЕ ЗАПАДНЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ

Статья посвящена развитию среднего профессионально–технического образования на Гомельщине в первой половине 1920-х гг. на примере деятельности Гомельского техникума путей сообщения. В статье рассмотрена учебная программа, организация выпускных испытаний, прохождение производственной практики учащимися, преподавательский коллектив, социальная структура учащихся.

Гомельский техникум путей сообщений был создан в 1917 г. на базе технического железнодорожного училища, основанного в 1878 г. Там возникли механическое и строительное отделения. В архивных документах техникум встречается еще и под другим названием – «среднее техническое училище». Объяснение этому простое – формировалась молодая система среднего профессионально–технического образования Главпрофобра РСФСР, твердое определение «техникум» не укрепилось и только сложится к 1923 году. С 1922–1925 гг. строительное отделение Гомельского техникума окончило 72 человека, механическое отделение – 57 человек. В 1922 г. механическое отделение окончило 7 человек. Это был первый выпуск абитуриентов 1917 г. В 1925 г. строительное отделение окончило 20 молодых специалистов, механическое – 22 [1]. Гомельский техникум с 1919 г. входил в систему Главпрофобра РСФСР и до 1926 г. оставался в его системе.

В состав дисциплин как строительного, так и механического отделений Гомельского техникума путей сообщений входили общеобразовательные и специальные дисциплины. Будущие техники–строители и техники–механики изучали русский язык, алгебру, математический анализ и геометрию, физику и химию. В качестве иностранного языка был немецкий. Профильными дисциплинами для строительного отделения были сопротивление материалов, строительная механика и графостатика, основания и фундаменты сооружений, искусственные сооружения, железнодорожные водопроводы и водостоки, железные дороги и их постройка. Для механического отделения «родными» стали конструкция и отопление паровозов, паровые котлы, паровые машины, устройство вагонов, двигатели внутреннего сгорания, технология металлов, техническая

эксплуатация и ремонт подвижного состава. В учебную программу были включены общественно-правовые и экономические дисциплины – основы политической экономии и законовещения, экономическая география. Будущие строители освоили за время обучения столярное, слесарное и кузнечное ремесла, а техники-механики вдобавок – литейное и слесарно-сборочное.

В июне у всех классов механического и строительного отделений начинались выпускные испытания. Учащиеся первого, второго и третьего классов при успешной сдаче переводились на старший курс. Создавалась специальная Комиссия по выпускным испытаниям. Время начала экзаменов обычно назначалось на утро, как правило, 9.00–10.00, и оканчивался экзамен к 13.00–14.00. Встречались и случаи вечерней сдачи экзаменов. В этом случае начинались испытания в 18.00 и оканчивались к 23.00. Четверокурсники, выдержав экзамены, удостоивались Советом техникума свидетельством об окончании теоритического курса обучения. Выпускникам техникума присваивалось звание техника путей сообщения I разряда по специальности. А при прохождении практики и сдаче экзаменов, техник I разряда получал звание инженера.

Для сравнения, в Саратовском железнодорожном политехникуме до его реорганизации в 1924 г. на первом курсе учебная программа предусматривала изучение русского языка, немецкого языка, алгебры, геометрии, физики и химии, теоретической механики, начального черчения, обществоведения. В программу входили занятия по столярному делу. Второй год обучения предусматривал изучение русского и немецкого языков, аналитической геометрии, обществоведения с программой курса «История рабочего движения на Западе», сопротивления материалов, деталей машин, машиностроительного черчения. Учащиеся проходили практику по кузнечному делу [2].

На 4 курсе учащиеся Гомельского железнодорожного техникума направлялись на производственную практику. На примере выпуска 1922 г. механического отделения можно познакомиться с местами прохождения практики, и вероятнее, будущего места работы. Так, Волынцев Алексей и Кабашников Михаил проходили практику на 3 участке Службы тяги Гомель-хозяйственный в должности помощников машиниста [3]. Корявко Григорий и Чехов Иван отбывали практику на Сновском участке Службы тяги. Практикант Василий Романов трудился на Жлобинском участке Службы тяги.

Начальником Гомельского технического железнодорожного училища, а позднее техникума, был Петр Степанович Харченко, занимавший эту должность с 1 августа 1906 г. по 1922 г., бывший статский советник, инженер–механик, окончивший Московское императорское техническое училище. Он преподавал черчение частей паровозов. В 1922–1924 гг. техникум возглавлял преподаватель курса «основания и фундаменты», инженер Г. Э. Гольдштейн. С осени 1924 году и до 1925 г. техникумом руководил Яков Соломонович Куница, преподаватель обществоведения и политграмоты. При нем в техникум стали принимать девушек. В 1924–1929 гг. техникум возглавлял Григорий Павлович Волков. Из Управления дороги приглашали преподавателей с большим профессиональным опытом в строительстве и эксплуатации железных дорог. Были приглашены преподавать В. П. Катанский – начальник Западных железных дорог, начальник водоснабжения дороги – П. П. Лихушин.

Определить социальную и конфессиональную принадлежность учащихся после 1917 г. в полном объеме не предоставляется возможным. Объективной причиной этому является политика советского государства в области социальных и религиозных отношений: ликвидация института церкви, уничтожение сословного деления и привилегий. Среди выпускников строительного факультета 1922 г. фигурируют Иван Бутенко, мещанин г. Городня, сын младшего кондуктора Гомельских бригад Полесской ж.д. Михаил Варенников, сын раздатчика топлива станции Жлобин Николай Гайдук, сын крестьянина Виктор Дашкевич, сын столяра Гомельских мастерских Либаво–Роменской ж. д. Иван Лаптухов. Среди выпускников механического факультета 1922 г. можно назвать выходцев из крестьянской среды Михаила Кабашникова и Василия Романова [4]. Среди

выпускников техникумов–строителей 1923 г. можно назвать Анатолия Буланцева – сына почетного гражданина г. Вильно, счетовода Управления Службы Движения Полесских ж. д., Иван Голованов, сын крестьянина с. Старая Белица, брат машиниста депо Михаил Горегляда, сын кондуктора Гомельской бригады Либаво–Роменской ж.д. Николай Гребенников, сын младшего телеграфиста станции Гомель Владимир Мигай и др.

Исследовав организацию учебного процесса, социальную структуру учащихся в Гомельском техникуме путей сообщения в первой половине 1920-х гг., можно выделить следующие положения. Во–первых, большая часть учащихся были выходцами из семей рабочих и служащих на железнодорожном транспорте, что подчеркивает преемственность в передаче опыта молодому поколению и существование настоящих династий. Во–вторых, в техникуме практически отсутствуют выходцы из дворян, интеллигенции, духовенства, в значительной степени представлены выходцы из крестьянского сословия. Это подчеркивает пролетарский характер образования. В третьих, учебная программа соответствующих специализаций в Гомельском техникуме, как и в целом в средних специальных учебных заведениях РСФСР, состояла из теоретического изучения общеобразовательных и профессиональных дисциплин, прохождения учебной и производственной практик учащимися.

Литература

1 Список слушателей IV курса механического отделения, 1925 г. / Архив Гомельского колледжа железнодорожного транспорта (АГКЖТ). – Фонд 2. – Оп. 2. – Д. 8. – Т. 2. – л. 3.

2 Справка Саратовского политехникума Гераскину Павлу, 21 октября 1924 г. / (АГКЖТ). – Фонд 2. – Оп. 2. – Д. 8. – Т. 2. – л. 70.

3 Справка Службы Тяги депо Гомель – хозяйственный, сентябрь 1922 г. / (АГКЖТ). – Фонд 2. – Оп. 2. – Д. 2. – Т. 2. – л. 2.

4 Прошение крестьянина Павла Григорьевича Романова, 12 сентября 1916 г. / (АГКЖТ). – Фонд 2. – Оп. 2. – Д. 2. – Т. 2. – л. 20.

УДК 343.263:343.8

Т. О. Белорус

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Статья посвящена правовому положению, лиц отбывающих наказание в виде ограничения свободы. Проанализировано понятие правового положения (статуса) личности, а также виды правового положения (статуса) личности. Выявлены особенности правового положения осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы. Рассмотрены проблемы правового регулирования обязанностей осужденных к ограничению свободы и предложены способы их разрешения.

Уголовное наказание в виде ограничения свободы представляет собой комплекс правоотношений, в связи с чем, правовое положение осужденных существенно отличается от правового положения других граждан Республики Беларусь. В связи с этим, представляется актуальным исследовать правовое положение осужденных к наказанию в виде ограничения свободы.

По мнению большинства учёных, под правовым положением (статусом) личности понимается её фактическое общественное положение, выраженное посредством правовых норм и определяемое совокупностью экономических, политических, духовных и иных условий жизни общества. Необходимо отметить, что в науке нет единства мнений

относительно элементов, составляющих содержание правового положения личности, однако все учёные упоминают два главных элемента – права и обязанности. При этом первая категория юридической наукой трактуется как мера возможного, а вторая как мера должного поведения членов общества [1, с. 454].

Теория права выделяет три вида правового статуса: общий, специальный и индивидуальный. Права и обязанности, которые принадлежат каждому гражданину как члену общества, составляют общий правовой статус личности. Каждый гражданин имеет также свой неповторимый индивидуальный статус, который изменяется в соответствии с переменами в его жизни. Специальный статус отражает определённую совокупность признаков, присущих конкретной группе лиц. К специальному статусу относится правовой статус лица, отбывающего уголовное наказание [2, с. 133].

Осужденные, отбывая наказание, продолжают оставаться гражданами Республики Беларусь, в связи с чем на них распространяются общегражданские права, законные интересы и юридические обязанности, как на всех остальных граждан, за исключением ограничений, которые определяются фактом их осуждения. Так, согласно ч. 2 ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь от 11 января 2000 года (далее – УИК), при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осужденным гарантируются права и свободы граждан Республики Беларусь с ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Республики Беларусь. Объём и уровень данных правоограничений зависит от вида отбываемого наказания и условий его отбывания.

Из этого следует, что права и обязанности осужденных подразделяются на две группы:

- 1) права и обязанности общие для всех граждан Республики Беларусь;
- 2) права и обязанности специальные, т. е. относящиеся только к осужденным к определённому виду наказания.

Общие права и обязанности осужденных делятся на конституционные и гражданские, которые регламентируются Конституцией Республики Беларусь, административным, гражданским, трудовым и иным законодательством.

Специальные права и обязанности регламентируются уголовно-исполнительным законодательством и касаются только осужденных. Их объём и уровень определяется видом отбываемого наказания, а также поведением осужденного. Так, правовое положение лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, зависит от вида ограничения свободы, который назначен судом: с направлением либо без направления в исправительное учреждение открытого типа (далее – ИУОТ). Отличительной особенностью правового положения рассматриваемой категории осужденных является то, что реализовать большинство предоставленных им прав осужденные могут самостоятельно, без участия органов и учреждений, исполняющих наказание.

Правовое положение лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, регламентировано ст. 47, 48¹ УИК, а также главой 3 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, утверждённых постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 ноября 2000 г, № 212 (далее – ПВР).

Так, в п. 4 ч 3 ст. 47 УИК установлено, что осуждённые обязаны проживать, как правило, в жилых помещениях ИУОТ и не покидать ИУОТ без разрешения администрации этого учреждения. Вместе с тем, данный пункт не запрещает осужденным покидать рабочее место (границы предприятия, где работает осужденный) и гражданское лечебное учреждение (границы учреждения здравоохранения) в случае нахождения осужденного на стационарном лечении. В связи с этим видится необходимым дополнить п. 4 ч. 3 ст. 47 УИК словами: «а также не покидать без разрешения администрации ИУОТ рабочее место (границы предприятия, где работает осужденный) и гражданское лечебное учреждение (границы учреждения здравоохранения) в случае нахождения осужденного на стационарном лечении».

В соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 47 УИК осуждённые обязаны постоянно иметь при себе взамен документа, удостоверяющего личность, удостоверение осужденного, образец и порядок выдачи которого утверждаются Министерством внутренних дел Республики Беларусь. Однако данный пункт не вменяет осужденному в обязанность обеспечение сохранности удостоверения осужденного, а также иных значимых документов: маршрутного листа (при выезде за пределы ИУОТ), направления на работу и прохождение медицинской комиссии при трудоустройстве, табеля учета рабочего времени. Это позволяет осужденному безнаказанно уничтожить данные документы, в том числе для сокрытия иных нарушений: отсутствие на рабочем месте; выезд по иному адресу, а не по указанному в маршрутном листе; использование времени за пределом ИУОТ, предоставленного для трудоустройства и прохождения медицинской комиссии, в личных целях. С целью предотвращения названных обстоятельств, представляется необходимым п. 6 ч. 3 ст. 47 УИК дополнить следующими словами: «...и обеспечивать сохранность удостоверения осужденного, а также иных документов, выданных осужденному (маршрутного листа, направления на работу, табеля учёта рабочего времени и др.)».

Пункт 13.2 ПВР запрещает осуждённым появляться в общежитии в нетрезвом виде, в состоянии наркотического опьянения, распивать в нем спиртные напитки, играть в азартные игры, употреблять жаргонные слова. Однако данный пункт не запрещает осужденным находиться в пьяном виде на рабочем месте, в гражданском лечебном учреждении (при нахождении на стационарном лечении), по месту жительства (при краткосрочном выезде за пределы ИУОТ) и в иных местах за пределами ИУОТ. Аналогично за пределами ИУОТ не запрещается распивать спиртные напитки, играть в азартные игры, употреблять жаргонные слова. В связи с этим, полагаем необходимым в п. 13.2 ПВР внести следующее дополнение: «запрещено появляться в общежитии, а также на рабочем месте, в гражданском лечебном учреждении (при нахождении на стационарном лечении), по месту жительства (при краткосрочном выезде за пределы ИУОТ) и в иных местах за пределами ИУОТ в состоянии алкогольного, наркотического и иного опьянения».

Осуждённым также запрещается доставлять в общежитие и хранить в нем предметы, перечень которых установлен приложением 2 ПВР. Так, п. 7 Приложения 2 к ПВР запрещает порнографические материалы, печатные издания, изображения или иные предметы порнографического характера либо видеокассеты с порнографическим содержанием. При этом ничего не говорится о материалах, содержащих пропаганду войны, геноцида, насилия, жестокости, социальной, расовой, национальной и религиозной вражды. В связи с этим представляется необходимым п. 7 Приложения 2 к ПВР дополнить следующим содержанием: «...а также материалы, содержащие пропаганду войны, геноцида, насилия, жестокости, социальной, расовой, национальной и религиозной вражды».

Аналогичным образом пункт 13.3. ПВР запрещает доставлять в общежитие и хранить в нем предметы, перечень которых установлен Приложением 2 к Правилам. При этом за пределами ИУОТ данный запрет не действует. Кроме того, в самом запрещающем перечне отсутствует ряд предметов и веществ, которые явно не могут использовать и храниться осужденными. Это относится к спиртосодержащим жидкостям и не предписанным врачом медикаментам. Поэтому осужденный может безнаказанно пронести в учреждение и хранить, к примеру, настойку боярышника (иные спиртосодержащие лекарственные настойки) либо лекарственный препарат «Корвалол» (иные содержащие токсины препараты), употребляя их для приведения себя в состояние опьянения. При этом, формально, основания для изъятия указанных веществ и наказания нарушителя отсутствуют, так как п. 6 Приложения 2 к ПВР запрещает лишь наркотические либо лекарственные вещества, обладающие наркотическим действием, не предписанные врачом, а также психотропные вещества и их прекурсоры и аналоги.

Для предотвращения изложенных выше обстоятельств в п. 6 Приложения 2 к ПВР целесообразно внести дополнение, которое будет запрещать к хранению и использованию (в том числе употреблению) любые спиртосодержащие жидкости и не предписанные врачом медикаменты.

Таким образом, устранение пробелов, допущенных при законодательном закреплении обязанностей и правовых запретов осужденных к ограничению свободы, позволит устранить случаи фактического нарушения установленного порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы, а также организовать работу ИУОТ в соответствии с жизненными реалиями.

Литература

1 Уголовно-исполнительное право. Общая часть: учебник / В. В. Геранин [и др.]; под общ. ред. Ю. И. Калинина. – Рязань: Акад. Права и упр. Минюста России, 2001. – 584 с.

2 Шарков, А. В. Уголовно–исполнительное право: учеб. пособие / А. В. Шарков, В. Б. Шабанов, Н. Ф. Ахраменка; под. общ. ред. А. В. Шаркова. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 180 с.

3 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, 11 янв. 2000 г., № 365-З: принят Палатой Представителей 14 декабря 1999 г.: одобрен Советом Республики 22 декабря 1999 г.; с изм. и доп. по сост. на 12.07.2013 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

4 Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа: утверждены постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30.11.2000 г., № 212 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

УДК 313.912

Н. В. Белоцкая

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШИВШИХ ИЗНАСИЛОВАНИЕ

Статья посвящена криминологической характеристике особой категории преступников – лиц, совершивших изнасилование (ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Выводы сделаны на основе изучения различных криминологических исследований и проведенного анализа статистических данных о совершенных за последние несколько лет на территории Республики Беларусь преступлениях данного вида.

Половая свобода и половая неприкосновенность являются частью свободы и неприкосновенности человека в обществе. Государство не вмешивается в вопрос о том, как и с кем граждане удовлетворяют свои сексуальные потребности. Вместе с тем оно защищает право граждан на половую свободу и половую неприкосновенность личности, устанавливая уголовную ответственность за применение насилия в этой сфере, а также защищает подростков от сексуальных посягательств.

Изнасилование является одним из самых распространенных и опасных половых преступлений. Законодатель отнес изнасилование к категории тяжких, а его особо квалифицированные виды – к категории особо тяжких преступлений. Сексуальное насилие в отношении женщины недопустимо в цивилизованном обществе, поскольку оно становится одним из препятствий на пути достижения равенства и общественного

благополучия. Следует оговориться, что в нашей стране уголовным законодательством защищается половая свобода и неприкосновенность не только женщин, но и мужчин.

Согласно ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь под изнасилованием понимается половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [1].

Как известно субъектом изнасилования может быть только лицо мужского пола, а потерпевшей – лицо женского пола. Однако кроме половой принадлежности субъект данного преступления на практике обладает рядом особых характеристик, отличающих его от иных категорий преступников. Поэтому одним из важнейших элементов криминологической характеристики изнасилований является личность преступника.

Криминологические исследования показывают, что около 40 процентов изнасилований приходится на лиц, ранее уже совершавших преступления. Две трети изнасилований совершается в состоянии опьянения.

Определенное своеобразие наблюдается в возрастных характеристиках насильников. Проследим развитие тенденции в этом аспекте. Самая высокая преступная активность лиц в возрасте от 18 до 24 лет (их около 40 %); 22–23 % составляют несовершеннолетние; почти столько же – лица в возрасте 30 лет и старше, 17 % приходится на долю лиц 25–29 лет. Указанные показатели 1998–1999 гг. заметно отличаются от соответствующих показателей 1988–1989 гг. Тогда лица в возрасте до 21 года составляли среди насильников две трети. Наибольшая преступная активность наблюдалась у несовершеннолетних 16–17 лет. Таким образом, за десятилетний период насильник стал намного старше [2, с. 98].

В настоящее время данная тенденция сохраняется. В то же время, на наш взгляд, необходимо проведение профилактической работы среди несовершеннолетних, в частности среди девочек. Должна быть устранена распространенная общественная установка на то, что поведение потерпевшей устраняет вину преступника или делает ее меньше. Такая просветительская работа должна вестись в обществе в целом, прежде всего, с привлечением средств массовой информации и учреждений образования.

Обращает на себя внимание и факт латентности данного преступления, что затрудняет их выявление и привлечение виновных к ответственности. Одной из причин этого, по нашему мнению, является зачастую негативное отношение к потерпевшим и восприятие изнасилования как «позорящего» потерпевшую преступления, что недопустимо в цивилизованном обществе. Преодоление такого отношения способствовало бы как изобличению виновных, так и в целом уменьшению количества совершаемых изнасилований, поскольку преступники перестали бы воспринимать данное деяние как безнаказанное. Соответственно, это также должно стать одним из направлений просветительской работы в обществе.

По образовательному уровню преступники, совершившие изнасилования, имеют среднее общее и среднее основное образование – 70 %, среднее профессиональное – 15 %, профессиональное высшее образование – 2 %. Следует заметить, что последний показатель в два раза ниже процента лиц, имеющих профессиональное высшее образование, в общей массе преступников [2, с. 109].

При анализе действий преступника можно выявить многие свойства его личности, а это, в свою очередь, позволяет создать модель наиболее вероятного типа насильника.

По мнению криминологов, насильников можно условно разделить на две основные группы: лица с различными аномалиями психики, а также патологическими проявлениями полового влечения и лица, не имеющие патологических изменений в области психики и половой сферы [2, с. 125].

Что касается первой группы лиц, то дефекты их психики проявляются не только в определенной нелогичности, странности поведения, но и в речи. К этой группе также относятся и лица, страдающие психозом позднего возраста, который в свою очередь

развивается старческим слабоумием. Чаще всего ими совершаются половые посягательства в отношении малолетних и несовершеннолетних.

Лиц входящих во вторую группу можно условно подразделить на три подгруппы. В первую группу входят наркоманы, хронические алкоголики, а также лица, ранее судимые за злостное хулиганство, разбои, половые и другие насильственные преступления. Характерными для них чертами являются жестокость в обращении с окружающими, грубость, извращенность в удовлетворении половой страсти, моральная распущенность. Ко второй подгруппе относят лиц, не имеющих резко выраженных признаков первой подгруппы. В большинстве своем они отличаются примитивными интересами, циничным отношением к женщине, злоупотреблением алкогольными напитками. Сюда же относятся и лица, которые совершили изнасилование при наличии сложных, специфических взаимоотношений с пострадавшей, в ситуации, когда ее поведение было опрометчивым, рискованным и даже провокационным. В третью группу входят несовершеннолетние насильники.

Насильники при нападении в одиночку чаще всего посягают на малолетних или несовершеннолетних. При совершении преступления в группе их жертвами могут быть как несовершеннолетние, так и взрослые женщины, в том числе преклонного возраста. Что касается групповых изнасилований с участием несовершеннолетних, то они, как правило, сопровождаются жестоким, особо циничным отношением к жертве, извращенными способами удовлетворения половой страсти. Иногда такие изнасилования заканчиваются лишением жертвы жизни, над которой подростки глумятся, вырезая половые органы, молочные железы, заталкивают во влагалище инородные предметы. Большинство участников группы обычно являются жителями одного района, хорошо знают друг друга по учебе, совместному времяпрепровождению и совершают изнасилования недалеко от места постоянного проживания или же мест, где проводят свой досуг [2, с. 139].

В тоже время следует отметить, что в группы несовершеннолетних насильников нередко входят и взрослые: не только юноши, но и девушки, которые провоцируют ребят на изнасилование своих, по их мнению, слишком скромных и порядочных подруг, знакомых девушек, а также и малолетние мальчики 9–13 лет.

Что касается сексуальных маньяков, то для них характерно, что они совершают изнасилование не один раз, а множество, повторяя свои действия в однородных местах, в отношении одного типа потерпевших.

Отметим, что у каждого «сексуального маньяка» своя «узкая специализация», – изнасилование либо только малолетних, либо определенным образом одетых женщин (девушек), либо делается акцент на месте совершения преступления.

Анализируя статистику изнасилований по Республике Беларусь за прошедшие девять лет можно сделать вывод, что имеется тенденция к снижению числа случаев совершения данного преступления. Согласно данным официального сайта Министерства внутренних дел Республики Беларусь число изнасилований с 2005 г. по 2013 г. снизилось от 480 до 125 официально зарегистрированных случаев. В тоже время, сравнивая 2012 год и 2013 год, можно заметить, что число изнасилований выросло с 96 до 125 официально зарегистрированных случаев [3]. На наш взгляд, необходимо изучить причины как снижения, так и роста количества изнасилований, а также выявить все факторы, на это влияющие. Недопустимо, чтобы уменьшение количества зарегистрированных изнасилований зависело от недобросовестной работы правоохранительных органов, в частности, отказа в регистрации заявления потерпевшей, а также совершения «делок» между потерпевшей и насильником, когда тот любым способом «откупается» от уголовной ответственности, в т. ч. заключая брак.

Характеризуя степень научной разработанности проблематики изнасилования и криминологической характеристики насильников, следует учесть, что данная тема уже анализировалась у различных авторов в различных изданиях, но, тем не менее, при

изучении литературы и источников отмечается недостаточное количество полных и явных исследований изнасилования и криминологической характеристики преступников. Также хотелось бы отметить, что в последнее время не проводятся криминологические исследования данного аспекта.

Литература

1 Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля У-26 1999 г. № 275-З. – Минск: Амалфея, 2012. – 368 с.

2 Преступное поведение и психические аномалии: учеб. пособие / Ю. М. Антонян, С. В. Бородин.; под общ. ред. Ю. М. Антоняна. – М., 1999. – 287 с.

3 Национальный Интернет–портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь: <http://mvd.gov.by> (дата обращения: 29.03.2013).

УДК 342.532(476):327

М. М. Богданович

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена рассмотрению вопросов внешнеполитической деятельности и международного сотрудничества, которые осуществляются депутатами Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. Отмечены приоритетные направления деятельности в этой сфере: межпарламентское сотрудничество на многосторонней и двусторонней основе и совместная деятельность парламентариев с республиканскими органами государственного управления по продвижению экономических интересов Республики Беларусь на международной арене.

Парламент в демократическом обществе является представительным органом народа, выполняет законодательную, финансово-бюджетную и контрольную функции. Парламенты современных государств не только наделены традиционными полномочиями, но и участвуют в международной деятельности и вместе с главами государств, дипломатическими и консульскими службами являются внешнеполитическими органами [1, с. 5].

Согласно 97 статье Конституции Республики Беларусь Палата представителей Национального собрания рассматривает проекты законов об утверждении основных направлений внешней политики Республики Беларусь; ратификации и денонсации международных договоров; об объявлении войны и заключении мира [2, с. 29]. Порядок осуществления международной деятельности Палаты представителей закреплён в Регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. Важным направлением является работа по развитию и укреплению межпарламентского сотрудничества. Она осуществляется по двум основным направлениям: путем расширения двусторонних связей с парламентами иностранных государств и на многосторонней основе посредством участия белорусских парламентариев в деятельности различных международных парламентских структур. Это сотрудничество в Национальном собрании Республики Беларусь осуществляется на плановой основе и предусматривает формирование из числа депутатов Палаты представителей соответствующих постоянно действующих делегаций или рабочих групп либо делегирование их в состав объединенных постоянно действующих делегаций или рабочих групп Национального

собрания Республики Беларусь, представляющих в целом законодательный орган Республики Беларусь [3, с.73–74].

Одним из приоритетных направлений деятельности парламента является работа в межпарламентских организациях: Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества, Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ, Межпарламентский союз, Парламентская Структура Центральноевропейской инициативы, Межпарламентская Ассамблея православия, Парламентская Ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (с 2003 г.), парламентская ассамблея Черноморского экономического сотрудничества (с 2005 г. в качестве наблюдателя). Неизменным является содействие повышению роли Организации Объединенных Наций.

В целях укрепления связей сна двусторонней основе проводится работа по сотрудничеству с парламентами России, государств СНГ, стран Балтии, Европы, Азии, Африки, Америки. Расширяются всесторонние связи с Китаем, Индией, Кубой, Вьетнамом, Ливией, Сирией. Актуальным направлением работы Палаты представителей является совместная деятельность с республиканскими органами государственного управления по продвижению экономических интересов Республики Беларусь, по развитию связей с международными финансовыми организациями – Международным валютным фондом, Всемирным банком и Европейским банком реконструкции и развития.

Однако наряду с успехами в области международной деятельности существует и ряд проблем. Принятие в 2005 г. резолюции на уровне ООН «О положении в области прав человека в Беларуси» и связанная с этим негативная позиция Европейского Союза, Совета Европы и ОБСЕ обострили положение белорусской парламентской дипломатии [4, с. 9]. Поэтому «необходимо преодолеть сложившиеся негативные мифы и стереотипы относительно Беларуси. В наших отношениях с Европейским Союзом и Соединёнными Штатами Америки должен наконец–то возобладать здравый смысл» [5, с. 6].

Таким образом, несмотря на «беспрецедентное давление Запада на нашу страну, постоянные угрозы применения санкций» [6, с. 14], Национальное собрание Республики Беларусь активно включено в процесс развития межгосударственных связей, в процесс укрепления межпарламентских контактов, как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях, что содействует более полному раскрытию внешнеполитического потенциала страны.

Литература

1 Саидов, А. Х. Эволюция парламентаризма в современном мире / А. Х. Саидов // Национальные парламенты мира: энцикл. справочник / сост. Саидов А. Х. – Москва, 2005. – С. 3–7.

2 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на государственных референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2007. – 48 с.

3 Регламент Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, 6 апреля 1999г., № 850 – П /VII // Нац. реестр правовых актов РБ. –1999. – № 32. – 4 / 71.

4 Горелик, А. В. Парламентская дипломатия в контексте белорусской политики / А. В. Горелик // Иппокрена. – 2006. – № 3. – С. 6–17.

5 Лукашенко, А. Г. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2007 / А. Г. Лукашенко // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2007. – № 5. – С. 3–31.

6 Лукашенко, А. Г. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию 23 мая 2006 / А. Г.

УДК 821.161.1–312.8

М. И. Бондарович

ОТРАЖЕННОСТЬ, ПРИЗРАЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СИМВОЛИКИ ЛУННОГО МИРА ДИАВОЛИЧЕСКОГО СИМВОЛИЗМА

Предметом рассмотрения в статье являются такие ключевые характеристики лунного мира раннего русского символизма, как отраженность и призрачность. Исследование специфики реализации указанных аспектов лунарной символики проводится на материале поэтических текстов крупнейших представителей диаволического символизма К. Бальмонта, Ф. Сологуба и З. Гиппиус.

Характеризуя особенности раннего русского символизма декадентского типа, австрийский славист Аге Ханзен–Леве отмечает, что для указанной модификации символизма первым шагом на пути обретения собственно символического дискурса является выстраивание дискурса диаволического, призванного установить особую систему отношений между повседневностью и «иным миром», в результате чего формируется художественный текст, «система мотивов которого инвертирована, парализована и даже подвергнута отрицанию» [1, с. 58]. Из этого следует, что в программной лирике раннего символизма образ реальности наделяется такими чертами, как мнимость, призрачность, отраженность, и эти черты приобретают доминантный статус.

Наиболее ярко подобные характеристики проявляют себя в связи с реализацией образа лунного мира в реальности диаволического символизма, где в качестве источника иллюзий, видимостей, искаженных отражений, выступает собственно луна.

В тексте диаволического символизма наиболее частотным вариантом изображения призрачности и иллюзорности лунной реальности выступают образы сна / грезы. Время луны и ее власти – ночь. Именно ночью происходит все самое таинственное и загадочное, в ночное время суток человек погружается в мир грез и сновидений, пытаясь уйти от реальности и рутины повседневности.

В стихотворении К. Бальмонта «Incubus» лирического героя одолевают сны «темной полночью рожденные». Луна пропускает в комнату свои лучи, которые вызывают в сознании героя образ саванов, а вместе с этим и видения-сны: «И я взглянул, и вдруг, нежданные, / Лучи луны, целуя мглу, / Легли, как саваны туманные, / Передо мною на полу. / И в каждом саване – видение...» [2, с. 236–237]. Сны постепенно овладевают героем, рисуя в его сознании ложные иллюзорные картины: «И льнут ко мне с мольбой и с ропотом: / Мы жить хотим в уме твоём» [2, с. 236–237]. Когда наступает час пробуждения, герой не стремится открыть глаза, дабы не развеять таинственных и манящих чар сновидения. Он понимает, что является жертвой снов–иллюзий, но не желает расставаться со сладостными ощущениями: «Я только знаю, только чувствую, / Не открывая сжатых глаз, / Что я как жертва соприсутствую, / И что окончен сладкий час. / И вот сейчас она развеется, / Моя отторгнутая тень...» [2, с. 236–237]. Призрачные хаотичные видения претворяются в соблазнительную иную реальность, которая околдовывает пленника снов: «И тень все ближе наклоняется, / Горит огонь зеленых глаз, / И каждый миг она меняется, / И мне желанней каждый раз» [2, с. 236–237].

Так, в соответствии со специфическими характеристиками мироощущения диаволического символизма, отраженная вторичная лунная реальность, наделенная

возможностями порождать тени реалий «дневного» рационального бытия, оказывается гораздо более притягательной для человека чувствующего, человека наделенного талантом и даром фантазии: в недосказанности, в изменчивости очевидно лишенных материальной природы фантомов он ощущает возможность прикосновения к миру непостижимого, где скрыты идеальные сущности реальных вещей. Ради реализации этой возможности он готов на любые жертвы: пусть сон станет смертным сном, лишь бы саван, сотканный лунными лучами, удерживал желанные видения, обретающие продолжение в сознании добровольного пленника лунного мира.

В бальмонтовских «Долинах сна» луна предстает как образ проводника в мир грез, где не действуют земные законы – там все по законам сна: «Там падает луна / С бездонной высоты. / Вкось падает она – / И все не упадет» [2, с. 669]. Луна размывает границы реальности и мнимости, освобождая разум героя для фантазии и воображения: «И странная струна / Играет без смычков, / Мой ум – в долинах сна, / Средь волн без берегов» [2, с. 669]. Образы бесконечности (бездонность, безбрежность и т. д.) вновь акцентируют внимание читателя на близости характеристик лунного мира и мира теней – царства мертвых.

Сны, рожденные ночью и луной, в лирических текстах К. Бальмонта зачастую носят волшебный, даже магический характер. Герои переносятся в мир грез, дабы уйти от земных бед и несчастий. Например, в сонете «Лунный свет» возникает такая картина: «Когда луна сверкнет во мгле ночной / Своим серпом, блистательным и нежным, / Моя душа стремится в мир иной, / Пленясь всем далеким, всем безбрежным» [2, с. 11]. Погружение в мир сновидений оценивается как попытка обретения безмятежности, легкости бытия и счастья: «Я мчусь в мечтах; как будто дух больной, / Я бодрствую над миром безмятежным, / И сладко плачу, и дышу – луной» [2, с. 11]. Все земные страдания остаются в реальном мире, который далек и безразличен лирическому герою: «Людей родных мне далеко страданье, / Чужда мне вся земля с борьбой своей, / Я – облачко, я – ветерка дыханье» [2, с. 11]. Совершенно очевидно, что понятия безмятежности, легкости и счастья трансформируются здесь в соответствии с законами диаволической реальности: наслаждение неотделимо от страдания, безмятежность обретается через отчуждение, легкость бытия неотделима от одиночества, воспринимаемого как благодатный дар.

В творчестве крупнейшего представителя диаволического символизма «певца смерти» Федора Сологуба призрачность и мнимость так же выступают важнейшими характеристиками лунного мира. В его стихотворении «Плещут волны перебойно» полуночная подруга лирического героя Лилит, прикрываясь маскою-луною (возможно, она и есть луна), создает иллюзии, искаженные отражения, которые вовлекают героя в смертельно опасную, но неизъяснимо притягательную игру: «Но шепну опять упрямо: / «Где ты, тихая Лилит?»» [3, с. 341].

Использование образа Лилит для презентации демонической призрачности и соблазнительной притягательности лунного мира чрезвычайно эффективно. С точки зрения этимологии, в семитских языках имя Лилит восходит к прилагательному «ночная»; возможно также его происхождение от шумерского «лиль» – воздух, ветер; дух, призрак.

В ассиро-вавилонской традиции Лилит предстает как ночное приведение, соблазняющее и пугающее людей. Шумерские легенды приписывают ей «лунную» двойственность: слёзы Лилит даруют жизнь, но её поцелуи приносят смерть. В каббалистической теории Лилит выступает как первая жена Адама, не пожелавшая подчиняться мужу, так как считала себя таким же творением (по некоторым версиям, Лилит была создана из лунного света) бога Йеговы, и покинувшая супруга, за что была наказана, став демоническим ночным существом, вредящим деторождению, а также являющимся во сне неженатым молодым мужчинам и соблазняющим их. В демонологии Нового и Новейшего времени Лилит соотносится с такими лунными и ночными божествами, как Кали, Геката и пр., т. е. с «темными богинями», воплощающими символику Темной Матери, Черной женственности, губительных для носителей света [4].

В стихотворении Ф. Сологуба «Поднимаю бессонные взоры» лирический герой сам выступает в образе диаволического творца–демиурга, создающего колдовской мир иллюзий: «Поднимаю бессонные взоры, / И луну в небеса вывожу, / В небесах зажигаю узоры / И звездами из них ворожу...» [3, с. 263]. Иллюзии сменяются снами (здесь вновь четко фиксируется образ сна–смерти), в которых герой обретает зыбкую гармонию, традиционно для диаволизма сочетающую притягательность цветущей мечты и холод ледяного бездушия: «Окружился я быстрыми снами, / Позабылся во тьме и в тиши, / И цвету я ночными мечтами / Бездыханной вселенской души» [3, с. 263].

В художественном мире Зинаиды Гиппиус образ отражения играет важнейшую роль: с ее точки зрения, лишь в отражении образа материальной реальности человек может уловить отблеск подлинной сущности бытия, обычно скрытой туманом. Подобные представления находят воплощение и в стихотворении З. Гиппиус «Луна и туман». Туман создает флер обмана, обволакивающий и замутняющий зеркальную (т. е. способную отражать) гладь озера: «Озеро дышит теплым туманом. / Он мутен и нежен, как сладкий обман» [5, с. 85–86]. Царица мира отражений Луна вступает в противоборство с убаюкивающей мутностью лжи, в которой обречен жить человек, не имеющий возможности, а, зачастую, и желания заглянуть за грань – в реальность отраженного мира: «Борется небо с земным обманом: / Луна, весь до дна, прорезает туман... / Только душа не живет обманом: / Она, как луна, проникает туман» [5, с. 85–86].

Отраженный характер лунного мира часто подчеркивается через утверждение его антитетичности по отношению к миру солнечному.

В «Песнях русалок» З. Гиппиус (это мини-цикл, включенный в состав драмы «Святая кровь») луна, в духе традиционных мифопоэтических представлений, позиционируется как отражение солнца: «Мы солнца смертельно-горячего / не знаем, не видели; / но мы знаем его отражение, – / мы тихую знаем луну...» [5, с. 61–62]. З. Гиппиус создает особую модель мироздания, где дневной мир христианства и ночной мир язычества соседствуют друг с другом. Солнечный мир, по Гиппиус, – мир людей, наделенных душой, освященный присутствием Бога, тогда как лунный – мир бестелесной и лишенной бессмертной души нежити, Бога не знающей.

В явном противопоставлении (через сравнение) выступают Луна и Солнце в стихотворении К. Бальмонта «Отчего нас всегда опьяняет Луна?». Луна здесь уже не шекспировский «наглый вор», крадущий у солнца «свой бледный огонь». Это благородная властительница, своим холодным аристократизмом затмевающая вульгарную избыточность блеска солнца: «Отчего нас всегда опьяняет Луна? / Оттого, что она холодна и бледна. / Слишком много сиянья нам Солнце дает, / И никто ему песни такой не сплет, / Что к Луне, при Луне, между темных ветвей, / Ароматною ночью поет соловей» [2, с. 53]. Обманчивость образа неприступной безучастной луны подчеркивается через сравнение с образом загадочной роковой красавицы, холодное равнодушие которой, возможно, таит в своих глубинах неизведанные страсти. Лунная красота не является доступной в отличие от красоты солнечной: «Отчего между женщин нам дороги те, / Что бесстрастны в победной своей красоте? / Оттого, что в волшебной холодности их / Больше скрытых восторгов и ласк огневых, / Чем в сиянии щедрой покорной мечты, / Чем в объятьях доступной для нас красоты» [2, с. 53].

Несколько иной тип антитетических отношений связывает солнце и луну в стихотворении Ф. Сологуба «Восход солнца». Здесь образ солнца имеет традиционную положительную коннотацию, лунный же мир с его «полуночными обманами» выступает в качестве обители зла, где творятся беззакония, где властвует бесовщина, где человек беззащитен перед силами тьмы. Рассвет, восход солнца символизирует надежду на освобождение, торжество света над окутавшим мир дьявольским наваждением: «Солнце ясное, свобода! / Горячи твои лучи. / В час великого восхода / Возноси их, как мечи» [3, 157]. При этом стоит заметить, что страстный призыв, обращенный к солнцу и к свету, в мире Сологуба практически всегда остается безответным: звезда Маир и земля Ойле

недоступны простому смертному. Присутствие идеи света в мире Сологуба лишь оттеняет и углубляет густоту господствующего в нем мрака.

Таким образом, лунный мир диаволического символизма, наделенный отраженным характером, отличающийся мнимостью и призрачностью наполняющих его реалий, несет в себе ярко выраженные черты декадентского мировосприятия. Иллюзии, порождаемые луной, обретающие призрачную плотность в сновидениях и грезах, дают ощущение приближения к обретению неясных мечтаний, недостижимых в реальности. Однако иллюзии обычно развеиваются при свете солнца, что превращает бытие лирического субъекта поэтического текста диаволического символизма в томительное ожидание заката, возвещающего час прихода владычицы ночи. Призрачность лунного мира ощутимо опасна, но при этом необыкновенно притягательна, мучительна и сладостна одновременно.

Литература

1 Ханзен–Лёве, А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Ранний символизм / А. Ханзен–Лёве. – С.–Пб.: «Академический проект», 1999. – 512 с.

2 Бальмонт, К. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе / К. Бальмонт. – М.: «Альфа-книга», 2011. – 1307 с.

3 Сологуб, Ф. Лирика / Ф. Сологуб. – Минск: Харвест, 1999. – 480 с.

4 Хазарзар, Р. Лилит и другие / Р. Хазарзар // Библиотека Руслана Хазарзара [Электронный ресурс]. – 2004. – 12 окт. – Режим доступа: <http://khazarzar.skeptik.net/books/kh/lilith.htm> – Дата доступа: 10.03.2014.

5 Гиппиус, З. Стихотворения; Живые лица / З. Гиппиус. – М.: Худож. лит., 1991. – 471 с.

УДК 796.012:796.433.2

В. И. Васекин

СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ УПРАВЛЯЕМОСТИ ДВИЖЕНИЕМ МЕТАТЕЛЕЙ КОПЬЯ

Статья посвящена поиске новых путей и неиспользованных резервов в организации учебно-тренировочного процесса на основе совершенствования технического мастерства занимающихся. Автор раскрывает роль скоростных, сенсорных и психомоторных качеств спортсмена как одних из наиболее кардинальных путей к успешному освоению любых спортивных упражнений.

В сознании большинства тренеров обучение в метании копья ограничивается предварительным ознакомлением с техникой конкретного спортивного упражнения и продолжается лишь на начальных этапах спортивного совершенствования. Все остальное время происходит тренировка – повторение усвоенного. Предполагается, что совершенствование способа выполнения броска происходит само по себе.

Ввиду того, что биологические науки занимают господствующее положение в теоретических основах спорта, для решения спортивно-педагогических задач большое значение придается развитию функций организма, двигательных качеств. Это привело к тому, что главным, если не единственным фактором, влияющим на подготовку спортсменов, признается величина нагрузки. Вследствие распространенности такого рода взглядов в научно-методической литературе преобладают исследования по разработке вопросов сущности двигательных качеств, регулирования нагрузки, планирования тренировочного процесса. Этому посвящено огромное количество работ, в то время как педагогические основы совершенствования технического мастерства в спорте стали предметом исследования лишь ограниченного круга авторов.

Весьма актуальным становится поиск новых путей и неиспользованных резервов в организации учебно-тренировочного процесса на основе совершенствования технического мастерства занимающихся. Повышение качества спортивной подготовки копьеметательниц может быть достигнуто за счет научно-обоснованного решения проблемы управления структурой броска,

Цель исследования – выявить средства повышения управляемости движением метателей копья.

Результаты исследования. Быстрота циркуляции нервных импульсов в системе управления двигательными действиями конечна. Как известно, меньше всего времени нужно на простые двигательные реакции, не требующие выбора, а также реакции, относящиеся к наиболее освоенным, автоматизированным действиям. Управляемость движением определяется отношением скорости анализа/синтеза сенсорной информации к скорости двигательного действия; чем выше первая и ниже вторая, тем более управляемо данное движение, тем более оно доступно для коррекции в процессе обучения и исполнения [Гаверд].

Длительность финального усилия при выполнении броска у сильнейших копьеметателей составляет 330–345 мсек и состоит из двух фаз: одноопорной длящейся 220–225 мсек и двухопорной – 110–120 мсек [Дмитрус]. Следовательно метание копья относится к импульсным движениям, у которых время исполнения соизмеряется с временем обратной афферентации. Эти упражнения практически не доступны для оперативной коррекции. Даже при высоком уровне технического мастерства спортсменов, успевший заметить ошибки в исполнении двигательного действия, практически лишен возможности внести какие-либо коррективы по ходу выполнения упражнения. Исправить ошибки в выполнении соревновательного упражнения можно только в следующей попытке. Этими свойствами импульсных действий объясняются трудности в совершенствовании техники метания копья, где высокий уровень мастерства достигается очень длительной, кропотливой работой, а порой не достигается никогда.

Чтобы помочь спортсменам наладить по ходу обучения систему управления двигательным действием, следует оперировать как самими упражнениями, так и средствами управления. Основными средствами повышения управляемости движений являются средства, направленные на повышение функциональных возможностей копьеметательниц.

Совершенствование скоростных, сенсо- и психомоторных качеств спортсмена один из наиболее кардинальных путей к успешному освоению любых спортивных упражнений, особенно связанных с импульсным и быстрым движением [Гаверд]. В подготовке метательниц копья наиболее важными из скоростных качеств является скорость одиночного неотягощенного движения.

Для совершенствования технического мастерства особую роль играют следующие сенсомоторные качества:

- двигательная реакция, определяющая быстроту и точность действия;
- кинестезическая чувствительность, т. е. способность оценивать и различать фактические суставные углы, позу, характер взаимодействия звеньев в условиях быстрого, в том числе незначительного изменения этих признаков:
  - зрительное восприятие, позволяет ориентироваться в пространстве–времени, оценивать скорость процессов, реагировать на изменения во внешней среде;
  - восприятие временных интервалов, темпоритма движений (с помощью кинестезиса, зрения, слуха), важно как способность оперативной комплексной оценки технической и параметрической точности целостного движения и его структурных компонентов;
  - тактильная чувствительность – «чувство снаряда».

Психомоторные качества системное «продолжение» сенсомоторики, при котором сложные двигательные реакции восходят на уровень субъективного контроля, самоуправления на основе непрерывного отслеживания всех изменений в системе «спортсмен – среда», а также воспроизведения двигательного действия по памяти [Ильин].

Расширение технического арсенала спортсмена. Чем больше выбор уже освоенных спортсменом технических элементов, которыми он владеет на уровне навыка и может использовать их в форме реакции на виртуальную двигательную ситуацию, тем выше вероятность успешных действий при обучении. При этом, чем выше (до уровня оптимума) уровень автоматизации соответствующих двигательных действий, тем более высоким может быть эффект их применения.

Совершенствование двигательных представлений – также один из путей повышения эффективности управления двигательными действиями. Наиболее важная форма двигательных представлений в этом случае – идеомоторика, способность спортсмена вызывать в своем воображении образ предстоящего движения, детально воспроизводимый в сознании на как можно более обширном модальном «поле», т. е. в виде не только визуальных образов, но и в форме темпоритма, структуры мышечных напряжений и других ощущений, сопровождающих исполнение именно этого упражнения.

Эффективность управления двигательными действиями в конкретных условиях позволяет повысить следующие методические приемы:

– *замедление движений* – используется в различных замедленных имитациях. Предельная форма замедления, применяемая с целью осознания спортсменом действий в ключевых моментах упражнения и усвоения необходимых дифференцировок, – фиксация рабочего положения тела. Это прием позволяет воспроизводить лишь отдельные координационные, кинематические параметры движения, практически не затрагивая его реальной динамики;

– *пространственная регламентация движения* – выполнение движения регламентированного по высоте, направлению, амплитуде, силовым акцентам;

– *временная регламентация движения* – апеллирует к темпоритму движения и, таким образом, связана с организацией целостной структуры движения.

Выводы. Выявленные в процессе исследования средства повышения управляемости движениями копьеметателей позволят сформировать рациональную организацию движений в метании копья, повысить результативность соревновательной деятельности за счет неиспользованных резервов в организации учебно-тренировочного процесса на основе совершенствования технического мастерства занимающихся.

Литература

1 Бакаринов, Ю. М. Адекватность специальных упражнений копьеметателей / Ю. М. Бакаринов, А. А. Желудев, И. Л. Жуков // Научно–спортивный вестник. – 1990. – № 1. – С. 11–14.

2 Верхошанский, Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю.В. Верхошанский. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 330 с.

3 Константинов, О. В. Специальные упражнения копьеметателей / О. В. Константинов // Легкая атлетика. – 1974. – № 2. – С. 23.

4 Матвеев, Е. Н. Экспериментальное обоснование применения специальных упражнений для развития скоростно–силовых качеств у метателей копья: автореф. дис. канд. пед. наук / Е. Н. Матвеев; Гос.центр. ордена Ленина ин–т физ. культуры. – М., 1967. – 20 с.

5 Матвеев, Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты / Л. П. Матвеев. – 4–е: изд., испр. и доп.– СПб.: Лань, 2005.– 384 с.

М. В. Вдовенко

АГРЕССИВНОСТЬ И ВРАЖДЕБНОСТЬ В ЭТИОПАТОГЕНЕЗЕ СОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье теоретически обосновывается выделение агрессивности и враждебности в качестве существенных предикторов психосоматических заболеваний. Приводятся данные эмпирического исследования, свидетельствующие о том, что накопление агрессивного и враждебного потенциала при выраженном ограничении его проявления является основанием для возникновения психосоматических заболеваний различной нозологии.

В Республике Беларусь по разным данным от 20 % до 40 % студентов имеют отклонения в состоянии здоровья и число их в процессе обучения в вузе неуклонно растет. Возрастающая значимость этой проблемы требует многостороннего исследования и предупреждения факторов риска различных соматических заболеваний.

В 30-х годах прошлого века врач и психоаналитик Ф. Александер [1] выделил группу «психосоматических» болезненных состояний (семь заболеваний, в дальнейшем обозначенных как «чикагская семерка»): язвенную болезнь двенадцатиперстной кишки, язвенный колит, эссенциальную гипертонию, ревматический артрит, гипертиреоз, нейродермит и бронхиальную астму. В настоящее время их перечень значительно расширился, и в «регистр психосоматического реагирования» включены заболевания сердечно-сосудистой системы (ИБС, инфаркт миокарда, гипертоническая болезнь), большое число кожных и урогенитальных заболеваний и мигрени. К числу типичных психосоматических заболеваний, особенно в странах Северной Америки и Западной Европы, стали относить нервную анорексию и булимию, кардиоспазм и некоторые формы психогенного ожирения. По мнению некоторых ученых, следует перейти к единому психосоматическому подходу ко всем заболеваниям в клинике внутренних болезней, что означает необходимость изучения влияния психосоциальных факторов на возникновение и течение любых соматических болезней, а также диагностику, профилактику, лечение и реабилитацию больных с учетом этих факторов.

Современный уровень развития психологической науки и того раздела медицины, который именуется психосоматикой, позволяет утверждать, что в патогенезе ряда заболеваний важнейшую роль играют психологические переменные. Представление о предрасположенности определенных типов личности к тем или иным болезням всегда присутствовало в медицинском мышлении. Еще в то время, когда медицина основывалась исключительно на клиническом опыте, внимательные врачи отмечали распространенность определенных болезней у лиц с определенным психическим складом, обнаруживались корреляции между чертами личности и определенными болезнями. Большинство этих наблюдений носили более или менее эпизодический характер, пока Ф. Данбар не применила к этому плодородному полю современные методы психодинамической диагностики. В своих «исследованиях профилей» она описывает определенные статистические корреляции между болезнью и типом личности. Наиболее обоснованным из ее профилей считается профиль больного, страдающего ишемической болезнью сердца. Согласно Ф. Данбар, это человек, все время пребывающий в борьбе, очень упорный и сдержанный, нацеленный на успех и достижения. Он строит долгосрочные планы; часто придает себе представительный вид. Он демонстрирует высокую степень того, что Фрейд называл «принципом реальности» – способностью к

откладыванию и подчинению своих действий долгосрочным целям. Ф. Данбар убедительным образом противопоставила их пациентам с переломами – лицам, склонным к несчастным случаям. Это импульсивные, неорганизованные, склонные к риску люди, живущие для настоящего, а не для будущего. Они склонны действовать под влиянием момента и часто проявляют плохо контролируруемую враждебность против людей, облеченных властью; в то же время их поведение мотивируется чувствами вины, и в нем видна тенденция к самонаказанию и неудачам [1, с. 71]. Анализируя представленные корреляции между типом личности и соматической болезнью, Ф. Александер (2000) отмечает их относительную статистическую достоверность и называет «псевдокорреляцией», не отражающей настоящие причинные связи, поскольку характеристики личности варьируют среди пациентов с одним и тем же заболеванием. Он предполагает, что связь между ишемической болезнью и характером человека опосредована его образом жизни, т. е. является вторичной, а не непосредственной каузальной корреляцией. Дальнейшие психодинамические исследования показали, что определенные расстройства вегетативных функций скорее связаны со специфическими эмоциональными состояниями, чем с внешними личностными паттернами, описанными в профилях личности. По мнению Ф. Александера, «не существует неопределенной и таинственной корреляции между личностью и болезнью; есть корреляция между определенными эмоциональными факторами и определенными вегетативными реакциями» [1, с. 71].

В последнее время в научной литературе широко обсуждается роль агрессии и враждебности в этиопатогенезе хронических соматических заболеваний. Так, в медицинской и психологической литературе отмечается, что одним из этиологических факторов ишемической болезни сердца (ИБС) является так называемый поведенческий паттерн типа «А», описанный М. Фридманом и Р. Розенманом (1959). Лица, относящиеся к этому паттерну, склонны к конкурентности и напористости, они все время пребывают в состоянии тревоги, раздражительны, нетерпеливы и враждебны. В более поздних публикациях отмечалось, что не все составляющие поведения типа А имеют одинаковое значение при оценке риска ишемической болезни сердца, а среди наиболее патогенных факторов была выделена враждебность – как подавляемая, так и открыто выражаемая субъектом [2, с. 57].

Современные авторы аналитических обзоров единодушно отмечают весомую роль враждебности и агрессивности в происхождении и течении ряда соматических, психосоматических и психических расстройств. Доказано, что враждебность является предиктором сердечно-сосудистых заболеваний и ранней смертности, а также прогностическим критерием неблагоприятного течения аллергических, онкологических, вирусных заболеваний и расстройств личности [3, с. 34]. Имеются публикации, посвященные роли неотреагированной (подавляемой) агрессии и враждебности в патогенезе бронхиальной астмы. Предполагается, что сдерживаемая агрессия, адресованная внешним объектам, обращается внутрь, вызывая вегетативный дисбаланс и создавая, тем самым, предпосылки для возникновения приступа удушья [4]. Все это позволяет рассматривать враждебность в числе общих психологических факторов риска соматических заболеваний, не специфичных для какой-либо отдельной нозологии.

В проведенном нами исследовании изучение привычных паттернов агрессивных и враждебных реакций у студентов проведено с использованием методики диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (в адаптации А. К. Осницкого). Оценивались формы пассивного и активного агрессивного поведения (физическая, косвенная, вербальная агрессия), проявления враждебности (обидчивость, подозрительность) и чувство вины.

Результаты исследования показывают, что в клинической группе (у студентов с хроническими заболеваниями) отмечается повышение уровня агрессивности и враждебности. Наиболее высокие показатели отмечены по следующим шкалам:

– раздражительность (9,7 баллов) – у 65 %, что свидетельствует о чрезмерной грубости по отношению к окружающим, готовности к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении;

– подозрительность (10,2 балла) – у 80 % испытуемых, что характеризует их как чрезмерно настороженных, не верящих в благие намерения окружающих, а скорее ожидают причинения вреда с их стороны;

– негативизм (4,8 балла) – у 80 %, что позволяет отметить их конфликтность по отношению к окружающим, упрямство, демонстративность, нонконформизм;

– косвенная агрессия (4,3 балла) – у 66 % показывает склонность данной группы испытуемых не выражать свои негативные эмоции в примитивной форме, то есть путем грубой силы, а преимущественно окольными путями, либо вовсе ни на кого направлять;

– «чувство вины» (5,6 баллов) – у 67% испытуемых с психосоматикой указывает на их способность переживать чувство вины, стыд, ощущать угрызение совести за содеянное, что является важным мотивирующим фактором, удерживающим их поведение в рамках социально–приемлемого;

– обида (7,5 баллов) – у 75 % обусловлена чувством зависти к окружающим, горечи, недовольством своей судьбой, гневом на весь мир за действительные или мнимые страдания;

– несколько завышенные показатели по шкалам «вербальная и физическая агрессия» зафиксированы только у 26 % испытуемых, что может свидетельствовать о невысокой способности выражать свои негативные чувства большинством представителей данной выборки.

Полученные результаты по названным шкалам свидетельствуют о том, что испытуемые, имеющие в анамнезе психосоматические заболевания, характеризуются достоверно более высокими, чем в норме, показателями агрессивности и враждебности; при этом показатели прямых и открытых форм агрессии в этих группах незначительно отличаются от нормативных. Все это свидетельствует о склонности данной категории испытуемых к накоплению агрессивного и враждебного потенциала при выраженном ограничении его проявления, что является основанием для возникновения психосоматических заболеваний различной нозологии.

Таким образом, интенсивные переживания раздражения, подозрительности и враждебности по отношению к другим людям, обиды и недоверия, выражающиеся в косвенной агрессии, чувстве вины, могут стать причиной постоянного напряжения, дискомфорта психического и соматического самочувствия и реализоваться в психосоматическом заболевании.

Литература

1 Александер, Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение / Ф. Александер. – М.: Изд-во ЭКСМО–Пресс, 2002. – 352 с. (Серия «Психология без границ»).

2 Языкова, Т. А. Поведение типа А: проблемы изучения и психологическая коррекция / Т. А. Языкова, В. П. Зайцев // Психологический журнал. – 1990. – № 5. – С. 56–59.

3 Ениколопов, С. Н. Враждебность в клинической и криминальной психологии / С. Н. Ениколопов // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1 (2) сентябрь. – С. 32–39.

4 Охматовская, А. В. Психологические особенности враждебности у больных с психосоматическим заболеванием (бронхиальная астма): автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19. 00. 04 / А. В. Охматовская; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2001. – 42 с.

А. А. Вергейчик

ИСТОЧНИКИ ПРАВА В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ СИСТЕМЕ

Статья посвящена изложению сущности и содержания источников права в романо-германской правовой системе. В данной статье рассматриваются основные источники права в странах, где утвердилась данная правовая система. В качестве основного источника она использует писаное право, т. е. юридические правила (нормы), сформулированные в законодательных актах государства.

Одной из основных правовых систем современности является романо-германская правовая система, которая характеризуется довольно четкой структурированностью самого права, делением его на отрасли и институты. На само становление романо-германской правовой системы повлияло право Древнего Рима, и сейчас она существует на заимствованных из римского права основных понятий, правовых институтов.

Основными источниками романо-германского права являются нормативные правовые акты, которые, как правило, кодифицированы. На таких кодифицированных актах законодательства основывается право Франции, Германии, Испании, Италии и др.

Нормативно-правовые акты являются наиболее совершенной формой современного права. Их большой удельный вес по сравнению с другими формами связан прежде всего с повышением роли государства в регулировании общественно значимых отношений. Кроме того, их широкому использованию «помогают» такие качества, как способность централизованно регулировать различные отношения, быстро реагировать на изменения потребностей общественного развития, четкость и доступность изложения выраженных в нем предписаний. Документально-письменная форма нормативно-правовых актов позволяет непосредственно и оперативно знакомить с их содержанием население [1, с. 209].

Под нормативными правовыми актами понимается официальный документ, созданный уполномоченным на это государственным органом и принятый в установленном порядке, содержащий общеобязательные правила поведения [2, с. 67].

В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» дано следующее определение: «Нормативный правовой акт – официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащей общеобязательные правила поведения, рассчитанные на определенный круг лиц и неоднократное применение» [3, ст. 1].

Система нормативных правовых актов включает в себя такие нормативные акты как конституцию, законы, кодексы, нормативные акты президента, правительства, министерств и ведомств, местных органов управления и другие.

Нормативный акт принимается в установленном процедурном порядке, имеет установленную форму и реквизиты, действует в определенном пространстве, во времени, распространяется на определенный круг лиц, может быть довольно быстро изменен.

Если обратиться к мировой практике принятия и понимания нормативных актов, можно отметить следующее. Все они имеют иерархичность построения, соподчиненность, как правило, наличие верховенства закона. Однако им невозможно дать универсальную классификацию. Это можно объяснить, во-первых, закреплением в конституциях превосходства норм международного права над правом внутригосударственным в ряде стран Западной Европы. В результате принцип верховенства закона приобретает

ограниченное толкование. Во-вторых, несколько по-иному дается им научное толкование, так как понимание закона в странах различных правовых систем неодинаково [4, с. 157].

Следует также отметить, что нормы романо-германской правовой системы имеют иерархический характер, основанный на основном законе, – конституции, которая в данной правовой системе является писаной. Конституция обладает высшей юридической силой, которая характеризуется тем, что нормы конституции имеют всегда главенствующее значение, а законы и подзаконные акты должны приниматься на основе и в установленном конституцией порядке. Данное обстоятельство существенно облегчает юристам романо-германской системы поиск и применение действующих законов. Вместе с тем в этом есть и недостаток: чем более общей является норма, тем труднее ее применять на практике, в связи с чем возникает серьезная проблема ее конкретизации и толкования. Также существует некоторая оторванность от реальной жизни, поскольку законотворчество объективно не может предусмотреть все нюансы и изменения социальных отношений, не всегда поспевает за этими изменениями.

Отличительной чертой романо-германской правовой системы является также важная роль кодексов в системе законодательства. В отличие от англосаксонского права, значительный массив которого составляют нормы общего права, романо-германское право является правом кодифицированным. Здесь приняты кодексы практически по всем отраслям права (гражданские, уголовные, торговые, семейные и т. д.). Исключение в ряде стран составляет административное право как наиболее динамичная отрасль права. При этом если в странах англосаксонского права кодификации включают в себя нормы общего права и мало затрагивают законодательство, то здесь, напротив, они содержат лишь нормы законодательства.

Вместе с тем концепция кодекса в рамках романо-германской правовой системе не является унифицированной. Так, в России, например, под кодексом понимают крупный нормативный акт, включающий все или большинство норм данной отрасли (подотрасли) права. В то же время во Франции, например, кодекс может регулировать и узкую сферу общественных отношений (например, Кодекс прибрежного рыболовства). [5, с. 287–288].

Кроме указанных источников права в романо-германской правовой системе действуют и иные источники права. Однако они не имеют существенного значения. В частности, в Италии юридический морской обычай превалирует в навигации по сравнению с гражданским кодексом. Обычаи по разгрузке судов в различных портах действуют и в некоторых других континентальных странах. Судебная практика, по сути дела, всегда учитывается в юрисдикционной деятельности даже в тех государствах, где она официально не признается источником права. Юридическая наука официально также не считается источником права, однако ее влияние постоянно оказывается посредством издания научных и научно-практических комментариев кодексов и иных нормативно-правовых актов, своеобразно восполняющих пробелы в законодательстве [4, с. 196].

С точки зрения структуры права отдельные страны занимают особое место в рамках романо-германской правовой системы. Так, правовые системы стран Латинской Америки отличает известный дуализм структуры права. Если частное право сформировалось здесь по европейской, прежде всего французской, модели, то публичное право испытало значительное влияние конституционных институтов США. Вместе с тем судебная практика не является здесь источником права.

Существенные особенности отличают правовые системы Скандинавских стран, испытавших меньшее влияние римского права. Кодификация права произошла здесь еще в XVII–XVIII вв., т. е. до наполеоновских кодификаций. При этом в каждой из стран региона был принят лишь один кодекс, охватывающий все право (в Дании – в 1683 г., в Норвегии – в 1687 г., в Швеции и Финляндии – в 1734 г.). Кроме того, здесь менее четкой является грань между публичным и частным правом и более значительна роль судебной практики, что сближает их с семьей общего права. Наконец, к особенностям этих стран

следует отнести унификацию в рамках региона ряда институтов гражданского, торгового и морского права.

В силу этих особенностей некоторые авторы (например, А. Саидов) выделяют страны Скандинавии и Латинской Америки в самостоятельные правовые системы [5, с. 288–289].

Таким образом, романо-германская правовая система является одной из самых распространённых правовых систем в современном мире. Ей присуще четкое деление норм права на отрасли, а все отрасли делятся на частное право и публичное право. Основным источником права является закон (нормативный акт). Данная правовая система характерна для Франции, Австрии, Бельгии, Дании, Испании, а также для восточно-европейских стран (Беларусь, Россия, Украина), государств Латинской Америки (Аргентина, Венесуэла, Уругвай), некоторых государств Африки.

Литература

1 Матузов, Н. И Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 427 с.

2 Мухаев, Р. Т. Правовые основы Российского государства: учебник для студентов вузов / Р. Т. Мухаев. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2007. – 351 с.

3 О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361–З / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000 г. – № 2/136

4 Дробязко, С. Г. Общая теория права: учебное пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – 6-е изд., исправл. – Минск: Амалфея, 2013. – 336 с.

5 Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д. ю. и., проф. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 832 с.

УДК 94(438):94(474.5):323.1(438+474.5)»12»

И. А. Веселов

ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 13 ВЕКА

Статья посвящена развитию польско-литовских межэтнических отношений в первой половине 13 века. В ней рассматриваются причины негативных взаимоотношений поляков и литовцев, нашедших своё отображение на страницах летописей и хроник. Эти причины лежат в культурной, экономической и, в особенности, религиозной плоскостях. Литовцы были язычниками, поляки же ощущали себя авангардом христианского мира в Восточной Европе.

В начале 13 века Польша и Литва находились на разном уровне как социально-политического, так и религиозного развития. Причём, польские земли явно лидировали в формировании системы феодальных отношений и в преодолении феодальной раздробленности. В это же время активно формировалось польское этническое самосознание и польский автостереотип.

Об этом говорят многие исторические источники. К таковым можно отнести труд Галла Анонима «Хроника и деяния князей и правителей польских», «Хронику Винцента

Кадлубека». Галл Аноним являлся представителем верхушки духовенства, и, соответственно, был связан с княжеской верхушкой. Само создание хроники может говорить о зарождении национального самосознания и польской политической элиты. В его хронике с Польшей тесно связываются такие понятия, как «Родина» и «Отечество» [1, с. 8]. Галл Аноним считал польский народ составной частью «Склавонии» – славянской земли. Причём он не выделяет поляков как главенствующий этнос и вообще не отдаёт лидирующее положение ни одному из славянских народов [1, с. 10].

Ещё более идеализирует поляков Винцент Кадлубек, и делает он это в противоположность другим народам, особенно русскому. Он рассматривает своих восточных соседей как схизматиков. В этом можно проследить новую тенденцию у правящей в Польше элиты – признание её силой верховенствующей в славянском мире [2, с. 93]. Поляки должны вести борьбу против схизматиков (русских княжеств) и «поганых язычников» – своих северно-восточных соседей, т. е. жемайтов и аукштайтов, составлявших этническое ядро Литвы [2, с. 94].

Что же представляла в это время из себя литовская общность племён в политическом, экономическом и религиозном отношении? Прежде всего, стоит отметить одно из главнейших отличий между литовскими племенами и поляками – религиозное. Литовцы (жемайты и аукштайты) были язычниками и имели свой пантеон богов. Потому они и вступали в конфликт с христианским мировоззрением Кадлубека и Галла, которое совсем не жаловало язычество, называя его «поганой верой». Кадлубек прямо указывает на то, что пруссы и геты (так он и Галл Аноним называют литовцев) «ужаснее всякого свирепого зверя» и они «недоступны из-за необитаемых обширных пуш, лесных чащоб и смоляных болот» [2, с. 95].

В политическом плане литовские племена были раздроблены и стояли на пороге создания собственного государства. Племенами управляли князья, выделившиеся нобили – это свидетельствует о переходной форме от патриархально-общинного строя к ранне государственному. Естественно, Польша в это время находилась на более высоком уровне социальных отношений – в ней уже сформировалась достаточно чёткая социальная дифференциация.

В экономическом плане литовские племена были разнородны: от достаточно развитых аукштайтов до отсталых жемайтов с низовьев Нёмана. Польша же стояла на более высоком уровне развития городов и городской культуры; существовала городская организация, зарождалось городское самоуправление.

Естественно, такой диспаритет никак не мог остаться незамеченным польской культурной элитой. Но, тем не менее, в первой половине 13 в. можно наблюдать объединение литовских земель – пролог к последующей литовской государственности. Это было связано с выходом Литвы на арену международных отношений (отношения с Галицко-Волынским княжеством, с Мазовией, Тевтонским орденом) и усилением её влияния на русских и белорусских землях, особенно во время междоусобиц и монголо-татарского нашествия.

Наиболее интересно прослеживается негативное отношение литовских князей к Польше на примере совместных боевых действий Галицко-Волынского княжества и Литвы против Малой Польши. Важен следующий факт: в союзнические отношения в первой половине 13 века литовские князья вступали с галицко-волынскими и полоцкими князьями, Новгородом, то есть с русскими и белорусскими землями. Исключением может являться только совместные действия литовцев и Конрада Мазовецкого, который использовал литовскую военную силу в походах на Сандомир в 1227 и 1243 годах против своего племянника Болеслава Стыдливого. В решении своих политических споров, как видно, поляки не гнушались использовать «поганых язычников», что, впрочем, не находило одобрительного отклика у позднейших летописцев и хронистов [1, с. 101].

На 1219 г. приходится соглашение между Даниилом Романовичем и Литвой о совместных действиях против Малой Польши. И действительно: литовские набеги на

русские земли в это время просто невозможно не заметить. Литовцы совершали грабительские набеги на польские земли, которые заканчивались захватом большой добычи и пленников.

Неудивительно в таком случае создание в 1220-е гг. Конрадом Мазовецким, а также епископами Пруссии, Куявии и Плоцка Добринского ордена. Этот орден должен был помогать в борьбе с язычниками явно слабеющему Ордену Меченосцев, который получит окончательный сокрушительный удар в битве под Шауляем (22.09.1236 г.) от объединённых литовско-русских войск. Также в 1232 г. в Польше, по инициативе Конрада, появляется новый политический и военный фактор – Тевтонский орден. В Великопольской хронике [1, с. 97] ясно указана причина приглашения крестоносцев: они должны помочь Конраду сокрушить пруссов и литовские племена, которые успели к этому времени изрядно надоесть мазовецкому князю.

Реакция Даниила Галицкого на проведение такой политики была резко отрицательной. К 1235 г. относится знаменитое Даниилово «возведе на него [Конрада] Литву Маньдога» [3, с. 90]. Этим он сковал возможные широкие действия Конрада Мазовецкого.

Во всех хитросплетениях отношений литовских племён, русских и польских княжеств, а также Орденов между собой можно проследить чётко обозначившуюся линию – литовцы используются Галицко-Волынским княжеством против Польши, а поляки (особенно Конрад Мазовецкий) обрушивают мощь крестоносцев на Литву.

В первой половине 13 века польско-литовские отношения в целом были весьма сложны, а военно-политические – запутаны. У поляков складывалось достаточно развитое этническое самосознание, рождавшееся под воздействием идеологии Галла Анонима и Кадлубека. И в рамках этой идеологии литовцам отводилось достаточно незавидное место отсталых, практически варварских племён. Напуганные нападениями литовцев, поляки называли их «дьявольским отродьем». Литовцы же, зная о содействии поляков крестоносцам, угрожающим самобытности литовских племён и, самое главное, – их религии, также последних не жаловали и охотно откликались на приглашения Даниила Галицкого поддержать его политические начинания против Польши.

В данный период, окончившийся созданием литовского государства в 1252 году, литовцы и поляки стояли на разных, противоположных друг другу полюсах. Они имели очень много различного, особенно в религиозном плане. Эти противоречия были призваны разрешить следующие поколения.

Литература

1. «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. / под ред. В. Л. Янина. – М.: Издательство Московского университета, 1987. – 264 с.
2. Польские латиноязычные средневековые источники / отв. ред. В. Л. Янин. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
3. Полное собрание русских летописей / под. ред. А. А. Шахматова. – СПб, 1908. – Т.2: Ипатьевская летопись. – 638 с.

УДК 37.018.11:364.63–053.2

Е. П. Воробьева

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ПОДРОСТКАМИ В СЕМЬЕ

В статье рассматриваются различные точки зрения на определение жестокого обращения с детьми подросткового возраста в семье. Представлены причины и

характер насилия в виде нескольких мифов, ситуации, когда подросток не является объектом насилия, но вовлечен в ту или иную форму жестокого обращения, а также типы вовлеченности. Приведена общая характеристика форм жестокого обращения.

Существует множество точек зрения на определение жестокого обращения, однако каждое из них дополняет друг друга, открывая новые стороны проблемы. Например, Т. Я. Сафонова предлагает следующее определение: «Под жестоким обращением и пренебрежением основными нуждами ребенка понимают любые действия или бездействия со стороны родителей, лиц их заменяющих или других взрослых, в результате чего нарушается здоровье и благополучие ребенка или создаются условия, мешающие его оптимальному физическому или психическому развитию, ущемляются права и свобода» [1, с. 8]. Включение в это определение «других взрослых» расширяет понятие жестокого обращения, не позволяя отличить его, как злоупотребление властью лиц, которые обязаны заботиться о ребенке, от понятия насилия со стороны иных взрослых.

Психолог О. А. Никитина рассматривает жестокое обращение как «все формы физического или психического насилия, причинение побоев или нанесение оскорблений, невнимательное, небрежное или жестокое обращение, эксплуатация, включая сексуальные посягательства на ребенка; намеренное нанесение детям психологических или физических травм» [2, с. 56]. Можно считать, что жестокое обращение – вид насилия, отличительной чертой которого является особенность отношений между насильником и ребенком. Жестокость проявляется со стороны лиц, которые обязаны заботиться о ребенке, в глазах которого они являются авторитетом, он доверяет им, любит. Поэтому в тех случаях, когда родители применяют к ребенку насилие, он лишается поддержки значимых для него взрослых, перестает доверять людям, не может защитить себя, что вызывает гораздо более тяжелые последствия, чем насилие со стороны незнакомых лиц.

Объединяя все теории, можно предложить следующее определение жестокого обращения с ребенком: любые умышленные действия или бездействие со стороны родителей, лиц их заменяющих, или лиц, обязанных осуществлять надзор за ребенком, причинившие вред его физическому или психическому здоровью, или вследствие которых нарушается развитие ребенка, возникает реальная угроза для его жизни и здоровья, а также ущемляются права и свобода. Однако бывают ситуации, когда подростки не являются непосредственным объектом насилия, а лишь косвенно вовлечены в ситуацию жестокого обращения.

Авторы Г. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов и Е. П. Антонова представляют причины и характер насилия в виде нескольких мифов [3, с. 60].

1. *Миф «дети как источники проблем»* утверждает, что «дети сами провоцируют насилие». Провокация насилия означает, что если бы подросток вел себя по-другому (помогал по дому, вел себя достойно), то его не нужно было бы «наказывать». Миф «провокация» фокусирует внимание на особенностях и действиях пострадавшего ребенка как причине негативного поведения старших и утверждает, что именно поведение жертвы приводит к насилию. Даже если подросток будет выполнять все, что от него потребуют, насильник все равно найдет повод для агрессии.

2. *Миф «нетипичная семья»* объясняет жестокое обращение с детьми демографическими характеристиками и социальным статусом семей. Считается, что так называемые «неполные семьи» демонстрируют наиболее насильственные практики. Частота физического наказания в семьях связана в меньшей степени с характером домохозяйства, но в большей степени с культурными практиками воспитания, способами управления гневом и раздражительностью, которые распространены не только в бедных семьях группы риска, но и в более обеспеченных.

3. *Миф о «пьянстве, порождающем агрессию»* ищет корни насилия в алкоголизации родителей. Употребление алкоголя снижает способность контролировать поведение, но среди обидчиков есть мужчины и женщины, ведущие здоровый образ

жизни, не признающие табак или алкоголь. Некоторые, пройдя лечение от алкоголизма, продолжали быть агрессивными и жестокими по отношению к близким.

4. *Миф о «неизбежности зла»* утверждает, что бороться с домашним насилием бесполезно, поскольку оно широко распространено, существовало везде и всегда.

Говоря о насилии над ребенком, О. М. Здравомыслова [4] приводит следующие типы вовлеченности подростков в ситуацию насилия в семье, которые могут присутствовать в каждой ситуации как отдельно, так и вместе. Первый тип – непосредственная вовлеченность в качестве объекта агрессивных действий. Подросток подвергается физическому, сексуальному или психическому насилию с целью установления над ним своей власти.

Второй тип – непосредственная вовлеченность в качестве объекта манипуляций. Этот тип представляет собой одну из тактик установления власти и контроля, часто используемую обидчиком. Данный тип вовлеченности обычно проявляется в такой форме, как использование детей для установления контроля над взрослой жертвой. Этот тип может включать в себя: 1) эпизоды физического и (или) сексуального насилия над детьми, при этом основная цель актов насилия здесь – не ребенок, а его мать; 2) использование детей как заложников, принуждение детей к вовлечению в физическое и психическое насилие над взрослой жертвой, борьбу за родительские права с использованием манипуляции над детьми, и т. п.

Третий тип – опосредованная вовлеченность: ребенок не является жертвой агрессивных действий, а «всего лишь» наблюдает за развитием ситуации, в которой присутствует насилие. Проблема здесь заключается в том, что насилие в семье наносит ущерб ребенку не только тогда, когда он является непосредственным объектом насилия со стороны отца, но даже когда он просто наблюдает за его жестокостью по отношению к матери. Детям – «просто» свидетелям домашнего насилия наносится огромная психологическая травма, которая приводит к затруднениям в их развитии и снижает их самооценку [4].

Традиционно авторы выделяют следующие формы жестокого обращения с детьми: физическое насилие (Е. А. Осипова), психическое насилие (Т. М. Журавлева, Т. Я. Сафонова и Е. И. Цымбал), сексуальное насилие (Т. Я. Сафонова, Е. И. Цымбал) и моральная жестокость (Н. Ю. Синягина). Рассмотрим их содержание.

Физическое насилие. Заключается в нанесении ребенку физических повреждений, что может привести к травме, угрозе не только здоровью, но и жизни. Важное значение имеет разграничение допустимых мер воспитательного воздействия и физическая жестокость. Границы допустимого наказания определяются социальными нормами. Долгое время разрешалось использовать телесные наказания в разумных пределах, но в последнее время отношение к этому изменилось.

Сексуальное насилие. Является наиболее скрытой формой жестоко обращения с детьми. В случае внутрисемейного насилия, вследствие закрытости семьи от внешнего контроля, выявление сексуального посягательства значительно затрудняется. Возможность манипулировать ребенком, использовать его доверие, контролировать ситуацию в семье, наличие времени, необходимого для постепенного вовлечения ребенка в сексуальные отношения обуславливают редкое использование физического насилия или угроз. Внутрисемейное насилие, как правило, многократно повторяется и продолжается длительное время. Другие члены семьи в большинстве случаев не знают о происходящем насилии, однако, замечая необычность обстановки и отношений в семье, они ничего не делают, чтобы понять ситуацию и принять меры к защите ребенка, что создает благоприятные условия для продолжения насилия [1, с. 71].

Психическое (эмоциональное) насилие. Это периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребенка, тормозящее развитие личности и приводящее к формированию патологических черт характера. Как отмечает М. В. Смагина, «это преднамеренное манипулирование взрослыми ребенком как объектом,

игнорирование его субъектных характеристик (свободы, достоинства, прав и т. п.), либо разрушающее отношения привязанности между взрослыми и ребенком, либо, напротив, фиксирующее эти отношения и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического (поведенческого, интеллектуального, эмоционального, волевого, коммуникативного, личностного) развития» [5, с. 18].

Моральная жестокость (пренебрежение основными нуждами ребенка). Заключается в невыполнении родителями своих обязанностей, отсутствие надлежащей родительской заботы или опеки. И это не всегда вызвано бедностью семьи, иногда эту форму жестокого обращения применяют и достаточно материально обеспеченные родители. Во многих неимущих семьях дети, испытывающие недостаток в хорошей одежде и еде, тем не менее, чувствуют себя любимыми и защищенными. Данный вид жестокости включает в себя пренебрежение потребностями в образовании, присмотре, медицинском уходе, физическом и эмоциональном здоровье и др.

Таким образом, существует множество точек зрения на определение жестокого обращения, но каждая из них не является универсальной и единой, каждое определение дополняет друг друга, открывая новые стороны проблемы. Вопрос жестокого обращения многогранен, и на него нет однозначного ответа, что означает дальнейшее его изучение. Выделяют четыре основные формы жестокого обращения: физическое насилие, психическое (эмоциональное) насилие, сексуальное насилие или развращение, моральная жестокость (пренебрежение основными нуждами ребенка). Нельзя сказать, что одно из них опаснее другого, каждая форма наносит непоправимый вред здоровью и личности подростка, особенно если, как это часто бывает, ребенок подвергается нескольким формам насилия одновременно.

Литература

- 1 Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям / под ред. Т. Я. Сафоновой, Е. И. Цымбала. – М. : ПМСЦ «ОЗОН», 2001. – 123 с.
- 2 Никитина, О. А. Жестокое обращение с детьми / О. А. Никитина. – Магнитогорск, 2000. – 145 с.
- 3 Ярская-Смирнова, Г. Р. Домашнее насилие над детьми: стратегии объяснения и противодействия / Г. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов, Е. П. Антонова // Социологические исследования. – 2008. – №1. – С. 57–64.
- 4 Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / ред.–сост. О. М. Здравомыслова. – М. : ЕдиториалУрсс, 2003. – 197 с.
- 5 Смагина, М. В. Защита детей от семейного насилия в современном российском обществе : монография / М. В. Смагина. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2009. – 124 с.

УДК 347.96.(476)

А. В. Гапонов

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К ЛИЦАМ, НАМЕРЕВАЮЩИМСЯ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОКАЗАНИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена требованиям, которые предъявляются к лицам, намеревающимся осуществлять деятельность по оказанию юридических услуг. В статье

также рассмотрено понятие юридических услуг, порядок получения свидетельства об аттестации юриста, лицензионные требования и условия для оказания юридических услуг, которые предъявляются к соискателю лицензии. Предложено отказаться от требования о наличии стажа работы по юридической специальности как обязательного условия для претендента на получение свидетельства об аттестации юриста.

Под юридической услугой понимается действие или деятельность, осуществляемая квалифицированным юристом и направленная на достижение полезного эффекта для услугополучателя, который выражается в защите прав и охраняемых законом интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также в содействии реализации ими прав и выполнению обязанностей. Практическое значение для установления законодательных границ деятельности юристов-лицензиатов имеет легальное определение понятия юридических услуг, которое закреплено в п. 342 Указа Президента Республики Беларусь № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности». В соответствии с ним юридические услуги (как составляющая лицензируемую деятельность услуга) – возмездное оказание услуг по составлению заявлений, жалоб, претензий, исков, договоров, соглашений, контрактов и других юридических документов; предоставлению устных и (или) письменных консультаций, разъяснений, заключений по юридическим вопросам, связанным с созданием, деятельностью и прекращением деятельности юридического лица, осуществлением и прекращением предпринимательской деятельности физического лица; проведению правовой экспертизы документов и деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя; ведению правовой работы по обеспечению хозяйственной и иной деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя; ведению правовой работы по вопросам привлечения инвестиций в Республику Беларусь; представлению интересов перед третьими лицами от имени заказчика в процессе переговоров, при проведении собраний, заседаний и иных встреч и осуществлению иных действий юридического характера; представительству интересов заказчиков в третейских и международных арбитражных (третейских) судах; проведению работы по взысканию с должников задолженности, включая досудебную работу, сопровождение исполнения решений судов и иных юрисдикционных органов; ведению документации и осуществлению хранения документов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что не исключает обязательств по сдаче документов в государственные архивные учреждения в случаях, предусмотренных законодательством.

Оказание юридических услуг в Республике Беларусь является лицензируемым видом деятельности, для осуществления которого необходимо получение специального разрешения (лицензии). Право на получение лицензии на оказание юридических услуг имеют юридические лица Республики Беларусь, являющиеся коммерческими организациями, и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь.

Лицензионными требованиями и условиями для оказания юридических услуг, предъявляемыми к соискателю лицензии, являются (для юридического лица) формирование штата из работников, включая руководителя организации и его заместителей (за исключением технического и вспомогательного персонала), с юридическим образованием, не менее 2 из которых имеют свидетельства об аттестации юриста. Для индивидуального предпринимателя лицензионными требованиями являются наличие гражданства Республики Беларусь свидетельства об аттестации юриста. Также к лицензионным требованиям, общим для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, относятся осуществление и обеспечение осуществления лицензируемой деятельности только работниками, имеющими свидетельства об аттестации юриста; наличие документа, устанавливающего тарифы на оказываемые услуги, определяемые согласно законодательству, договоров на оказание этих услуг и

(или) других документов, подтверждающих факт оказания возмездных услуг в соответствии с законодательством, журнала учета сведений о финансовых операциях, правил внутреннего контроля и журнала учета специальных формуляров; наличие на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления или ином законном основании помещения, соответствующего требованиям законодательства, для осуществления лицензируемой деятельности [2].

Таким образом, лицо, которое намеревается оказывать юридические услуги, как самостоятельно в качестве индивидуального предпринимателя или, работая по найму, обязано получить свидетельство об аттестации юриста. Порядок получения свидетельства об аттестации юриста определен Инструкцией о порядке выдачи свидетельств об аттестации юриста, об аттестации риэлтера, внесении в них изменений, продления срока действия и прекращения действия свидетельств, утвержденной Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 07.03.2014 № 58.

Не имеют права на получение свидетельств лица:

- признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными;
- ранее совершившие умышленное преступление, судимость за которое не снята и не погашена;
- уволенные в течение последних трех лет из правоохранительных, судебных и других государственных органов за виновные действия;
- в отношении которых в течение одного года до дня обращения за получением свидетельств было принято решение об аннулировании свидетельств;
- в отношении которых в течение одного года до дня обращения за получением свидетельств было принято решение о прекращении действия специального разрешения (лицензии) на право осуществления деятельности по оказанию юридических услуг и (или) специального разрешения (лицензии) на право осуществления адвокатской деятельности на основании пункта 82 и абзацев третьего и четвертого пункта 85 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности»;
- в отношении которых в течение одного года до дня обращения за получением свидетельств было принято решение об аннулировании специального разрешения (лицензии) на право осуществления деятельности по оказанию юридических услуг и (или) специального разрешения (лицензии) на право осуществления адвокатской деятельности на основании абзацев второго и четвертого подпункта 88.1 пункта 88 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности.

Претендент на получение свидетельства об аттестации юриста должен отвечать следующим требованиям: иметь гражданство Республики Беларусь, высшее юридическое образование, а также стаж работы не менее одного года по юридической специальности и намереваться оказывать юридические услуги. Свидетельство выдается лицу, отвечающему указанным требованиям и сдавшему аттестационный экзамен. Аттестационные экзамены (далее – экзамены) проводятся для проверки знаний и профессиональных навыков, необходимых для оказания юридических услуг [3].

Установление требования о минимальном стаже работы можно рассматривать как пожелание видеть в качестве претендентов на получение свидетельства об аттестации юриста лиц, обладающих практическими навыками работы по специальности. Однако такой критерий не является оптимальным, т. к. стаж работы обеспечивает получение практических навыков в определенной сфере, которая чаще всего вообще никак не связана с оказанием юридических услуг. Следовательно, требование о наличии стажа не гарантирует наличия у претендента необходимых навыков, одновременно препятствуя лицам, обладающим достаточными знаниями, претендовать на получение свидетельства об аттестации юриста. При этом, в иных сферах деятельности, стаж не всегда является

обязательным условием для допуска к аттестации. Так, например, при проведении аттестации оценщиков, претендент должен быть дееспособным физическим лицом, постоянно проживать на территории Республики Беларусь и иметь высшее экономическое, юридическое или техническое образование, а требование о стаже к нему не предъявляются.

Таким образом, целесообразно отказаться от требования о наличии стажа работы по юридической специальности как обязательного условия для претендента на получение свидетельства об аттестации юриста, при необходимости заменив его оценкой практических навыков в рамках аттестационного экзамена.

Литература

1 О лицензировании отдельных видов деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 № 450 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 212. – 1/11914.

2 Юридические услуги // Сайт Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.minjust.by/ru/site_menu/license/legal_services. – Дата доступа: 10.04.2014.

3 О некоторых вопросах лицензирования деятельности по оказанию юридических услуг: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 07 марта 2014 г. № 58 // Сайт Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.minjust.by/ru/site_menu/license/legal_services. – Дата доступа: 11.04.2014.

4 Порядок проведения аттестации // Сайт Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.gki.gov.by/activity_branches/val/vcert/bf785d534abcala3.html. – Дата доступа: 11.04.2014.

УДК 745.521:392.51(476.2–37 Акцябрскі)

В. В. Гардзеі

МАСТАЦКІЯ ТКАНІНЫ Ў ВЯСЕЛЬНАЙ АБРАДНАСЦІ ЖЫХАРОЎ АКЦЯБРСКАГА РАЁНА ГОМЕЛЬСКОЙ ВОБЛАСЦІ

Артыкул прысвечаны традыцыям абрадавай культуры насельніцтва Акцябрскага раёна Гомельскай вобласці. Даследаванне праведзена на падставе арыгінальных этнаграфічных матэрыялаў, сабраных аўтарам пад час палявой экспедыцыі ў Акцябрскім раёне за перыяд 2013–2014 гг. Вызначана пашыранасць выкарыстання мастацкіх тканін (посцілак, ручнікоў, абрусаў і інш.) на розных этапах вясельнай абраднасці вяскоўцаў Акцябрскага раёна ў другой палове 20 ст. і сёння.

Мастацкія тканіны шырока выкарыстоўваюцца не толькі ў паўсядзённым жыцці, але і ў каляндарных і сямейных святах беларусаў [1, с. 270]. Асабліва вядомы ручнікі і абрусы ў вясельных абрадах насельніцтва Акцябрскага раёна. Некаторыя мастацкія тканіны застаюцца ўстойлівым атрыбутам на вяселлі мясцовых жыхароў і сёння, таму гэта тэма з'яўляецца вельмі актуальнай.

Мэта даследавання – на падставе арыгінальных этнаграфічных матэрыялаў, сабраных у час этнаграфічнай экспедыцыі ў вёсках Акцябрскага раёна, вызначыць месца мастацкіх тканін у вясельных абрадах мясцовых жыхароў. Падчас экспедыцыйна-палявой работы было апытана 14 чалавек, з іх 12 жанчын і 2 мужчын узросту ад 50 да 80 гадоў. Усе яны карэнныя жыхары вёсак. За гэты ж час было абследавана 8 сем'яў, у якіх захоўваюцца і выкарыстоўваюцца мастацкія тканіны ўласнай вытворчасці да сённяшняга часу.

Да вяселля беларусы заўсёды рыхтаваліся загадзя. «На вяселле, ды і на любое другое свята ўсю хату завешвалі ручнікамі і поцілкамі. Таму загадзя клапаціліся, каб да свята яны былі натканы. Выбіралі звычайна беленькія, вышытыя кветкамі і галубкамі ручнікі і вешалі іх на сцены. Асабліва старанна прыбіралі пасцель, якую засцілалі новымі поцілкамі і навалачкамі. Падлогу таксама засцілалі новымі дарожкамі», – расказвае жыхарка в. Любань Піскун Роза Цітаўна, 1949 г. н.

Пачыналася вяселле з заручын, на Акцябршчыне важную ролю адыгрываў звычай адорваць бацькоў жаніха, сватоў. У якасці сімвала збліжэння з роднымі маладога ім дарыліся такія падарункі, як хустка, палатно, ручнік. Каб паказаць сваю згоду выйсці замуж, дзяўчына на заручынах давала будучаму свёкру ручнік. Кашуля была для апошняга асноўным падарункам ад нявесткі. У вясельнай песні ў в. Любань, запісанай ад Шпак Екацярыны Ігнацьеўны, 1930 г. н., адзначаецца:

*Гэта мая Кацечка песні пяе,
У новай святліцы седзячы,
Свекру кашулю шыючы.*

«Раней нявеста павінна была ўсіх адарыць падарункамі. А раней жа былі вялікія сем'і, таму і я, як свякруха, дапамагала нявесце рыхтаваць падарункі. Памятаю ўсім мужчынам нарыхтавала кашуль і аддала нявесце, каб ёй лягчэй было», – паведамляе жыхарка в. Загалле Гардзей Алена Кузьмінчна, 1946 г.н. Дары ад нявесткі атрымлівала і свякруха. Маладая надзяляла яе наміткамі, ручнікамі. Хросныя маці і бацька атрымлівалі ад маладой палатно, наміткі. Ручнікі былі самымі распаўсюджанымі падарункамі сватам ад нявесты:

*А Кацечка ночку не спала,
Ручнікі катала,
Укачаны, пабелены,
У сватам нарэзаны.*

Сватоў на запоінах абвязвалі ручнікамі. Свата павязвалі ільняным ручніком цераз правае плячо, што азначала, што гэты чалавек на вяселлі будзе галоўным, яму адводзілася роля кіравання вяселлем. Пасля запоін нявеста шыла для будучага супруга шлюбную кашулю, вышывала каўнерык, манжэты і ўвесь ніз па кругу. Пляла пояс. Гэтую кашулю, белую, з тонкага кужалю, малады павінен быў надзець у дзень вяселля. Жаніх таксама дарыў нявесце хустку. Абмен падарункамі – знак згоды.

Атрымоўвалі мастацкія тканіны ў якасці падарункаў і маладыя. Самыя здольныя майстрыхі адорвалі іх рознакаляровымі поцілкамі, якія можна бачыць у шматлікіх хатах у вёсцы і зараз. Кузьмянок Зоя Сцяпанаўна, 1973 г.н., якой Шпак Кацярына Ігнацьеўна на вяселле дарыла поцілкі, расказвае: «Гэта вельмі прыемна выкарыстоўваць саматканыя поцілкі, калі ты ведаеш, што яны натканы рукамі тваіх родных. Тым прыемней, што ўжо колькі год прайшло, а яны ўсё такія прыгожыя і рознакаляровыя. Не менш за гэта яны падабаюцца і дзецям».

Абавязкова ў час вянчання ў храме маладыя павінны былі стаяць на ручніку. Пры гэтым трэба было памятаць, што пад ручнік неабходна пакласці чырвоны пояс–абярэг. Гэты ручнік нельга было вышываць ружамі і галубкамі, каб становячыся на яго не затаптаць сваё шчасце. Неабходны ў час вянчання быў яшчэ адзін ручнік, якім святар звязваў рукі маладых. Пасля вянчання гэты ручнік трэба было акуратна зняць, звязаць вузел і захоўваць яго так ўсё жыццё.

Пасля вяселля з галавы маладой свякруха здымала вянок і павязвала хустачку мужа. Яшчэ перад тым, як маладыя ішлі да вянца, іх павязвалі ручніком і тры разы абводзілі вакол дзяжы, якая была накрыта кажухом. Вадзіў брат родны, альбо дзядзька. Звычайны ручнік быў доўгім і выконваў важную абрадавую функцыю:

*А брат сястру вядзець,
Ен ручніком мяцець,
Ен шоўкам памятаіць,
Золатам насыпаіць.*

Гэты фрагмент фальклорнага твору быў запісаны аўтарам ад Ахраменкі Таццяны Андрэеўны, 1940 г. н.

Абрад мяцення ручніком «сцежкі» – сімвал светлай будучыні, шчаслівага лёсу, якога жадае маладой радня. Абрадавая цырымонія пакрывання галавы нявесты хусткай была заключнай часткай пасага, які адбываўся звычайна ў канцы вяселля, перад ад'ездам нявесты да жаніха.

Перад ад'ездам маладога ў сваты да маладой бацькі далі яму розныя парады. Асабліва ўвагу звярталі на пасаг нявесты, яе працавітасць, уменне прасці, ткаць, аб гэтым спявалася ў народнай песні, якая была запісана ад Лук'яновіч Паліны Міхайлаўны, 1950 г. н.:

*Не глядзі Івана на наметачку,
Паглядзі Іванка на работачку:
Ці ўмее Полечка тонка прасці,
Ці ўмее Полечка бела бяліці,
Ці ўмее Полечка хораша пашыці.*

Асабліва ўвага надавалася таму, што вышыць ручнікі да вяселля нявеста павінна была сама. У час вышывання нельга было думаць аб дрэнным ці сварыцца, каб ў будучым у жыцці маладых усе было добра. Ні ў якім разе нельга было браць на вяселле чужыя ручнікі, каб не паўтараць жыццё тых людзей. Акрамя гэтага, прыгожа трэба было вышываць не толькі вонкавую старану, але і ўнутраную, без вузлоў, каб жыццё маладых было добрае не толькі для людзей, як кажуць, на паказ, але і ўнутры сям'і.

Ручнікі, наміткі, хусткі, кашулі, палатно былі неад'емнымі атрыбутамі вяселля жыхароў Акцябрскага раёна ў мінулым. Ручнікі і абрусы шырока выкарыстоўваліся на розных этапах вяселля. Прысутнасць ручнікоў і абрусаў у вясельных абрадах Акцябрскага раёна прасочваецца і сёння. Павязванне ільнянога ручніка хросным бацькам маладых, засціланне ручніка пад ногі маладым ў час рэгістрацыі шлюбу і пераступанне яго як сімвал уступлення ў новае жыццё маладых (у гэты час усе сочаць за тым, хто першы з маладых пераступіць ручнік, бо лічыцца, што той і будзе галоўным у сям'і), сустрэча бацькоў маладых з хлебам і соллю на абрусе, здыманне свякрухай фаты нявесты і завязванне хустачкі, а таксама абавязковы падарунак абраза з ручніком маладым ад бацькоў, якія яны павінны захаваць на ўсё жыццё, – з'яўляюцца ярскімі прыкладамі захавання старажытных традыцый і іх гарманічнага спалучэння з сучаснымі культурнымі традыцыямі на Беларусі.

Літаратура

1 Беларусь: у 8 т. Т. 5: Сям'я / Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы; В. К. Бандарчык, Г. М. Курыловіч, Т. І. Кухаронак [і інш.]; пад рэд. В. К. Бандарчыка. – Мінск: Беларуская навука, 2001. – 375 с.

УДК 94(47+57):338.245»196/198»

Э. Л. Гарцыев

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ (1965–1970-е ГОДЫ)

Данная статья посвящена военно-промышленному комплексу СССР. Рассмотрено экономическое развитие советского государства в период реформ народного хозяйства и эпохи застоя, выявлены как положительные, так и отрицательные стороны советской модели экономики, рассмотрено развитие ВПК, как одного из структурных элементов советской промышленности.

Военно-промышленный комплекс СССР – постоянно действовавшая система взаимосвязей субъектов экономической и социально-политической структуры советского общества, связанных с обеспечением военной безопасности СССР. Он сформировался в послевоенные годы, в условиях холодной войны. На развитие военно-промышленного комплекса в СССР шло более $\frac{1}{3}$ всех материальных, финансовых и научно-технических ресурсов страны.

Основным звеном «военной экономики» является военная промышленность. Ядро её составляет промышленность вооружения: авиаракетная и атомная, военное судостроение, производство военной радиоэлектроники, бронетанковой техники, боеприпасов, артиллерийско-стрелкового вооружения и др. Экономическая структура ВПК фактически являла собой несущую конструкцию всей социально-экономической системы СССР. По данным на конец 1970-х годов, предприятия ВПК производили 20–25 % валового внутреннего продукта (ВВП), поглощая львиную долю ресурсов страны. В «оборонке» были сосредоточены лучшие научно-технические разработки и кадры: до $\frac{3}{4}$ всех научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ производились в сфере ВПК. Предприятия оборонного комплекса производили большую часть гражданской продукции: 90 % телевизоров, холодильников, радиоприемников, 50 % пылесосов, мотоциклов, электроплит. Около $\frac{1}{3}$ населения страны проживало в зоне размещения предприятий оборонной промышленности. Ряд публицистов периода «перестройки» (конец 1980–начало 1990-х годов) обвиняли военно-промышленный комплекс (ВПК) во всех бедах советской экономики, в том, что чрезмерное наращивание военных расходов привело в конечном счете к крушению экономической системы, а затем и к распаду СССР. Расходы на ВПК к середине 1980-х годов составляли приблизительно около 50 % [1].

Советский военно-промышленный комплекс имел обширную географию. В самых разных уголках страны шла интенсивная добыча сырья необходимого в производстве атомного и ядерного оружия, производство стрелкового и артиллерийского вооружения, боеприпасов, выпуск танков, самолётов и вертолётов, кораблестроение, велись научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Предприятия авиационной промышленности сконцентрировались в Москве и Подмосковье. Производство ракетно-космической техники являлся одной из наиболее важных отраслей ВПК. Крупнейшие научно-исследовательские и конструкторские организации отрасли были сосредоточены в Москве, Подмосковье (Дубна, Королёв, Реутов, Химки), Миассе и Железногорске. Крупнейшим советским военным космодромом являлся космодром «Плесецк» в Архангельской области (кроме того, он одновременно является и военным полигоном). Ведущие центры управления космическими полетами располагались в Подмосковье (в Королёве находится знаменитый Центр управления полетами (ЦУП)). Системы артиллерийского вооружения и запасные части к ним выпуска предприятия Волгограда, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Перми, Подольска и других городов. Своим стрелковым оружием всемирно известны Ижевск, Ковров, Тула (автомат АК-74, снайперская винтовка СВД, гранатомет АГС «Пламя», гладкоствольное оружие), Вятские Поляны. Основными центрами бронетанковой промышленности являлись Харьков (танки Т-54, Т-64, Т-80УД, бронетягачи МТ-ЛБ), Нижний Тагил (танки Т-55, Т-62, Т-72) и Омск (танки Т-80), Волгоград (бронетранспортёры), Курган (боевые машины пехоты) и Арзамас

(бронемашин). 7 ноября 1967 г. СССР впервые продемонстрировал миру свои баллистические ракеты. Развитие ракетной техники в 50–60 годы привело к созданию пятого вида советских вооруженных сил: ракетные войска стратегического назначения. Решение об их создании было принято в декабре 1959 года [2].

Согласно отчетным данным Министерства обороны СССР, приведенным в 1989 г., когда началась разработка Госпланом СССР проекта «Программы конверсии оборонных отраслей промышленности на период до 1995 г.», военные расходы СССР в 1944–1972 гг. составили следующие значения (в млрд руб.): 1944 г. – 13,7 млрд руб., 1946 г. – 7,3, в 1949 – 7,9, в 1950 – 8,3, в 1952 – 10,9, в 1956 – 11,7, в 1957–1959 – по 11,3 млрд. в год, в 1961 – 11,8, в 1962 – 12,9, в 1966 – 15,8, в 1967 – 16,7, в 1970 – 23,2, в 1972 – 26,2 млрд. руб.[6]. В то же время в конце 70-х гг. ежегодный прирост расходов на оборону США составлял, по их данным, от 7,3 до 12,2 млрд долл., а в период наибольшего обострения советско-американских отношений в начале 1980-х годов они доходили до 28 млрд долл. в год [3].

1950–1960 годы шли под знаком бурного развития науки и техники в СССР, как и во всем мире. В СССР появились первые атомные станции, атомоход, искусственный спутник земли, что дало основания для веры в свою непобедимость. 60–80 гг. идут под знаком гонки вооружений. К концу 80-х годов военно-промышленный комплекс занимал ведущее положение в экономике СССР. Необходимость постоянного повышения технического уровня изделия, производимых этим огромным сектором экономики, обусловила и деформацию государственных расходов: например, в 1984 г. на нужды «оборонки» было израсходовано 3/4 всех средств, выделенных из госбюджета на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Общая численность персонала оборонных НИИ и КБ превысила 1,8 млн. человек, что превратило эту сферу в крупнейшую отрасль приложения интеллектуального труда. Следует отметить: большинство предприятий ВПК имело «двойной профиль», производя многие виды гражданской продукции [4].

Советская сторона всячески навязывала свои идеи в страны как ближнего зарубежья, так и страны Азии, Африки, Америки. Такими примерами служат масса локальных конфликтов советского государства и стран т.н «западного» влияния. В 1948 г. произошла осада Западного Берлина, а также блокирование советскими войсками наземных транспортных связей между ФРГ и Западным Берлином. В 1950–1953 гг. назрела война в Корее, где СССР выступил союзником Китая. В 1956 г подавление Советской Армией революции в Венгрии т.н «Будапешская осень». В 1961 г возведение в течение ночи 13 августа 29-километровой Берлинской стены т. н. «Берлинский кризис». В 1962 г. знаменитый тайный ввоз советских межконтинентальных баллистических ракет с ядерными боеголовками на Кубу т. н. Карибский кризис. И самой денежнозатратной была война в Афганистане 1979–1989 гг. По обнародованным архивным данным можно проследить задолженности стран которые вели вооруженные конфликты при содействии СССР: Северная Корея июнь 1950 – июль 1953 г. 2,2 млрд. долларов; Лаос 1960–1963 гг. август 1964 – ноябрь 1968 г. ноябрь 1969 – декабрь 1970 г. 0,8 млрд. долларов; Египет 18 октября 1962 г. – 1 апр. 1974 г. 1,7 млрд. долларов; Ангола ноябрь 1975 г. – 1979 г. 2,0 млрд. долларов; Афганистан апрель 1978 г. – май 1991 г. 3,0 млрд. долларов [5].

В годы застоя в советской стране, политика была направлена на всеобщую гонку вооружения, связанная с периодом «холодной войны» советской страны с Западом. Основная доля советской промышленности была направлена на увеличение военной базы страны. И поэтому государство не жалело средств на развитие этой отрасли. Весь научно-технический потенциал страны был направлен на развитие и усовершенствование ВПК. Сравнивая экономику западных стран и СССР легко было увидеть к какому экономическому кризису привела такая политическая направленность. Советская страна была лучшей в военной области, она всем показала свою мощь, но при этом было стыдно повернуть вторую сторону – социально-экономическое положение общества находилось

на невысоком уровне развития.

Литература

1 Быстрова, И. В. Советский ВПК. Теория, история, реальность // Свобода мысли, 1997. – № 6. – С. 30–44.

2 Быстрова, И. В. Военно-промышленный комплекс в экономике СССР в годы холодной войны. – М.: ИРИ РАН, 2000. – С. 3. – 359 с.

3 СССР и холодная война / под ред. Лельчука В. С., Пивовара Е. И. М.: 1995, – 156 с.

4 О дальнейшем развитии изобретательского дела в стране, улучшении использования в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений и повышении их роли в ускорении научно технического прогресса // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. / М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1986. – 574 с.

5 О докладе XXVI КПСС «основные направления экономического и социального развития СССР на 1981–1985 годы и на период до 1990 года» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. / М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1987. – 639 с.

УДК 340.132:336.14:342.25:352

А. О. Головащенко

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

В статье раскрываются правовые основы самостоятельности местных бюджетов, анализируется перечень их собственных доходов. Автор рассматривает возможное снижение степени самостоятельности бюджетов первичного уровня в силу отсутствия такого вида собственных доходов, как добровольные взносы и особое внимание уделяет обоснованию необходимости их закрепления в перечне неналоговых доходов соответствующих бюджетов.

Бюджет на всех его уровнях играет огромную роль в развитии и процветании государства, продвижении научно–технического прогресса, развитии экономики.

Для выполнения своих функций бюджету требуется разветвленная сеть звеньев, которая обеспечила бы концентрацию денежных средств, финансирование программ и мероприятий на различных уровнях управления.

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь **бюджетная система** – это регулируемая законодательством совокупность республиканского и местных бюджетов Республики Беларусь, основанная на экономических отношениях и государственном устройстве Республики Беларусь [1, подп. 1.6 п. 1 ст. 2].

Построение бюджетной системы предопределяет форма государственного устройства в контексте структурно-видовых элементов. В унитарном государстве бюджетная система состоит из двух уровней – государственного бюджета и местных бюджетов [2, с. 206].

Республика Беларусь является унитарным государством. Следовательно, бюджетная система Республики Беларусь, являясь частью финансовой системы Беларуси, состоит из двух частей:

1 **республиканский бюджет;**

2 **местные бюджеты**[1, ст. 6 п. 1].

Местные бюджеты представляют собой финансовый план формирования и использования денежных средств местного управления и самоуправления, утверждаются решениями местных Советов депутатов.

Местные бюджеты подразделяются на:

1 бюджеты первичного уровня [сельские, поселковые, городские (городов районного подчинения)];

2 бюджеты базового уровня [районные и городские (городов областного подчинения)];

3 бюджеты областного уровня (областные бюджеты и бюджет г. Минска) [1, ст.6 п. 2].

Местные бюджеты обеспечивают финансирование экономических, социальных, культурных и других мероприятий, проводимых в соответствующем регионе.

Бюджеты регионов играют значительную роль в социально-экономической жизни страны, они являются финансовой основой местного самоуправления, без которого не может полноценно функционировать каждое демократическое государство. За счет средств местных бюджетов осуществляется финансирование широкого круга государственных расходов, тем самым, местные бюджеты оказывают содействие удовлетворению жизненно важных нужд граждан.

Составление проекта местного бюджета производится местным финансовым органом (бюджетов первичного уровня – соответствующими исполнительными и распорядительными органами) на основе ожидаемого исполнения местного бюджета за текущий финансовый год. При этом окончательное составление местных бюджетов на очередной финансовый год осуществляется после утверждения вышестоящими местными Советами депутатов нормативов отчислений от регулирующих доходов в соответствующие местные бюджеты.

Проекты местных бюджетов представляются для рассмотрения в соответствующие местные исполнительные и распорядительные органы.

Местные исполнительные и распорядительные органы рассматривают проекты местных бюджетов и нормативы отчислений от регулирующих доходов в нижестоящие бюджеты и вносят их для утверждения в соответствующие местные Советы депутатов [1, ст. 94].

Принятие решений местными Советами депутатов о бюджете на очередной финансовый год осуществляется до начала планируемого финансового года [1, ст. 96].

Что касается доходов местных бюджетов, то их можно определить как поступающие в местный бюджет денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с Бюджетным кодексом Республики Беларусь и иными актами бюджетного законодательства источниками финансирования дефицита бюджета, а также бюджетных кредитов, средств от возврата бюджетных займов и бюджетных ссуд.

В соответствии со ст. 24 Бюджетного кодекса Республики Беларусь по юридическому признаку вся совокупность доходов местных бюджетов классифицируется по трём группам:

а) налоговые доходы (это – прежде всего, налоги, сборы и другие обязательные платежи);

б) неналоговые доходы (доходы от использования имущества, находящегося в государственной собственности, штрафы, другие неналоговые доходы);

в) безвозмездные поступления (необязательные текущие и капитальные платежи) [1].

В зависимости от порядка и условий зачисления в бюджет доходы подразделяются на собственные и регулирующие.

Регулирующие доходы – доходы бюджета, ежегодно распределяемые между вышестоящими и нижестоящими бюджетами в целях бюджетного регулирования.

Собственные доходы – доходы бюджета, зачисление которых полностью или частично в соответствующий бюджет предусмотрено законодательством на постоянной основе [1, ст. 2].

Следует отметить, что важным принципом построения бюджетной системы Республики Беларусь является принцип **самостоятельности** бюджетов. Он обеспечивается наличием у бюджетов всех уровней бюджетной системы Республики Беларусь собственных доходов и источников финансирования дефицита бюджета, а также правом соответствующих государственных органов в порядке, установленном законодательством, определять направления расходов, самостоятельно составлять, рассматривать, утверждать и исполнять бюджет [1, ст. 8 п. 6].

Реальная основа самостоятельности бюджетов обеспечивается, прежде всего, наличием собственных источников доходов, в отношении которых органы местного самоуправления вправе определять по своему усмотрению направления их использования и расходования. Режим поступления в местные бюджеты собственных доходов не зависит от вышестоящих уровней власти, в том числе от желания их отдельных должностных лиц.

Собственные доходы местных бюджетов могут включать в себя как налоговые и неналоговые доходы, зачисляемые в бюджет в соответствии с законодательством на постоянной основе, так и безвозмездные поступления.

К примеру, в качестве собственных доходов местных бюджетов БК предусматривает такие налоговые и неналоговые доходы:

- налог на доходы от осуществления лотерейной деятельности по областным или районным лотереям, плата за право заключения договоров аренды земельных участков в соответствии с законодательством, добровольные взносы, поступающие в областной бюджет и др. – в областной бюджет [1, ст. 32, 33];

- сбор за осуществление ремесленной деятельности, единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции, возмещение вреда, причиненного имуществу, находящемуся в коммунальной собственности административно–территориальных единиц базового уровня, добровольные взносы, поступающие в бюджеты базового уровня и др. – в бюджет базового уровня [1, ст. 34, 35];

- налог на недвижимость, исчисленный по не завершенным строительством объектам, находящимся на территории сельсовета, поселка городского типа, города районного подчинения, земельный налог на земельные участки, находящиеся на территории сельсовета, поселка городского типа, города районного подчинения, уплачиваемый физическими лицами, сбор за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, плата за размещение (распространение) наружной рекламы (рекламы на транспортном средстве) и др. – в бюджет первичного уровня [1, ст. 34, 35].

Проанализировав собственные доходы бюджетов областного, базового, первичного уровня и бюджета г. Минска стоит отметить, что бюджеты первичного уровня не включают в себя такого вида собственных доходов, как добровольные взносы, что может повлечь снижение степени самостоятельности данных бюджетов.

К добровольным взносам относятся добровольные индивидуально безвозмездные платежи организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в бюджет на осуществление расходов в соответствии с законодательством.

Эти взносы могут обеспечить создание более комфортной жизни людей. И если конкретные лица заинтересованы в благоустройстве соответствующего, например, поселка, то почему бы не дать им возможность поучаствовать в решении соответствующих вопросов: в благоустройстве территорий общего назначения, укладке тротуарной плитки, техническом обслуживании и ремонте колодцев и т. п.

Если физическое лицо вкладывает свои средства в установку, например, забора, то оно и будет иметь заинтересованность в его надлежащем состоянии, в его ремонте. Жители сами заинтересованы в том, чтобы их населенный пункт преобразился – стал благоустроенным, чистым, одним словом, комфортным для проживания.

Таким образом, считаем необходимым дополнить в перечне неналоговых доходов бюджетов первичного уровня пункт 2 статьи 35 Бюджетного кодекса подпунктом 2,7⁸ : «добровольные взносы, поступающие в бюджеты первичного уровня, – 100 %». Внесение соответствующего изменения в Бюджетный кодекс повысит уровень самостоятельности бюджета первичного уровня.

Литература

1 Бюджетный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Республики 28 июня 2008 г. // Национальный Интернет–портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 18.04.2014.

2 Пилипенко, А. А. Курс финансового права: учебное пособие / А. Л. Пилипенко. – Минск: Книжный Дом, 2010. –768 с.

УДК 821.161.1–31*Пушкин

В. В. Гончаров

ДРЕВО ДОБРА И ЗЛА КАК ВАРИАНТ МИФОЛОГЕМЫ МИРОВОГО ДРЕВА В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

В статье рассматривается образ–символ Древа добра и зла как вариант мифологемы Мирового древа на примере романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

Добро и зло – это предельные эстетические категории, центр всех этических понятий. Для понимания глубины и своеобразия исследуемого романа необходимо принимать во внимание процесс осмысления Пушкиным данных сакральных категорий на соответствующем историческом фоне как некую устойчивую и постоянную сумму приемов, принципов и признаков.

Цель и научная новизна работы состоит в том, чтобы через мифологический образ Древа добра и зла попытаться выявить реальные мировоззренческие доминанты А. С. Пушкина в романе «Капитанская дочка», которые помогут осознать его гармоническую точность стиля и ясность просветительского взгляда на жизнь.

Древо добра и зла (древо познания) – один из вариантов Мирового древа, моделирующий процесс различения сущностей с целью достижения состояния целостности, совершенства.

В мифопоэтических концепциях этот процесс различения применяется при описании основных параметров космологической организации и состава элементов космоса. Космогония и эсхатология являются основными мотивами мифологического сознания в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка», а его драматургия строится на борьбе Хаоса и Космоса.

Пушкин стремился показать темную и светлую стороны истории. Поэтому важной частью данного произведения становится пласт сакральной символики. Нахождение

истины может быть заключено в мифопоэтической образности. Обращение к образу Мирового дерева позволяет моделировать процесс космологической организации художественного пространства.

В. Н. Топоров отмечает: «Вертикальная структура Космоса трехчленна и состоит из верхнего мира (небо), среднего мира (земля) и нижнего мира (подземное царство, преисподняя). Иногда нижний мир трактуется как хаос, что влечет за собой исключение его из трехчленной схемы космической вселенной. Горизонтальная и вертикальная структуры Космоса обыгрываются в соответствующих мифах и ритуалах. С каждой из этих структур связаны особые мифологические персонажи или даже целые их классы...» [1].

«Дерево познания добра и зла» в библейском тексте встречается исключительно во 2-й и 3-й главах книги Бытия, играя сюжетобразующую роль в повествовании о «грехопадении». Оно изначально выделяется среди растительности Эдемского сада как особое по своему функциональному назначению («дерево познания»), а также как занимающее центральное положение в пространственном ареале рая (см. «Бытие» 2, 9; 3, 3 [2]).

В этом отношении Дерево добра и зла как вариант мифологемы Мирового дерева, по существу, символизирует два альтернативных пути, выбрать один из которых человек должен в самом начале своего бытия. Нахождение истины в мифопоэтической образности и в языке приравнивается к рождению («нахождение истины» во многих языковых традициях синонимично «рождению сущего»), что помогает восстановить параллелизм **древа жизни** и древа познания.

Этот символ является одним из самых универсальных в духовной культуре человечества. Он обозначал центральную ось мира, соединяющую человека и его путь к духовным высотам; циклы жизни, смерти и возрождения; Вселенную и ее процессы вечного обновления; сокровенную мудрость и таинственные законы бытия; Небо и Землю, Верх и Низ.

В. В. Иванов пишет: «Верхний и нижний миры – одно из главных мифологических противопоставлений, чаще всего встречающихся в дуалистических мифах и близнечных мифах. В мифологических картинах, изображающих мир преимущественно по вертикали, обычно различаются три мира, противопоставляемые по принципу «верхний – нижний». Земной мир, в котором живут обычные люди, противопоставлен как нижний верхнему миру – небу (или нескольким небесам, в свою очередь делящимся на верхние и нижние)» [3].

Корни Мирового дерева, или Древа добра и зла, глубоко проникают в подземный мир. Его ствол, словно мост, протягивается от Земли к Небу. Его ветви поднимаются до самых высоких небесных сфер, достигают загадочного мира истоков всего сущего, где живут боги и звезды. Это центр Вселенной, стержень, вокруг которого происходит видимая и невидимая жизнь всего Космоса. Ствол этого Древа является осью пространства и времени, но его корни и ветви выходят далеко за пределы самой жизни и смерти.

Часто Мировое дерево изображается как перевернутое дерево, корни которого находятся на небе, а ветви опускаются вниз. Перевернутое дерево – символ Макрокосма, его законов, бесконечного числа параллельных измерений, миров и процессов эволюции. Оно символизирует также вечные принципы сотворения и рождения жизни.

Если Мировое дерево охватывает и объединяет внутри себя все законы и формы существования Космоса, то Дерево познания отражает лишь ту его часть, которая доступна пониманию человека. Если плоды Древа жизни дарят великую единую универсальную мудрость, осознание бессмертия и критериев Неба, то воздействие плодов Древа познания полностью зависит от того, как и ради чего ими пользуется сам человек.

Мифомышление писателя сохраняет древнейшие формы восприятия мира в их синкретизме, отождествляет микро- и макрокосмом, несет в себе идею циклического

возрождения. Ведущим свойством этой модели мира является всесакральность. Мифологемы в системе романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» выполняют функцию знаков-заместителей целостных ситуаций и сюжетов, и уже по нескольким из них возможно реконструировать поэтический космос автора, поскольку они органически взаимосвязаны и взаимодополняемы. Основным способом описания семантики мифопоэтической модели мира служит система мифологем и бинарных оппозиций, охватывающая структуру художественного пространства (земля – небо, верх – низ и т. д.), времени (день – ночь), оппозиции социального и культурного ряда (жизнь – смерть, свой – чужой). В рассматриваемом нами художественном произведении мифомышление выражается, прежде всего, через природные знаки и стихии (огонь, вода, воздух), образы рождения и смерти, которые у Пушкина с ярким мифопоэтическим началом вырастают до уровня мифологем.

Сложный сплав исторических, реально-бытовых, фольклорных и символических элементов образует в романе «Капитанская дочка» систему признаков, которые позволяют соотнести любой художественный образ с определенным уровнем Древа добра и зла и восстановить параллелизм данного образа с небесным или демоническим началами.

Корни Мирового древа, или дерева добра и зла, глубоко проникают в подземный (демонический) мир, а его ствол протягивается от Земли к Небу (божественный мир).

Воплощение высшей человеческой нормы проявилось в категориях добра и зла, которые Пушкин использовал как средства изображения противоречивой и бесконечно разнообразной действительности. Данная интерпретация объясняет сложность и двойственность образа Пугачева: жестокого и великодушного, лукавого и прямого. Это человек-«оборотень» и великий царь, милосердный спаситель и беспощадный убийца. Пушкин наделил исторический образ Пугачева целым рядом мифопоэтических признаков. Он овеян народной поэзией.

Народная поэзия по типу сознания тяготеет к миру мифологии, однако, как явление искусства примыкает к литературе. Двойная природа фольклора делает его в данном отношении культурным посредником, а научные концепции фольклора, становясь фактом культуры, оказывают большое влияние на процессы взаимодействия литературы и мифа.

Выросший из смутной природной стихии, темной, пугающей и не подвластной разуму, и одновременно выдвинутый народом из собственной стихии – столь же мутной, темной и необходимой, Пугачев оборачивается как вождь бунта и одновременно как его жертва, самозванец и тиран, благодетель и спаситель. Он состоит из двух стихий, добра и зла и, бесспорно, принадлежит к редким явлениям.

В романе «Капитанская дочка» сталкиваются не просто дворянство и крестьянство, а «бунт» и «порядок», «хаос» и «космос», «добро» и «зло» как основополагающие начала бытия. Центром романа является личность, олицетворяющая власть, личность и общество (Пугачев сочетал в себе все три части триады). Вскрывается намерение Пушкина противопоставить образу Пугачева, «мужицкого царя», образ правящей императрицы. Отсюда контрастность этих двух фигур.

Обнаруживаются противопоставления верх – низ, небо – земля. Пугачев соотносится с нижним миром (преисподней). А образ Екатерины II с достаточной полнотой и точностью отождествляется с миром небесным. Но оба образа неоднозначны. Образ Пугачева вступает в диалектические отношения с образом Екатерины II.

В сопоставлении с универсальным символом Мирового древа (древа добра и зла) данные образы идентифицируются однопорядковыми началами мира (небесным и демоническим), находящимися в постоянном и неустрашимом единоборстве.

Но вместе с тем понятия добра и зла в контексте романа «Капитанская дочка» обрели предельно конкретное содержание: мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его. Категории добра и зла мотивируют требования человека к действительности, к историческому процессу.

Наряду с разработкой конкретной историографической темы бурно развивается философско-нравственная, духовная проблематика. История становится предметом и объектом философских построений.

Пушкин хорошо понимал, что зло может привлекать само по себе, что соблазн потому и соблазн, что привлекателен, и что зло не всегда только принимает вид добра, а бывает смешано с добром и иногда трагически неотделимо от него. Неразрешимое противостояние Екатерины II и Емельяна Пугачева лучше всего обнажает эту нераздельность добра и зла и неразрешимость спора между человеком и историей.

Однако идея добра для сознания Пушкина является внутренним импульсом поиска действительного содержания нравственного, «подлинно человеческого».

Одним из величайших завоеваний Пушкина, основополагающим его принципом явилось изображение личности человека в неразрывной связи с общественной средой, в процессе его развития в зависимости от объективных, конкретно-исторических условий жизни. В своем произведении Пушкин показывает, что достоинства и ограниченность его героев, формы их духовной и нравственной жизни вырастают на определенной исторической почве, в зависимости от общественной среды.

Феномен добра и зла позволяет осмыслить механизмы взаимосвязи человека с миром вообще, понять, что они очерчивают не только этическую сторону активности человека, но и отношение человека к самому себе, природе, духовной сфере.

Поэтому в данном романе видны черты высокой, гуманной человеческой организации, выходящей за пределы исторической эпохи. На дворянский и крестьянский миры была спроецирована пушкинская мечта о подлинно человеческих общественных отношениях.

Данная интерпретация позволяет нам говорить следующее: при создании романа «Капитанская дочка» Пушкин исходил из того, что понятия добра и зла по своему ценностно-императивному содержанию представляют собой две стороны одной медали. Это понятия вечные и неразделимые, они взаимоопределены и в этом равны.

Эти категории в системе Древа добра и зла как варианта мифологемы Мирового древа выполняют функцию бинарных оппозиций, знаков-заместителей целостных ситуаций и сюжетов, по ним мы реконструировали поэтический космос автора, поскольку они органически взаимосвязаны и взаимодополняемы.

Художественный мир романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» – это сложнейшее противоречивое целое, которое не может быть сведено ни к одному из своих идеологических полюсов.

Литература

1 Топоров, В. Н. Модель мира (мифопоэтическая) / В. Н. Топоров // В. Н. Топоров. Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. [Электронный ресурс]. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С. 161–166. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/myth/modelmira.htm>. – Дата доступа: 15.04.2013.

2 Библия. – М.: Московская Патриархия, 2011. – 1380 с.

3 Иванов, В. В. Верх и Низ / В. В. Иванов // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т. 1. [гл. ред. С. А. Токарев] [Электронный ресурс] / – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С. 233–234. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/myth/modelmira.htm>. – Дата доступа: 15. 04.2013.

УДК 342.721.6

И. М. Грищенко

ПРАВО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ГРАЖДАН В СНГ

Статья посвящена актуальной конституционно–правовой проблеме ограничения права граждан на выезд из страны. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою страну. В данной статье проведен анализ оснований ограничения права граждан на выезд из страны в СНГ.

Современное состояние развития законодательства о праве граждан на свободу передвижения в странах СНГ различное. Одни находятся на стадии полномасштабных и глубоких преобразований, другие – на этапе завершения или модернизации. Одни опираются на свои организационные, финансовые, интеллектуальные возможности, другие активно используют опыт и помощь зарубежных стран.

Согласно статье 22 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека каждому, кто законно находится на территории, принадлежит в пределах этой территории право на свободное передвижение. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. Данное право не может быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, для охраны здоровья и нравственности населения или для защиты прав и свобод других лиц. Также право на свободу передвижения граждан может в конкретных районах явиться объектом ограничений, установленных в соответствии с законом и обоснованных общественными интересами[1].

В Республике Беларусь конституционное право граждан на свободу передвижения регулируется Законом Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь». Каждый гражданин имеет право выезжать из Республики Беларусь и въезжать в Республику Беларусь. Право гражданина на въезд в Республику Беларусь не может быть ограничено. Право гражданина на выезд из Республики Беларусь может быть временно ограничено в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Основания для временного ограничения права граждан на выезд из Республики Беларусь следующие:

- 1) он осведомлен о государственной тайне, – на срок, установленный в решении о временном ограничении его права на выезд из Республики Беларусь;
- 2) он является подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу;
- 3) он осужден за совершение преступления, за исключением осужденных без назначения наказания или к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, – на срок, установленный органом или учреждением, исполняющими наказание или иные меры уголовной ответственности, но не более чем до отбытия наказания или освобождения от наказания либо до истечения срока отсрочки исполнения наказания или испытательного срока;
- 4) за ним установлен превентивный надзор, – до прекращения превентивного надзора;
- 5) он не исполняет без уважительных причин имущественные, налоговые или иные обязательства перед Республикой Беларусь, ее административно–территориальными единицами, физическими и юридическими лицами, установленные вступившими в законную силу судебными постановлениями или исполнительными документами;
- 6) ему предъявлен гражданский иск в суде;
- 7) он является должником по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) или заинтересованным лицом в отношении должника – юридического лица;
- 8) он уклоняется от явки на мероприятия по призыву на военную службу, службу в резерве, – до явки на мероприятия по призыву на военную службу, службу в резерве;

9) он состоит на профилактическом учете в органах государственной безопасности Республики Беларусь, – до снятия с профилактического учета [2].

Первоначально в редакции ранее действовавшего Закона Республики Беларусь от 2 июня 1993 г. «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь» было закреплено 7 оснований, а также положение о том, что при возникновении в какой-либо стране чрезвычайной ситуации, создающей невозможность безопасных условий проживания граждан Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь может принимать решения об ограничении выезда в данную страну. Указанные ограничения действуют до прекращения обстоятельств, препятствующих выезду. Однако в Законе Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. при схожих обстоятельствах закреплено, что Министерство иностранных дел Республики Беларусь принимает меры по доведению до сведения граждан рекомендаций о нежелательности въезда в данное иностранное государство. Такие рекомендации не являются основанием для временного ограничения права граждан на выезд из Республики Беларусь.

Отличительной особенностью введения временного ограничения права на выезд заключается в том, что при возникновении таких оснований государственные органы в индивидуальном порядке решают вопрос о внесении гражданина в банк данных. То есть сведения о гражданах, фактически подпадающий под основания, не автоматически заносятся в банк данных.

В других государствах СНГ первоначальным отличием является сама регламентация. Так одни государства право на выезд граждан регулируют отдельным актом (Республика Беларусь, Республика Узбекистан), другие одним актом регулирует отношения, связанные с выездом и въездом граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства (Российская Федерация, Азербайджанская Республика, Республики Молдова), а также некоторые государства порядок выезда и въезда граждан и иностранных граждан регулирует законодательный акт в области миграции (Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Туркменистан).

Остановимся подробнее только на тех основаниях ограничения права на выезд граждан, которые не предусмотрены в Республике Беларусь.

Право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случаях, если он:

1) сообщил о себе заведомо ложные сведения при оформлении документов для выезда из Российской Федерации, – до решения вопроса в срок не более одного месяца органом, оформляющим такие документы;

2) проходит государственную службу (работает) в органах федеральной службы безопасности, – до окончания срока соответствующего контракта (трудового договора).

В случае, если на территории какого-либо иностранного государства возникают обстоятельства, серьезно затрудняющие принятие мер по защите граждан Российской Федерации и оказание им покровительства со стороны Российской Федерации, Правительство Российской Федерации принимает меры по доведению до сведения граждан Российской Федерации рекомендаций о нежелательности въезда в это государство. Такие рекомендации не являются основанием для временного ограничения права на выезд из Российской Федерации. [3].

Каждый гражданин Азербайджанской Республики обладает правом на свободный выезд из страны и въезд в страну через специально отведенные пункты контроля. Гражданин не может быть лишен права на выезд из страны и въезд в страну. Это право может быть приостановлено в следующем случае: до проведения профилактических прививок во время въезда в страны, где в соответствии с международными медицинскими санитарными правилами или межгосударственными договорами, поддерживаемыми Азербайджанской Республикой, и выезда из них требуются профилактические прививки.

Также при возникновении в какой-либо стране чрезвычайной ситуации или опасности для жизни, здоровья и свободы человека, Министерство иностранных дел Азербайджанской Республики, незамедлительно оповестив об этом население Азербайджанской Республики, может рекомендовать гражданам временно воздержаться от поездки в эту страну [4].

Гражданину Кыргызской Республики может быть временно отказано в выезде из Кыргызской Республики в случаях, если заявитель сознательно сообщил о себе ставшие известными ложные сведения, – до выяснения причин и последствий представления ложных сведений. В случае возникновения в каком-либо иностранном государстве чрезвычайной ситуации, делающей невозможным создание в нем условий для безопасности граждан Кыргызской Республики, Правительство Кыргызской Республики по представлению уполномоченного государственного органа в сфере внешнеполитической деятельности принимает решение об особом порядке выезда граждан Кыргызской Республики в это государство или вправе вводить временное ограничение на выезд в данное государство. Указанные ограничения действуют до прекращения обстоятельств, препятствующих выезду [5].

Для гражданина Туркменистана могут вводиться временные ограничения на выезд из Туркменистана в случаях, если: 1) имеются опасения в том, что гражданин Туркменистана в период пребывания за границей может стать жертвой торговли людьми или попадет в рабство; 2) ранее во время нахождения за границей он нарушил законодательство страны пребывания; 3) его выезд противоречит интересам национальной безопасности Туркменистана. В случае возникновения в иностранном государстве чрезвычайной ситуации, делающей невозможным обеспечение безопасности граждан Туркменистана, Правительство Туркменистана принимает решение о временном ограничении на выезд в данное государство [6].

Граждане Республики Узбекистан имеют право свободно выезжать за границу, за исключением ограничений, установленных законодательством Республики Узбекистан, и въезжать в Республику Узбекистан. Основанием для ограничения в праве на выезд за границу может служить следующая причина: если в отношении лица в МВД или МИД имеется информация компетентных органов о том, что данное лицо, находясь за границей, нарушило законодательство страны пребывания (перечень нарушений определяется соответствующими органами), а также информация, указывающая на нецелесообразность выезда, – до истечения двух лет со дня принятия его на учет. Перечень оснований для ограничения в праве на выезд за границу расширительному толкованию не подлежит [7].

Таким образом, проанализировав законодательство стран СНГ на предмет закрепления ограничения права граждан на выезд из страны, необходимо отметить, что страны рассматриваемого региона не независимо от способа регламентации закрепляют схожие основания с учетом специфики, обусловленной национальными, культурными, правовыми и другими традициями.

Литература

1 Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека // Содружество Независимых Государств [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=9866> – Дата доступа: 11.05.2014.

2 О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь: закон Республики Беларусь, 20 сентября 2009 г., № 49-З: в ред. Закона Республики Беларусь, 25 ноября 2011 г., № 322-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2011. – № 134. – 2/1874.

3 О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон Российской Федерации, 15 августа 1996 г., № 114-ФЗ: в ред. Фед. закона Российской Федерации, 20.04.2014 г., № 71-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014 г. – № 16.– ст. 1828.

4 О выезде из страны, въезде в страну и паспортах: Закон Азербайджанской Республики, 14 июня 1994 г., № 813: в ред. Закона Азербайджанской Республики, 21.06.2013 г., № 701-IVQD // Газета «Азербайджан». – 2013 г. – № 164.

5 О внешней миграции: Закон Кыргызской Республики, 17 июля 2000 г., № 61: в ред. Закона Кыргызской Республики, 09.12.2013 г., № 214 // «ЭркинТоо». – 2013 г.– № 99.

6 О миграции: Закон Туркменистана, 31 марта 2012 г., № 290-IV // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2012 г. – № 1 (1007).

7 Об утверждении порядка выезда за границу граждан Республики Узбекистан и Положения о дипломатическом паспорте Республики Узбекистан: Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан, 6 января 1995 г., № 8: в ред. пост. Кабинета Министров Республики Узбекистан, 05.03.2014 г., № ПП-2142 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2014 г. – № 10(613). – Ст. 103.

УДК 821.161.3 – 31* Пташнікаў

Я. П. Гулевіч

СТРУКТУРНАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ ПАРАЎНАННЯЎ У РАМАНЕ І. ПТАШНІКАВА «МСЦІЖЫ»

У артыкуле разглядаецца структурная арганізацыя параўнанняў у рамане І. Пташнікава «Мсціжы». На аснове аналізу фактычнага матэрыялу вылучаюцца параўнанні, выражаныя словам, спалучэннем слоў і сказаў. Звяртаецца ўвага на лексічнае напам'янаванне параўнальных канструкцый і на тое, пры дапамозе якіх злучнікаў яны ўводзяцца ў моўную тканіну твора.

Параўнанне – гэта адзін са шматлікіх сродкаў стварэння вобразнасці. Гэта троп, які належыць да ліку славесных сродкаў вобразнасці. Як адзначае В. П. Рагойша, «параўнанне – гэта такое супастаўленне двух прадметаў, з'яў або паняццяў, у выніку якога сутнасць аднаго з іх вытлумачваецца праз сутнасць другога» [1, с. 102]. Параўнанне шырока выкарыстоўваецца і ў вуснай, і ў пісьмовай мове, яно выконвае пазнавальную, эстэтычную, ацэначную і арганізацыйную функцыі. У лінгвістычных і літаратуразнаўчых даследаваннях з'яўляецца прызнаным, што параўнанне – гэта троп са сваім механізмам трапеізацыі: сумяшчэння двух семантычных планаў – «літаральнага» і сітуацыйнага сэнсаў.

Параўнанні ў І. Пташнікава будуцца на базе знаёмых жыццёвых асацыяцый, звязаны з жыццём, побытам герояў. Імі густа насычаны старонкі рамана «Мсціжы».

Аналізіруючы структуру параўнанняў аўтара, можна сказаць, што ў сваіх творах ён выкарыстоўвае параўнанні, выражаныя і адным словам, і спалучэннем слоў, значнае месца займаюць і складаныя сказы з даданай параўнальнай часткай.

Часцей за ўсё ў рамане «Мсціжы» І. Пташнікава сустракаюцца параўнанні, якія выражаны адным словам, лексічнымі напам'янаваннямі якіх выступаюць:

– назвы бытавых рэчаў: уваччу адразу закруціліся белыя, як абрусы, скібы снегу [2, с. 8]; ...цененька, як іголкай, калола холадам у шчаку [2, с. 8]; ...была відаць паласа

чырвонага неба, вузкая, *як ручнік* [2, с. 20]; ...сасновае карэнне тоўстае, па пальцу, і тонкае, *як кошыкі* [2, с. 20];

– назвы прылад працы: Можа яны даставалі яе сваім ралатым, *як сохі*, карэннем, глыбока з–пад пяску і гліны? [2, с. 4]; Выганчыкам цягнула доўгую, *як пуга*, рудую балотную смычку і круціла белы, зматаны ў клубкі мох... [2, с. 5]; ...асверы скрыпелі, шчапаючы пальцам ралатыя сохі і махаючы вочапамі, *як цапамі*... [2, с. 6]; ...ён ішоў, сціснуўшы шапку пальцамі, *як у абыцці* [2, с. 7];

– назвы пабудоў і іх частак: Вырываючыся ў прагал над засыпанай снегам уровень з беражніцамі замёрзлай Жоглаўкай, ён гудзеў у комлях старасвецкай сухой альхі, *што ў коміне*, выночы і скугочучы на ўвесь свет [2, с. 5]; Дрот ... рабіўся, што стальны; запахла ржой і грэтым жалезам, *як у кузні* [2, с. 15].

Сярод параўнанняў, зафіксаваных у рамане І. Пташнікава «Мсціжы», адметную групу складаюць параўнанні, выражаныя спалучэннем слоў.

Можна вылучыць некалькі мадэляў такіх параўнальных словазлучэнняў:

а) «як + якасны прыметнік + назоўнік»:

...цягнуў лес чорнымі шырокімі паласамі, адна пад адной, слалася смуга, *як мокры дым*... [2, с. 4]; ...яе гнала па снезе па гарадах стаймя, жоўтую, *як свежых кулёў*, высокую, у рост чалавека... [2, с. 6]; ...яна стукала глуха і цвёрда, *як на мёрзлай зямлі* [2, с. 16]; Валасы адралі і тырчалі каля лысін вострымі пераблытанымі іголачкамі, *як у маладога вожыка* [2, с. 34]; Андрэй падумаў, што ўсюды шэра і пуста, *як у познюю восень* [2, с. 34]; Ля канюшні крычалі возчыкі, смяяліся, нехта біў у жалеза, і яно бразгатала, *як парожняе вядро*... [2, с. 36];

б) «як + прыналежны прыметнік + назоўнік»: Белы, *як Верчын твар* [2, с. 20];

в) «як + назоўнік + назоўнік»: Круціла на дварэ, вецер шорхаў па акне, *як вехцем саломы*... [2, с. 9]; ...ён усягды быў між людзей, *як Сібірак між каней* [12, с. 29]; Пачарнелыя, абсаджаныя сосны, што раслі з краю ў бярэзніку, парабіліся, *як стагі сена* [2, с. 31]; ...здымаў з дзвярэй шырокую, *як шыла ад полаза*, чорную завалу [2, с. 42];

г) «як + прыслоўе + прыслоўе» : ... і блішчалі, *як адкуль здалёку*, круглыя вялікія вочы [2, с. 11];

д) «як + дзеепрыметнік + назоўнік»: З-за ракі, з Вострава, вецер раптам пагнаў нізкія, цвёрдыя, *як убітая зямля*, сівыя хмаркі [2, с. 5]; ...зноў у вачах пачалі пераварочацца высокія, *як пасечаныя на кавалкі*, цвёрдыя, вострыя, белыя скібы... [2, с. 20];

е) «як + займеннік + прыметнік»: Вецер рвануў з двара з усёй сілы, ударыўшыся, *як чым цяжкім*, у шчыт ад вуліцы [2, с. 15];

ж) «як + прыслоўе + назоўнік»: Дыхаў з сябе, *як пасля плачу*, – доўга с хліпаўкай [2, с. 16];

з) «як + займеннік + займеннік» : Падбярэцкі гаварыў, *як сам сабе*, не гледзячы на Андрэя [2, с. 23]

і) «як + займеннік + назоўнік»: Золка на плячыма, ные і ные ўсярэдзіне, *як на што надобрае* [2, с. 23].

Таксама можна выдзеліць некалькі мадэляў са злучнікамі што:

а) «што + назоўнік + прыназоўнік + назоўнік»: Глыбокі, у пахі чалавеку, снег – вярнуў усю зіму, *як з шуфля*, – зляжаўся ля могілак за частыя пасля Новага года адлігі і ўставаў перад бульдозерам скрылямі, *што лёд на рацэ* [2, с. 8]; Вецер гудзеў у коміне, ныў, *як увосень на агародах*, у плоце; бразгала юшка, *што скаварада на прыпечку* [2, с. 10]; ...ныла падзёртая бяроза, хлопаючы, *што курыца крыллем* [2, с. 12]; падцяў спаднізу, *што сабаку пад папчэнкамі*, завязаўшы на два вузлы [2, с. 14];

б) «што + дзеепрыметнік + назоўнік»: ... шырокі і прысаджаны лежак, пабелены, *што прысапаны снегам* [2, с. 14].

Выкарыстоўвае І. Пташнікаў і разгорнутыя параўнанні. Часцей за ўсё яны ўводзяцца ў тэкст пры дапамозе злучніка *як*: ...ляцела бурае, пацёртае, *як пальцам сухая*

мультапка, альховае лісце [2, с. 4]; Яго абіваў цяпер вецер і церусіў, як хто смеццем з тока [2, с. 5]; Свістаў у платах і старых лазовых вітках, як увосень у калючай мятліцы на аселицы... [2, с. 6]; ...на ўчастак, як усё роўна ўцякаючы, пагналі возчыкі каней, запрэжаных у кары з казой [2, с. 6]; На месцы ложка ў кутку ў хаце пуста, як усё роўна там яма [2, с. 9]; У вёсцы забрахаў сабака, як усё роўна пачуўшы свіст [2, с. 29]; ...пад ёй гарэла, як пер'е на грудзях у пеўня, новая, чырвоная, у клетку, рубашка... [2, с.40]; Аціхла, уляглася, як усё роўна недзе на дно, трывога [2, с. 45].

Сярод значнай колькасці ўстойлівых выразаў, выкарыстаных у рамане Івана Пташнікава, зафіксаваны фразеалагізмы–параўнанні, якія выяўляюць агульнамоўныя здабыткі і аўтарскую адметнасць іх адбору і ўжывання: ...і чарнела ўгары над галавой, што сажа, дзе яе круціла і глытала, як у порву [2, с 13]; ...седзячы на спіне, як дома на лаве – спусціўшы ногі на адзін бок і ківаючыся, што ключы носам перад сном [2, с. 24].

Шырока выкарыстоўвае ў сваім рамане І. Пташнікаў і складаныя сказы з даданай параўнальнай часткай, якая паясняе змест галоўнага сказа шляхам параўнання, заснаванага на якіх–небудзь асацыяцыях: У сенцах на страсе заляпала аб латы драпіца – дагэтуль не было чуваць – і стукала без аддухі, як хто сек тапаром на дрывоцні [2, с. 11]; Дрыжала лата, дрыжала рука і галава, як усё роўна развальвалася на чарапкі [2, с. 16]; Гарачыня лезла ў горла, як усё роўна збіралася задушыць [2, с. 17]; ...таўклі мак камары, цэлай плоймай, як іх нагналі сюды з усяго лесу [2, с. 20]; Ірзалі, як усё роўна спуджаныя ноччу на начлезе, калі ціснуліся на доўгіх пад раніцу ад агню, дзе тлелі ў вогнішчы у попеле адны галавешкі [2, с. 23]; Пахла дымам, гарам ад мазуту, мусіць ад бочкі, разагрэтай зямлёй і паранкай, усё роўна, як у прысаку пяклася бульба [2, с. 43]; Па шчацэ пацёк пот, усё роўна як хто, дражнячыся, павёў тонкай саломінкай [2, с. 37]; ...ён доўга пляскаў і гладзіў, як збіраўся садзіць у печ булку хлеба [2, с.44]; Падняўшы галаву, Андрэй, як усё роўна нанова ўбачыў лямпачку над самай галавой [2, с. 8].

Такім чынам, параўнанні ў рамане І. Пташнікава разнастайныя паводле сваёй структуры. Яны могуць выражацца як адным словам, так і спалучэннем слоў і нават сказам. Усе яны спрыяюць не толькі канкрэтызацыі вобраза, але і надаюць выразную суб'ектыўную афарбоўку і экспрэсію мастацкаму тэксту.

Літаратура

- 1 Рагойша, В. П. Паэтычны слоўнік / В. П. Рагойша. – Мінск: Выш. школа, 1989. – 320 с.
- 2 Пташнікаў, І. Мсціжы / І. Пташнікаў. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1972. – 391 с.

УДК 378.091.52–053.875

И. А. Дробышевская

ПРОБЛЕМА ПРОПУСКОВ ЗАНЯТИЙ СТУДЕНТАМИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

В современном обществе имеется большое количество разнообразных проблем. Учебные заведения также имеют ряд проблем, например: подсказки и списывания в учебном процессе, плагиат каких-либо работ, пропуск занятий студентами и т.д. Более подробно мы остановимся на проблеме пропусков занятий, так как она является наиболее актуальной.

Поступив в высшее учебное заведение, студент чувствует больше свободы: за ним никто не смотрит, так как это было в школе, никто не говорит, что ему надо делать, по сути, она «сам себе хозяйин» и предоставлен только себе. И соответственно есть соблазн пропускать занятия. Но если копнуть глубже, то можно найти различные причины для пропуска занятий. Такими причинами являются:

- 1 пропуски по состоянию здоровья;
- 2 пропуски из-за негативного отношения к преподавателю;
- 3 пропуски из-за негативного отношения к предмету;
- 4 студент старается совместить работу и учёбу;
- 5 отношения внутри коллектива;
- 6 студент ставит свои дела выше занятий.

Причиной многих пропусков и вправду становится проблемы со здоровьем. Данная причина считается как уважительная. И многие студенты со спокойной душой сидят дома и болеют. Но даже, если Вы приносите справку о том, что Вы не посещали занятия по состоянию здоровья, многие преподаватели не обращают на данную справку никакого внимания. И каждый студент делает для себя свои выводы: либо он мирится с этим, либо он, не смотря на своё состояние, старается ходить на пары, чтобы избежать пропусков.

Следующее – это негативное отношение к преподавателю. В ВУЗе работает большое количество преподавателей и каждый из них по-разному относится к своей должности и каждый имеет свой стиль преподавания. Однако стили преподавания отличаются очень кардинально. И соответственно многим студентам может не нравиться тот или иной стиль преподавания, и они сочтут не нужным являться на пары к данному преподавателю.

Негативное отношение к предмету. Большинство студентов может возмущать тот факт, что они вынуждены изучать и посещать предметы, которые напрямую не относятся к их выбранной специальности. И в итоге они могут решить, что посещение таких занятий без надобности. Из всей массы студентов всегда находятся те, кто старается совместить работу и учёбу. Это на самом деле очень сложно, но чтобы обеспечить своевременную оплату обучения, студенты вынуждены работать. Даже если студенты находят работу с частичной занятостью, то это всё равно заставляет их пропускать те или иные пары не зависимо от их желания, так как могут не совпадать часы работы и учёбы.

Зачастую у студента могут сложиться противоречивые отношению внутри группы. Это бывает из-за того, что человек может придерживаться определённой субкультуры, либо он может настроить группу против себя какими-либо обидными словами или действиями в адрес одноклассников. Следовательно, коллектив будет отторгать такого человека, и ему не захочется учить вместе с ними.

И наконец, последняя причина – это студент ставит свои дела выше занятий. Из этого следует, что студент осознанно игнорирует посещение занятий. Мотивом этому может служить то, что данное образование им не столь важно, либо родители заставили их идти туда, куда они не хотели. Всё это влияет на стремление к учёбе и её пропуски. Так как пока ты сам этого не захочешь – ничего не произойдёт.

Изучив причину пропусков занятий студентами, мы можем сказать, что это является одной из главных проблем современного обучения. Соответственно уже не первый год люди пытаются бороться с этой проблемой и изобретают всё новые и новые способы борьбы.

К примеру, в некоторых учебных заведениях составляют графики посещаемости. То есть в течении недели определённые люди следят за посещаемостью студентов, отмечают пропуски и так далее, и в конце недели подводят итоги суммируя пропуски. И затем все пропуски приводятся к нормальному виду и вывешиваются на всеобщее обозрение. Но я считаю, что данная методика является неэффективной, так как вывешенные результаты видят только студенты и они не придают им никакого значения. Это их никак не мотивирует, и они дальше могут не посещать занятия по своему усмотрению.

На мой взгляд, чтобы решить проблему с пропусками, можно было бы попробовать ввести американскую систему образования [1]. Данная система заключается в том, что за семестр студент выбирает определённое количество предметов по своей специальности. Также студент может выбрать преподавателя, который будет вести определённый предмет. Эти можно исключить причину негативного отношения к преподавателю. Ты сам сделал свой выбор и тут уже жаловаться не приходится. Затем ты смотришь на то, в какое время есть данные занятия и посещаешь их в зависимости с расписание. То есть ты выбираешь удобное для тебя время и после можешь планировать своё рабочее время на работе. Либо можно сделать по-другому. На первых двух курсах студент может взять максимальное количество предметов и на третьем и последующих курсах остаётся меньше предметов и соответственно появляется больше свободного времени, которое можно потратить на работу для получения заработка.

Литература

1. Общее понятие американского образования. Режим доступа: <http://studyusa.com/ru/a/399>. Дата доступа: 17.04.2013.

УДК 159.923.33–056.24

Е. В. Дробышевская

СПЕЦИФИКА ДОВЕРИЯ К МИРУ У ЛЮДЕЙ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Доверие к миру составляет важный момент межличностного общения, межгруппового и организационного взаимодействия, присутствует во всех сферах общественной жизни. В то же время в современном мире все более злободневной становится социальная проблема доверия к миру между государствами, различными социальными группами, доверия в семье, между отдельными людьми, что отмечено многими исследователями (Т. П. Скрипкина, И. В. Антоненко, А. Б. Купрейченко) и стало темой ряда международных форумов и конференций.

Мы можем видеть, что количество исследований феномена доверия, увеличивается, поскольку высока их значимость в разных сферах человеческих отношений. Таким образом, существующая и крайне актуальная социальная проблема преобразуется нами в исследовательскую проблему доверия к миру, имеющую важнейшее научное и практическое значение.

Доверие в социологии и психологии – открытые, положительные взаимоотношения между людьми, содержащие уверенность в порядочности и доброжелательности другого человека, с которым доверяющий находится в тех или иных отношениях.

Доверие к миру – специфический субъектный феномен, сущность которого состоит в специфическом отношении субъекта к различным объектам или фрагментам мира, заключающемся в переживании актуальной значимости и априорной безопасности этих объектов или фрагментов мира для человека [1, с. 98].

Значимость двигательной деятельности для формирования психики человека велика. Н. А. Бернштейн, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, Й. Лангмейер, М. И. Лисина, З. Матейчек, А. А. Ухтомский, Д. Б. Эльконин, развивая неклассическую физиологию – физиологию активности, обращают внимание на тот факт, что в случаях депривации двигательной сферы, проявляющейся ограничением в движениях, вызванных болезнью, травмой, имеют место психологические деформации.

Формирование субъективного мира находится в прямой зависимости от состояния двигательной сферы индивида. В случаях ее нарушения (стойкие ограничения в

движениях) имеют место качественные отличия представлений о мире и о себе в мире от субъективного мира здоровых людей.

На современном этапе человеку важно ощущать себя дееспособным, иметь возможность постоянно совершенствоваться и раскрывать не реализовавшийся ранее потенциал. Удовлетворение этих потребностей часто может быть затруднено рядом обстоятельств, в число которых входит наличие заболеваний опорно-двигательного аппарата. В первую очередь специфика такой травматической ситуации заключается в том, что человек после тяжелой травмы опорно-двигательного аппарата, лишаящей его возможности передвигаться и самостоятельно управлять своим телом становится полностью зависимым от ближайшего окружения. В связи с этим адаптационные ресурсы необходимо изыскивать путем налаживания взаимоотношений с окружающими по средствам поиска и использования социальной поддержки, а это труднодостижимо когда у человека низкий уровень доверия к миру.

Актуальность изучения специфики доверия к миру после тяжелой травмы или заболевания опорно-двигательного аппарата объясняется необходимостью решения многих проблем, с которыми человек самостоятельно справиться не в силах, поскольку не имел опыта функционирования в условиях жестких ограничений, вызванных травмой. В ситуации, когда человек теряет возможность свободно передвигаться, совершать действия по самообслуживанию, происходит кардинальная перестройка всей его жизни.

По материалам Центрального института травматологии и ортопедии, Института охраны труда, 50 % тяжелой инвалидности наблюдается при травме опорно-двигательного аппарата. 25 % больных после повреждения вынуждены сменить профессию.

В последнее время существует тенденция к увеличению внимания исследователей к проблемам лиц с ограниченными возможностями здоровья. Традиционно исследования лиц с ограниченными возможностями здоровья делают акцент на психических и телесных недостатках развития, сосредоточены на изучении негативных проявлений «дефекта». Мы делаем акцент на исследовании специфики доверия к миру у лиц с ограниченными возможностями здоровья, в частности людей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, как адаптационного ресурса.

При наличии тяжелой травмы или заболевания опорно-двигательного аппарата наблюдается неизбежная смена набора социальных ролей, как правило, сопровождающихся негативными психическими переживаниями, приводит к личностному кризису, что затрудняет процессы адаптации и ресоциализации в общество.

Сегодня мы все чаще сталкиваемся с проявлениями, традиционно связанными с понятием отчуждения. В целом, психологическое отчуждение характеризуется отсутствием целостных, гармоничных отношений человека с миром и с самим собой. И одно из направлений в преодолении состояния психологического отчуждения будет направлено на выстраивание данных отношений.

Сегодня мир, общество, государство стремятся иметь в своих рядах людей пусть с определенными ограничениями, но активных, стремящихся к личностной и профессиональной самореализации, бытовой и финансовой самостоятельности. Из этого следует практическая значимость нашего исследования, трансформация доверия к миру может нести за собой ряд негативных последствий, отказ от получения помощи и поддержки от близких людей, специалистов может привести к переходу из состояния активного поиска способов реабилитации к состоянию пассивной приспособительной жизнедеятельности.

В нашем исследовании выборку составили 60 человек, 30 из которых имеют заболевание опорно-двигательного аппарата (экспериментальная группа) и 30 у которых отсутствует данная категория заболеваний (контрольная группа). Выборки были также упорядочены по половому признаку: 15 женщин, 15 мужчин. Средний возраст по выборке 35 лет.

Для решения поставленных задач исследования нами были отобраны следующие диагностические методики: Экспресс диагностика доверия по шкале Розенберга; Опросник А. Б. Купрейченко и С. П. Табхаровой, для изучения критериев доверия и недоверия личности другим людям; Разработанный нами опросник «Доверие к миру».

В результате нашего исследования, было выявлено, что у людей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата высокий показатель доверия преобладает, т. е. они открыты для взаимодействия и получения помощи от окружающих, несмотря на наличие заболеваний. Чем больше уровень доверия к миру, тем меньше дистанция в отношениях между людьми, и наоборот, а это является важным моментом в ситуации болезни.

Разработанный нами опросник разделен на два блока, первый блок включает в себя рассмотрение аффективной составляющей данного понятия. Анализируя полученные данные о чувствах которые испытуемые отмечали как доминирующие в ситуации неоправданного доверия можно выделить сходства и различия в ответах экспериментальной и контрольной группы, а именно: сходные чувства они испытывают в сфере услуг, общении с руководством (гнев), семье (печаль); различия – в целом на работе (группа 1 – презрение; группа 2 – гнев), политической сфере (группа 1 – презрение; группа 2 – гнев).

Для доверия наиболее значимы следующие характеристики оцениваемого человека: опрятность, открытость, активность, искренность и другие. Наиболее значимыми критериями недоверия выступают: расчетливость, ненадежность, агрессивность, скрытность и другие. По мере усиления близости и степени знакомства с партнером количество критериев недоверия ему снижается, а количество критериев доверия – растет. В частности мы можем заметить, что дифференциация критериев доверия/недоверия у испытуемых из 2-й группы (контрольной) преобладает, над теми же данными которые представлены в группе 1-й (экспериментальной).

В работе нами использовались методы статистической обработки и статистические критерии: t-критерий Стьюдента, коэффициент корреляции Пирсона. В результате было выявлено, что 1-я группа испытуемых значимо отличается по показателям доверия от группы 2-й (с уверенностью 95 % $t = 2.2$, $p \leq 0.05 = 2$); (с уверенностью 99 % $t = 3.2$, $p \leq 0.05 = 2.66$). Также отметим, нами была проделана работа по выявлению различий по половому признаку в доверии к миру: выявлены статистически значимые различия между мужчинами 1-й группы и мужчинами 2-й группы, (с уверенностью 99 % $t = 3.3$, $p \leq 0.01 = 2.76$). Часто мужчины не спешат обращаться за помощью к специалистам, что только усугубляет их положение и в дальнейшем течение заболевания. Поэтому учет выявленных различий важен для предотвращения глубины заболеваний у данной категории лиц.

По результатам расчета по данным двух методики было выявлено, что между данными полученными в результате диагностики с помощью методики экспресс диагностики доверия по шкале Розенберга и результатами, полученными в результате диагностики с помощью методики опросник «Доверие к миру» существует статистически значимая взаимосвязь ($r = 0.596$, $p \leq 0.01 = 0.33$). Таким образом, мы можем сделать вывод о высокой достоверности результатов полученных по разработанному нами опроснику «Доверие к миру».

Недостаточность двигательной активности, вызванная врожденными или приобретенными нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, накладывает отпечаток на процесс формирования представлений об окружающем и, как следствие, искажает процесс становления личности [2, с. 150].

По результатам проделанной работы мы можем видеть, что преобладающим показателем доверия к миру является средняя степень доверия, то есть люди сейчас находятся на пороге открытого отношения с окружающим миром и другой гранью этого полным недоверием к миру и опорой только на собственные ресурсы. Поэтому мы считаем очень важным учет и опору на данный феномен при разработке и проведении

различного рода тренинговых и адаптационных программ с данной категорией лиц, как важного в преодолении психологического отчуждения.

Теоретические и практические разработки в рамках данной тематики могут быть применены психологами в медицинских учреждениях и других сферах деятельности, а также могут использовать работники медицинских учреждений.

Литература

1 Скрипкина, Т. П. Психология доверия / Т. П. Скрипкина. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.

2 Колесникова, Г. Ю. Особенности образа мира лиц с недостаточной двигательной активностью: к вопросу об использовании ассоциативного эксперимента. / Г. Ю. Колесникова // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». – 2010. – № 8. – С. 149–154.

УДК 398.23:392.3(476.2 –37 Лельчыцы)

А. Л. Дубравец

АНЕКДОТЫ ПРА СЯМЕЙНАЕ ЖЫЦЦЁ Ё СУЧАСНАЙ КУЛЬТУРЫ ЖЫХАРОЎ ЛЕЛЬЧЫЦКАГА РАЁНА

Артыкул пабудаваны на фальклорных матэрыялах Лельчыцкага раёна, якія сабраныя аўтарам пад час палявой экспедыцыі за перыяд 2013–2014 гг. Паказаны розныя групы анекдотаў, якія найбольш значныя і папулярныя у сучаснай вуснай творчасці. Ахарактарызаваны асноўныя сюжэты лініі і тое месца, якое анекдоты аб сямейным жыцці займаюць у сучаснай культуры беларусаў.

Анекдоты, змест якіх звязаны з сямейным жыццём, паказам побыту мужа і жонкі, былі папулярны ў беларускім грамадстве здаўна. У іх найбольш праяўляюцца тыя праблемы, якія хваляюць беларусаў у сям’і. Шырокі спектр пытанняў, арыентаваных на штодзённую і святочную культуру сям’і, адлюстроўваецца ў анекдотах. Навуковы аналіз гэтага жанру вуснай народнай творчасці дазваляе пашырыць веды пра развіццё сямейных традыцый у сучасным грамадстве, а таксама канкрэтызаваць уяўленні пра сям’ю на палевых матэрыялах з Палесся, якія ўпершыню ўводзяцца ў навуковы зварот.

Мэтай вывучэння выступае этнаграфічная характарыстыка анекдотаў, тэматыка і сюжэт якіх звязаны з сямейным жыццём і побытам мужа і жонкі. Матэрыял абпіраецца на даныя этнаграфічнага даследавання, праведзенага аўтарам у Лельчыцкім раёне за перыяд восень – зіма 2013–2014 гг., было апытана 50 чалавек. Рэспандэнтамі з’яўляліся як мужчыны, так і жанчыны ва ўзросце ад 18 да 88 гадоў.

Для традыцыйнай культуры беларусаў былі ўласцівыя некаторыя віды анекдотаў. Яшчэ пачынаючы с 19 ст. збіраннем розных варыянтаў анекдотаў на беларускіх землях займаліся Е. Р. Раманаў, П. В. Шэйн, А. К. Сержпутоўскі, У. М. Дабравольскі і інш. Як сцвярджаў вядомы беларускі даследчык і фалькларыст А. С. Фядосік, спачатку анекдоты як жанр вуснай творчасці беларусаў мала даследаваліся і недаацэньваліся збіральнікамі фальклору. Але матэрыялы, сабраныя фалькларыстамі і этнографамі ў перыяд станаўлення і першых этапаў развіцця беларусазнаўства, змяшчае каштоўныя звесткі і дазваляе вызначыць асноўную тэматычную накіраванасць дадзеных твораў, прасачыць бытавыя сітуацыі і іх каларыт, нацыянальныя адметнасці культуры беларусаў. Сведчаннем значнасці народных анекдотаў на Беларусі ў мінулым і сёння з’яўляюцца публікацыі гэтых матэрыялаў [1].

Сабраныя этнографамі і фалькларыстамі тэксты маюць адносна багатую сюжэтную разнастайнасць анекдотаў, прысвечаных сямейнаму жыццю і побыту мужа і жонкі. Асмейваюцца узаемаадносіны мужа і жонкі, жартуюць наконт сямейнага ладу жыцця, асобных учынкаў членаў сям’і, чалавечых якасцей, якімі валодае той ці іншы персанаж.

Варта заўважыць, што і зараз у вуснай творчасці жыхароў Лельчыцкага раёна дадзеныя тэматыка прадстаўлена каларытна і досыць шырока. Гэта сведчыць аб тым, што ўзаемаадносіны ў сям’і застаюцца актуальнымі для сучаснага беларускага грамадства, прасочваецца і тэматычная пераемнасць паміж анекдотамі, якія былі распаўсюджаны ў беларускіх вёсках у мінулым і тымі, якія вядомы сялянам у пачатку 21 ст.

Сабраныя матэрыялы сучаснага анекдатычнага фальклору разнастайныя і шматлікія. Па-першае, большасць апытаных жыхароў Лельчыцкага раёна лічаць такую тэматыку анекдотаў найбольш папулярнай у сучасным грамадстве, гэта падкрэслілі прыкладна 9 з дзесяці апытаных вясцоўцаў. Па-другое, тэматычныя і сюжэтныя лініі атрыманых аўтарам матэрыялаў вельмі шырокія, што дазволіла скампанаваць іх у тры групы.

Першая група анекдатычных матэрыялаў аб сямейным жыцці мужа і жонкі пысведчана заганам, рысам характару, паводзінам мужа або жонкі ў сям’і. Напрыклад, такая тэматыка анекдотаў прысведчана высмейванню хітрых, лянівых, сварлівых, незканомных, неуважлівых жонак, або ж неразумных, хітрых, лянівых мужчын і г. д. Прычым, атрыманы ў Лельчыцкім раёне матэрыял сведчыць пра большае распаўсюджанне зараз тых анекдотаў, якія прысвечаны паказу рыс характару, паводзін жанчын, мужчыны фігурыруюць як аб’ект гумару ў меншай ступені. Адназначна растлумачыць такую з’яву складана, з аднаго боку, яна, магчыма, звязана з тым, што прыводзілі прыклады дадзенай тэматыкі ў большасці мужчыны, па-другое, яна можа абгрунтоўвацца рысамі характару і паводзінамі жанчын. Пацвярджаннем такой высновы з’яўляюцца выказванні некаторых рэспандэнтаў, якія сцвярджаюць, што больш прыкладаў аб жонках бытуе таму, што яны эмацыянальныя, любяць пляткаваць, часам «хочуць неведаючы чаго» і г. д.

Гэтая група анекдотаў, якая ўзнікае ў недрах народнага жыцця, таму амаль у кожным даследаваным населеным пункце Лельчыцкага краю ёсць свае жартоўныя персанажы мужа і жонкі, якія ўвасабляюць самыя розныя якасці, менавіта іх высмейваюць. Напрыклад, у в. Глушкавічы ёсць Васілін і Антон Міхалковыя.

Прыклады такой групы анекдотаў самыя разнастайныя, сюжэт у асноўным пабудаваны па такому прынцыпу, каб абсмяяць тую ці іншую якасць, рысу характару мужа або жонкі. Прывядзем тыповы прыклад: «– Я учора чуць з жонкай не расстаўся! – Да ну? А як гэта «чуць» не расстаўся? – Да пока она красіла свое вочы, то і забылась куда збіралась» [захоўваецца мясцовая гаворка, – аўт.].

Да другой групы анекдотаў адносяцца прыклады, у якіх высмейваецца здрада, гультайства мужа або жонкі, з гумарам апісваецца інтымнае жыццё. Сюжэты у такіх прыкладах таксама вельмі разнастайныя, усюды тонка жартуюць адносна тых сітуацый, што ў жыцці могуць прывесці да сур’езных наступстваў. Напрыклад, рэспандэнты расказваюць: «Прыходзіць муж да дому ў 5 гадзін раніцы, жонка і пытае, чаго так позна. Муж адказвае: «Куды ў нашай вёсцы пойдзеш у 5 часоў ранку?». Вядомы падобны варыянт анекдота пра жонку: «Прышла жонка дамоў у 4 часы ранку, муж і пытаецца чаго прыйшла. Жонка адказвае: «Паснедаць». Варта заўважыць, што гэтыя анекдоты, з аднаго боку, змяшчаюць камічныя сітуацыі і высмейваюць мужа або жонку, з другога, – яны мудра павучаюць і паказваюць выхад з той сітуацыі, якая склалася.

Трэцяя група выяўленых у экспедыцыі анекдотаў мае вялікую папулярнасць у фальклору жыхароў Лельчыцкага раёна і прысвячаецца сямейнаму жыццю. У гэтых творах галоўнымі персанажамі, акрамя мужа і жонкі, яшчэ выступаюць таксама цёшча або свякруха. Сюжэтная лінія ў многіх прыкладах падобная і паказвае, як у спакойнае мірнае жыццё сям’і

ўрываецца сваякруха або цешча, якая жадае дапамагчы рознымі парадамі і дзеямі, але апошнія не заўсёды бываюць дарэчны. Прыклад аднаго з такіх анекдотаў: «У госці прыйшла цешча. Значыць, сідзяць яны з дочкай на кухні, размаўляюць. У камнату да бацькі прыходзіць іх маленькі сын і пытаецца: «Тата, а як я з'явіўся?». Бацька адказвае: «Цябе бусел прынёс». Сын працягвае: «І маму?». «І маму», – упэўнена заяўляе бацька. «І цябе буслік?», – не спыняецца сын. «І мяне буслік». «А бабулю нашу?», – цікавіцца дзіця і атрымлівае наступны адказ: «Мабуць, чорт яе прынес».

Такім чынам, атрыманыя матэрыялы сведчаць, што анекдоты аб сямейным жыцці і побыце мужа і жонкі займае важнае месца ў культуры жыхароў Лельчыцкага раёна і сёння. Асноўныя тэматычныя лініі існавалі на працягу стагоддзяў у вуснай творчасці беларусаў і працягваюць устойлівае бытаванне на сучасным этапе. Увогуле, анекдоты пра сямейнае жыццё, пра ўзаемаадносіны паміж мужам і жонкай у фальклору Лельчыцкага раёна карыстаюцца папулярнасцю, яны вельмі распаўсюджаны. Галоўная ўвага ў анекдатычных творах дадзенай тэматыкі сканцэнтравана на высмейванні розных чалавечых заганаў, камічных сітуацый, у якія трапляюць сямейныя мужчыны і жанчыны, народная муждрасць дапамагае знайсці нечаканы выхад са складанай сітуацыі.

Літаратура

1 Жарты, анекдоты, гумарэскі / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск: Бел. навука, 2005. – 502 с. (серыя «Беларуская народная творчасць»)

УДК159.922:316.612:165 – 057.874

Н. Л. Ермолкина

РАЗВИТИЕ САМОПОЗНАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ТРЕНИНГА

Рассмотрена проблема развития самопознания младших школьников. Выявлена и обоснована необходимость целенаправленной работы по развитию самопознания посредством тренинга. В условиях тренинга возможно усиление возрастных тенденций развития самопознания и формирование таких важных его характеристик, как перспективность и рефлексивность. Представлены результаты авторского исследования на его основе предлагается тренинго по развитию самопознания младших школьников.

Самопознание является средством определения собственного своеобразия, а также условием адекватной социальной самореализации, что в конечном счете стимулирует процессы духовного самосовершенствования и личностного самоопределения [1, с. 78]. Анализ психолого–педагогической литературы и исследований, показывает, что традиционно самопознание как процесс развития личности считается приоритетом подросткового периода (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин). Оно развивается во взаимодействии и общении с другими людьми, на основе сравнения себя с ними, а затем с самим собой.

Однако современная социокультурная ситуация в обществе изменила ценностные ориентации подростков, многие из которых сегодня на первый план выдвигают материальные, а не нравственные ценности. Это ведет к оскудению взаимоотношений между людьми, непониманию чувств и состояний другого, неумению сопереживать другому человеку. Стало очевидным, что без ориентации младших школьников на

понимание себя и другого человека в этом мире не удастся прийти к взаимопониманию, исключая к безразличию к человеку и побуждающему ребенка принять человека как своего друга. Это обуславливает необходимость поиска психологической наукой способов и средств, обеспечивающих развитие самопознания в младшем школьном возрасте.

Учебная деятельность, являясь ведущей для младшего школьника (Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов), включает его в современный детский социум (школа) и социум взрослого (учитель), дает, несомненно, широкий простор не только для усвоения знаний, но и для самопознания. В учебной деятельности возникает и формируется одно из основных психологических новообразований личности младшего школьника – рефлексия, позволяющая субъекту взаимодействий понять и осознать себя (свои переживания, состояния, отношения), воспринимать себя партнером по общению.

Самопознание рассматривается нами как структурный компонент самосознания, имеющий процессуальную и результативную стороны. Результатом процесса самопознания является система знаний о себе, или образ Я. Образ Я отражает то, на каком этапе и на каком уровне развития находится процесс самопознания, насколько эффективно его функционирование. Для развития самопознания младших школьников нами были определены следующие задачи:

- пробудить интерес учащихся к себе, своему внутреннему миру и своему будущему, развивать интерес и стремление к процессу самопознания;
- помочь учащимся находить, выделять в самом себе качества и особенности личности, которые обеспечивают эффективную жизнедеятельность, дальнейшее развитие и реализацию жизненных целей;
- формировать способность видеть перспективу своего жизненного пути и собственного развития;
- развивать творческий потенциал каждого учащегося;
- развивать умение рассуждать о различных сторонах своей жизнедеятельности, качествах и особенностях собственной личности.

Когда мы говорим о развитии, мы подразумеваем конструктивные изменения личности человека. На наш взгляд, тренинг развития самопознания младших школьников очень актуален в условиях современного обучения и воспитания детей, поскольку то, насколько хорошо ребенок знает свои способности и возможности, умеет анализировать разные стороны своей жизнедеятельности и личности, видит недостатки и возможные пути своего развития, определяет его повседневную жизнь, деятельность и общение с окружающими, постановку новых жизненных целей и стремление к их реализации.

С целью изучения особенностей образа Я учащихся, которые отражают основные направления возрастного и индивидуального развития их самопознания, нами было проведено исследование среди вторых и третьих классов школы № 59 г. Гомеля (n = 55). Младшим школьникам было предложено написать сочинение на тему «Что я знаю о себе». Такая формулировка названия сочинения побуждает учащихся отразить результаты самопознания, а именно получить отражение Я-реального и Я-идеального. Время работы и ее объем не ограничивался. Анализ сочинений младших школьников позволил нам определить 3 типа самопознания младших школьников: объектно-событийный тип, субъектно-перспективный тип, субъектно-рефлексивный тип.

У 78 % учащихся вторых классов преобладающим типом самопознания является объектно-событийный. В третьих классах количество детей с объектно-событийным типом самопознания существенно уменьшается (57 %), что сопровождается ростом числа самоописаний субъектно-перспективного типа (43 %). Это отражает возрастную тенденцию усиления от второго к третьему классу перспективности самопознания младших школьников. Доля сочинений субъектно-рефлексивного типа и во вторых

(8 %), и в третьих классах одинаково мала (13,3 %). Это отражает возрастные особенности развития самопознания в младшем школьном возрасте, для которого еще не характерна содержательная рефлексия своей жизнедеятельности и особенностей личности.

Результаты диагностического исследования позволили наметить возможные направления развития и формирования самопознания младших школьников. Мы предположили, что при определенных условиях возможно усиление возрастных тенденций развития самопознания и формирование таких важных его характеристик, как перспективность и рефлексивность. Исходя из этого, в программу развития самопознания включены тренинговые занятия с детьми, которые содержат разнообразные творческие упражнения и игры. Они подбираются индивидуально для группы детей или класса. В своем тренинге мы предлагаем ряд игр и упражнений, которые тренер может подбирать индивидуально для каждой группы, исходя из особенностей каждой конкретной группы.

Ниже представлены названия игр и упражнений, которые вызывают у учащихся новые ощущения, позволяют им испытать чувство гордости и доброты по отношению к себе, способствуют росту самооценки учеников и помогают сформировать в классе чувство общности.

- «Запомни имя»;
- «Познакомься со своим соседом»;
- «Пожалуйста»;
- «Ласковое имя»;
- «Маски животных и растений»;
- «Два друга»;
- «Расскажи стихотворение».

Упражнения:

- «Карточки, которые повышают самооценку»;
- «Карточки с приятными высказываниями»;
- «Мои слабости»;
- «Волшебный стул»;
- «Веселое слово».

Кроме того, мы включаем ряд упражнений и игр для формирования у школьников способов самоизучения, саморефлексии, самосовершенствования, разработанных С. К. Гуськовой [2, с. 28–37]:

- «Как создать свой день»;
- «Внутренняя улыбка»;
- «Язык вдохновения»;
- «Должен/Выбираю»;
- «Позаботься о себе»;
- «Копилка обид»;
- «Я пугаю себя, представляя...».

Результатом проведения таких развивающих занятий является формирование у младших школьников способов самопознания, повышение интереса к самому процессу самопознания, повышается уровень познавательной активности, развивается творческий потенциал. Очевидно, что самопознание в младшем школьном возрасте играет важную роль в развитии учащихся, помогает видеть свои сильные и слабые стороны и способствует их успешной адаптации к новым жизненным условиям.

Литература

1 Мерцалова, Т. А. Самопознание школьников как педагогическая проблема / Т. А. Мерцалова // Проектирование в образовании: проблемы, поиски, решения : сб. науч. трудов Института пед. инноваций РАО. – М., 1994. – С. 78–80.

2 Гуськова, С. К. Формирование у школьников–подростков способов самопознания: игры, упражнения : методические разработки / С. К. Гуськова. – М. : МГПУ, 2000. – 38 с.

УДК 811.161.3'42'371:821.161.3–1*Я.Янішчыц

А. А. Еўчанка

СІНТАКСІЧНЫЯ СРОДКІ СТВАРЭННЯ ЭКСПРЭСІЎНА-ЭМАЦЫЯНАЛЬнай АФАРБОЎКІ ў ПАЭЗІі Я. ЯНІШЧЫЦ

Артыкул прысвечаны апісанню сінтаксічных сродкаў стварэння экспрэсіўна-эмацыянальнай афарбоўкі паэтычнага тэксту Яўгеніі Янішчыц. У артыкуле размяжоўваюцца паняцці эмацыянальнасці і экспрэсіўнасці, даецца іх дэфініцыя, разглядаюцца разнастайныя тыпы паўтораў – кантактны і дыстантны тоесны паўтор, часткова–семантычны паўтор і розныя віды анафарычнага паўтору. Пры гэтым асвятляецца стылістычная роля паўтораў у стварэнні экспрэсіўна-эмацыянальнай канатацыі паэтычнага маўлення Яўгеніі Янішчыц.

Вобразнасць, мастацкая канкрэтнасць і разам з тым цэльнасць успрыняцця і выражэння свету з'яўляюцца спецыфічнымі адзнакамі мастацкага твора і важнейшымі сродкамі ўздзеяння на чытача. У мове паэтычнага твора кожнае слова набывае асаблівае сімвалічнае значэнне, гучанне і вобразную функцыю. Гэта ствараецца дзякуючы такой выяўленчай магчымасці выкарыстання мовы, як экспрэсіўнасць.

Пытанні даследавання феномена экспрэсіі і з'явы экспрэсіўнасці моўных адзінак трывала занялі значнае месца сярод найбольш актуальных праблем, што стаяць перад сучаснай лінгвістычнай наукай. Цікавасць да фармальных сродкаў выражэння прагматычнага зместу звязана з тым, што экспрэсіўныя лексемны валодаюць надзвычай арыгінальнай, яркай знешняй або ўнутранай формай, і не звярнуць на яе ўвагу немагчыма. Творы пісьменнікаў ілюструюць стыхію жывога размоўнага маўлення, сферу, дзе найбольш поўна працягваюцца прагматычныя магчымасці лексічных адзінак.

Калі разглядаюць паняцце «экспрэсіўнасць», часта закранаюць і паняцце «эмацыянальнасць», звязанае з перадачай суб'ектыўна-ацэначных значэнняў. Аднак гэтыя паняцці не з'яўляюцца тоеснымі: эмацыянальна афарбаваная моўная адзінка заўсёды з'яўляецца экспрэсіўнай, але далёка не кожная экспрэсіўная адзінка валодае эмацыянальнасцю. Такім чынам, паняцце «экспрэсіўны» шырэй за паняцце «эмацыянальны».

Пад эмацыянальна афарбаваным разумеецца маўленне, у якім максімальна павышаны суб'ектыўна-эмацыянальныя адносіны гаворачага да тых або іншых з'яў жыцця. У мастацкіх творах пры дапамозе эмацыянальнай афарбоўкі аўтар перадае пачуцці і настрой, выказвае свае суб'ектыўныя адносіны да прадмета размовы.

Экспрэсіўна-эмацыянальная афарбоўка – выяўленча-выразная якасць маўлення, якая ствараецца адметнымі гукавымі, лексічнымі, словаўтваральнымі і сінтаксічнымі моўнымі сродкамі, здольнымі прыцягнуць увагу чытачоў або слухачоў і надаваць вобразны характар выказванню, перадаваць адносіны аўтара да зместу паведамлення.

Вялікае значэнне для стварэння інтанацыі твора, тону, для ўзмацнення яго эмацыянальнай выразнасці мае сінтаксічная характарыстыка тэксту.

У складзе сінтаксічных сродкаў па сваёй выяўленчай выразнасці і высокай ступені экспрэсіўнасці мастацкага тэксту вылучаюцца разнастайныя паўторы, якія садзейнічаюць лагічнаму выдзяленню, падкрэсліванню значэння паўтораных слоў, семантычнаму разгортванню канцэптуальнага зместу тэксту, сувязі яго асобных фрагментаў.

Увогуле паўторы надаюць паэтычнаму маўленню Яўгеніі Янішчыц самыя разнастайныя адценні: усхваляванасць, спакойную разважлівасць, лагоднасць, урачыстую ўзнёсласць. Інакш кажучы, паўторы выступаюць дзейсным сродкам выяўлення эмацыянальнага стану, настрою, калі гэтага патрабуе ідэйная задума аўтара. Іх функцыю можна ўстанавіць, толькі зыходзячы з гэтай задумы, маючы на ўвазе ўвесь кантэкст твора.

Лексічныя паўторы могуць быць поўнымі, калі паўтараецца адна і тая ж лексічная адзінка – тоесны лексічны паўтор. Кантактны тоесны паўтор стварае фігуру падваення: *...Партрэты, партрэты, партрэты! / І кожны да рысачкі свой* [1, с. 15]; *Як прывід – ноты, ноты / На крэсле, на стале...* [2, с. 178]; *Аб тым сакрэце мне не гаварыце: / Аб самым–самым – допыту няма!* [2, с. 31]; *А я буду ніці–ніці, / Як малыя дзіці–дзіці* [1, с. 25]; *Легальна зусім і зусім незалежна / Знікаю* [2, с. 47].

Дыстантны тоесны паўтор не толькі звязвае асобныя фрагменты тэксту, але і лагічна выдзяляе, падкрэслівае значэнне паўторанай лексемы, пераводзіць яе ў разрад ключавых слоў: *Здымі сандалікі, не бойся зямлі, / Не бойся, дзіцятка, пожні...* [1, с. 8]; *Бо, можа, панадзіцца дождж, / А ў дождж тады можам патанчыць* [1, с. 16]; *Ды сляза – яна ад ічасця, / Непрашоная, бяжыць. / Ды сляза – яна ад страсці / Жыць, і помніць, і любіць* [1, с. 28]; *Позна класціся. Рана ўставаць. / Рана ўставаць – не бяліца* [1, с. 7]; *А год апаў, як ліст каляны, / А год гарчыць, як позні мёд* [1, с. 13].

Нараду з поўным паўторам у паэтычных тэкстах Яўгеніі Янішчыц ёсць і частковы лексіка-семантычны паўтор.

Ён уяўляе сабой паўтор разнастайных словаформ, якія маюць адзін карань. Гэта экспрэсіўны аўтарскі спосаб выражэння звязнасці тэксту: *Дужэй рук раскрыленых палёт, / І я сябе пачула ў тым палёце* [1, с. 12]; *Начальнік канторы – дуб дубам. / Два словы не звязжа. Бубніць* [1, с. 22]; *Будуць вёсны і пралескі, / Будзе радасць і туга* [2, с. 25]; *Кум з кумой не размінуца, / Кума – быццам з бульбай мех* [1, с. 27]; *Яго туга – Палын! / Яе святло – Бяроза* [1, с. 35].

Даволі пашыраным у паэтычным тэксце Яўгеніі Янішчыц з'яўляецца анафарачны паўтор. Анафара (грэч. *anaphora* «вынясенне»), адзінапачатак – паўтор слова ці групы слоў у пачатку некалькіх сумежных сказаў. Анафара садзейнічае лагічнаму выдзяленню, падкрэсліванню сэнсу паўторанага слова і стварае пэўны паралелізм сказаў. Ёсць розныя разнавіднасці анафары: гукавая, лексічная, строфная.

Найбольш распаўсюджанай з'яўляецца лексічная анафара – паўтор асобнай лексемы ў пачатку суседніх сказаў. Паўтараемая лексічная адзінка можа адносіцца да любой часціны мовы. Найчасцей у пачатку сумежных сказаў ужываюцца назоўнік і займеннік. Субстантыўная анафара засяроджвае ўвагу на суб'екце дзеяння, які можа абазначацца як канкрэтным, асабовым, так і адцягненым назоўнікам:

Лёд у вачах у гаспадыні,

Лёд у акне заместа шкла.

Лёд паміж слоў і паміж гукаў,

Лёд паглынаў утульны быт [1, с. 72].

Займеннікаявая анафара ўказвае на аб'екты суб'ект дзеяння або на аўтара выказвання, яго асабістыя адносіны да рэчаіснасці:

Яна зусім не лёгкія аблогі,

Не песня, што пяецца «на дазволь».

Яна – мой хлеб няпросты і нялёгкі

Яна – зямлёй пасолена соль [2, с. 148].

Ад'ектыўная анафара ўказвае на якасць прадмета, яго істотную ўласцівасць, яна можа выражацца як якаснымі, так і прыналежнымі прыметнікамі:

*Глухі на музыку быў той дзед,
Глухі, і не іначай [1, с. 9];
Сляпы да быту быў той дзед,
Сляпы, інакш не скажаш! [1, с. 9];
Вёрсты смылелі даўгія,
Доўгія ночы – на ўздах.
Доўгія косы тугія [1, с. 27].*

Дзеяслоўная анафара паказвае высокую ступень значнасці дзеяння або працэсу, перадае інтэнсіўнасць яго праяўлення:

*Мяняліся коні, шляхі, каралі,
Мяняліся з болем адкрытыя словы [1, с. 39];
Шукаю песню, як іголку ў стоце.
Шукаю кроплю праўды ў мане [2, с. 16];
Вязу дарожанькі сувой,
Вязу ручнік узорны [1, с. 59].*

Адвербіяльная анафара ўзмацняе акалічнасны дэтэрмінант пры дзеяслове:

*«Нядаўна пад стол гэты пешкам...»
«Нядаўна...» – маланкаю час [1, с. 21];
Столькі дзіўнай весялосці!
Столькі роднага цяпла! [1, с. 27];
Ніжэй праўды і сумнення,
Ніжэй ласкі і даверу,
Ніжэй розуму свайго [2, с. 14].*

Гукавая анафара – паўтарэнне аднолькавых злучнікаў ці прыназоўнікаў.

*Не боль, не гром і не разлука,
А – набалелая вышынь,
А – нагрымелая трывога,
А – высакосная ў цішы
Незацугляная дарога [1, с. 1];
Чыя была у ёй віна,
Чыя гучала споведзь? [1, с. 49];
Як за акенцам – ранне,
Як на маім зямным плячы –
Цяпло твайго дыхання [1, с. 49];
Ці даждлівы выпаў год,
Ці чаканне – стараною [1, с. 52];
Ні воблачкам адчаю,
Ні поціскам рукі [1, с. 57].*

Строфная або сінтаксічная анафара – паўтор у пачатку радкоў аднолькавых ці раўназначных сінтаксічных канструкцый. Гэта прыводзіць да поўнага структурнага паралелізму, які праяўляецца ў аднолькавай пабудове суседніх сказаў.

Сінтаксічная анафара мае абмежаваны характар, яна выконвае ролю своеасаблівай інкрустацыі, выдзяляючы, падкрэсліваючы пэўны фрагмент тэксту.

*Дзяўчыны хочацца ў паэты,
Што ў катаржанкі – дзе ж ёй знаць?!
Вось са сваім адкрытым светам
Яна бяжыць праз сенакос.
Дзяўчыны хочацца ў паэты...
О дай апомніцца ёй лес! [1, с. 41];
Жоўтага ліпеня мёдныя соты.
Чытая споведзь ракі.
Выкрала ў кога раінку пшчоты?*

...Ты не такі.
*Лёгкаму ветру біцца пад вечар,
Дзён атрасаць матылькі.
Выбрала як невясёлую стрэчу?*

...Ты не такі.
*Непадуладныя часу і волі,
Словы – вастрэй асакі.
Хіба я гэткай малілася долі?*

...Ты не такі.
*Жоўтага ліпеня полаг світае,
Неба нясуць жаўрукі.
Дай жа мне шчасцейка на развітанне.*

...Ты – не такі! [1, с. 47–48].

Анафара, такім чынам, выконвае ў маўленні структурна–семантычную і экспрэсіўную функцыі – садзейнічае ўпадпарадкаванню слоўнай пабудовы тэксту, лагічнаму, паслядоўнаму разгортванню думкі і ўзмацненню яго эмацыянальнага гучання. Сэнсава–выдзяляльнае значэнне анафары павышае інфарматыўнасць маўлення, насычанаць зместу і глыбіню раскрыцця ідэі, канцэптвальную значнасць слова. Стылістычная значнасць анафары абумоўлівае ўзбагачэнне маўлення дадатковымі эмацыянальна–ацэначнымі значэннямі.

Такім чынам, у творчасці Яўгеніі Янішчыц розныя тыпы паўтораў прадстаўлены даволі шырока. Выкарыстанне паўтору дапамагае лагічна выдзеліць суб'ект або аб'ект пэўнага дзеяння, дазваляе паказаць устойлівасць пэўных якасцей: нарастанне, паслядоўнасць, мэтанакіраванасць дзеяння, працяглыя аднатыпныя адрэзкі часу, дае магчымасць паказаць узмацненне эмацыянальнага і псіхічнага стану.

Фігуры дабаўлення, заснаваныя на паўторы, аблягчаюць слуханне, разуменне і запамінанне маўлення. Яны з'яўляюцца важным сродкам інтэнсіфікацыі маўлення, якая павышае ступень экспрэсіўнасці моўных адзінак.

Літаратура

1 Янішчыц, Я. На беразе пляча: лірыка / Яўгенія Янішчыц. – Мінск: Маст. літ., 1980. – 96 с.

2 Янішчыц, Я. У шуме жытняга святла: вершы, паэмы / Яўгенія Янішчыц. – Мінск: Маст.літ., 1988. – 414 с.

УДК 811.111.'37:811.133.1'37

А. В. Заборонская

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье дается определение и объем понятия «темпоральность», приводятся языковые средства ее выражения, описывается структура функционально–семантического поля темпоральности и проводится типологическое сопоставление ФСП темпоральности в английском и французском языках. В заключение делаются выводы о сходствах и различиях ФСП темпоральности представленных языков и значимость данной теории в преподавании.

Термин «темпоральность» используется как в естественных, так и в гуманитарных науках. В основе понятия «темпоральность» лежит понятие «время». В философии понятие

«время» – это форма существования материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире [1, с. 15].

В лингвистике оперируют обоими понятиями. В классической грамматике под «временем» понимают грамматическое время, выражаемое личными и неличными формами глагола и являющееся отражением временной локализации какого-либо события.

Темпоральность – это категория, определяющая реализацию временных отношений в языке. Она включает в себя грамматические и лексические средства выражения временных отношений.

В рамках функциональной грамматики изучением выражения временных отношений в языке занимались такие ученые-лингвисты как А. В. Бондарко, З. Я. Тураева, В. У. Дресслер.

Благодаря трудам А. В. Бондарко в современной лингвистике появился относительно новый подход, применяемый в исследовании категории темпоральности языка и проведении сопоставительного анализа данной категории в различных группах языков. Таким подходом является теория функционально-семантических полей.

Функционально-семантическое поле – один из способов структурирования смыслового пространства языка, который позволяет исследовать систему центральных и периферийных языковых средств выражения того или иного смысла.

Функционально-семантическое поле темпоральности – это разновидность ФСП, в основе которого лежит грамматическая категория времени, а также лексико-грамматические и грамматико-контекстуальные средства языка, используемые для выражения ее контекстуальных вариантов [2, с. 6].

В центре поля темпоральности в различных языках находится грамматическая категория времени, представленная системой грамматических форм изъявительного наклонения действительного залога, выражающих обобщенные временные значения, которые конкретизируются и модифицируются другими языковыми средствами.

На периферии рассматриваемого поля располагаются обстоятельственные конкретизаторы темпоральных отношений, такие как *вчера, на прошлой неделе, месяц тому назад, давно* (рус. яз); *yesterday, tomorrow, the day before yesterday, the other day* (англ. яз); *aujourd'hui, ce soir, demain, jamais* (франц. яз); *oggi, domani, stasera, ieri, l'altroieri, stanotte* (итал. яз).

При типологическом сопоставлении ФСП темпоральности в английском и французском языках можно выявить ряд изоморфных характеристик. Прежде всего следует отметить тот факт, что в обоих языках поле темпоральности моноцентрично. Ядро ФСП темпоральности представлено грамматической категорией времени с большим количеством парадигм временных глагольных форм (в количественном соотношении французский язык лидирует). Каждая из временных глагольных форм несет в своем значении отношение к единой исходной точке – грамматической точке отсчета, представленной моментом речи или другим моментом, относительно которого располагается действие [3, с. 165–176].

Универсальным в сопоставляемых языках является также наличие трех временных планов: настоящего, прошедшего, будущего, и таких базовых грамматических сем как длительность, многократность, предшествование и т. д.

Также в исследуемых языках выделяются настоящее, прошедшее и будущее время на основе двух точек отсчета: относительно момента речи или определенной точки в прошлом. При ориентации на момент речи в английском и французском языках используются глагольные времена со схожим значением: *past simple, present simple, future simple* (англ. яз), *passé composé, présent, futur simple* (франц. яз).

Ориентируясь на момент в прошлом, категория темпоральности в исследуемых языках реализуется через формы *past perfect, future in-the-past* (англ. яз) и *plus-que-parfait, futur dans le passé* (франц. яз).

В рамках сопоставительного анализа ФСП темпоральности английского и французского языков следует отметить, что в них также присутствует оппозиция вида –

недлительное/длительное действие. В английском языке это времена группы *simple/continuous*, во французском – *simple/imparfait*.

Периферия функционально-семантических полей темпоральности в обоих языках представлена лексическими единицами, расположенными в трех направлениях относительно ядра – момента речи:

– одновременность: *today, now, at the moment, nowadays* (англ. яз); *aujourd'hui, maintenant, a notre époque, en ce moment, actuellement* (франц. яз).

– предшествование: *yesterday, in the past, before, long ago, 2 years ago, the day before, in 1960* (англ. яз); *hier, autrefois, auparavant, il y a longtemps, il y a 2 ans, la veille, en 2002* (франц. яз).

– следование: *tomorrow, soon, later, in the future* (англ. яз); *demain, bientôt, apres, à l'avenir* (франц. яз).

На периферии также находятся другие языковые средства:

– временные союзы и предлоги: *when, in, for, after* (англ. яз); *quand, des, a la suite de, apres* (франц. яз).

– синтаксические конструкции:

(Англ. яз) *When I was a much younger man, I began to collect material for a book to be called The Day the World Ended.* («Cat's cradle» Kurt Vonnegut).

(Франц. яз) *Quand le chapeau n'a plus de plumes, il le jette et se cache dans son nid.* («L'anniversaire de Tante Flora» Petit livre de lecture).

– глагольные перифразы: *to be going to, to be about to do smth, to be to do smth, to be on the verge of/on the brink of doing smth* (англ. яз); *se mettre a faire, aller faire, venire de faire, être en train de faire* (франц. яз).

Опираясь на представленные результаты исследования, можно сделать вывод о сходствах и различиях ФСП темпоральности в исследуемых языках, принадлежащих к различным группам. Несмотря на некоторые различия в использовании и частоте встречаемости отдельных времен в литературных текстах, стоит отметить, что ФСП темпоральности схожи по своей структуре. Оба поля моноцентричны, представлены тремя временными планами, имеют оппозицию вида (длительное/недлительное); схожие лексические и синтаксические средства.

Среди основных различий стоит отметить количество грамматических времен в обоих языках; присутствие во французском языке времен, используемых только в письменной речи; заметно большее использование лексических единиц при выражении темпоральных отношений во французском художественном тексте по сравнению с английским художественным текстом, в котором преобладают синтаксические конструкции – сложноподчиненные предложения.

Учитывая вышеизложенные сходства и различия, можно отметить значимость теории функционально-семантических полей в преподавании французского языка как второго иностранного на основе его сопоставления с английским. Знание особенностей ФСП темпоральности каждого конкретного языка помогает спрогнозировать возможные сложности и ошибки обучаемых иностранному языку и позволяет планировать педагогический процесс с учетом данных особенностей.

Работа с функционально-семантическими полями также дает возможность наиболее рационально и эффективно представить грамматический материал, используя типизированный характер моделей, иерархичность строения, упорядоченность грамматических и лексических средств в структуре функционально-семантических полей.

Литература

1 Аскин, Я. Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование / Я. Ф. Аскин. – М.: Наука, 1966. – 199 с.

2 Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 263 с.

УДК 37.091.3:004.738.5

И. И. Зайцева

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА КАК ФАКТОРА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ

Для современного общества интернет – неотъемлемая часть жизни. Сегодня им пользуется едва ли не каждый человек. Цели у всех разные: некоторым удобно таким образом узнавать последние новости страны и мира, другие так могут позволить себе общение с теми людьми, которые находятся вдали, но остаются при этом родными и близкими. Существуют, конечно же, такие персоны, для которых интернет – просто игрушка, средство провести время.

Из всех людей молодежь – самый активный пользователь сетью интернет. А основное количество молодых людей, как правило, – студенты либо учащиеся. На данный момент интернет является самым востребованным источником информации для всех белорусских студентов, которые утверждают, что он для них – удобный, быстрый, доступный и дешевый источник информации. Поэтому студенты проводят значительную часть своего времени именно в сети интернет. Следует отметить, что основными целями, для которых они используют сеть, являются поиск информации для выполнения учебных заданий и общение, а основными мотивами являются познавательный и мотив самореализации [1].

Сегодня практически каждый студент может позволить себе знать гораздо больше, чем предлагает учебная программа, либо может пользоваться всем тем списком предлагаемой литературы, которую предложил преподаватель, не выходя из дома. И все это благодаря сети интернет. Ведь именно в интернет теперь модно и практично выкладывать свои работы преподавателям для активного пользования студентами и рекламы своих научных трудов.

Также очень удобно студентам тех специальностей, в программе которых для обязательного прочтения присутствует не один десяток художественных произведений. Программы меняются – запасы библиотек практически не пополняются. На помощь приходит интернет, в котором можно найти нужную книгу в разных форматах.

Немаловажен и тот факт, что в сети интернет возможно подобрать нужную литературу для курсовых и дипломных работ. Так, например, на сайте Национальной библиотеки Республики Беларусь можно оставить свою заявку на подбор литературы для работы (важно лишь зарегистрироваться там и оставить свою тему). И спустя некоторое время вам предложат список, с которым можно продолжить «гулять» по просторам интернета, а можно и в библиотеку зайти.

Интернет очень важен для современного студента. И если он вдруг исчезнет, то самый главный вывод: это скажется на учебе в первую очередь. Качество материалов, которые даются для самостоятельного изучения, вероятно, ухудшится. А значит, так широко распространенные самостоятельные управляемые работы студентов будут выполняться менее качественно, что ведет к неэффективности запоминания.

Литература

1 Исследование поведения белорусских посетителей различных поисковых систем компании «Webcom Media», 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belapan.com/archive/2008/02/29/internet_stat/. Дата доступа: 01.05.2004

УДК 343.135

А. Г. Зуборева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Статья посвящена понятию, основаниям и порядку прекращения производства по уголовному делу органами уголовного преследования. Рассмотрены особенности применения норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих прекращение производства по уголовному делу органами уголовного преследования, выявлены недостатки правового регулирования прекращения производства по уголовному делу и предложены способы их устранения.

Прекращение производства по уголовному делу органами уголовного преследования можно определить как регламентированные уголовно-процессуальным законодательством правовые отношения определенных участников уголовного процесса, возникающие в связи с окончанием производства по уголовному делу, заключающиеся в прекращении предварительного расследования или уголовного преследования. Сущность прекращения предварительного расследования или уголовного преследования состоит в прекращении процессуальной деятельности органов уголовного преследования. Результатом прекращения предварительного расследования или уголовного преследования является принятие решения о прекращении процессуальной деятельности органов уголовного преследования.

Ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) поясняет основные понятия, содержащиеся в УПК. В вышеуказанной статье нет разъяснения, касающегося определения прекращения предварительного расследования или уголовного преследования. Следовательно, по нашему мнению, для единого и правильного толкования норм уголовно-процессуального законодательства и закрепления надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса следует внести изменения в ст. 6 УПК, дополнив ее разъяснением понятия прекращения предварительного расследования или уголовного преследования.

Предварительное расследование по уголовному делу прекращается при наличии оснований, указанных в ч. 1 ст. 29, ч. 1–1 ст. 30 УПК, а также ч. 2 ст. 250 УПК при недоказанности участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, против них прекращается уголовное преследование в связи с несовершением ими того предусмотренного уголовным законом деяния, которое им выдвигалось в подозрении или обвинении.

Однако, следует отметить, что основания прекращения предварительного расследования, указанные в ст. 250 УПК, не являются исчерпывающими, так как орган уголовного преследования может также прекратить производство по делу в случаях, когда по характеру совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и своему психическому состоянию лицо, совершившее это деяние, не представляет опасности для общества [1, п. 1 ч. 1 ст. 444].

В теории уголовно-процессуального права существуют различные классификации оснований прекращения производства по уголовному делу. С точки зрения практической значимости процессуального порядка прекращения уголовных дел,

наибольшее значение имеет классификация оснований прекращения предварительного расследования на реабилитирующие и нереабилитирующие. Идея о классификации оснований на реабилитирующие и не связанные с реабилитацией была высказана и обоснована С. А. Шейфером [2].

Реабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела, уголовного преследования являются юридические факты, влекущие прекращение уголовного дела, уголовного преследования, а также принятие уголовно-процессуальным законом мер по реабилитации лица, и возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования реабилитируемому, восстановлению его чести, доброго имени, репутации.

Нереабилитирующие основания – это юридические факты, допускающие возможность прекращения уголовного дела, уголовного преследования, но исключающие реабилитацию лица и возмещение вреда, причиненного ему в результате уголовного преследования [3, с. 117].

Исходя из содержания положений ст. 29, ст. 30 и ст. 250 УПК можно отнести к реабилитирующим основания, предусмотренные п.п. 1, 2, 8, и 9 ч. 1 ст. 29 и ч. 2 ст. 250, а к не реабилитирующим – п. 3–7, 10–13 ч. 1 ст. 29, ч. 1 и 1–1 ст. 30 УПК.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 461 УПК подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование против которых прекращено по реабилитирующим основаниям, имеют право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа уголовного преследования. Прекращение производства по делу по нереабилитирующим основаниям может влечь для подозреваемого, обвиняемого, в отношении которых предварительное расследование или уголовное преследование было прекращено, последствия гражданско-правового характера, связанные с предъявлением гражданских исков в порядке гражданского судопроизводства. Согласно ст. 461 УПК эти лица не вправе требовать возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа уголовного преследования.

Отметим, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, определяющие правовое положение лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям.

По нашему мнению, необходимо определить в уголовно-процессуальном законодательстве правовое положение лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям.

В более ранней редакции УПК норма, закрепленная в п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК, касалась примирения лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым только «по делам частного обвинения». В действительной редакции УПК выделенная фраза исключена. Таким образом, законодатель фактически обязал во всех случаях независимо от тяжести преступления, общественной опасности обвиняемого при примирении с пострадавшим от преступления производство по делу прекращать и виновных освобождать от уголовной ответственности [4]. Данная правовая новелла противоречит принципам уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые имеют цель обеспечить неотвратимость ответственности, также не реализуется воспитательное и предупредительное воздействие на лицо, совершившее преступление. В правоприменительной практике данный пункт не применяется, используется статья 30 УПК.

По нашему мнению, п. 5 ст. 29 УПК следует изложить в следующей форме: «за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым по делам частного обвинения, за исключением случаев, предусмотренных в ч. 5 и ч. 6 ст. 26 настоящего Кодекса».

Также следует отметить и отсутствие в белорусском законодательстве правового механизма осуществления примирительных процедур с потерпевшим. В мировой практике широко используется институт медиации, когда примирение осуществляется во внесудебном порядке с участием специального посредника-медиатора, который контролирует факт добровольности примирения и обеспечивает отсутствие любого насилия со стороны обвиняемого.

Особое внимание стоит уделить такому основанию прекращения предварительного расследования как наличие оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части УК [1, п. 11 ч. 1 ст. 29].

По нашему мнению, п. 11 ч.1 ст. 29 УПК следует перенести в ст. 30 УПК для более правильного и четкого исполнения данной нормы, так как п. 11 ч.1 ст. 29 и ст. 30 УПК определяют порядок прекращения производства по уголовному делу в связи с освобождением от уголовной ответственности. Однако, следует указать, что основания по п. 11 ч. 1 ст. 29 УПК являются обязательными для исполнения, в отличие от оснований, указанных в ст. 30 УПК. Поэтому при изменении ст. 30 и внесении в нее п. 11 ч. 1 ст. 29 УПК необходимо будет указать на данную особенность. Также необходимо указать все случаи освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь, в п. 11 ч.1 ст. 29 УПК для более эффективного, правильного и точного применения данной нормы органами уголовного преследования.

Основания, указанные в ст. 30 УПК, дают право суду, прокурору или следователю с согласия прокурора прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности. Исходя из содержания ст. 30 УПК следует, что органу уголовного преследования необходимо установить лицо, совершившее преступление, вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, при наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления лицу обвинения в совершении преступления, а также факт совершения преступления обвиняемым должен быть установлен совокупностью достаточных доказательств. На практике также необходимо признание обвиняемым своей вины в совершении преступления. После применения ст. 30 УПК лицо не приобретает судимость и при совершении им повторно какого-либо преступления является лицом, не совершавшим преступления.

Орган предварительного расследования принимает решение о прекращении предварительного расследования в случае выявления для этого оснований, предусмотренных законодательством, и процессуально оформляет его.

Прокурор или его заместитель могут прекратить производство по уголовному делу только по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 29, ч. 1 и 1–1 ст. 30 УПК. По основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 250 УПК, они производство по уголовному делу не прекращают, а прекращают уголовное преследование в отношении обвиняемого.

Прекращение уголовного преследования начальником органа дознания по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 250 УПК, при недоказанности участия в совершении преступления маловероятно. Во-первых, такое процессуальное решение органом дознания не может быть принято в отношении обвиняемого, так как он не вправе ни выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого, ни предъявлять обвинение. Вопрос о прекращении уголовного преследования органом дознания можно рассматривать лишь в отношении подозреваемого. Во-вторых, до прекращения уголовного преследования должно быть соблюдено обязательное условие – исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, что в рамках ограниченного срока расследования представляется проблематичным, но вместе с тем не бесспорным [5].

Следовательно, полагаем, что слова «орган дознания» и «лицо, производящее дознание» из ст.ст. 251 и 252 УПК необходимо исключить либо определить, что начальник органа дознания имеет право прекращать уголовное преследование лишь в отношении подозреваемого.

Копия постановления о прекращении предварительного расследования или уголовного преследования в течение 24 часов направляется прокурору.

Следователь после вынесения постановления о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования обязан уведомить лиц, установленных УПК [1, ч.1 ст. 252].

Срок направления уведомления о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования законом не определен. По нашему мнению, необходимо определить срок направления уведомления о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования. Такой срок не должен превышать трех суток.

Решение о прекращении предварительного расследования или уголовного преследования может быть обжаловано лицами, определенными УПК.

Предварительное расследование уголовного дела возобновляется в случае отмены постановления о прекращении предварительного расследования дела прокурором, начальником следственного подразделения или судом.

Литература

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 22 сент. 2012 г. – Минск: Амалфея, 2012. – 296 с.

2 Шейфер, С. А. Прекращение уголовного дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. А. Шейфер. – М., 1963. – 165 с.

3 Якубович, Н. А. Окончание предварительного следствия / Н. А. Якубович. – М.: Мир, 1998. – 118 с.

4 Кукреш, Л. И. Производство по делам частного обвинения / Л. И. Кукреш // Юстиция Беларуси. – 2001. – № 1. – С. 34–36.

5 Постников, О. С. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / О. С. Постников // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

УДК 342.537:328.1/3:321.72

Е. С. Иванова

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (1919–1996 ГОДЫ).

В статье рассматривается процесс становления парламентаризма на территории Республики Беларусь, в частности в период с 1919 по 1996 гг.. 1919–1990 гг. характеризуется функционированием советского варианта парламентаризма, основными чертами которого являлись совмещение законодательных и исполнительных функций Советами народных депутатов, однопартийность и строгая иерархичность властных структур. Период 1991–1996 гг. характеризуется поиском оптимальных форм институционального устройства.

Построение демократического правового государства невозможно без наличия института парламентаризма и его основного политического звена – Парламента. Это обуславливается тем, что он вместе с другими органами власти осуществляет все основные функции государства, выражая в этом процессе волю большинства или всего народа, выполняя, тем самым, представительство народа, способствуя достижению компромиссов между различными слоями населения. Принимаемые законы составляют важную часть правовой системы, а регулярно проводимые выборы в парламент являются важнейшим средством интеграции населения в существующую политическую систему.

Парламентаризм – это элемент политической системы, в которой суверенная воля народа воплощается в избранном на основе общепринятых демократических процедур народном представительстве, осуществляющим в том или ином объеме законодательную, финансово-бюджетную, контрольную функции, таким образом, ограничивающим объем

компетенции исполнительной и судебной ветвей власти. Парламентаризм предполагает обязательное наличие парламента, но не сводится к нему. Наличие парламента ещё не означает существование парламентаризма.

В Республике Беларусь парламентаризм прошёл сложный путь становления.

1 января 1919 года в Смоленске был обнародован Манифест Временного Рабоче-Крестьянского Советского правительства Белоруссии – первый нормативно-правовой акт ССРБ. Он провозгласил и заложил основы государственно-правового строительства БССР; закрепил полноту власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и др.

Согласно Конституции БССР 1927 г. носителем верховной власти являлся Всебелорусский съезд Советов, а в период между съездами – Центральный Исполнительный Комитет БССР (ст. 3). Очередные съезды Советов БССР должны были созываться ЦИК один раз в год. Устанавливалось, что ЦИК ответственен перед Съездом Советов БССР. По Конституции Съезд Советов БССР хотя и получил определение верховного органа власти, однако не обладал верховенством по всем вопросам правотворчества. ЦИК БССР являлся законотворческим органом по широкому кругу вопросов. Высокое положение занимает и Президиум ЦИК, который согласно ст. 34 Конституции, является законодательным, распорядительным и контролирующим органом [4].

В период с 1919 по 1937 гг. общегосударственного парламента в БССР не существовало, а избирательное право не было всеобщим, равным и прямым. С конца 20-х – начала 30-х гг. правящая партия полностью подчинила государственные структуры.

Согласно Конституции БССР 1937 г. «Верховный Совет БССР является единственным законодательным органом БССР» (ст. 23) и «избирается гражданами БССР по избирательным округам сроком на 4 года» (ст. 21) [3, с. 9]. Вся власть в БССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся, но все наиболее важные вопросы государственной жизни были отнесены к компетенции СССР. Высшим органом государственной власти в республике провозглашался Верховный Совет, который избирал Президиум и создавал правительство – СНК БССР. Верховный Совет работал сессионно и не являлся постоянно действующим органом. Очередные сессии созывались два раза в год. Первые выборы в Верховный Совет БССР прошли в 1938 году. Хотя де-юре Верховный Совет БССР являлся верховным органом власти, а Председатель Президиума Верховного Совета формально являлся главой БССР, фактическая власть принадлежала компартии. Верховный Совет избирался на четыре года. Выборы в Верховный Совет проходили в 1938, 1940 (довыборы), 1947, 1951, 1955, 1959, 1963, 1967, 1971, 1975, 1980, 1985 и 1990 гг. Избирательное право стало всеобщим, равным и прямым. Вводилось тайное голосование.

Определённое декларативное расширение прав парламента произошло в 1978 г. с принятием Конституции БССР. Содержание Конституции отражает де-юре ту демократическую тенденцию в развитии всех сфер общественной и государственной жизни, которая наметилась в СССР в середине 1950-х годов.

Конституция 1978 года устанавливала «Вся власть в Белорусской Советской Социалистической Республике принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, которые составляют политическую основу БССР» (ст. 2) [2, с. 3]. Именно высший представительный орган государственной власти являлся единственным органом, имеющим право говорить от имени народа. Согласно Конституции 1978 г. «Верховным органом власти Белорусской Советской Социалистической Республики является Верховный Совет БССР» (ст. 97). [2, с. 103] Основным законом 1978 года уже отдавал приоритет этому органу над всеми остальными, принадлежащими к другим ветвям власти. Но, к сожалению, многие положения Конституции носили декларативный характер и в реальной общественно-политической жизни не действовали, так как уже в момент принятия Конституции БССР

1978 года во всех сферах общественной жизни наблюдались застойные явления, которые в середине 1980-х гг. вызвали острую необходимость проведения радикальных реформ во всех сферах общественной жизни и на всех уровнях – в СССР и республиках. Руководящая партия была вынуждена заявить об этом на XXVII съезде КПСС в 1986 г., на XIX Всесоюзной конференции КПСС в 1988 г. и определить основные направления реформ.

Формирование белорусского парламента шло в сложных политических и экономических условиях. В современной Беларуси законодательный и представительный орган прошёл путь развития от Верховного Совета XII созыва до Национального собрания Республики Беларусь.

4 марта 1990 г. впервые в Беларуси прошли свободные парламентские выборы на альтернативной основе в Верховный Совет XII созыва. В Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете Республики Беларусь, принятой 27 июля 1990 г., указывалось, что именно Верховный Совет является верховным органом власти, что явилось стремлением подчеркнуть верховенство белорусского парламента, а не иных структур [6].

Начиная с 1991 г. шла разработка проекта новой Конституции. Принятая 15 марта 1994 г. Конституция Республики Беларусь предусматривала в качестве парламента однопалатный Верховный Совет, по этой Конституции Беларусь становилась президентской республикой со значительными полномочиями парламента. [1, с. 273]

Парламент является носителем законодательной власти. В соответствии со ст. 2 Закона о Верховном Совете высший представительный орган осуществляет законодательную власть, основываясь на нерушимых принципах народовластия, стремясь утвердить права и свободы каждого гражданина, обеспечить гражданское согласие, принципы правового государства. «Верховный Совет Республики Беларусь является высшим представительным постоянно действующим единственным законодательным органом государственной власти Республики Беларусь» (ст. 79).

Изначально заложенный в Конституции Республики Беларусь в редакции 1994 года приоритет функций и полномочий Верховного Совета над исполнительной властью, возглавляемой Президентом, обусловил необходимость проведения конституционной реформы, направленной на перераспределение и уточнение полномочий между этими органами.

В результате принятых на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь законодательная власть приобрела более свойственное ей название и более совершенную структуру, которая соответствует устоявшимся стандартам парламентаризма.

Согласно ст. 3 Конституции единственным источником власти является народ. «Все важнейшие вопросы жизни страны решаются только всенародно, через прямое волеизъявление граждан – прежде всего путём референдумов, выборов, всебелорусских собраний» [5, с. 5].

«Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь является представительным и законодательным органом Республики Беларусь. Парламент состоит из двух палат – Палаты представителей и Совета Республики» (ст. 90) [5].

Взаимодействие двух палат позволяет одной из них принимать законы (Палата представителей), другой (Совет Республики) осуществлять экспертизу законов и определять, как они будут вписываться в повседневную жизнь, каковы механизмы их реализации. Кроме того, Совет Республики Национального собрания должен стать единственным органом, обеспечивающим баланс интересов всех регионов страны [5].

Палата Представителей представляет интересы всех граждан Республики Беларусь, а Совет Республики обеспечивает территориальное представительство.

Согласно статье 6 Конституции: «Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения её на законодательную, исполнительную и судебную» [5].

Следует отметить, что полномочия Национального собрания заметно уже, чем полномочия Верховного Совета. В тоже время расширились полномочия Президента Республики Беларусь.

Таким образом, с 1919 по 1991 гг. в Республике Беларусь существовала далёкая от парламентаризма современного типа парламентская система. Формально полновластные Верховные Советы в действительности были второстепенным элементом коммунистической партии. (В последней конституции СССР 1977 г. о КПСС говорилось как о руководящей и направляющей силе советского общества, ядре его государственных и общественных организаций). Политическая эволюция советской формы представительства в парламентскую началась с политической реформы конца 80-х гг.

Становление парламентаризма в Республике Беларусь происходит в период преобразований и трансформаций, путём апробации зарубежных теорий и моделей, адаптации этого опыта к существующим условиям в постсоветское время, а также разработкой и введением в жизнь собственной эффективной политической системы со своими устоями и традициями.

Литература

1 Василевич, Г. А. Белорусское государство на рубеже веков / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2008. – 455 с.

2 Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики : принята на внеочеред. девятой сес. Верхов. Совета БССР девятого созыва 14 апр. 1978 г. – Минск : Беларусь, 1978. – 63 с.

3 Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики : с изм. и доп. принятыми первой сес. Верхов. Совета БССР 26 июля 1938 г. – Минск : Гос. изд-во Белоруссии, 1938. – 42 с.

4 Конституция (Основной закон) Белорусской Социалистической Советской Республики // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.pravo.by/lawhistory/konst_1927.htm. – Дата доступа: 15.04.2009.

5 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на государственных референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2007. – 48 с.

6 О государственном суверенитете Республики Беларусь : декларация Верхов. Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г., № 193–ХП // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.

УДК 811.161.1'373.611

Ю. С. Иванчикова

**РЕФЛЕКСЫ КОРНЯ *СЕВ-//*СОВ- С ПРЕФИКСОМ О-
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена выявлению особенностей функционирования в современном русском языке рефлексов корня *seb-//*sob-. В работе анализируется тесное взаимодействие спектров значений префиксальных дериватов, восходящих к данному корню, и рассматривается семантическая трансформация ядерного лексического компонента указанной корневой морфемы.

Словообразовательные гнезда находятся в постоянном движении, в любом синхронном состоянии в них могут быть неологизмы, малоупотребительные слова, слова, выходящие из употребления, устаревающие, т. е. слова, слабо связанные с системой, но еще не выпавшие из нее. В этом смысле гнезда неоднородны.

В процессе развития языка нередко случается так, что слово теряет «родственные» связи с однокоренными словами и становится этимологически изолированным, т. е. деэтимологизируется, утрачивает смысловую связь с производящей основой, в результате чего слово из мотивированного названия предмета объективной действительности становится немотивированным названием. Деэтимологизация – следствие исторических изменений формы и значения слов, а также лексической и грамматической систем языка. Причины деэтимологизации различны: изменение звукового облика слова, смена словообразовательных моделей языка (*знамя* – производное с архаическим суффиксом – *мен-/-мя* от *знать*), утрата слова, от которого образовано анализируемое слово (*вежливый* – производное от др.–рус. *вѣжа, вѣжь* – 'знающий') [1, с. 644].

Цельное этимологическое гнездо, которое представляет совокупность слов, восходящих генетически к одной производящей основе, слову, состоит из двух и более словообразовательных гнезд, которые вследствие деэтимологизации и утраты слов первой ступени словообразования выходят из состава этимологического гнезда, и каждое производное слово первой ступени образования само становится исходным словом самостоятельного словообразовательного гнезда.

Объектом исследования в данной работе являются рефлексы этимологического корня *seb-//*sob- с префиксом *o-* в современном русском языке. Корень *seb-//*sob- восходит к индоевропейским темам *se-, *so-, *seue-, *sue-, *suo-, зафиксированным в греческом языке со значением 'свой', сскр. *svas*'собственный', *svayam* 'сам'. Индоевропейская основа *s(ue)-bh(o)-: *suo-bho-, та же, что в о.-с. возвратном местоимении *sebe, дат., *soboje, тв., в рус. *особа, особь* (Черных, т. II, с. 183), и обнаруживает параллели в других языках. Таким образом, продолжениями индоевропейского корня являются местоименные корни *seb-//*sob-, *svoje, объединенные (в том числе и на синхронном срезе) общим семантическим компонентом 'принадлежность субъекту'.

Вершиной русского этимологического гнезда с корнем *seb- // *sob- является возвратное местоимение *sebe, лексическое значение которого отражает направленность, отнесенность разнообразных действий, состояний, свойств и т. п. к самому человеку, принадлежность какого-либо объекта определенному субъекту.

В древнерусском и церковнославянском языках широко использовался глагол *собити* (дериват от возвратного местоимения *себѣ, собѣ* (Фасмер, т. III, с. 704)) со значением 'собирать, копить, сберегать что-нибудь для своего употребления' (СЦСиРЯ, т. IV, с. 168). В «Словаре русских народных говоров» глагол зафиксирован с семантикой 'сватать в жены, мужа', 'стараться продать что-то', 'отдавать кому-либо предпочтение перед другими', 'помогать, оказывать поддержку' (СРНГ, вып. 39, с. 166).

В современном русском языке глагол *собити (собить)* вышел из употребления, однако большое количество производных от него слов активно функционирует в языке и на сегодняшний момент.

В силу общих закономерностей деривации не вызывает сомнений, что глагол *особити (особить)* образован при помощи префикса *o-* от глагола *собити (собить)*.

Глагол *особити* «известен уже в старославянских памятниках», однако значение его неясное, глагол в словарях отсутствует (ЭССЯ, вып. 29, с. 243–245). В древнерусском языке зафиксирован возвратный глагол *особиться* со значением 'уединяться', 'соединяться' (Срезн., т. 2, с. 732); 'быть особенно от других' (СЦСиРЯ, т. 3, с. 86). В диалектах он зафиксирован со значением 'отделять, окромить, удалять, ставить в одиночество, разобщать'; о человеке 'держатъ одиноко, на безлюдье, не давая сообщаться с людьми'; о вещи 'разобщить с чем–то, не давая прикасаться'; о месте, жилище 'основать его в глуши, в одиночестве, на безлюдье' (Даль, т. II, с. 1589).

Утрата исторического производящего обусловила изменение производящей базы для возвратного глагола *особиться* и смену словообразовательных отношений: исторически *особиться* ← *особити* (постфиксальный способ образования), на синхронном срезе *особиться* ← *особый* (суффиксально – постфиксальный способ образования) (Тихонов, т. I, с. 705).

В древнерусском языке функционировали следующие лексемы, являющиеся дериватами от глагола *особить(ся)* разных ступеней образования: *особие* 'особенность, свойство', *особь*, *особъ*, *особьно*, *особе* 'отдельно, особо', 'самостоятельно', 'от себя, основываясь на собственном рассуждении', 'для себя', 'особенно'; *особьвольно* 'самовольно'; *особьный*, *особьнь*, *особьственный* 'отдельный, особый'; *особьствовати* 'отделяться, обособляться', 'отдельно помещаться', 'уединяться' (Срезн., т. II, с. 732–733); *особица* 'свои особые заботы' (СлРЯ XI – XVII вв., вып. 13, с. 124); *особенно*, *особливо*, *особо*, *особнякомъ* нар. 'отдельно', 'предпочтительно'; *особенность*, *особливость* 'свойство особенного'; *особность* 'отдельность'; *особникъ* 'живущий особо', 'особое или отхожее поле'; *особнякъ* 'тоже, что *особникъ*'; 'отдельное, не совместное с соседями владение'; *особа* 'каждое лицо', 'мужчина или женщина высокого рода или чина'; *особенный*, *особливый* 'свойство собственно известному лицу или вещи', 'отдельный от других', 'предпочтительный перед другими'; *особищный*, *особый* 'отдельный' (СЦСиРЯ, т. 3, с. 86).

Дериваты образованы по продуктивным словообразовательным моделям, известным современному русскому языку. Большинство слов образовано суффиксальным способом образования: *особный* → *особно*, *особливый* → *особливо*, *особняк* → *особняком*, *особый* → *особица*, *особый* → *особ–няк* (суффикс *-няк-* образует наименования предметов, характеризующихся признаком, названным мотивирующим именем прилагательным); могут быть восстановлены словообразовательные цепи: *особый* → *особство* → *особствовати*. Встречается единственное сложное слово *особьвольно*, образованное, вероятно, путем сращения, так как не зафиксировано прилагательное *особьвольный*, от которого с помощью суффикса *-о* могло быть образовано наречие.

Следует отметить, что среди производных, представленных в древнерусском языке, практически отсутствуют существительные со значением лица (исключение: *особа*). Основная масса производных представлена наречиями и именами прилагательными, которые вступают в синонимические отношения между собой. Все производные объединены общей семьей 'отделение себя от других', 'подчеркивание индивидуальности (особенности) той или иной реалии'.

В настоящее время в современном русском языке выделяется словообразовательное гнездо, вершиной которого является имя прилагательное *особый*, перешедшее вследствие утраты производящей базы и процесса деэтимологизации в разряд непроизводных слов и возглавившее отдельное гнездо. На современном языковом срезе основа прилагательного *особый* является нечленимой. Несмотря на то что этимологическая производность остается навсегда в истории слова, слово продолжает жить в деривационной системе языка, характеризуясь новыми словообразовательными связями по отношению к другим словам.

В словообразовательное гнездо с вершиной *особый* входит 34 деривата нескольких ступеней образования (I, II, III). Большинство дериватов образовано суффиксальным способом (26 слов), это объясняется тем, что исходным словом является имя

прилагательное, и прибавление суффикса является самым продуктивным способом образования новых слов.

Возвратный глагол *особиться*, исторически восходящий к глаголу *особить*, в современном русском языке является дериватом от прилагательного *особый*, образованным суффиксально-постфиксальным способом. Наличие данной словообразовательной пары объясняется функционированием мотивирующего глагола *особить* только в диалектах и, соответственно, выпадением его из словообразовательной цепи. Такое же явление нашло отражение в словообразовательной паре *особый* → *об-особ-и-ть*.

Прилагательное *особый* в современном русском языке имеет значения: 1. Необычный, исключительный. // Непохожий на других; своеобразный. // Отличный от других по степени проявления; заметный, значительный. 2. Отдельный, отличный от других. // Специально для кого-л., для какой-л. цели предназначенный (Кузнецов, с. 731). Семантический объем современного слова значительно шире семантики древнерусского прилагательного.

Производные помимо узлового семантического компонента 'отделение себя от других' имеют значение 'лучший, предпочтительный перед другими' (*особый, особенный*). Вероятен следующий путь развития семантики: общее значение 'обособление, отделение кого-либо или чего-либо от однородного класса предметов' (*особный*) приобретает сперва дополнительный семантический оттенок 'нечто особенное, не похожее на других' (*особенность*), а далее лексемы приобретают семантику 'исключительность, отборность, оценивание предмета как лучшего в своем роде' (*особый*).

Большинство слов древнерусского языка сохранилось в русском языке со свойственными им лексическими значениями (*особенный, особенно, особенность, особливый, особый* и др.), однако часть дериватов является устаревшей: *особный, особно, особность, осо'брь, особиться*. Некоторые слова, сохранив свою внутреннюю форму, приобрели новые смысловые оттенки, обусловившие идиоматичность семантики, сравн.: *особняк* – 1) дом богатого собственника, занимаемый одной семьей; 2) устар. обособленное, расположенное особняком земельное владение; 3) устар. уединенное, обособленное от других положение, место (ТСРЯ, т. III, с. 346).

Многие компоненты гнезда относятся к разговорно-сниженной лексике: *особливый, особливо, особист, особнячок, особняком, особнячком, обособливаться, обособливать, обособливать, обособливание*; являются просторечными: *особь, наособицу*. Остальные слова относятся к нейтральной лексике.

Новыми словами, пополнившими словообразовательное гнездо, являются наречие *по-особенному*, образованное конфиксальным способом (оно не встречается ни в древнерусском языке, ни в диалектах, не обнаруживает дублетов, следовательно, мы можем утверждать, что оно является новым словом, образованным после распада словообразовательного гнезда), и существительное *особист*, имеющее значение 'сотрудник Особого отдела', 'контрразведчик'. Образование данного существительного связано с культурно-историческим развитием общества и появлением новых понятий и реалий в жизни людей.

В «Словообразовательный словарь» А. Н. Тихонова, кроме словообразовательных гнезд, включены одиночные слова, которые не входят в словообразовательные гнезда, не являются производящими для других слов, т. е. не имеют производных. Таковыми являются существительные *особа* и *о'собь*. В современном русском языке лексема *особа* употребляется со значениями: 1. Человек, лицо, личность. 2. Важное лицо, персона. 3. Употребляется при упоминании о мужчине или женщине, когда говорящий не хочет назвать имени или не знает его; лексема *особь* – 'отдельный живой организм; индивид' (ТСРЯ, т. III, с. 355).

Как правило, одиночные слова лишены родственников. Однако некоторые из них имеют исторически родственные однокоренные образования, находящиеся в иных словообразовательных гнездах. В них выделяется общий исторический корень, но, несмотря на ясную членимость, они входят в различные словообразовательные гнезда.

На древнерусском срезе существительные *особа* и *особь*, по-видимому не воспринимались как изолированные слова, но в результате смыслового разрыва, расщепления гнезда, утраты производящего слова существительные утратили связь с остальными однокоренными словами и стали жить самостоятельной жизнью.

Таким образом, глагол *особить* восходит к утраченному глаголу *собить*, который является производным от основы возвратного местоимения *себѣ, собѣ*, выступающего как вершина русского этимологического гнезда с корнем **seb-* // **sob-* (Фасмер, т. III, с. 704). Глагол *особить* также был утрачен современным литературным языком, что и привело к деривационному и семантическому расхождению между компонентами гнезда. К рефлексам корня **seb-* // **sob-* с префиксом *о-* в современном русском языке относятся также изолированные слова *особа* и *особь*.

В целом семантика производных характеризуется диффузностью, обусловленной связями отражаемых понятий. Слова объединяются в группы с узловыми семами: 1) 'отделение, обособление чего-либо от однородного класса предметов'; 2) 'индивидуальность, качество, свойство той или иной реалии'; 3) 'положительная оценка – исключительность, неповторимость, отборность' (формированию положительной оценочности способствовала семантическая трансформация идеи отделенности) (*особый, особенный*). Таким образом, в дериватах прослеживается общий семантический компонент, сохраняющийся на протяжении всей истории языка.

Литература

1 Варбот, Ж. Ж. Этимология / Ж. Ж. Варбот // Русский язык. Энциклопедия / Ж. Ж. Варбот. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 643–647.

УДК 004.946:159.923.2–053.6

С. И. Каленкович

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

В статье рассматриваются проблемы жизнедеятельности подростков, связанные с использованием информационно-компьютерных технологий, которые стали неотъемлемой частью современной подростковой субкультуры, оказав на нее стремительное влияние. Одним из основных компонентов этой среды являются компьютерные игры, которые набирают популярность среди подростков. Проводя слишком много времени за компьютером, дети начинают рассматривать его как важнейшую часть своей жизни.

Большинство компьютерных игр рассчитано на этот период. Они сконструированы людьми старшего поколения без учета возрастных особенностей. Подобные игры могут сильно повлиять на формирование личности в период активной социализации, социально-психологической адаптации, усвоения социальных ролей.

В качестве основных негативных последствий компьютерных игр указывают сужения круга интересов подростка, стремление к созданию собственного мира, уход от реальности. По мнению некоторых ученых, занятия с компьютером один на один, часто в ущерб общению со сверстниками, приводит к социальной изоляции и трудностям в межличностных контактах, поскольку именно общение служит для подростков главным средством развития их личности. Большинство игр созданы по типу соревнования пользователя с компьютером или другим игроком; практически отсутствуют игры, требующие кооперативного взаимодействия.

Увлечение компьютерными играми небезопасно и с физиологической точки зрения. Сценарии подавляющего большинства игр построены таким образом, что игрок фактически постоянно пребывает в стрессовой ситуации. Длительное пребывание в сидячем положении, специфическая нагрузка на глаза, позвоночник, мышцы верхних конечностей (особенно правой), пренебрежение регулярностью питания, адекватной физической нагрузкой приводит к ухудшению здоровья. Возрастает риск появления или прогрессирования уже имеющейся близорукости. Так же у детей с предрасположенностью может быть спровоцирован приступ фото интенсивной эпилепсии – реакции организма на ритмичную световую стимуляцию. А электромагнитные лучи компьютера, а также других электроприборов, таких как мобильные телефоны, микроволновые печи, телевизоры и пр., угнетают лимфоциты, что приводит к повышенной утомляемости, раздражительности и снижению иммунитета.

В качестве положительных моментов использования компьютерных игр можно отметить навыки быстрого, точного и тонкого движения рук. Возможно, в будущем это потребует для управления транспортными средствами или сложным технологическим оборудованием.

Основные положительные аспекты компьютерных игр различной тематики заключаются в следующем:

- логические игры способствуют развитию формально–логического, комбинаторного мышления;
- азартные игры, в противовес, требуют от игрока интуитивного, иррационального мышления;
- спортивные и конвейерные игры развивают сенсомоторную координацию, концентрацию внимания;
- игры типа преследование-избегание включают в игровой процесс интуитивный компонент мышления и эмоционально-чувственное восприятия;
- особого внимания заслуживают обучающие игры, развивающие спонтанную (инициативную) познавательную активность.

Следует так же отметить, что установлено и определённое влияние компьютерных игр на социализацию подростков. Дети и подростки в значительной мере усваивают роли и правила поведения из сюжетов компьютерных игр, телевизионных передач, фильмов и других средств массовой коммуникации. Положительные и отрицательные моменты этого процесса изучены недостаточно.

Для профилактики развития компьютерной зависимости специалисты рекомендуют родителям следовать следующей стратегии[1]:

- показывать личный положительный пример. Важно, чтобы слова не расходились с делом. Если отец разрешает сыну играть за компьютером не более часа в день, то и сам не должен играть по три–четыре часа;
- ограничить время работы с компьютером, объяснив, что компьютер – не право, а привилегия, поэтому общение с ним подлежит контролю со стороны родителей. Резко запрещать работать на компьютере нельзя. Если ребенок склонен к компьютерной зависимости, он может проводить за компьютером два часа в будний день и три в выходной. Обязательно с перерывами;
- предложить другие возможности времяпрепровождения. Необходимо составить список дел, которыми можно заняться в свободное время. Желательно, чтобы в списке были совместные занятия (походы в кино, на природу, игра в шахматы и др.);
- использовать компьютер как элемент эффективного воспитания, в качестве поощрения (например, за правильно и вовремя сделанное домашнее задание, уборку квартиры и т. д.);
- обращать внимание на игры, в которые играют дети, так как некоторые из них могут стать причиной бессонницы, раздражительности, агрессивности, специфических страхов;

– обсуждать игры вместе с ребенком. Отдавать предпочтение развивающим играм. Важно научить ребенка критически относиться к компьютерным играм, показывать, что это очень малая часть доступных развлечений, что жизнь гораздо разнообразней, а игра не заменит общения.

– в случаях, если родители не могут самостоятельно справиться с проблемой, обращаться к психологам, в специализированные центры.

Таким образом, можно сделать вывод о неоднозначности влияния компьютерных игр на личность подростка. С одной стороны, можно выделить положительные эффекты (формирование логического мышления, быстроты движений рук, снятие напряжения и др.), с другой, существуют и отрицательные (уход от реальности, вред здоровью, повышение уровня тревожности и агрессивности и др.). Для преодоления негативных последствий родителям необходимо выбрать правильную тактику и уметь регулировать время, проводимое ребенком за компьютером.

Литература

- 1 Юрьева Л. Н., Больбот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: монография. – Днепропетровск: Пороги, 2006. – 196 с.

УДК 94(438).081

Е. А. Капба

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОСТИ АБХАЗИИ

С падением Российской империи начинается новый этап государственного строительства в Абхазии. Обстановка была сложной, в регионе столкнулись различные политические и этнические силы. Первые бои между абхазами и грузинами произошли уже в феврале 1918 г. 21 марта 1920 года была провозглашена Абхазская Советская Социалистическая Республика, которая стала базой для современного Абхазского государства.

В феврале 1918 года Грузия, Азербайджан и Армения объединились в так называемую Закавказскую федеративную демократическую республику, вскоре развалившуюся после кровавых столкновений в Нагорном Карабахе. Что касается Грузии, она уже в день провозглашения своей так называемой независимости была оккупирована Германией с мая по декабрь 1918 года, потом Англией с декабря 1918 по май 1920 года. Немцы участвовали в создании грузинской армии, ее вооружении [1].

11 мая 1918 года была создана Республика Горцев Кавказа, в которую входила и Абхазия. 17 мая грузинские (как их называют в официальной историографии «белогвардейские») войска генерала Мамзиашвили пересекли Кодор, заняли Сухум и Гудауту. На следующий день была занята Гагра, затем Сочи, Туапсе. В этих условиях под угрозой полного уничтожения абхазы заключили 11 июля договор с грузинами о вхождении Сухумского округа в состав Грузии. В феврале 1920 года грузин выбили из Туапсе, затем из Адлера, Веселого, Гагры – «далее везде» до Тбилиси. 4 марта отряды Нестора Лакобы взяли Сухум.

21 марта 1920 года была провозглашена Абхазская Советская Социалистическая Республика. Но уже 16 ноября 1921 года С.Орджоникидзе предложил ликвидировать союзный статус Абхазии. Сначала Абхазия как и Южная Осетия вошла «на договорных началах» в состав Грузинской ССР. А затем, 12 марта 1922 года была создана

Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР), в которую вошла Абхазия. 11 февраля 1931 года Абхазия получила статус автономии в составе ГССР, но уже 18 февраля состоялся сход, выразивший недоверие правительству. Известно, что одним из противников «грузинизации» Абхазии был Нестор Лакоба, убитый в последствии по приказу Сталина, Берии и Орджоникидзе. В 1937 году был ликвидирован абхазский алфавит, абхазская письменность переводилась на грузинскую основу с ранее принятой латиницы. В 1936 году Сухум был переименован на грузинский лад в «Сухуми», многие другие населенные пункты получили грузинские названия. Абхамам настойчиво предлагалось поменять в паспорте национальность, изменить фамилию [2].

Во время Великой Отечественной войны 55,5 тысяч представителей различных национальностей Абхазии сражались на всех фронтах великой войны. Экономика Абхазии была перестроена на военный лад, женщины, старики и дети заменяли на рабочих местах ушедших на фронт мужчин. Обстановка осложнилась в связи с приближением противника к границам Абхазии. Начинается строительство оборонительных укреплений, бомбоубежищ, блиндажей, были созданы истребительные батальоны.

В августе 1942 г. фашистские войска вторглись в пределы Абхазии. Были заняты Клухорский, Марухский и Санчарский перевалы, а 27 августа – высокогорное село Псху. Над побережьем стали летать самолёты противника, которые бомбили Сухум и другие пункты Абхазии. В начале сентября 1942 г. 46-я армия под командованием генерала К. Леселидзе перешла в наступление, освободив от подразделений горно-егерской дивизии «Эдельвейс» село Псху. В начале 1943 г. германские войска были отброшены за пределы Абхазии.

Во время войны школы с абхазским или русским языками обучения переводились на грузинский, проводилась масштабная работа по грузинизации всей системы образования. Это мероприятие вызвало новый приток пришлого грузинского населения. Только за период с 1939 по 1959 гг. оно увеличилось на 66257 человек, в то время как число абхазов – на 4996. С 13 июня 1945 г все абхазские школы перешли на грузинский язык обучения.

Однако после Великой Отечественной войны наступило время относительного баланса сил в регионе, время стабильности. Все национальности имели представительство в Советах всех уровней, обучение в школах велось на национальных языках («абхазские», «грузинские», «русские» школы). Во второй половине 1953 г. по указанию ЦК КП Грузии Абхазский обком и Совет Министров республики приняли ряд постановлений по восстановлению абхазских и армянских школ, по переподготовке преподавателей для них. После смерти Сталина и Берии в адрес ЦК КПСС поступали многочисленные письма, в которых рассказывалось о грубейших нарушениях законности и злоупотреблениях должностными лицами в Абхазии.

Важное значение для республики имели постановления Президиума ЦК КПСС (июль 1956 г.), где была дана принципиальная оценка политике Берии и его ставленников в Абхазии, и XX съезда КПСС о культе личности Сталина. Однако исправление допущенных ошибок проходило медленно, поэтому, несмотря на принятые позитивные решения, общественно-политическая обстановка в автономной республике продолжала оставаться сложной [1].

Для Абхазии развал СССР не был столь важным фактом. Более остро стоял вопрос об освобождении от этнического и политического давления со стороны Тбилиси. В декабре 1988 года было учреждено общественно-политическое движение Народный Форум Абхазии – «Айдгылара» («Единение»). Эта организация должна была служить противовесом грузинским радикалам, консолидировать и сплотить абхазские национально-политические силы. В августе 1990 г. произошел раскол парламента Абхазии на грузинскую и абхазскую депутатские группы. 25 августа 1990 г. абхазская часть депутатов Верховного Совета приняла Декларацию «О государственном

суверенитете Абхазской ССР» и постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» [3].

В соответствии с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР» от 3 апреля 1990 г. автономные республики, в случае выхода союзной республики из СССР, обладали правом самостоятельно решать вопрос о пребывании в составе СССР и о своем государственно-правовом статусе. Абхазия воспользовалась своим правом и 17 марта 1991 г. приняла участие во всесоюзном Референдуме по вопросу сохранения СССР, на котором 98,6 % населения проголосовало «за».

Таким образом, неизбежным становится вывод, что к моменту распада СССР государственно-правовые отношения между Грузией и Абхазией были прекращены. Абхазия осталась в составе СССР, а Грузия вышла из него. Вследствие этого на территории СССР образовались два не связанных друг с другом государства – Грузия, провозгласившая свою независимость и Абхазская ССР, оставшаяся субъектом СССР вплоть до его распада 21 декабря 1991 г. С распадом СССР Республика Абхазия стала независимым государством[1]. Опираясь на правовое основание суверенитета Абхазии, Верховный Совет республики отменил Конституцию 1978 г. и восстановил Конституцию 1925 г., в соответствии с которой Абхазия являлась суверенной республикой.

Литература

1 Бгажба, О. Х. История Абхазии с древнейших времен до наших дней [Электронный ресурс] / О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба; Режим доступа: www.apsuara.ru. – Дата доступа: 17.09.2011.

2 Грузино-абхазский конфликт: краткая история. Справка. Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20080701/112698696.html>. – Дата доступа: 17.11.2013.

3 Лакоба, С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000 гг.) / С. Лакоба; АБИГИ.– Сухум, 2002. – 172 с.

УДК 398.3:398.91(476.2)

Т. У. Каранькова

МІФАЛАГІЧНЫЯ ўяўленні аб прыродных стыхіях на матэрыяле ПРЫКАЗАК І ПРЫМАВАК ГОМЕЛЬШЧЫНЫ

У артыкуле, які прысвечаны даследаванню міфалагічных уяўленняў, звязаных з прыроднымі стыхіямі, прааналізаваны вераванні пра зямлю, ваду, агонь, а таксама семантыка міфалагем сонца і месяца. На аснове значнай колькасці прыкладаў прыказак і прымавак, запісаных на тэрыторыі Гомельшчыны і апублікаваных у акадэмічным выданні серыі БНТ, разглядаюцца адлюстраваныя ў іх павер'і, праведзеныя сістэматызацыя фактычнага матэрыялу і яго тэарэтычнае асэнсаванне дазволілі раскрыць асаблівасці ўспрымання беларусамі навакольнага свету, падкрэсліць паэтычнасць іх светапогляду, выявіць адметнасці прыродных вераванняў нашых продкаў.

Прыказкі і прымаўкі выкарыстоўваюцца чалавекам з глыбокай старажытнасці. Сфера адлюстравання з'яў навакольнага свету ў іх звязана, найперш, з жыццём чалавека ў розныя гістарычныя перыяды і эпохі.

Найбольш старажытныя прыказкі і прымаўкі прысвечаны прыродзе, расліннаму і жывёльнаму свету. Перш за ўсё, сялянін з вялікай пашанай ставіўся да зямлі, своеасабліва абагаўляў яе. Уяўленне пра міфалагему Зямлі істотна дапаўняецца яе своеасаблівымі

«портрэтнымі» рысамі, якія вызначае А. М. Афанасьеў: «На старажытнай паэтычнай мове травы, кветкі, кустарнікі і дрэвы называліся валасамі зямлі. Прызнаючы зямлю за істоту жывую, якая дзейнічае самастойна (яна нараджае са свайго мацярынскага ўлоння, п'е дажджавую ваду, сутаргава дрыжыць пры землятрусах, засынае зімою і абуджаецца са зваротам вясны), першабытныя плямёны параўноўвалі шырокія прасторы сушы з волатаўскім целам. У цвёрдых скалах і каменных бачылі яе косці, у вадзе – кроў, у драўляных каранях – жылы і, нарэшце, у травах і раслінах – валасы» [3, с. 57–58].

Характэрна шматграннасць і разнастайнасць асэнсавання вобраза зямлі ў народнай свядомасці. У некаторых варыянтах прыказак і прымавак зямля разглядаецца як касмічны аб'ект, які супастаўляецца з сонцам, месяцам, зоркамі: «Да першага грому зямля не адтае» [1, с. 52], «Пакуль гром не загрыміць, зямля не адтае» [1, с. 52]. У іншых варыянтах яна разумеецца як аснова жыцця прыроды і разам з сонцам выступае галоўным суб'ектам гадавога цыкла, змены пораў года: «І зямля кажа» [1, с. 51], «На добрай зямлі добра надзея» [1, с. 51]. Сустрэкаюцца такія варыянты прыказак і прымавак, у якіх зямля – гэта аснова жыцця чалавека ў прыродзе, на ніве, якая яго корміць, адсюль і самы распаўсюджаны вобраз зямлі ў народнай свядомасці – маці–карміцелька: «На добрай зямлі дзіця пасадзі, і тое вырасце» [1, с. 51], «Зямля – нас усіх маці: яна нас корміць, яна нас прыгорне» [1, с. 51], «Зямелька нас корміць, а сама есці просіць» [1, с. 51].

Засяродзім увагу на прыкладах прыказак і прымавак, якія адлюстроўваюць народныя ўяўленні пра ўрадлівасць зямлі: «Зямелька – матка наша: і корміць, і поіць, і адзяваець нас» [1, с. 51]; «Зямля багацей за ўсіх» [1, с. 51]; «На добрай зямлі добра надзея» [1, с. 51]; «Такая зямля добрая: пасадзі аглоблю – калёсы вырастуць» [1, с. 51]; «На добрай зямлі дзіця пасадзі, і тое вырасце» [1, с. 51]. Імкнучыся дзейнічаць, прытрымліваючыся логікі ўспрымання навакольнага свету як жывога, земляроб не можа не адносіцца з пашанай да стыхій і з'яў прыроды. Вялікай ісцінай, якая была важнай у светапоглядзе земляроба, з'яўлялася тая, што зямлю нельга перахітрыць. Таму, хто спрабуе гэта зрабіць, зямля адказвае неўраджаем: «Пакуль гром не загрыміць, зямля не адтае» [1, с. 52], «Да першага грому зямля не ачышчаецца» [1, с. 52].

У паэтызаваных уяўленнях славян–земляробаў зямля – агульная маці, апякунка і галоўная заступніца ўсіх людзей. У зямлі пытаюцца парады, да яе ідуць кацяцца ў грахах, і яна ўсіх выслухае і за ўсіх моліцца: «І зямля кажа» [1, с. 52], «Зямля святая ўсё прымае» [1, с. 52], «Зямля не згарыць, не ўтоне» [1, с. 51], «На белай зямлі сабакі касцяць, на чорнай пшанічку расцяць» [1, с. 52].

У прыказках і прымаўках знайшлі ўвасабленне міфалагічныя ўяўленні амбівалентнага характару, звязаныя і з такімі прыроднымі стыхіямі, як вада і агонь: «Вады бойся як агню» [1, с. 58], «Вада і агонь – усяму сіла» [1, с. 59], «Не гуляй з агнём» [1, с. 59], «3 агнём жартаў няма» [1, с. 59], «Хто іграе з агнём, дайграецца да попелу» [1, с. 59], «Хто агонь хапае, той пальцы абсмаляе» [1, с. 60], «Агонь з вадой не дружыць» [1, с. 58], «Вада агню не таварыш» [1, с. 59], «3 агнём не жартуй і вадзе не вер» [1, с. 59], «Агонь начыста прыбярэ» [1, с. 59], «Ад іскры і вада можа загарэцца» [1, с. 60]. Вада заўсёды ўяўляла сабой вялікую загадку для чалавечага розуму, асабліва гэта датычыць яе ўласцівасцяў. Назіраючы за імклівымі струменьчыкамі вады, чалавек можа здымаць сваё нервовае і псіхічнае напружанне.

Вада можа прыносіць не толькі карысць, але можа і шкодзіць чалавеку, аб чым сведчаць наступныя тэксты прыказак і прымавак: «Вада і мельніцу ламае» [1, с. 57], «Вада камень прабівае» [1, с. 57], «Дзе вада, там і бяда» [1, с. 58], «Вада млыны і грэблю рве», [1, с. 57], «Прыткая вада берагі падрываець» [1, с. 57], «Ціхія воды глыбокі» [1, с. 57], «Што ў ваду ўпала, то пішы прапала» [1, с. 57], «Не мора топіць – лужа» [1, с. 58], «Проці ветру не дыхнеш, проці вады не папрэшы» [1, с. 58], «Паводкі і цар не уйме» [1, с. 58].

У прыказках і прымаўках шырока адлюстравана міфалагема сонца: «Слонца грэе – душа млее» [1, с. 52], «Колас добра не спее, калі сонца не грэе» [1, с. 52], «Сонца праўдзіва, усім праўдзіва дзелаець» [1, с. 52], «Усякаму чалавеку слонка свеціць» [1,

с. 52], «Сонца па небу ходзіць і не ўсім угодзіць» [1, с. 53]. Гэта нябеснае свяціла, якое славяне шанавалі як крыніцу жыцця, цяпла і святла. На народныя ўяўленні пра Сонца і навакольны свет аказалі ўплыў царкоўна-кніжныя традыцыі. Станаўленне і развіццё ўяўленняў, звязаных з культуам сонца, генетычна ўзыходзіць да першабытнай эпохі, часу нараджэння першых архетыпаў у ментальнасці нашых продкаў. На думку даследчыка Тапаркова, «у фальклоры Сонца называлі ясным і чырвоным, божым і праведным, добрым і чыстым. Яно прадстае ў павер'ях як разумная і дасканалая істота, якая ці сама з'яўляецца боствам, ці выконвае боскую волю. У народных уяўленнях Сонца – гэта твар, вока ці слова Бога, ці ваконца, праз якое Бог глядзіць на зямлю. Факты ўшанавання Сонца абумовілі ўзнікненне шматлікіх правіл і забарон: не станавіся да Сонца спінаю нават у час працы на полі, не спраўляй свае патрэбы так, каб гэта магло бачыць Сонца, не плюй у яго бок, інакш запануе цемра, не паказвай на яго пальцам, бо выкалеш яму вока і інш. Пасля заходу Сонца не давалі нічога з дому ў доўг, асабліва агонь, каб шчасце і дастатак не пакінулі сям'ю, не выкідвалі смецце на вуліцу, не пачыналі есці новы акраец хлеба» [2, с. 362].

Як начное свяціла Месяц супрацьпастаўлены Сонцу як дзённаму свяцілу, што знайшло сваё ўвасабленне ў наступных прыказках і прымаўках: «Чым сонца яснее, тым месяц смутнее» [1, с. 52], «Сонца з-за хмары, а месяц у шпары» [1, с. 52]. Міфалагема Месяца з'яўляецца вельмі распаўсюджанай у сусветным фальклоры, у тым ліку і ў беларускім. Яскравым доказам гэтага з'яўляецца запіс А. Сержпудоўскага: «Месяцу Бог вялеў свяціць людям у ночы, пакуль сонейка апачывае, толькі месяц гультаяваты, ён кепска свеціць, за тое Бог вялеў, каб ён кожныя чатыры нядзелі перараджаўся. От затым ён адну нядзелю малады, другую расьце аж да поўна, трэйцюю поўны, а чацьвортую саўсім прападае. Месяц мае вялікую ўладу на расліну, жывёлу, людзей і нават на пагоду» [4, с. 6].

Назва Поўня замацавалася за Месяцам у беларускай мове параўнальна нядаўна. Магчыма, назва начнога свяціла жаночага роду дапамагае больш зручна вытлумачыць менавіта жаночы характар гэтага міфалагічнага вобраза. Гэты матыў знайшоў адлюстраванне ў міфалогіі многіх народаў свету. Нашы продкі вельмі многае звязвалі ў сваім жыцці з месяцам. Існавалі розныя прыкметы і павер'і, якія мелі сувязь з Поўняй. Народныя вераванні, звязаныя з месяцам, адрозніваюцца асаблівай паэтычнасцю: «Маладзік малады, рог залаты» [1, с. 53], «Маладзік умываецца, то будзе непагадзь» [1, с. 53], «Маладзік рогі задраў на пагоду» [1, с. 53], «Дармо ў бога хлеб ясі: свеціш, да не грэш» [1, с. 53]. Семантыка міфалагемы Месяца больш складаная, чым іншых нябесных свяціл. Месяц здольны прыносіць людзям дабро і шкоду, пасылаць хваробу і вылечваць яе, садзейнічаць у пэўныя прыродныя перыяды эфектыўнасці лекавых траў, уплываць на рост раслін, прадказваць лёс чалавека.

У прыказках і прымаўках найбольш ярка адлюстравалася сувязь сонца і месяца з клопатамі земляроба. Значэнне такіх прыказак і прымавак, як «Сонца ўстане, так і дзень настане» [1, с. 52], «Як слонка выгрэе, то аж сэрцу мілее» [1, с. 52], «І да мышкі сонца загляне» [1, с. 52], не вынікае з сумы сэнсаў кампанентаў, што складаюць іх змест. Гэта алегарычныя выразы, якія фарміруюцца на аснове пэўных асацыяцый. Прыказкі, што прадстаўлены ўстойлівымі выразамі, ужываюцца толькі ў прамым значэнні: «Сонца ўстане, так і дзень настане» [1, с. 52], «Сонца нізка – вечар блізка» [1, с. 52], «Як сэрца чалавеку патрэбна, так патрэбна і зямлі сонца» [1, с. 52]. Нашы продкі верылі, што жыццё – гэта вечны кругаварот пераўтварэнняў, яно не можа спыніцца, перарвацца. Сустрэкаючы кожную раніцу Сонца і вітаючы яго малітвай, старажытны чалавек быў упэўнены ў перамозе света над цемрай, дабра над злом, еднасці сябе з Сусветам.

Тэкст у прыказках і прымаўках набывае пэўную ўстойлівасць, што дае падставы вылучыць стэрэатыпнасць як адметную і вызначальную характарыстыку парэмій. Прыказкі і прымаўкі яскрава ўвасобілі народныя вераванні, звязаныя са з'явамі і стыхіямі прыроды. Гэтыя адметныя малыя формы фальклору з'яўляюцца неацэнным скарбам

беларусаў, які не страціў сваёй актуальнасці і ў наш час, бо ў прыказках і прымаўках адлюстраваны іх павучальны сэнс, а таксама сканцэнтраваны каштоўныя практычныя парады і мудрыя рэкамендацыі нашых продкаў.

Літаратура

1 Прыказкі і прымаўкі: у 2 кн. Кн. 1 / склад. М. Я. Грынблат; рэд. А. С. Фядосік. – Мінск: Навука і тэхніка, 1976. – 506 с.

2 Топорков, А. Л. Солнце / А. Л. Топорков // Славянская мифология : энцикл. словарь / науч. ред. В. Я. Петрухин, Т. А. Агапкина [и др.]. – Москва, 1995. – С. 361–363.

3 Афанасьев, А. Н. Древо жизни: избранные статьи / [подготовка текста и коммент. Ю.М. Медведева, вступит. статья Б. П. Кирдана]. – Москва: Современник, 1982. – 464 с.

4 Сержпутоўскі, А. К. Прымхі і забабоны беларусаў–палешукоў / А. К. Сержпутоўскі – Мінск: Універсітэцкае, 1998. – 301 с.

УДК 159.923–053.4:316.362–056.83

Е. В. Карасева

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИЗ СЕМЕЙ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Статья посвящена личностным особенностям детей старшего дошкольного возраста из семей с алкогольной зависимостью. Рассматриваются нарушения в формировании личностных качеств в условиях физической и эмоциональной отверженности со стороны родителей. Дается анализ социальных факторов, влияющих на формирование подростков.

Дошкольный возраст это возраст интенсивного усвоения примера взрослых и формирование механизмов личностного поведения, т. е. «механизмов подчинения своего отношения к вещам и другим людям, идеально данным образцом, усвоенным от взрослых» [1, с. 114]. Так эмоциональное и личностное благополучие ребенка в семье в немалой степени определяется тем, насколько созданы в ней условия для успешного развития.

У ребенка, испытывающего физическую и эмоциональную отверженность со стороны родителей, нарушается формирование личностных качеств, это чаще происходит в неблагополучных семьях. В результате у этих детей появляется чувства неадекватности, стыда за себя и родителей перед окружающими, страх и боль за свое настоящее и будущее.

Среди неблагополучных семей наиболее распространенными являются те, в которых один или несколько членов зависимы от употребления психоактивных веществ, прежде всего алкоголя и наркотиков.

Обычно взрослые, в такой семье забыв о своих родительских обязанностях, целиком и полностью погружаются в алкогольную субкультуру, что сопровождается потерей общественных и нравственных ценностей и ведет к социальной и духовной деградации. В конечном итоге семьи с алкогольной зависимостью становятся дисфункциональными, что проявляется в виде следующих признаков: члены семьи не уделяют внимание друг другу, в особенности родители детям; родители плохо относятся к детям либо вообще их не замечают; вся жизнь характеризуется непостоянством и непредсказуемостью, а отношение между членами – ригидностью и деспотичностью; члены семьи озабочены отрицанием реальности, им приходится тщательно скрывать неприятные семейные тайны от окружающих; в правилах семьи значительное место занимают запреты свободно выражать свои потребности и чувства, часто используются

эмоциональные репрессии. Как итог такого отношения мы получаем ребенка с такими характеристиками:

Размытость, нечеткость границ своего Я.

Поскольку вся жизнь семьи не упорядочена, то дети часто не знают, какие их чувства нормальные, а какие нет, теряют твердость психологической почвы под ногами. Это приводит к нечеткости границ личности.

Отрицание.

Многое в жизни алкогольной семьи построено на лжи, поэтому ребенку бывает трудно распознать правду. Взрослые пытаются отрицать негативный характер событий, происходящих в семье, из-за чего ребенок перестает понимать, что на самом деле совершается вокруг него.

Непостоянство.

Поскольку потребности ребенка удовлетворяются от случая к случаю, не в полном объеме, и он испытывает дефицит внимания к себе со стороны взрослых, у него появляется закономерное желание, чтобы им занимались. Он пытается привлечь внимание к себе любыми доступными способами, включая девиантные и делинквентные формы поведения.

Низкая самооценка.

Система воспитания в такой семье заставляет ребенка поверить в то, что он в какой-то степени виноват в происходящем. Все это произошло потому, что он был не достаточно хорошим, совершил много ошибок.

Недостаток информации о том, как функционирует здоровая семья.

В здоровой семье создаются подходящие условия для духовного роста, что позволяет каждому члену семьи иметь свои границы, уважаемые всеми [2, с. 13].

Обобщив выше сказанное, можно сказать, что развитие детей в семьях, где отец и/или мать злоупотребляют алкоголем, протекает с тяжелыми нервно-психическими отклонениями.

Также у дошкольников наблюдается низкий интеллектуальный уровень, в этом свой отпечаток оставляет как интоксикация алкоголем и продуктами его метаболизма центральной нервной системы плода, так и отсутствием всестороннего воспитания в раннем детстве.

Узкий круг интересов родителей, очень кратковременное общение с детьми, невнимание к их актуальным потребностям и нуждам не позволяют ребенку приобрести первоначальный жизненный опыт, элементарные знания, необходимые для нормального формирования сознания, продуктивной умственной деятельности.

У этих детей нередко обнаруживается чувство собственной ненужности, безысходной тоски по лучшей жизни в семье. Длительное истощения нервной системы приводит к глубокому нервно-психическому утомлению [3, с. 72].

В семьях, где родители злоупотребляют алкоголем, вырабатываются 3 основных правила или стратегии, которые передаются от взрослых к детям и становятся их жизненным кредо: «не говори, не доверяй, не чувствуй». В итоге ребенок становится замкнутым, страдает заниженной самооценкой, испытывает страх, тревогу, постоянное предчувствие опасности и из-за этого впадает в состояние фрустрации, могут складываться искаженные представления об окружающем мире и своем месте в нем. Это ощущается впоследствии всю жизнь [2, с. 29].

Литература

1 Гусева, Т. И. Психология личности: конспект лекций / Т. И. Гусева. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2004. – 157 с.

2 Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи : Книга для педагогов и родителей / В. М. Целуйко – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 277 с.

З Фурманов, И. А. Психологические особенности детей, лишенных родительского попечительства / И. А. Фурманов, А. А. Аладьин, Н. В. Фурманова. – Мн. : Тесей, 1999. – 160 с.

УДК 37:316.472.4–057.874

Н. О. Карнова

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Статья посвящена весьма актуальной проблеме – деструктивности межличностного общения старшеклассников. Дается характеристика корыстного, криминального и агрессивно-конфликтного общения. Систематизируются формы деструктивного общения, показывается их разрушающая сущность и антиобщественная направленность. Рассматриваются психологические барьеры межличностного общения, указываются их разновидности, объективные и субъективные причины возникновения.

Выдвижение проблемы формирования конструктивного межличностного общения в число наиболее актуальных для ряда психологических и социально–педагогических дисциплин обусловлено прежде всего исключительной ролью такого общения в формировании социальной компетентности личности. Межличностное общение выступает необходимым условием бытия людей, без которого невозможно полноценное формирование процессов и свойств человека, но и личности в целом. Такое пристальное внимание к сфере межличностного общения объясняется еще и тем, что оно зачастую носит *деструктивный характер*, сопровождается определенными эпизодическими или хроническими трудностями, воздвигает психологические барьеры между людьми и приводит к социальной дезадаптации. В связи с этим в данной статье будут рассмотрены некоторые из деструктивных форм межличностного общения старшеклассников.

К деструктивному общению следует отнести те особенности контактов, которые пагубно сказываются на личности собеседника и осложняют деловые и личные взаимоотношения. В основе деструктивного общения могут лежать такие личностные черты, как лицемерие, хитрость, склонность к клевете, мстительность, язвительность, цинизм и т. д. Такое общение не обязательно преследует личную материальную выгоду. Оно может руководствоваться неосознаваемыми мотивами самоутверждения, злорадства, мести, соперничества. «Любая форма деструктивного общения, – пишет В. Н. Куницына, – затрагивает обе стороны, нередко вовлекая в это деструктивное взаимодействие массу других людей, заражая их негативными эмоциями, выбивая из привычного жизненного ритма» [1, с. 398].

Существуют виды деструктивного общения, характерные для определенной специфической среды – корыстное общение, криминогенное общение, агрессивно–конфликтное взаимодействие. Основой деструктивного общения может быть человеческий *эгоизм*. Эгоистическая направленность личности, подобно эгоцентрической позиции, проявляется в выдвижении на первый план своих интересов и целей взаимодействия в ущерб интересам других. Корыстные устремления эгоистичного партнера могут выражаться в стремлении не только достичь отнюдь не бескорыстных материальных целей, но и получить дополнительную психологическую выгоду от унижения партнера для того, чтобы лучше выглядеть на его фоне.

Конкретное исследование проявлений эгоизма, своекорыстия в поведении людей осуществил К. Муздыбаев. Описывая результаты исследования, автор подчеркивает, что эгоистическое «... неуважение интересов других, осуществление своих целей за счет других или даже в ущерб другим уже заключают в себе деструктивный, конфликтный и, в

конечном итоге, десолидаризирующий потенциал» [2, с. 27]. Результаты исследования К. Муздыбаева позволяют сделать вывод о том, что эгоисты не способны к конструктивному взаимодействию и обладают рядом личностных свойств, превращающих личные контакты с ними в деструктивное общение.

Основными формами *корыстного общения* являются вранье, ложь и обман. *Вранье* – коммуникативный феномен, используемый для установления хороших отношений с партнером. В нем отсутствует намерение обмануть слушателя, и оно не имеет целью получение выгоды или унижение собеседника. Вранье может выполнять защитную функцию, избавляя от тревоги и дискомфорта, и функцию самовозвышения. *Ложь* – это умышленное введение в заблуждение других людей, искажение истины. Тем не менее, довольно часто люди прибегают ко лжи как средству манипулятивного воздействия – ради тщеславия, эгоцентрического стремления чувствовать себя в центре событий и внимания. *Обман* – сознательное стремление создать у собеседника ложное представление о предмете обсуждения. Обман предполагает такое взаимодействие, в основе которого лежит стремление утаить правду.

Специфической формой деструктивного общения является *криминогенное общение*, которое распространено не только среди осужденных, но и в той среде, из которой вербуются криминальные элементы. Криминогенное общение характеризуется повышенной стрессогенностью и конфликтностью. Общение здесь часто выполняет особые функции: обмен преступным опытом, создание предпосылок, приготовление и маскировка преступлений, умышленное их совершение. Оно также используется для снятия эмоционального напряжения путем интер- и аутоагрессии.

Механизмы психического воздействия при криминогенном общении характеризуются особой ухищренностью, применением угроз и оскорблений. Важное место среди них занимает симуляция как особый манипулятивный обман. Коммуникативное воздействие носит умышленный характер, превращаясь в интенсивное психическое и психологическое информационное насилие в целях совершения преступления без физических действий. Основные *признаки криминогенного общения* следующие: антиобщественная направленность; психологическая стрессогенность и конфликтность; иррациональность конфликтов, возникающих на пустой почве и по ничтожному поводу; жестко заданный ролевой характер, условность и необычная конспиративность, специфика средств связи и сферы действий; специфика причин возникновения контактов и своеобразие механизма психического воздействия.

Агрессивно-конфликтное взаимодействие держит партнера в напряжении и активизирует у него разнообразные способы психологической защиты. *Агрессия* – индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба либо на уничтожение другого человека или группы людей [3, с. 232]. *Агрессивность* рассматривается как склонность к агрессивному реагированию при возникновении конфликтной ситуации и придает общению деструктивный оттенок. *Агрессивное поведение* определяется как поведение, нацеленное на то, чтобы причинить боль или вред другому человеку. Агрессивное поведение сопровождается сильными эмоциональными переживаниями, такими, как гнев, злорадство, досада и т. п. Формой деструктивного и агрессивного по своей психологической природе является и *обида*. Она соединяет подчеркнутую жалость к себе, сопровождается осознаваемыми мстительными побуждениями, которые могут раздувать обиду до гигантских размеров [4, с. 272].

В общении и взаимодействии могут проявляться разные виды агрессии, такие как инструментальная и преднамеренная агрессия. *Инструментальная (операциональная) агрессия* – это применение агрессивного средства воздействия в достижении позитивных целей, которое сопровождается отрицательным эффектом. *Преднамеренная (интенциональная) агрессия* – стремление нанести вред с осознанием последствий. Ее отличает получение удовольствия от достижения цели. Такая агрессия основана на

сложной мотивации.

Если общение неполноценное, неискреннее, мешает доверительности, легкости, человеческой близости, то оно становится *дефективным*. *Дефекты общения* – это помехи, создаваемые человеком, обладающим определенными личностными свойствами, в том числе – эгоцентризм и эгоизм, невоспитанность и бестактность, морализаторство и деспотичность.

Если дефицит доверительных, близких отношений приводит к тяжелому чувству потери связи с людьми, к психологическому одиночеству – значит это общение *дефицитное*. Речь идет о том одиночестве, которое человек испытывает среди дружеской компании или в семье, которое он «носит с собой». Такое понимание психологического одиночества предполагает наличие специфического синдрома личностных свойств одинокого человека. Синдром затрудняет общение, препятствует установлению полноценных контактов доверительного общения, приводит к ощущению надрыва, душевного нездоровья. Наиболее часто с одиночеством ассоциируются такие эмоциональные состояния, как отчаяние, тоска, депрессия, жалость к себе, скука.

Отчужденность проявляется как чувство бессилия перед повседневными проблемами, охлаждение и разрыв с ближайшим окружением, выпадение из социальных связей. Это состояние сопровождается апатией, отказом от дружеского и товарищеского общения, недоверием к искренности и бескорыстности людей. Отчужденность как переживаемое чувство и состояние превращается в отчуждение от реальных людей, их забот и жизни. Но отчужденность может быть и не слишком тяжелым переживанием, поскольку является добровольно выбранным одиночеством. Дефицит общения накладывает свой отпечаток на личность и формирует ущербную потребность в общении, приводя к дальнейшему ослаблению связей с окружающими людьми.

Потребность в общении – это одна из главных социальных потребностей, особенно ярко проявляющаяся в юношеском возрасте. Удовлетворенность старшеклассника своими отношениями с окружающими является решающим фактором, определяющим характер общения. В юношеском возрасте происходят очень серьезные физиологические и психологические изменения в очень короткие сроки. Это, в свою очередь, имеет плодотворную почву для появления и развития конфликтного поведения, которое в дальнейшем может перерасти в более серьезные формы его выражения, например, в деструктивное общение. Следовательно, необходимо изучать конфликтное поведение и учить старшеклассников разрешать конфликтные ситуации.

Большая часть конфликтов среди старшеклассников происходит из-за претензий на лидерство в микрогруппах. Межличностные конфликты могут возникать между устоявшимся лидером и набирающим авторитет лидером членом микрогруппы. Случайные межличностные конфликты встречаются между девочками и мальчиками из-за демонстрации личного превосходства, отсутствия сочувствия к другим. Деформация взаимоотношений старшеклассника с окружающими его людьми определяет сложность структуры личности и создает условия для асоциальной направленности поведения. Неблагоприятное положение в классном коллективе также отрицательно сказывается на формировании личности старшеклассника, вызывает у него безразличность или враждебность к товарищам.

Причинами конфликтного общения старшеклассников могут быть как внешние ограничения, так и более глубокие внутренние противоречия. Подобные ограничения контактов создают *психологические барьеры* между ними, заменяя подлинное общение его стереотипами. В качестве психологических барьеров могут выступать некоторые психические состояния (индифферентность, безразличие, апатия и даже депрессия) и психические свойства личности (замкнутость, излишняя застенчивость, повышенная впечатлительность, стыдливость). Психологические барьеры выполняют две основные функции. Во-первых, функцию психологического препятствия, мешающего общению с другими людьми, оптимальному протеканию процессов адаптации личности к новым

факторам внешней среды. Во-вторых, функцию психологической защиты, которая способствует повышению уровня психологической защищенности личности, ее автономности, обособляющей личность в общности и обеспечивающей ей относительную независимость и индивидуальность [5, с. 155–156].

Н. А. Морева в своей книге «Тренинг педагогического общения» [6, с. 13] выделяют следующие разновидности психологических барьеров общения, которые провоцируют неверные и негативные установки: барьер предвзятости и беспричинной негативной установки; барьер отрицательной установки; барьер боязни контакта с человеком; барьер ожидания непонимания; барьер возраста; барьер неверных стереотипов.

В заключение отметим, что возникновение деструктивного общения обусловлено особенностями развития личности в определенной социальной среде, социально-психологической природой общения, механизмами отражения и взаимодействия. Для того, чтобы не чувствовать себя изгоем в обществе, иметь близких друзей, необходимо применять навыки *понимающего общения* к людям, с которыми мы взаимодействуем. И если внешние барьеры – это проблема двух сторон коммуникации, и каждая должна приложить усилия, чтобы решить ее, то внутренние психологические барьеры – это сугубо личный вопрос. Каждому человеку необходимо проанализировать свое внутреннее психологическое и эмоциональное состояние и найти причины нежелания или неумения общения с окружающими с целью их устранения.

Литература

- 1 Куницына, В. Н. Межличностное общение : учебник / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.
- 2 Муздыбаев, К. Эгоизм личности / К. Муздыбаев // Психологический журнал. – 2000. – № 2. – С. 27–38.
- 3 Рогов, Е. И. Психология общения / Е. И. Рогов. – М. : ВЛАДОС, 2002. – 336 с.
- 4 Панфилова, А. П. Тренинг педагогического общения : учеб. пособие / А. П. Панфилова. – 2-е изд., испр. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 336 с.
- 5 Основы теории коммуникации : учебник / под ред. проф. М. А. Василюка. – М. : Гардарики, 2003. – 615 с.
- 6 Морева, Н. А. Тренинг педагогического общения : учеб. пособие / Н. А. Морева. – М. : Просвещение, 2003. – 304 с.

УДК 314.15

В. И. Кибирева

МИГРАНТЫ: РЕШЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ИЛИ УГРОЗА?

На сегодняшний день для ситуации, сложившейся в нашей стране, характерна нехватка трудовых ресурсов, особенно в строительной отрасли и промышленных предприятиях, так же начинает ощущаться нехватка трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Рассмотрим проблему миграции на примере демографической проблемы в Республике Беларусь.

В сопредельных с Республикой Беларусь государствах уровень оплаты труда значительно выше того уровня, который сложился в нашей стране, даже если не брать во внимание европейские страны, где уровень оплаты труда во много раз выше, чем в аналогичных отраслях у нас, но есть проблемы с легальным трудоустройством и существует языковой барьер. В Российской Федерации, куда сейчас направляется самый мощный поток трудовых мигрантов из нашей страны, где нет языкового барьера, проблем с легализацией и уровень оплаты труда существенно выше. Сегодня мы столкнулись с проблемой нехватки трудовых ресурсов, которую мы можем решить двумя путями. Путь первый – увеличение оплаты труда до уровня оплаты в сопредельных государствах, но этого, на данный момент, не могут позволить себе предприятия и организации связи с экономическим положением в стране.

Путь второй – привлечение трудовых мигрантов из стран с менее развитой экономикой и более низким уровнем оплаты труда. В первую очередь можно обратить внимание на страны, которые в совсем недавнем прошлом входили в состав СССР, т. к. многие из этих стран, по исторически сложившейся ситуации, находятся на приблизительно таком же уровне развития экономики, как наша, а зачастую и значительно ниже.

Так же немало важным фактором является и то, что фактически вторым языком общения во всех странах является русский язык, это автоматически снимает проблему общения между коренным населением и трудовыми мигрантами. В первую очередь можно обратить внимание на привлечение трудовых мигрантов из Средней Азии, таких стран, как Таджикистан и Узбекистан. Такие выводы мы можем сделать из сложившейся экономической ситуации в этих странах, в которых уровень оплаты труда значительно ниже, если брать сопоставимые отрасли. Но к этому вопросу нужно подходить очень внимательно, потому что у вновь привлекаемых трудовых мигрантов и у коренного населения в основной массе будут различными вероисповедания и национальные традиции, что может привести к конфликтным ситуациям. Это может нанести больше вреда, чем пользы от привлечения трудовых мигрантов.

В вопросе привлечения трудовых мигрантов государство должно выстроить четкую политику: в каких отраслях, и какое количество ежегодно необходимо пополнять трудовыми мигрантами. Невозможно определить количество необходимых для привлечения трудовых ресурсов на какой-то длительный срок, потому что экономическая ситуация в нашей стране очень зависима от сопредельных стран, в частности от РФ куда направляется по разным данным около 70–80 % нашего экспорта[1]. Если в 2012 году и первой половине 2013 года экспортный поток товаров в РФ был максимальным за последние десятилетие, и для обеспечения этого потока не хватало рабочих рук на промышленных предприятиях, то, начиная со второй половины 2013 года, экспорт товаров в РФ значительно снизился из-за ухудшения экономического состояния. Это привело к неполной загруженности наших предприятий, что повлекло за собой уже избыток производимых товаров на предприятиях, и, чтобы решить эту проблему в краткосрочном периоде, нужно найти новые рынки сбыта, что в теперешних условиях не так просто, или сократить объем производства, что повлечет за собой сокращение количества привлекаемых трудовых ресурсов. На этом примере мы видим, что количество привлекаемых трудовых ресурсов не может быть запланировано на какой-то длительный период, а должно планироваться, на мой взгляд, на период равный одному году.

Теперь рассмотрим пути решения демографической проблемы путем миграции. Например, за 2011 год численность населения РБ уменьшилась на 16 тыс. человек [2]. Миграционный приток населения из других государств (в основном из стран СНГ и Балтии) лишь отчасти компенсирует естественные потери. В 2011 году показатель замещения естественной убыли миграционным приростом составил 38 %. Эта проблема может быть решена следующими способами. Наилучшим решением этого вопроса было

бы возвращение этнических белорусов на родину, т. к. уже с начала 90-х годов 20 века в РБ происходит физическая убыль населения, т. е. превышение смертности над рождаемостью. В теперешней ситуации это является практически невыполнимым, потому что те белорусы, которые эмигрировали в различные сложные периоды в развития нашей страны: Октябрьская революция 1917 года, Великая Отечественная война 1941–1945 год, распад СССР в 1991 году, – за прошедшие годы ассимилировались в местах своего проживания. Чтобы сподвигнуть людей покинуть уже нажитые места, нужно предложить им взамен не только идею воссоединения и возвращения на родину, но и более высокий уровень жизни, который у них есть на сегодняшний день, что мы им предложить не можем. Поэтому поднимать вопрос о возвращении этнических белорусов на родину, на данный момент, пока преждевременно.

Значит, возможным решением демографической проблемы, на сегодняшнем этапе, может быть приглашение жителей в РБ из стран входящих в СНГ.

Исходя из вышесказанного можем сделать вывод: мигранты на этом этапе развития нашего государства могут быть решением демографической проблемы и нехватки трудовых ресурсов, но только при проведении взвешенной миграционной политики, что подразумевает под собой не только разработку Национальной программы демографической безопасности в РБ, и декларирование ее, но и жесткое выполнение тех параметров, которые будут заложены в ней.

Литература

1. Лукашин, Ю. Другая Белоруссия. Режим доступа: <http://2000.net.ua/2000/derzhava/77027>. Дата доступа: 17.04.2013.

2. Естественная убыль населения Беларуси за 2012 год уменьшилась на 14,8 тыс. человек. Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Estestvennaja-ubyl-naselenija-Belarusi-za-2012-god-umenshilas-na-148-tys-chelovek_i_624720.html. Дата доступа: 17.04.2013.

УДК 101.3:62

А. А. Клименков

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ

Статья посвящена философскому осмыслению техники в современном обществе, которая затрагивает как ход самого научно-технического прогресса, так и возможные перспективы в будущем, а также рассмотрение философских вопросов техники с точки зрения философов XX века.

Если попробовать охарактеризовать вышеописанное одним словом, этим словом будет техногенолиз. Техногенолиз, в отличие от техницизма, заключается в чрезмерном, избыточном внедрении техники во все проявления жизнедеятельности человека.

Также следует отметить, что отношение человека и к науке и к философии исторически менялось, следовательно, менялись роль, функции и сущность философии и науки.

Техника, основанная на современной науке, революционизировала транспорт, она властно вторглась в нашу культуру, быт, отдых.

Произошел резкий, качественный скачок в развитии науки и техники, который заставляет по-новому осмыслить как весь предшествующий ход научно-технического прогресса, так и возможные перспективы в будущем. Революция в технике сопровождается и обуславливается революцией в науке, в инженерно-техническом

мышлении. Техника оказывает влияние на общественные отношения, на идеологию, нравственные отношения, ставит новые проблемы перед обществом.

Техника является настолько же древним явлением, как и само человечество, а поэтому так или иначе она попадала в поле зрения философов. Философия техники как самостоятельная дисциплина возникла лишь в XX столетии.

С конца 40-х годов XX века началось обсуждение философских вопросов техники. До немецкого философа М. Хайдеггера техника оценивалась только положительно, как последнее, эффективное орудие, способствующее «триумфальному шествию Разума и Добра». Хайдеггер сделал сенсационное заявление: он первым увидел в технике величайшую опасность для человека, поскольку человек «выдан» технике, «затребован» ею.

Ярко и наглядно ужас человека перед технической мощью показал Аурелио Печчеи, создатель всемирно известной организации – Римского клуба, объединившего ученых, исследующих так называемые глобальные проблемы современности, т. е. те процессы, которые угрожают будущему человеческой цивилизации. В книге «Человеческие качества» А. Печчеи отмечал: «Истоки этой почти зловещей благоприобретенной мощи человека лежат в комплексном воздействии всех... изменений, а их своеобразным символом стала современная техника. Еще несколько десятилетий назад мир человека можно было – в весьма упрощенном виде, разумеется, – представить тремя взаимосвязанными, но достаточно устойчивыми элементами. Этими элементами были Природа, сам Человек и Общество. Теперь в человеческую систему властно вошел четвертый и потенциально неуправляемый элемент – основанная на науке Техника ... Так что человек уже не в состоянии не только контролировать эти процессы, но даже просто осознавать и оценивать последствия всего происходящего» [1, с. 68].

Современная социальная философия изучает следующие вопросы, связанные с техникой:

1. Что такое техника как феномен?
2. Каковы формы и пределы ее воздействия на человеческое бытие?
3. В чем общественная обусловленность техники?
4. Техника – это благо или зло для человека и всей цивилизации?

Для того чтобы разобраться в том, что такое философия техники и что такое техника как уникальное, единственное в своем роде явление, которое изучает философия, осуществим краткий экскурс в историю.

Независимо от того, с какого момента отсчитывать начало науки, о технике можно сказать определенно, что она возникла вместе с возникновением Homo sapiens и долгое время развивалась независимо от всякой науки. Это, конечно, не означает, что ранее в технике не применялись научные знания. Но, во-первых, сама наука не имела долгое время особой дисциплинарной организации, и, во-вторых, она не была специально ориентирована на сознательное использование создаваемых ею знаний в технической сфере. Рецептурно-техническое знание достаточно долго противопоставлялось научному знанию, об особом научно-техническом знании вообще вопрос не ставился. «Научное» и «техническое» принадлежали фактически к различным культурным ареалам. В более ранний период развития человеческой цивилизации и научное, и техническое знание были органично вплетены в религиозно-мифологическое мировосприятие и еще не отделялись от практической деятельности.

Первым, кто внес в заглавие своей книги словосочетание «Философия техники», был немецкий философ Эрнст Капп. Его книга «Основные направления философии техники. К истории возникновения культуры с новой точки зрения» вышла в свет в 1877 году. Несколько позже другой немецкий философ Фред Бон одну из глав своей книги «О долге и добре» (1898 г.) также посвятил философии техники. В конце XIX века российский инженер П. К. Энгельмейер формулирует задачи философии техники в

своей брошюре «Технический итог XIX века» (1898 г.). Однако только в XX веке техника, ее развитие, ее место в обществе и значение для будущего человеческой цивилизации становится предметом систематического изучения. Не только философы, но и сами инженеры, начинают уделять осмыслению техники все больше внимания. Особенно эта тематика обсуждалась на страницах журнала Союза германских дипломированных инженеров «Техника и культура» в 30-е годы. Можно сказать, что в этот период в самой инженерной среде вырастает потребность философского осознания феномена техники. Часто попытки такого рода осмысления сводились к исключительно оптимистической оценке достижений и перспектив современного технического развития. Одновременно в гуманитарной среде росло критическое отношение к ходу технического прогресса в современном обществе и внимание привлекалось, прежде всего, к его отрицательным сторонам.

Таким образом, философия техники, с позиций широкого исторического контекста, исследует феномен техники в целом и ее место в общественном развитии.

Что же такое техника? Она представляет собой:

- совокупность технических устройств – от отдельных простейших орудий до сложнейших технических систем;
- совокупность различных видов технической деятельности по созданию этих устройств – от научно-технического исследования и проектирования до их изготовления на производстве и эксплуатации, от разработки отдельных элементов технических систем до системного исследования и проектирования;
- совокупность технических знаний – от специализированных рецептурно-технических до теоретических научно-технических и системотехнических знаний.

Как же философы оценивают современную технику? Прежде всего, они констатируют, что на протяжении последнего столетия технику либо прославляли, либо презирали, либо взирали на нее с ужасом. Почти исчез «прометеевский восторг» (выражение известного немецкого философа К. Ясперса) перед техникой, хотя дух изобретательства это не парализовало. «Детская радость» перед техникой стала уделом «примитивных народов» (выражения того же Ясперса). Вместе с тем, техника открывает перед человеком новый мир, новые возможности существования в нем. Сравним, например, возможности изучения иностранного языка с помощью книг-самоучителей и с помощью компьютерных лазерных дисков. Или подготовку рукописи книги с помощью шариковой ручки и компьютерного редактора текстов.

Техника дает человеку поистине огромное расширение реального видения мира. Не удивительно, что сейчас, как никогда прежде, бурно развивается астрономия, опирающаяся на достижения современной науки. Благодаря транспорту человек преодолевает пространственные ограничения.

Современная техника оказала воздействие на все сферы жизни общества: революционные изменения претерпела сфера материального производства; даже по сравнению с первой половиной XX века, значительно изменилась социальная структура развитых стран мира; сложное и противоречивое, далеко не всегда положительное воздействие оказала современная техническая цивилизация на политические системы большинства стран мира; получили развитие новые виды искусства и т. д. Техника коснулась всех сфер жизни. Она существенно изменила самого человека, своего творца и ... заложника.

К. Ясперс так суммировал все сказанное выше: «Реальность техники привела к тому, что в истории человечества произошел невероятный перелом, все последствия которого не могут быть предвидены и не доступны даже для самой пылкой фантазии. Но очевидно следующее: техника – только средство, сама по себе она не хороша и не дурна. Всё зависит от того, что из нее сделает человек, чему она служит, в какие условия он ее ставит. Весь вопрос в том, что за человек подчиняет ее себе и каким образом он проявит себя с ее помощью. Техника не зависит от того, что может быть ею

достигнуто, то есть это не самостоятельная сущность, это скорее триумф средств над целью» [2, с. 146].

Литература

- 1 Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. – Москва : Прогресс, 1985. – 312 с.
- 2 Ясперс, К. Современная техника / К. Ясперс // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – 453 с.
- 3 Философия: учебник. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 1998 – 576 с.
- 4 Орешников, И. М. Философия науки и техники / И. М. Орешников. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 1999. – 127 с.
- 5 Спиркин, А.Г. Философия: учебник. – М.: Гардарики, 2001.– 816 с.
- 6 Бердяев, Н. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – № 2.
- 7 Новая технократическая волна на западе: Сб.ст. / АН СССР, ин-т философии: (ред. кол.: П. С. Гуревич (отв. ред.) и др.). – М.: Прогресс, 1986. – 452 с.

УДК 349.3:364.35

Н. П. Ковалева, Ю. А. Каребо

ДОСРОЧНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПЕНСИИ: ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ И ИСЧИСЛЕНИЯ

Статья посвящена исследованию условий назначения досрочных профессиональных пенсий отдельным категориям работников занимающихся профессиональной деятельностью. Внимание акцентируется на вопросах исчисления досрочных профессиональных пенсий. Анализируются некоторые проблемные вопросы, возникающие на практике при определении права на досрочную профессиональную пенсию.

В связи с изменением с 1 января 2009 года института выслуги лет и преобразование его в институт профессиональных пенсий изменился соответственно и круг работников имеющих право на профессиональное пенсионное обеспечение. Согласно Закону «О профессиональном пенсионном страховании» от 5 января 2008 г (далее – Закон о ППС) включение работника в систему профессиональных пенсий осуществляется при одновременном выполнении двух условий:

1) наличие профессии (должности) работника в статье 5 вышеуказанного закона и в списке (перечне) производств, работ, профессий для профессионального пенсионного страхования по соответствующей сфере производственной деятельности;

2) признание условий труда на конкретном рабочем месте неблагоприятными по результатам его аттестации либо применением критериев оценки условий труда [1].

Перечень сгруппирован по сферам профессиональной деятельности и в общем виде закреплен в статье 5 Закона о ППС. За основу были взяты категории работников, пользующихся правом на досрочные трудовые пенсии. В частности к данным работникам относятся:

1) работники, занятые полный рабочий день на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда;

2) работники, занятые полный рабочий день на работах с вредными и тяжелыми условиями труда;

3) работники летного и летно–испытательного состава гражданской авиации, а также работники, осуществляющие непосредственное управление полетами воздушных судов гражданской авиации, работники инженерно–технического состава гражданской авиации, бортоператоры и бортпроводники воздушных судов гражданской авиации;

4) работницы текстильного производства, занятые на станках и машинах;

5) женщины, работающие трактористами, трактористами-машинистами сельскохозяйственного производства, машинистами строительных, дорожных и погрузочно-разгрузочных машин;

6) мужчины, работающие трактористами–машинистами сельскохозяйственного производства, непосредственно занятые в производстве сельскохозяйственной продукции;

7) женщины, работающие животноводами (операторами животноводческих комплексов и механизированных ферм) и свиноводами (операторами свиноводческих комплексов и механизированных ферм), выполняющие определенные виды работ, а также работающие доярками (операторами машинного доения);

8) водители пассажирского транспорта (автобусов, троллейбусов, трамваев) городских и отдельных пригородных маршрутов, по условиям труда приравненных к городским;

9) работники экспедиций, партий, отрядов, участков и бригад, непосредственно занятые на полевых геологоразведочных, гидрологических, лесоустроительных и изыскательских работах;

10) отдельные категории артистов театров и других театрально-зрелищных организаций, а также коллективов художественного творчества;

11) спортсмены, занимающиеся профессиональным спортом;

12) отдельные категории медицинских и педагогических работников [1 п. 1 ст.

5].

До принятия Закона о ППС более ранняя потеря трудоспособности компенсировалась при помощи досрочного пенсионного обеспечения, расходы по которому оплачивались за счет общих взносов. Этот вид пенсионного обеспечения введен взамен системы досрочных трудовых пенсий (за работу в особых условиях труда и за выслугу лет), установленных Законом Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. «О пенсионном обеспечении». С принятием Закона о ППС риск потери трудоспособности работников в связи с работой в особых условиях труда должен нести наниматель [2 с. 72].

В развитие Закона о ППС Правительством Республики Беларусь было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2008 г. № 1490 «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования» (далее – Постановление № 1490), которым был определен перечень работников, подлежащих с 1 января 2009 года профессиональному пенсионному страхованию, а также Положение о критериях оценки условий труда для отдельных категорий работников и (или) особенностей (видов) выполняемых работ для целей профессионального пенсионного страхования и порядке их применения [3].

Профессиональная пенсия – ежемесячная денежная выплата за счет пенсионных сбережений в виде досрочной профессиональной пенсии или (и) дополнительной профессиональной пенсии [1, ст. 1].

По мнению Долголевой И.А. профессиональная пенсия – ежемесячная или единовременная денежная выплата, предоставляемая отдельной категории работников в связи с занятостью в особых условиях труда и (или) отдельными видами профессиональной деятельности, финансируемая за счет обязательных дополнительных страховых взносов нанимателей на ППС [4, с. 14].

Одним из видов профессиональных пенсий является досрочная профессиональная пенсия, выплачиваемая застрахованному лицу в досрочный период. Условиями необходимыми для получения досрочной профессиональной пенсии являются: трудовой стаж установленной продолжительности; необходимая продолжительность профессионального стажа; возраст (статья 11 Закона о ППС) и пенсионные сбережения.

Профессиональный стаж – это работа в особых условиях труда (определенной профессиональной деятельности) начиная с 1 января 2009 г., в течение которой за работника его работодатель уплачивал взносы на профессиональное пенсионное страхование [1, ст. 1].

При определении права на досрочную профессиональную пенсию необходимо, чтобы выполняемая работа протекала не только в учреждениях, предусмотренных в соответствующем перечне, но и на определенной должности, работа на которой засчитывается в профессиональный стаж при последующем соответствии её критериям оценки условий труда.

Следовательно, с 01 января 2009 г. указанные работники, занятые в соответствующих условиях труда, приобретают профессиональный стаж по Закону «О профессиональном пенсионном страховании», и как следствие формирование им права на досрочную трудовую пенсию по возрасту в особых условиях труда (за выслугу лет) или приобретение специального стажа по Закону «О пенсионном обеспечении» – не производится.

Для урегулирования вопросов назначения и выплаты досрочных пенсий и исчисления стажа соответствующие изменения внесены Законом от 06 января 2009 г. «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственного социального страхования и занятости населения». С учетом внесенных изменений, назначение досрочных пенсий в связи с занятостью профессиональной деятельностью до и после 1 января 2009 производится в следующем порядке:

1) досрочная трудовая пенсия (за выслугу лет) назначается в случаях, если у работника менее половины профессионального стажа (после 1 января 2009 г.) в требуемом стаже профессиональной деятельности.

2) досрочная профессиональная пенсия (с учетом периодов работы до 1 января 2009) назначается, если у работника имеется полный профессиональный стаж (статья 11 Закона ППС) или не менее половины требуемой продолжительности профессионального стажа.

Для работников разница между досрочными трудовыми и профессиональными пенсиями заключается в их размере. Расчет досрочной профессиональной пенсии осуществляется из пенсионных сбережений, состоящий из суммы взносов, уплаченных работодателем и суммы доходности от размещения этих взносов в банке. Размер досрочной профессиональной пенсии исчисляется путём деления суммы пенсионных сбережений на профессиональной части лицевого счёта на число месяцев пребывания на пенсии, или на число месяцев досрочного пенсионного периода застрахованного лица [1, ст. 14]. При этом периодом выплаты досрочной профессиональной пенсии является количество месяцев с месяца, следующего за месяцем обращения за назначением пенсии по месяц достижения общеустановленного пенсионного возраста (например, 10 лет – с 50 до 60 лет у мужчин, с 45 до 55 лет у женщин или 5 лет – с 55 до 60 лет у мужчин, с 50 до 55 лет у женщин).

У каждого работника размер указанной пенсии будет индивидуален, поскольку напрямую зависит от периода формирования сбережений и суммы пенсионных сбережений. Если досрочный пенсионный период меньше 12 месяцев, досрочная профессиональная пенсия устанавливается в размере, не превышающем двукратной величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, действующего на дату исчисления досрочной профессиональной пенсии [1, ст. 14].

Назначение досрочной профессиональной пенсии осуществляется городским, районным, районным в городе отделом областного, Минского городского управления Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Застрахованное лицо может обратиться за назначением досрочной профессиональной пенсии в любое время после возникновения права на такую пенсию, но не позднее месяца, предшествующего месяцу достижения им общеустановленного пенсионного возраста. Застрахованным лицам, имеющим одновременно право на досрочную профессиональную пенсию и другую государственную пенсию, ежемесячное денежное содержание в соответствии с законодательством о государственной службе, назначается (выплачивается) по их выбору одна из указанных выплат [1, ст. 15].

При этом законодательство предусматривает основания приостановления выплаты досрочной профессиональной пенсии, а именно: занятость на рабочем месте, включенном в перечень рабочих мест с особыми условиями труда, получение другой государственной пенсии или ежемесячного денежного содержания, окончание досрочного пенсионного периода застрахованного лица, смерть застрахованного лица.

В связи с тем, что данный институт является новеллой права социального обеспечения, остается ряд проблем, связанных с особенностями назначения и выплаты досрочных профессиональных пенсий.

Литература

1 О профессиональном пенсионном страховании: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2008 г. № 322-З: текст по состоянию на 25 окт. 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2008. – № 16. – 2/1419.

2 Кирякова, И. Н. Право социального обеспечения / И. Н. Кирякова: учебно-методический комплекс для студентов юрид. факультета: – Новополоцк. – 2010. – 221 с.

3 О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 09 окт. 2008 г., № 1490: текст по состоянию на 28 октября 2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 122. – 5/34690.

4 Долголева, И. А. Правовое регулирование профессионального пенсионного страхования в Республике Беларусь: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата юрид. наук: 12.00.05 / И. А. Долголева; – Минск, 2012. – 27 с.

УДК 349.3:364.37:368.94

Н. П. Ковалева, Е. С. Смальцер

НЕТРУДОСПОСОБНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА

В статье рассматривается понятие нетрудоспособности как условия назначения пенсии по случаю потери кормильца. Анализируются некоторые проблемные вопросы, возникающие на практике при определении права на данную пенсию членами семьи умершего кормильца.

В Законе Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» от 17 апреля 1992 г. выделены два вида пенсии по случаю потери кормильца: трудовая и социальная [1]. Право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца имеют члены семьи, чей кормилец в период работы или занятия иными видами деятельности подлежал государственному социальному страхованию, и за него, а также им самим уплачивались страховые взносы.

По мнению Гущина И. В. трудовая пенсия по случаю потери кормильца – это ежемесячная выплата алиментарного характера, которая предназначена для материального обеспечения презюмируемо или фактически нетрудоспособных граждан, потерявших кормильца, связанных с ним отношениями родства, свойства и фактического иждивения, не основанного на этих отношениях, обусловленная определенной продолжительностью трудового стажа и уплаты кормильцем страховых взносов, назначаемая в размере, зависящем от прошлого заработка кормильца [2, с. 171].

Одним из условий назначения пенсии по случаю потери кормильца является нетрудоспособность членов семьи кормильца. Нетрудоспособность – закрепленное в нормах права состояние человека, при котором он юридически признается неспособным в силу возраста трудиться или утратившим способность трудиться, полностью или частично, вследствие или травмы, или при наличии социально значимых обстоятельств болезни, препятствующих ему использовать свою способность к труду.

По мнению А. А. Греченкова, понятие нетрудоспособности для данного вида пенсии является специфичным. Оно шире, чем для пенсии по инвалидности, и не всегда одинаково для различных членов семьи кормильца [3, с. 18].

Для признания членов семьи нетрудоспособными в Законе Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» предусмотрено четыре основания: инвалидность (независимо от группы); возраст до 18 или до 23 лет (для обучающихся); возраст старше 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин; уход за ребенком, не достигшим 8-летнего возраста (независимо от возраста и трудоспособности) [1, ст. 35].

Как указывает Гущин И.В. понятие трудовых пенсий по случаю потери кормильца следует определять, исходя из функций и задач указанного института социальной защиты, а также элементов, отличающих пенсии от иных выплат, связанных с потерей трудоспособности. В данном случае следует отметить, что нетрудоспособность может быть не только фактической, но презюмируемой. Фактически нетрудоспособными являются инвалиды первой и второй групп; нетрудоспособность лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста и детей до 18 лет презюмируется. Указанный термин в первую очередь характерен для приобретения права на пенсионное обеспечение по возрасту. Однако достижение пенсионного возраста на практике не всегда соответствует снижению трудоспособности [2, с. 170]. Также справедливо указывал Козлов А.Е., несмотря на то, что «нетрудоспособность является одним из основных понятий, позволяющих раскрыть характер и содержание пенсии по возрасту», указанные пенсии «назначаются исходя из «презюпции» нетрудоспособности гражданина, независимо от проверки индивидуальной нетрудоспособности» [4, с. 170]. По аналогии можно отметить, что нетрудоспособность лица, не достигшего 18-летнего возраста, является не фактической, а презюмируемой. Так, в соответствии со ст. 272 ТК Республики Беларусь трудовой договор с гражданином может быть заключен при условии достижения им 16-летнего возраста, а в определенных случаях – 14-летнего возраста [5]. В данном случае законодателем установлен возраст, который на основе учета психофизического развития подростков принято считать возрастом приобретения ограниченной (от 14 до 16 лет), а затем и полной (старше 16 лет) трудоспособности.

В соответствии с ч. 4 ст. 35 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» лица в возрасте от 18 лет и старше, получающие в дневной форме получения образования общее среднее, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее, специальное образование, дополнительное образование взрослых при освоении содержания образовательной программы повышения квалификации руководящих работников и специалистов, образовательной программы повышения квалификации рабочих (служащих), образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих среднее специальное образование, образовательной программы переподготовки

рабочих (служащих), образовательной программы профессиональной подготовки рабочих (служащих), образовательной программы подготовки лиц к поступлению в учреждения образования Республики Беларусь на факультетах довузовской подготовки, подготовительных отделениях, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца до достижения возраста 23 лет [1]. Аналогичная норма содержится в законодательстве Российской Федерации [6, ст.9] и Украины [7, ст. 36].

Однако достаточно интересной является норма, изложенная в статье 36 Закона Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании», согласно которой дети – сироты независимо от того, учатся они или нет, сохраняют право на пенсию по случаю потери кормильца – до достижения ими 23 лет [7].

На наш взгляд указание именно 23-летнего возраста в качестве предельного срока для обладания ребенком правом на дополнительные меры государственной поддержки не случайно. Это в полной мере согласуется с положениями международной конвенции в области социального обеспечения, а именно с подп. «h» п. 1 ст. 1 Конвенции МОТ «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» 1967 г. № 128, где термин «ребенок» может охватывать не только лиц, не достигших возраста окончания обязательного школьного образования, но и перешагнувших данный возрастной рубеж – при условии, что они проходят курс ученичества или продолжают учебу.

Законодательство Республики Беларусь, как было отмечено выше, ограничивает период выплаты пенсии по случаю потери кормильца – до 23 лет. Таким образом, можно указать, что совершеннолетние дети будут обладателями права на получение пенсии по случаю потери кормильца только лишь до окончания соответствующего учреждения образования, но все равно не дольше чем до достижения ими 23-летнего возраста.

На наш взгляд данная норма нуждается в дополнительном обосновании. Это обусловлено тем, что при изучении практики работы органов социальной защиты встречаются случаи, когда реальные сроки окончания обучения выходят за пределы 23-летнего возраста. По мнению А. Г. Авдей, выплата пенсии должна осуществляться до окончания учебы в учреждении образования, если на последнем году учебы на дневном отделении иждивенцу исполнилось 23 года [8, с. 67]. Поэтому считаем целесообразным уточнить данную норму, но относительно срока выплаты, а не годом обучения, а именно: если в учебном году на дневном отделении иждивенцу исполнилось 23 года, то право на данный вид пенсии лицо сохраняет до окончания соответствующего учебного года в учреждении образования.

Также в пункте «в» ч. 3 ст. 35 сказано, что один из родителей или супруг (супруга) либо дед, бабушка, брат или сестра независимо от возраста и трудоспособности, если он (она) занят (занята) уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 8 лет, и не работает [1]. В порядке сравнения можно отметить, что в отличие от белорусского законодательства, Закон Российской Федерации «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» относит к нетрудоспособным лиц (одного родителя, супруга, бабушку, дедушку), независимо от возраста и трудоспособности, осуществляющих уход за детьми (братьями, сестрами или внуками) умершего кормильца, не достигшими 14 лет. По нашему мнению, установление данной возрастной границы обусловлено тем, что, согласно законодательству, с 14-летнего возраста малолетние вправе совершать гражданско-правовые сделки и быть субъектом в трудовых отношениях [6, ст. 9]. Также статья 9 Закона Российской Федерации «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» к нетрудоспособным членам семьи относит ребенка умершего кормильца, достигшего 18 лет, если он занят уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца. Сравнительный анализ, позволяет сделать вывод, что аналогичная практика может быть позаимствована и белорусским законодателем и в частности в пункт «в» необходимо изложить следующим образом: «один из родителей или супруг (супруга) либо дед, бабушка, брат, сестра или ребенок независимо от возраста и трудоспособности, если он (она) занят (занята) уходом за

детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 8 лет, и не работает». Данное изменение является также уместным, если в частности ребенок умершего кормильца не обучается на дневной форме обучения, где предусмотрена выплата пенсии – до достижения 23 лет.

Таким образом, можно утверждать, что действующее законодательство Республики Беларусь в области правового регулирования пенсий по случаю потери кормильца требует определенной доработки с учетом правоприменительной практики.

Литература

1 О пенсионном обеспечении: Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г., № 1596-ХІІ, с изм. и доп. // О пенсионном обеспечении: Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г., № 1596-ХІІ // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. – № 434-3. – 2/1986.

2 Гуцин, И. В. Право социального обеспечения / И. В. Гуцин: учеб.-метод. Комплекс: в 2 ч. Ч.2: Общая часть – Гродно: ГрГУ им. Я. Купала, 2011. – 668 с.

3 Греченков, А. А. Пенсии и пособия: учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск: ЗАО «Веды», 1998. – 304 с.

4 Козлов, А. В. Социальное обеспечение в СССР / А. В. Козлов. – М.: Наука, 1981. – 184 с.

5 Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-3 в редакции закона Респ. Беларусь от 20 июля 2007 г // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. –1999. – № 80. – 2/70.

6 О трудовых пенсиях в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации, 17 дек. 2001 г., № 173–ФЗ, с изм. и доп. / пенсионное законодательство Российской Федерации. – Москва, – 2004, – 80 с

7 Об общеобязательном государственном пенсионном страховании: Закон Украины, 09 июля 2003 г., № 1058–IV [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.nibu.factor.ua/info/Zak_basa/Z105812/ Дата доступа: 30.04.2014.

8 Авдей, А. Г. Правовое регулирование пенсий по случаю потери кормильца / А. Г. Авдей. – Минск: Тесей, 2009. – 128 с.

УДК 811'111'23

Д. С. Коваленко

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ «КОНФЛИКТ»

В настоящей статье исследуются прагмалингвистические характеристики конфликта как разновидности речевого поведения. Рассматриваются различные подходы к трактовке конфликтной ситуации, определяются условия ее возникновения и выявляются самые частотные коммуникативные тактики – обвинения и оправдания, анализируются речевые маркеры (коммуникативы), присущие вышеназванным тактикам. Исследована роль коммуникативной инициативы, которая характеризует управление взаимодействием личностей и определяет выбор стратегий их речевого поведения в конкретном коммуникативном эпизоде.

На сегодняшний день, наблюдается большой интерес к изучению конфликта, так же существует множество подходов к его изучению. Конфликт в целом понимается как разновидность поведения, не соответствующего некоторым закономерностям или

правилам поведения. С этой позиции конфликт оценивается как неэффективное взаимодействие людей, отрицательное явление в жизни общества, основной целью изучения конфликта объявляется преодоление или предупреждение конфликтных ситуаций. Эта точка зрения преобладает как в научном, так и в обыденном сознании.

Под речевым конфликтом мы понимаем особый вид коммуникативной ситуации, в которой происходит столкновение двух сторон (участников конфликта) из-за разногласия интересов, целей, взглядов. В результате одна из сторон сознательно и активно действует в ущерб другой, а вторая сторона, осознавая, что указанные действия направлены против ее интересов, предпринимает ответные действия против первой стороны [1, с. 38]. Предметом межличностного конфликта обычно становится существующая или воображаемая проблема, объектом конфликта – любой конкретный элемент материального мира или социальной реальности, способный стать точкой преткновения личных или групповых интересов разных людей или групп лиц.

Конфликт как разновидность речевого поведения представлен чередой интеракций, и каждая из сторон с их помощью отстаивает личные интересы, стремится к приобретению превосходства над другой. [2, с. 38–40]. При изучении конфликтной ситуации можно исходить из следующих положений: 1) конфликтная ситуация состоит из двух зон, задействованных в развитии конфликта: центральная и периферийная зоны; 2) в центре находятся две личности, интересы которых вошли в противоречие, о чем свидетельствует содержание их вербального противоборства; 3) собственно общение личностей окружено зоной пресуппозиции конфликта, которая предполагает знание о причине возникновения конфликта, о социокультурных характеристиках личностей, вступивших в конфликт, представление об их эмоциональных состояниях и т. п.

Начало взаимодействия и его ход характеризуются разной степенью вовлеченности коммуникантов в общение, их неодинаковой заинтересованностью, разной императивностью: кто-то владеет коммуникативной инициативой, и именно его / ее ходы в общении определяют и направляют пути развития диалога. Категория коммуникативной инициативы характеризует управление взаимодействием личностей и определяет выбор стратегий их речевого поведения в конкретном коммуникативном эпизоде. Она может переходить от одного участника разговора к другому, причем такой переход может осуществляться разными способами: без борьбы, произвольно, по воле человека, владевшего инициативой, или же в конкурентной борьбе, вопреки его воле и т. п. Одним из признаков, помогающих определить обладателя коммуникативной инициативы, является доминирование при смене коммуникативных ролей. Показателем коммуникативной инициативы очень часто бывает, например, перебивание, когда индивид берет роль говорящего силой, только по своей воле, тем самым прерывая собеседника, не заботясь о его коммуникативном комфорте и существенно ограничивая его в свободе действий по достижению своих целей, что может символизировать отказ подчиниться чужой стратегии.

Под коммуникативной стратегией понимают цепь решений говорящего, коммуникативный выбор тех или иных речевых действий и языковых средств. Коммуникативная стратегия отличается гибкостью и динамикой.

Вообще коммуникативный акт рассматривается как репликовая пара – минимальное смысловое единство, взаимонаправленные реплики конфликтующих личностей. Структурно диалогические единства подразделяются на элементарные или простые (двухкомпонентные, двухшаговые единства типа вопрос – ответ, просьба – обещание, обвинение – оправдание и т. п.) и сложные или комплексные (типичные структуры, объединяющие несколько реплик, например, вопрос – ответ – подтверждение или вопрос – переспрос – уточняющий вопрос – ответ). Их набор и характер востребованности в диалоге зависят от избранных тактик поведения личности в конфликте. Как показал проведенный анализ конфликтных коммуникативных эпизодов, самыми частотными являются коммуникативные тактики обвинения и оправдания.

Обвинение. Тактика обвинения нацелена на негативную оценку действий партнера.

Эксплицируя обвинение, говорящий наносит психологический ущерб имиджу адресата, вызывая у него эмоциональный дискомфорт, и побуждает его к ответным речевым действиям, что повышает вероятность возникновения конфликта. Человек, использующий тактику обвинения в конфликте, считает себя вправе предъявлять претензии, оценивая свой статус как более высокий по отношению к партнеру по коммуникации. Сторона, выступающая с обвинениями, демонстрирует превосходство и силу, однако в ответ на свои агрессивные действия она может получить отпор. Далее будет представлено несколько наиболее часто встречающихся примеров применения тактики обвинения, и варианты последующей реакции обвиняемого персонажа:

Обвинение → оправдание

'You're a fool, Marje!' Vic exclaims. 'You spoil that girl something rotten. All she thinks about is clothes, shoes, hairstyles. What kind of A–Levels do you think she's going to get?'

'I don't know. But if she doesn't want to go to university . . .' (D. Lodge. 'Nice Work', p. 21).

Обвинение → отрицание

'Have you been drinking?' 'No, David, I haven't been drinking. I called the Abbottson house after speaking to you earlier, and while I was talking to Mary, Phillip came in and he knew nothing about a meeting with you.' (J. Collins. 'The World is full of Married Men', p. 75).

Таким образом, выражаемая в обвинении отрицательная оценка действий или личных характеристик партнера расценивается второй стороной как агрессия, неприемлемая реплика, нарушающая нормы вежливости в межличностном общении. Она ведет к деструктивным последствиям, инициирует и способствует развитию конфликта.

Оправдание. Тактика оправдания довольно часто используется коммуникантами в качестве ответной реплики для прояснения недоразумения, приведшего к конфликту – говорящий пытается дать дополнительную информацию об обстоятельствах, объясняющих причины его поведения в прошлом, что способствует амортизации конфликта.

Как показывает анализ, оправдывается преимущественно ведомый, не владеющий коммуникативной инициативой партнер. Он надеется изменить отношение агрессивно настроенного оппонента к себе или своему поступку напр.:

'And why would you do something like that?' – 'Oh, well, actually, I thought you said that you wanted them to' (L. Weisberger. 'The Devil Wears Prada', p. 8).

Оправдание часто сопровождается прямым или косвенным признанием вины, что демонстрирует попытку перехода к кооперативной стратегии общения:

'Do you think I'd be calling you if everything was OK?..'

'Sorry, Lil. I gave them your number because I don't have a cell yet. I can't believe she called so early!' (L. Weisberger. 'The Devil Wears Prada', p. 26).

Речевыми маркерами тактики оправдания становятся коммуникативы, состоящие из сочетания местоимения *I* с глаголами *think, mean, say, want* и др. в форме прошедшего времени.

В заключение следует отметить, что системность и вариативность речевого поведения в конфликте зависит от ряда особенностей конфликтующей личности. Приведенные результаты исследования стратегических и тактических аспектов поведения личностей в конфликте и приведенные варианты речевого поведения, основанного на тактиках обвинения и оправдания, раскрывают суть стратегии конфликтного общения в интеракционной модели: личности, реализуя интенции, связанные со стремлением установить свое превосходство, строят коммуникацию, намеренно нарушая правила вежливого межличностного общения.

Литература

- 1 Муравьева Н. В. Язык конфликта / Н. В. Муравьева. – М.: Изд–во МЭИ, 2002. – 264 с.
- 2 Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280с.

Д. Н. Ковальчук

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧУВСТВОМ ВИНЫ И СТЫДА В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

В статье рассмотрены основные научные подходы к изучению чувства вины и стыда. Представлены результаты исследования стратегий управления чувствами вины и стыда, переживаемыми в период ранней взрослости. Автором проводится научный анализ частоты применения данных стратегий и степени их эффективности. Наибольший интерес вызывает гендерный аспект применения стратегий управления чувствами вины и стыда, представленный автором.

Проблема переживания эмоций в современной психологии разработана значительно меньше, чем другие области психологической науки. Более того, можно считать, что в настоящее время наблюдается некоторый кризис психологии эмоций. Нерешенных вопросов данного направления психологии значительно больше, чем разработанных. Причинами данного положения событий можно считать объективную сложность самой проблемы, в принципиальном отличии психологии эмоций от других психологических областей и прежде всего в принципиальном отличии эмоциональных явлений от познавательных.

Стрессогенность ритма жизни современного человека, увеличение числа эмоциональных нарушений, а также вопросы повышения психологического здоровья личности диктуют потребность все чаще обращаться к изучению практических возможностей и стратегий эмоциональной регуляции человека. Все это обусловило возникновение многочисленных и во многом противоречивых теоретических концепций относительно понимания этого феномена, что затрудняет процесс поиска максимально конструктивных стратегий управления чувством вины и чувством стыда.

Так, З. Фрейд рассматривал вину как нравственную разновидность тревоги, то есть «тревогу совести». Г. Мандлер так же придерживался точки зрения, что вина – это тревога относительно реального или воображаемого промаха [1, с. 193]. Переживание вины вызывается самоосуждением, сопровождается раскаянием и снижением самооценки [2, с. 187].

По Дж. Келли, вина возникает, когда индивид осознает, что отстает от ролей, с помощью которых он сохраняет наиболее важные взаимоотношения с другими людьми [1, с. 308]. К. Изард пишет, что стыд – это осознание собственной неумелости, непригодности или неадекватности в ситуации или при исполнении задания, сопровождаемое негативным переживанием – огорчением, беспокойством или тревогой [2, с. 180].

Стыд – это сильное смущение от сознания совершения предосудительного поступка или попадания в унижительную ситуацию, в результате чего человек чувствует себя опозоренным, обесчещенным. Стыд – это унижительное переживание. С точки зрения Х. Льюис, универсальной предпосылкой стыда является невозможность соответствовать своему идеальному «Я». Переживание стыда, возможно лишь на фоне эмоциональной связи с другим человеком, причем с таким, чье мнение и чьи чувства имеют особую ценность [1, с. 186]. С точки зрения К.Д. Ушинского стыд можно рассматривать, как боязнь потерять самоуважение и уважение других [1, с. 180–183].

Э. Эриксон рассматривает переживание стыда у ребенка как нечто родственное гневу, направленному на самого себя, когда ребенку не разрешается развивать свою автономию и самоконтроль [1, с. 146].

П. Экман, разрабатывающий проблему проявления эмоций в мимике и движениях человека, говорит о том, что чувство вины и стыда не имеют характерных выражений лица. Чувство вины и стыд трудно отличить от печали, за исключением тех случаев, когда человек наклоняет голову. Однако отсутствие характерных сигналов для чувства вины и стыда имеет свой смысл так как, когда человек испытывает эти эмоции, он обычно хочет, что бы об этом не узнали другие, и, возможно, поэтому сигналы об этих эмоциях не были выработаны человеком [3, с. 309].

Данное исследование проводилось нами с целью изучения стратегий управления чувством вины и стыда у мужчин и женщин в период ранней взрослости. В исследовании приняли участие студенты разных факультетов ГГУ им. Ф. Скорины, а так же другие респонденты, соответствующие возрастному периоду ранней взрослости. Выборочную совокупность исследования составили 110 человек в возрасте от 20 до 40 лет, из них 55 женщин и 55 мужчин.

При проведении исследования использовался метод эссе, при написании которого испытуемые должны были осветить 2 вопроса: 1) ситуация наиболее острого переживания чувства вины и/или стыда; 2) стратегия, используемая для преодоления данных чувств. Также нами использовалась методика «Измерение чувства вины и стыда» (Test of Selfs Conscious Affect (TOSCA) Дж. П. Тангней (1989)) [4, с. 443].

В связи с большим количеством разрозненных психологических теорий и наличием и порой противоречивых, теоретических концепций возникает трудность в выделении максимально конструктивных стратегий управления чувствами. В ходе теоретического анализа научной литературы нами не было выявлено непосредственных стратегий управления чувствами вины и стыда, пригодных для практического применения. Таким образом, организованное нами исследование направлено на восполнение имеющегося пробела.

Гипотеза исследования заключалась в том, что мужчины и женщины в период ранней взрослости, в большинстве своем, используют стратегии борьбы с чувством вины и стыда. В процессе обработки данных, была выдвинута дополнительная гипотеза, что у женщин чаще возникает чувство вины и стыда, чем у мужчин. Статистический анализ показал, что гипотеза подтвердилась с вероятностью в 99 %. Таким образом, было выявлено, что женщины статистически значимо чаще переживают чувство вины и стыда, чем мужчины (вина: $t = 5,9$, $p \leq 0,01$; стыд: $t = 6,5$, $p \leq 0,01$).

Изучив ответы на первый вопрос, звучавший как «Наиболее яркое проявление чувства вины и стыда», были выделены 3 блока встречающихся ситуаций. Это ситуации, связанные с конфликтами в межличностных отношениях («Мы часто ругались с сестрой, и сейчас я понимаю, что этого можно было избежать. Мне очень стыдно за свое поведение»); ситуации, связанные с нарушением целостности чего-либо («Сломал чужой плеер») и ситуации, связанные с самим человеком («Во время прогулок разговариваю сам с собой»). Так же были выделены в отдельную подгруппу респонденты, которые вообще не указали, что переживали подобные ситуации. Таким образом, было выявлено, что в период ранней взрослости, наиболее сложными обстоятельствами возникновения чувства вины и стыда являются ситуации, связанные с конфликтами в межличностных отношениях – 36 %, меньшее количество испытуемых переживают из-за проблемного положения, связанного с самим человеком – 31 %. Достаточно значительное число (21 %) составляют ситуации, связанные с нарушением целостности каких-то объектов. Только 12 % опрошенных указывают, что не переживали подобных ситуаций.

У мужчин, ситуациями, вызывающими наиболее сильные переживания чувства вины и стыда, являются обстоятельства, связанные с взглядами самого человека («Я заигрался в компьютер, и забыл убрать в квартире», «Я громко верещал») – 32 %; связанные с конфликтами в межличностных отношениях («Чувствую себя виноватым из-за того, что расстался со своей девушкой», «Соврал жене, что на работе») – 30 %;

связанные с нарушением целостности («Стер все фотографии, без возможности восстановления») – 20 %; не указавших подобных ситуаций – 19 %.

У женщин, ситуациями, вызывающими наиболее сильные переживания являются условия, связанные с конфликтами в межличностных отношениях («Я словно забыла о своей подруге») – 32 %; связанные с самим человеком («Я начала приставать к молодым людям») – 22 %; связанные с нарушением целостности («Мне дали попользоваться новым телефоном, а я разбила его в дребезги») – 9 %; группа респондентов, которая составила 11 % – не указали подобных ситуаций, либо сослались на то, что не переживали ничего подобного.

Значительное число респондентов (около 19 % от общей выборки) в своих эссе не описали никаких ситуаций переживания вины и стыда, либо сказали, что ничего подобного не испытывали, либо сослались на комедийные примеры вместо реальных ситуаций. Можно предположить, что это является своеобразным защитным механизмом, либо неадаптивным поведением вовсе.

В процессе дальнейшей обработки эссе нами были выделены три стратегии управления: стратегия компенсации («Купил новую», «Предложила отдать деньги»), когнитивные стратегии («Нужно следить за порядком на вечеринках», «Больше не вру»), и социальные стратегии («Мы встретились и поговорили»). Нами была выделена подгруппа респондентов, отметивших, что не переживали данных чувств («Не было такого», «Не оказывался в подобных ситуациях»), которые условно обозначены, как использующие стратегию отрицания, а также подгруппа испытуемых, которые не смогли справиться с переживаниями («Не справился до сих пор», «Возвращаюсь к этому снова и снова»).

Стратегии компенсации подразумевают под собой частичное или полное восполнение ущерба за ситуацию, в которой наши испытуемые переживали чувство вины и стыда. Полная компенсация представляет собой абсолютное восполнение нанесенного ущерба, вследствие чего происходит избавление от гнетущего чувства вины и стыда.

Неполная компенсация подразумевает частичное восполнение ущерба. Данная стратегия не является столь сильной, как полная компенсация, но также снижает напряжение, вызванное возникшими чувствами вины и стыда. То есть, можно говорить о том, что полная компенсация является более действенной стратегией управления чувствами вины и стыда.

Когнитивные стратегии выражаются в самостоятельном переосмыслении случившейся ситуации или переосмыслении под воздействием сторонних факторов (просмотренный фильм, прочитанная книга, случайная услышанная фраза и т. п.). Испытуемые, придерживающиеся стратегии «самостоятельное переосмысление» независимо без посторонней поддержки изменяют свое субъективное отношение к сложившейся ситуации. Столкнувшись с обстоятельствами, вызывающими чувство вины или стыда, человек переосмысляет проблему, переоценивает её и выходит из состояния напряжения, вызванного данными чувствами. Данный способ так же является достаточно эффективным и часто используется.

Социальные стратегии представляют собой преодоление чувства вины и стыда под воздействием значимых для опрошенного личностей (родных или друзей). Можно предположить, что данная стратегия является наименее действенной, так как возможность выговориться не всегда приносит желаемое облегчение. О малой эффективности данной стратегии так же говорит и низкий процент ее использования среди опрошенных респондентов – 10 %. Социальные стратегии используются преимущественно женщинами, причем в половине случаев они предпочитают делиться переживаниями с друзьями.

Часто используемыми способами преодоления чувств вины и стыда, как у мужчин, так и у женщин являются когнитивные стратегии – 40 % и стратегии компенсации – 25 %, социальные стратегии – 10 %. Не используют стратегии, или точнее, используют стратегию отрицания – 19 % опрошенных, 6 % респондентов указали, что не нашли для себя подходящего способа преодоления.

Мужчины предпочтительно используют когнитивные стратегии – 45 % случаев, причем полное самостоятельное переосмысление, и стратегии компенсации – 25 %, причем опрошенные, придерживающиеся данной стратегии, используют полную компенсацию – 93 % и только 7 % – частичную. Почти четверть опрошенных мужчин (24 %) утверждают, что не используют стратегии управления чувством вины, так как не переживают по поводу данных чувств (стратегия отрицания). 2 % респондентов мужского пола указали, что не справились с переживаниями и эти чувства возвращаются к ним флешбэками, т. е. дигрессией в сторону прошлых событий, воспоминаний. Женщины используют все 3 выделенных нами вида стратегий. 41 % – когнитивные стратегии (полное самостоятельное переосмысление), 33 % – стратегии компенсации (как полной компенсации – 81 %, так и частичной – 19 %) и социальные стратегии – 10 % (23 % предпочитают делиться с родными, а 76 % – с друзьями). Отсутствует использование стратегии за ее ненужностью у 4 % женщин (стратегия отрицания) и 12 % не нашли способа справиться с переживаниями.

Таким образом, наиболее часто используемыми являются стратегии компенсаторные и когнитивные, они же являются и самыми эффективными. Распространенным явлением оказалось отрицание стратегии, и флешбэки ситуаций, связанных с переживаниями чувств вины и стыда. Полная компенсация более эффективна, чем частичная. А использование 100 % опрошенных самостоятельного переосмысления в когнитивных стратегиях говорит о том, что самостоятельная переоценка значительно влиятельнее, чем переоценка под влиянием чужого мнения. Наименее эффективной является социальная стратегия, но она, же и менее используемая. Большая часть приверженцев социальных стратегий управления чувством вины и стыда предпочитают делиться своими переживаниями с друзьями, а не с родственниками. Отдельного внимания требует группа респондентов с флешбэками, которые нуждаются в психологической поддержке и консультировании с целью выработки конструктивных стратегий управления чувствами вины и стыда.

Литература

- 1 Хьел, Л. Теории личности / Л. Хьел, Д. Зиглер – СПб. Питер Пресс, 1997. – 608 с.
- 2 Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб: Питер, 2001. – 752 с.
- 3 Экман, П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е изд. / П. Экман. – СПб.: Питер, 2010. – 334 с.
- 4 Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.

УДК 349.2:331.108.42

Е. С. Ковзик

ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ ТРУДОВОГО СТАЖА

Право на многие виды социального обеспечения находятся в зависимости от трудовой и иной общественно – полезной деятельности, поэтому трудовой стаж является важным юридическим фактом для каждого работника. В статье проводится анализ норм права социального обеспечения, касающихся трудового и страхового стажа, а также вносятся предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

С момента возникновения института трудового стажа, появляется необходимость его определения временными рамками с целью установления периодов и их длительности, которые в последующем зачисляются в трудовой стаж и имеют значение в социальном

обеспечении граждан. Длительность трудового стажа формируется как конкретный промежуток времени, а именно трудовой и иной общественно-полезной деятельности, которое и отражается в его исчислении. Трудовой стаж относится к числу таких юридических фактов, которые требуют специального оформления, т. е. наличие трудового стажа порождает определенные юридические последствия, если этот стаж определенным образом установлен. По мнению Л. Я. Гинцбурга установление стажа – особая процедура, заключающаяся в исчислении стажа по определенным, предусмотренным в законодательстве правилам и заканчивающаяся фиксацией длительности стажа в определенном документе [1, с. 28].

В настоящее время в праве социального обеспечения юридическое значение придается различным видам трудового стажа: общий трудовой стаж, специальный трудовой стаж, страховой стаж и профессиональный стаж. Понятие «трудовой стаж» эквивалентно понятию «стаж работы», применяемого для исчисления стажа для назначения пенсий. Очевидно, что и в будущем для приобретения права на трудовую пенсию потребуются именно страховой стаж.

Замена института трудового стажа страховым стажем ставит задачу детального правового регулирования целого комплекса вопросов: об общем профессиональном и специальном страховом стаже; о включении в него «нестраховых» периодов; о минимальном и максимальном страховом стаже, определяющем право на социально-страховые выплаты; о влиянии страхового стажа на размеры пенсий и пособий и другие.

Порядок исчисления стажа работы предусматривает, что периоды, засчитываемые в трудовой стаж, подсчитываются по их фактической календарной продолжительности, за исключением специальных правил исчисления общего трудового стажа и выслуги лет.

Существует два порядка исчисления периодов, засчитываемых в трудовой стаж: обычный – по фактической продолжительности со дня начала и до дня окончания периода (включительно), при этом выходные и праздничные дни не исключаются, а также иные периоды, в течение которых работа не выполнялась, но соответствующие отношения по применению труда не прерывались (ежегодные отпуска, учебные отпуска, отпуска без сохранения заработка, периоды временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам), и льготный – в зависимости от того, к каким видам стажа относится, каких пенсий касается (например, особые условия труда, при выполнении определенной работы (сельскохозяйственных, на водных), в определенных местностях, военная служба). В обычном порядке исчисление периодов работы и иной деятельности, а также иной периодов производится в календарном порядке из расчета полного года (12 месяцев).

В соответствии со статьей 51 в стаж работы засчитываются многие виды общественно-полезной деятельности [2]. В названной статье указано, что в трудовой стаж засчитывается работа, в период которой работник подлежал государственному социальному страхованию и за него, а также им самим в предусмотренных законодательством о государственном социальном страховании случаях уплачивались страховые взносы [3, с. 16].

В связи с тем, что страховой стаж, является разновидностью трудового стажа, должен включать и некоторые иные периоды общественно – полезной деятельности. В частности Н. А. Рамульт указывает, что физические лица, которым в соответствии с законодательством Республики Беларусь стаж работы для назначения пенсии кроме страхового стажа засчитываются другие периоды деятельности, могут обратиться после окончания соответствующей деятельности в органы, осуществляющие персонализированный учет, для включения этих периодов в индивидуальный лицевой счет [4, с. 280]. Таким образом, в страховой стаж данные периоды, законодатель предусмотрел исчисление стажа календарно. Также на наш взгляд законодателем не урегулирован вопрос о том, как поступить в случае, когда гражданин перед уходом в трудовой отпуск находился в отпуске за свой счет. Исходя из данной ситуации, можно говорить о неравенстве прав граждан при исчислении стажа и порядка включения

периодов общественно-полезной деятельности в стаж. Кроме того, действует обязательное условие, в частности эти периоды засчитываются в трудовой стаж только в том случае, если им предшествовали и (или) за ними следовали периоды работы и (или) иной деятельности (не зависимо от их продолжительности), за которые уплачивались взносы в ФСЗН [4].

Таким образом, на наш взгляд в страховой стаж должна включаться как трудовая деятельность, так и иная общественно – полезная деятельность, если она предшествовала и (или) следовала за периодами работы. При этом хотелось бы отметить, что аналогичная практика существует в Российской Федерации, а именно согласно статье 11 Закона Российской Федерации «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в страховой стаж наравне с периодами работы засчитывается иная деятельность: период военной службы, период получения пособия по безработице, период ухода за ребенком, период ухода за инвалидом 1 группы ил ребенком – инвалидом до 18 лет и другие [5].

Учитывая особый характер трудовой деятельности некоторой категории работников, законодатель предусмотрел, что засчитывается в страховой стаж, дающий право на трудовую пенсию, независимо от того, что в эти периоды уплата страховых взносов не производилась, работа в качестве членов колхозов, других сельскохозяйственных кооперативов, периоды творческой деятельности членов творческих союзов и других творческих работников, не являющихся членами творческих союзов, но объединяемых соответствующими профессиональными комитетами, и работа у отдельных граждан до 1 января 1991 г., время службы в качестве священнослужителей до 1 апреля 1992 г. и другие.

В случае совпадения по времени периодов работы и (или) иной деятельности, включаемых в страховой стаж, и иных периодов, засчитываемых в страховой стаж, учитывается один из таких периодов по выбору лица, обратившегося за установлением пенсии, подтвержденный заявлением, в котором указывается выбранный для включения (зачета) в страховой стаж период.

Законодательством также предусмотрено льготное исчисление трудового стажа, применяемое для тех граждан, трудовая или иная общественно-полезная деятельность которых протекала в определенных условиях, на должностях или в определенных регионах страны.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: во-первых, при исчислении трудового стажа предусмотрено два порядка: общий и льготный порядок; во-вторых, при исчислении трудового или страхового стажа необходимо учитывать правоприменительную практику, предусматривающую возможность включения отдельных видов общественной-полезной деятельности в страховой стаж, касающихся конкретных жизненных событий и обстоятельств. Поэтому для правильности исчисления трудового и страхового стажа, необходимо более детально и конкретно определить перечень видов деятельности включаемых в страховой стаж, закрепив его в статье 51 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении».

Литература

1 Гинцбург, Л. Я. Трудовой стаж рабочих и служащих / Л. Я. Гинцбург, отв. ред. Краснопольский А. С., Изд – во АН СССР, М.: – 1958 – 203 с.

2 О пенсионном обеспечении: Закон Респ. Беларусь от 17 апр. 1992 г. (в ред. от 06 янв.2009) // Ведомости Верховного совета Респ. Беларусь, 1992. – № 17. – Ст. 275.

3 Право социального обеспечения: учеб.-метод. комплекс. В 2 ч. Ч. 2 : Особенная часть / И. В. Гуцин [и др.]; под общ. ред. И. В. Гуцина. – Гродно: ГрГУ, 2011. – 667 с.

4 Рамульт, Н. А. Правовые основы установления трудового стажа в Республике Беларусь// Конституционно-правовое регулирование общественных

отношений в Республике Беларусь и других европейских государствах: сборник научных статей / Учреждение образования «Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы»; редкол.: Н. В. Сильченко, Л. Этель, Л. Я. Абрамчик, Н. Рожехналова.– Гродно: ГрГУ, 2011. – С. 287–292.

5 О трудовых пенсиях в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации, 17 дек. 2001 г., № 173-ФЗ, с изм. и доп. / пенсионное законодательство Российской Федерации. – Москва, – 2004, – 80 с.

УДК 796.015.68:796.012.412.7–057.875

А. О. Козлов

СОСТОЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ-ПЛОВЦОВ

В работе нашли отражение проблемы физического потенциала и в первую очередь это касается энергетических ресурсов, которые увеличивают мощности внутриклеточного энерго-образования, а, следовательно, и величины активного обмена, обеспечивающего полноту приспособительных реакций организма к изменениям во внешней и внутренней среде. Определен ряд физиологических показателей спортсменов пловцов, дана оценка их функциональному состоянию.

На современном этапе развития физической культуры и спорта, когда их ценности становятся очевидны и значимы для большинства людей, возникает необходимость поиска и разработки новых подходов, позволяющих оценивать эффективность физического воспитания.

Физические упражнения, как основное средство физического воспитания, оказывают многогранное системное воздействие на организм занимающихся, в качестве интегрального критерия оценки здоровья студентов высших учебных заведений, должна выступать такая характеристика, которая охватывала бы все стороны данного процесса и была бы сугубо индивидуальной. Одной из таких характеристик может быть физический потенциал человека.

Именно физический потенциал объединяет такие важные категории теории и методики физического воспитания как «физические способности», «физические возможности» и «энергетические ресурсы», что позволяет использовать его в качестве интегральной оценки эффективности физического воспитания в высших учебных заведениях. Что существенно может помочь учителям физической культуры, тренерам, самим занимающимся, инструкторам и другим личностям в области физической культуры и спорта при подготовке и физическом развитии.

Физический потенциал – это индивидуально присущая человеку система, включающая энергетические ресурсы, физические способности и возможности, которая позволяет производить целенаправленную физическую работу с максимально возможными количественными и качественными характеристиками.

Ведущую роль в формировании физического потенциала человека играют энергетические ресурсы, которые увеличивают мощности внутриклеточного энерго-образования, а, следовательно, и величины активного обмена, обеспечивающего полноту приспособительных реакций организма к изменениям во внешней и внутренней среде.

В качестве тестов для определения компонентов физического потенциала студентов высших учебных заведений рекомендуется выполнить следующие испытания:

– для энергетических ресурсов: определение жизненной емкости легких, адаптационный потенциал, уровень функционального состояния;

– для физических возможностей: время задержки на вдохе (проба Штанге), глубина наклона туловища в положении сидя, бег на дистанцию 1000 м для девушек и 3000 м для юношей;

– для физических способностей: подтягивания на перекладине для юношей и сгибание разгибание рук в упоре лежа для девушек; бег на дистанцию 30 м с высокого старта, прыжок в длину с места;

– другие виды двигательных тестов и проб которые будут зависеть от специфики, целей и рода деятельности.

Целью исследования является выявление исходного уровня, состояния физического потенциала студентов-пловцов.

Для выявления одного были проведены функциональные пробы и тесты:

– жизненная емкость лёгких, позволяющая судить о степени развития системы внешнего дыхания занимающегося и экономичности газообмена между организмом и внешней средой;

– кистевая динамометрия, которая показывает уровень развития силы мышц кисти;

– гарвардский степ – тест, позволяющий оценить уровень работоспособности занимающихся, выявить их реакцию на нагрузку, и проанализировать восстановительный процесс;

– расчёт адаптационного потенциала (по методу Апанасенко, Попова), адаптационный потенциал говорит о состоянии механизмов адаптации организма к тем или иным условиям, факторам, что также помогает подчеркнуть уровень физического здоровья и оценить адекватность применяемых средств.

– определение уровня физического состояния (по методу Пирогова, Иващенко), экспресс – метод позволяющий без тестов с физическими нагрузками определить уровень физического состояния занимающегося;

– Двойной потенциал или индекс Робинсона, ценный критерий физической работоспособности характеризующий систолическую работу сердца и косвенно отражающий потребление миокардом кислорода;

– проплавание отрезков на время – 25 м в/с, 100 м в/с, которые являются показателями скоростных и скоростно-силовых способностей занимающихся, а также отражают их специальную подготовленность.

В данном исследовании участвовала группа испытуемых из семи человек, студентов – пловцов, учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», факультет физической культуры, мужчины, возраст которых от 19 до 21 года, специализирующихся в таком виде спорта как плавание, но на данный момент не имеющие профессиональный статус занятий.

По данным исследования были получены следующие результаты тестирований и функциональных проб:

– **ЖЕЛ** составляет в среднем – 6.750 мл (не ниже 5.600 мл.). Норма показателя для мужчин колеблется в пределах 3.500–5000 мл. Соответственно уровень жизненной емкости лёгких у группы – высок.

– **Адаптационный потенциал** в среднем – 2.2 (максимальный 2.6), удовлетворительным показателем А Появляется значение 2.1. Результат от 2.11 до 3.2 – свидетельствует о некотором напряжении механизмов адаптации. Адаптационный потенциал зависит от таких показателей как артериальное давление, частоты сердечных сокращений и других. В данной группе напряжение механизмов адаптации возможно обуславливается некоторым волнением перед обследованием.

– Средний **уровень физического состояния** студентов пловцов составляет –0.881. Тогда как значения 0.826 и выше говорят о достаточно высоком уровне физического состояния занимающихся.

– средний уровень **PWC** (это первые буквы английского термина «физическая работоспособность» – Physical Working Capacity). Индекс гарвардского степ – теста

составил– 103 (самый худший не ниже 83), ИГСТ в пределах 80–89 это хорошая физическая работоспособность, 90 и выше – отличная.

– результаты на **100 м в/с** составляют в среднем – 1.08.5, Такой результат в плавании (1.08.5) является критерием высокой оценки (высокого балла). Если судить по нормативной сетке Республики Беларусь это 2 взрослый разряд по плаванию на данной дистанции.

– **силовой индекс** в среднем составил: правая кисть – 75 %; левая кисть – 71 %. Силовой индекс существует для определения развития силы мышц кисти. У не занимающихся, этот индекс варьируется от 50 до 75 %, у спортсменов – 75 % и выше. Следовательно кистевая динамометрия хорошо развита у данной группы студентов – пловцов.

– **Индекс Робинсона**, среднее значение составляет 95. ДП он же индекс Робинсона, используется при нагрузках и говорит о функциональных возможностях сердечной мышцы, чем он выше при нагрузке – тем больше функциональные возможности сердца. Также этот индекс можно вычислить и в покое, как в нашем случае, здесь он характеризует аэробные возможности занимающегося, чем ниже этот показатель в покое, тем выше аэробные возможности. Показатель 90 и выше – говорит о низких аэробных возможностях, значит, группа больше подходит для работы скоростного и скоростно-силового характера.

Анализируя и сопоставляя показатели студентов – пловцов с предлагаемыми нормами соответствующих авторов, следует сказать, что результаты вполне удовлетворительные. Они позволяют дать хорошую оценку составляющим физического потенциала.

В данной группе испытуемых хороший физический потенциал, который может служить исходным уровнем для дальнейшего учебно–тренировочного, оздоровительного педагогического процесса.

Подобного рода информация для педагога, тренера, врача, занимающегося, имеет весомую значимость и предоставляет возможность максимально индивидуализировать и скорректировать занятия физической культурой и спортом не только в условиях учебного процесса, но и в рамках дополнительных и самостоятельных занятий.

Литература

- 1 Протченко, Т. А., Семенов, Ю. А. Обучение плаванию дошкольников и младших школьников: практ. пособие. – М.: Айрис-пресс, 2003.
- 2 Обучение плаванию дошкольников и младших школьников : метод. пособие / Т. А. Протченко, Ю. А. Семенов.
- 3 Осокина Т. Н. и др. Обучение плаванию в детском саду: Кн. для питателей детского сада и родителей. – М.: Просвещение, 2001. М. : Айрис-пресс, 2003
- 4 Вайцеховский С. М. Физическая подготовка пловца. М., «Физкультура и спорт», 1978.
- 5 Гордон С. М. Техника спортивного плавания. М., «Физкультура и спорт», 1978.

УДК 796.012.1

Е. В. Курзова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОГО НАВЫКА

В статье дается характеристика особенностей формирования двигательных навыков. Исследование ведется через рассмотрение физиологических, биомеханических, регуляторных факторов, которые в свою очередь влияют на качество освоения

двигательных навыков. Поэтапное формирования действий и понятий, алгоритмических предписаний необходимых педагогу для решения поставленных задач в освоении того или иного двигательного действия.

При овладении техникой какого-либо двигательного действия (прыжка, метания, гимнастического элемента и т. д.) сначала возникает умение его выполнять. Затем, по мере совершенствования действия, двигательное умение постепенно переходит в навык. [1]

Двигательные навыки, как высшая ступень владения двигательным действием, имеют исключительно важное значение в учебной, трудовой, бытовой, физкультурно-спортивной деятельности. [2]

Процесс по формированию двигательных навыков имеет свои психологические особенности: а) Целостность действия; б) Совершенство; в) Автоматизм; г) Осознанность. [3]

Деятельность обучающихся в процессе обучения двигательным действиям носит учебно-познавательный характер. Поэтому эффективность обучения в целом во многом определяется умением педагогов организовать учебный процесс в соответствии с физиологическими, психологическими, педагогическими и структурными закономерностями, лежащими в основе современных теорий и концепций обучения (условно-рефлекторной, поэтапного формирования действий и понятий, алгоритмических предписаний и др.). [4]

В основе физиологической закономерности лежит положение о фазовом характере формирования двигательных навыков. Формирование двигательного навыка проходит три фазы, каждая из которых характеризуется физиологическими, биомеханическими, регуляторными особенностями, особенностями обучения. [5]

Психологическая закономерность предполагает формирование двигательных действий на основе общей теории деятельности. С ее позиций решающая роль в процессе обучения новым движениям отводится формированию ориентировочной основы действия. Составляющими компонентами ориентировочной основы действия являются целевые установки и мотивация.

Педагогическая закономерность реализуется в методике обучения. Она должна быть построена на основе решения основных педагогических задач:

- формирование положительной мотивации;
- формирование знания о сущности двигательного действия;
- создание полноценного представления об изучаемом движении;
- освоение изучаемого двигательного действия в целом. [6]

Структурная закономерность основывается на «переносе двигательных навыков». Когда несколько навыков формируются одновременно или последовательно, они оказывают друг на друга влияние. Различают несколько разновидностей взаимодействия навыков: а) Положительный перенос – ранее сформированный навык облегчает формирование последующего навыка. Например, навык метания малого мяча поможет освоить метание гранаты; б) Отрицательный перенос – ранее сформированный навык затрудняет формирование последующего навыка или вновь формируемый навык отрицательно влияет на ранее сформированный; в) Перекрёстный перенос, под которым понимается влияние навыка, сформированного для действия в одну сторону (или одной рукой, ногой), на формирование аналогичного навыка, но в другую сторону (или другой рукой, ногой). [7]

До обучения двигательному действию необходимо установить готовность обучаемого к его освоению. Готовность определяется при помощи специальных тестов, которые оценивают:

1. Степень развития физических качеств, или физическую подготовленность.
2. Наличие двигательного опыта упражнений с положительным переносом, или координационную подготовленность.

3. Психологическую подготовленность к выполнению данного действия.

В случае готовности учащегося к освоению нового двигательного действия, составляют комплекс подводящих упражнений с положительным переносом умений и навыков. При многократном повторении комбинаций упражнений, если это возможно, сначала они выполняются в медленном темпе с фиксацией фаз, после выполняются медленно и плавно без фиксации, затем постепенно темп увеличивают до необходимого уровня. При выполнении сложно–координационных упражнений в одной комбинации, вначале отрабатывают каждое отдельное упражнение, а затем их соединяют в необходимых сочетаниях. [8]

Литература

1 Основы теории и методики физической культуры: учеб. для техн. физ. культ. / под ред. А. А. Гужаловского. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 56 с.

2 Боген, М. М. Обучение двигательным действиям: учебник для студентов, преподавателей университетов физической культуры. / М. М. Боген / – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 64 с.

3 Гогун, Е. Н. Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. / Е. Н. Гогун, Б. И. Мартынов / – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 31 с.

4 Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., исир. идоп. / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов / – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 67 с.

5 Круцевич, Т. Ю. Теория и методика физического воспитания / под ред. Т. Ю. Круцевич. – Т. 1. – К.: Издательство «Олимпийская литература», 2003 – 173 с.

6 Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., исир. идоп. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 68 с.

7 Теория и методики физического воспитания: учеб. для ТЗЗ студентов фак. физ. культуры пед. ин-тов по спец. 03.03 «Физ. культура» / Б. А. Ашмарин, Ю. А. Виноградов, З. Н. Вяткина и др.; под ред. Б. А. Ашмарина.– М.: Просвещение, 1990. – С. 115–116.

8 Теория и методика физического воспитания: учебник / А. А. Васильков. – Ростов н/Д: Феникс, 2008: ил. – (Высшее образование). – 132 с.

УДК 796.011.3:615.825.4:616.711–007.24–053.6

И. В. Лавренова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ФР ПРИ ЛЕЧЕНИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ ЛОРДОТИЧЕСКОЙ И КИФОТИЧЕСКОЙ ДЕФОРМАЦИЙ ПОЗВОНОЧНОГО СТОЛБА У ПОДРОСТКОВ

В работе нашли отражение разработка проблем в вопросе формирования правильной осанки. Раскрывается проблема в необходимости формирования правильной осанки и ее роли в жизни и деятельности подрастающего поколения. Автором устанавливаются критерии и определяются пути коррекции нарушений осанки по типу плоской спины у подростков.

Осанка – это привычка, которую можно целенаправленно, через специальные упражнения формировать и изменять. Использование физических упражнений в

оздоровительных целях особенно актуально в современных условиях. В пост черномыльский период стали фиксироваться врачами педиатрами изменения в опорно-двигательном аппарате, увеличение нарушений в осанке.

В последнее время вместо нарушений осанки в виде сутулой спины, грудных кифозов стали фиксироваться уплощения изгибов позвоночника. Гипокинезия, образ жизни, снижение силы мышечного корсета способствуют формированию осанки по типу плоской спины. Необходим поиск путей совершенствования физического воспитания подростков в плане формирования изгибов, а не их уменьшения, как было в прежние годы.

Эффективность предложенных путей совершенствования физического воспитания подростков с нарушениями осанки в виде плоской спины выразились в положительной динамике: основных показателей соматической зрелости; пластических процессов организма; степени развития костно-мышечной системы; лёгочно-сердечной выносливости. Определён путь коррекции нарушений осанки по типу плоской спины у подростков.

Различные деформации опорно-двигательного аппарата могут быть распределены по признаку причин их вызывающих.

Нарушение осанки проявляется уже у детей раннего возраста: в ясельном возрасте у 2,1 %, в 4 года у 15–17 % детей, в 7 лет у каждого третьего ребенка, в школьном возрасте процент детей с нарушением осанки продолжает расти. По данным нарушения осанки имеется у 67 % школьников. Различают три степени нарушений:

I степень характеризуется небольшими изменениями осанки, которые устраняются целенаправленной концентрацией внимания ребенка.

II степень характеризуется увеличением количества симптомов нарушения осанки, которые устраняются при разгрузке позвоночника в горизонтальном положении или при подвешивании (за подмышечные впадины).

III степень характеризуется нарушениями осанки, которые не устраняются при разгрузке позвоночника.

Для детей дошкольного возраста наиболее характерны I–II степени нарушения осанки, для школьников – II–III степени.

Различают нарушения осанки в сагиттальной и фронтальной плоскостях: круглая спина, плоская спина, кругло-вогнутая, нарушения осанки во фронтальной плоскости.

Дугообразное искривление позвоночника в сагиттальной плоскости, обращенное выпуклой частью окружности вперед, получило название лордоз, а аналогичное искривление, обращенное выпуклой стороной дуги назад, именуется кифозом.

Различают четыре физиологических изгиба позвоночника в сагиттальной плоскости: два обращены выпуклостью кпереди – шейный и поясничный лордозы; два обращены кзади – грудной и пояснично-копчиковый кифозы. Благодаря изгибам позвоночный столб выполняет рессорную и защитную функции спинного и головного мозга, внутренних органов, увеличивается устойчивость и подвижность позвоночника.

Для коррекции опорно-двигательного аппарата используют массаж, лечебную гимнастику, упражнения в воде и коррекцию положением.

Массаж, применяемый у детей младшего возраста, сочетается с пассивными движениями, направленными на коррекцию деформированного отдела позвоночника и грудной клетки. Массажу подвергаются преимущественно длинные мышцы спины (вдоль позвоночника), мышцы, сближающие лопатки (межлопаточная область), мышцы, приближающие лопатки к грудной клетке (задняя и боковая поверхность грудной клетки). Применяются общеразвивающие, дыхательные и специальные упражнения. Специальными являются упражнения, направленные на коррекцию патологической деформации позвоночника – корригирующие упражнения. Они могут быть симметричными, асимметричными, деторсионными. Асимметричные корригирующие упражнения используются с целью уменьшения сколиотического искривления. Они

подбираются индивидуально и воздействуют на патологическую деформацию локально. Деторсионные упражнения выполняют следующие задачи: вращение позвонков в сторону, противоположную торсии; коррекция сколиоза выравниванием таза; растягивание сокращенных и укрепление растянутых мышц в поясничном и грудном отделах позвоночника. Согласно статистике учащихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата становятся все больше и это становится нормой.

Методы исследования:

- Анализ научно-методической литературы.
- Анализ диагностических карт.
- Соматоскопия.
- Тестирование.
- Педагогические наблюдения.
- Врачебно-педагогический контроль.
- Педагогический эксперимент,
- Пульсометрия.
- Методы математической статистики.

Цель нашего исследования – выявить имеющийся деформации ОДА у школьников ГУО гимназии № 58 г. Гомеля

С этой целью были обследованы подростки количеством 10 человек на предмет выявления нарушений со стороны опорно-двигательного аппарата.

Согласно проведённой экспресс оценки осанки по тестовой карте у 67 % подростков выявлены те или иные нарушения в расположении частей тела в пространстве. Метод соматоскопии выявил уплощения изгибов позвоночника до 3,3–3,4 см вместо 4–6 см. Слаженность физиологических изгибов сформировало нарушения осанки по типу плоской спины. Межрёберный угол острый 81–82 соответствует плоской форме грудной клетки.

Кроме того, при астеническом типе телосложения сердце располагается в грудной клетке вертикально, внутригрудное давление снижено – это факторы риска в развитии нарушений в работе кардио-респираторной системы. Интегральной оценкой функций лёгких и сердца является коэффициент лёгочно-сердечной выносливости (КВ). У обследуемых подростков КВ был ниже среднего уровня от 21 до 25, им рекомендуется не использовать силовые, скоростно-силовые упражнения, а двигательную активность строить в аэробной режиме. В сочетании с нарушениями осанки выявлен низкий уровень физической подготовленности подростков по педагогическим тестам: бег на 100 м; подтягивания на перекладине; прыжок в длину с места; бег на 2000 м.

На основании представленных врачебно-педагогических наблюдений и эксперимента был определён путь совершенствования физического воспитания подростков с нарушениями осанки по разработанной программе.

После педагогического эксперимента выявлена положительная динамика в соматической зрелости подростков, развитии их костно-мышечной системы, лёгочно-сердечной выносливости. В процессе занятий удалось улучшить изгибы позвоночника на 0,2–0,4 см; увеличить межрёберный угол до 86 ° и приблизить форму осанки к нормальной. Появилось прилегание лопаток к грудной клетке, симметричность плечевого пояса.

Положительные динамические изменения свидетельствуют об эффективности данного пути совершенствования физического воспитания при нарушениях осанки в виде плоской спины.

Литература

- 1 Попов, С. Н. Лечебная физическая культура: учеб. для ин-тов физ. культ. / С. Н. Попов. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 271 с.

- 2 Дубровский, В. И. Лечебная физическая культура (кинезотерапия) : учеб. для студ. высш. учеб. завед. / В. И. Дубровский, – М.: ВЛАДОС, 2004, – 624 с.: ил.
- 3 Готовцев, П. И. Лечебная физическая культура и массаж / П. И. Готовцев, А. Д. Субботин, В. П. Селиванов – М.: Медицина, 1987. – 304 с.: ил.
- 4 Воробьёв, А. И. Справочник практического врача / А. И. Воробьёв. – М.: Медицина, 1982. – 656 с.
- 5 Иванов, С. М. Врачебный контроль и лечебная физкультура / С. М. Иванов. – М.: Изд-во «Медицина», 1970 г.

УДК 796.058:796.8(476.2)

М. Н. Лагутенко

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РЕЗУЛЬТАТОВ БЕЛОРУССКИХ ПАУЭРЛИФТЕРОВ

В статье ставится задача рассмотреть динамику развития пауэрлифтинга с момента его зарождения и до наших дней в республике Беларусь. Автором сделана большая работа по анализу справочной информации итогов соревнований в разные периоды становления данного вида спорта в нашей стране, представлены сильнейшие спортсмены их результаты на соревнованиях различного уровня.

Белорусскому пауэрлифтингу исполнилось более двадцати лет, поэтому пришло время вспомнить историю развития вида спорта в нашей республике и проанализировать динамику результатов отечественного пауэрлифтинга.

Актуальность работы состоит в том, что она поможет более детально и творчески подойти к вопросам, относящимся к изучению эффективности применения средств и методов в процессе тренировки пауэрлифтеров. Изучая динамику результатов спортсменов-силовиков на протяжении последних нескольких лет можно увидеть ход развития вида спорта в нашей стране и спланировать дальнейший тренировочный процесс.

Настоящая работа составлена по данным литературных источников и анализа выступлений отечественных спортсменов. При сборе данных для работы изучался и анализировался опыт работы белорусских специалистов.

В ходе работы изучалась история развития пауэрлифтинга как самостоятельного вида спорта в нашей республике и анализировалась динамика результатов спортсменов.

В работе использовались различные источники как литературные, так и протоколы соревнований различных лет, данные отечественной федерации пауэрлифтинга.

Данный вид спорта в Республике Беларусь зародился в начале 80-х годов 20-го века. Родоначальниками пауэрлифтинга в республике были Владимир Светлов и Владимир Богданович, которые занимались атлетизмом в городе Минске. Соревнования по пауэрлифтингу тогда проводились только в прибалтийских республиках, бывшего СССР. Проходили в два этапа: 1-й – соревнования в силовом троеборье (пауэрлифтинг), 2-й этап – соревнования по атлетизму (бодибилдинг). В конце 80-х начали создаваться федерации по данным видам спорта.

В 1988 году в Республике Беларусь официально образована объединенная федерация атлетизма, пауэрлифтинга, армрестлинга и гиревого спорта. В этом-же году был проведен в городе Минске первый Кубок БССР по пауэрлифтингу. В 1989 году первый чемпионат Белоруссии, так же в городе Минске. С 1992 года Белорусская федерация атлетизма, пауэрлифтинга и гиревого спорта является членом Международной федерации пауэрлифтинга (IPF), которая включает 104 страны мира. В 1993 году образована Белорусская федерация пауэрлифтинга, отдельно от других видов спорта. С 1999 года полное название федерации – общественное «Белорусская федерация пауэрлифтинга». Все председатели федерации: с 1993 по 1995 – Лученок Игорь

Михайлович, с 1995 по 1998 – Анищик Виктор Михайлович, с 1998 по 2000 – Буринский Владимир Ильич, с 2000 по 2004 – Мурашко Валерий Владимирович, с 2004 года по настоящее время – Реутский Александр Владимирович.

В Республике Беларусь развивается пауэрлифтинг, как в городе Минске и областных центрах, в основном на базах высших учебных заведений созданы клубы, культивирующие пауэрлифтинг.

Общее количество занимающихся пауэрлифтингом в РБ – около 3000 человек. Основными спортивными базами в подготовке спортсменов сборной команды являются: БГУФК (Минск), БГСХА (Горки), СДЮШОР (Мозырь), СДЮШОР (Мозырь), ФСЦ ДиМ Московского района (Минск), КДЮСШ «Аякс» (Ошмяны), клуб «Империя» (Минск).

Международные соревнования в Республике Беларусь не проводились.

В 1992 году Владимир Минов и Андрей Москалев впервые выступили на чемпионате мира в троеборье (г. Бернингем, Англия). Первыми чемпионами мира в жиме штанги лежа (1994) стали Любовь Белова и Эдуард Гринкевич.

В Республике Беларусь высоких результатов на международных соревнованиях достигли представители отечественного пауэрлифтинга, так как этот вид напрямую наследовал традиции советской тяжелой атлетики, которая долгое время занимала лидирующее положение в мире. Появились свои профессионалы, чемпионы и призеры мира, Европы, престижных международных турниров.

Пауэрлифтинг открыт для всех, как для мужчин, так и для женщин. В этом виде спорта не может быть бесперспективных атлетов, так как сила растет постоянно от тренировки к тренировке [3].

Пауэрлифтинг – это вид спорта, который заключается в преодолении максимального веса. Соревнование состоит из трех видов силовых упражнений: жим штанги лежа и на скамье горизонтального вида, а также приседания со штангой на плечах и тяга штанги. По результатам этих трех упражнений определяют победителя и квалификацию спортсмена. В отличие от бодибилдинга, для пауэрлифтинга не важна красота и рельефность тела спортсмена, здесь самое главное – это преодолеть и поднять максимальный вес. Во время выступлений сравниваются показатели спортсменов, которые выступают в одной весовой категории. Если у спортсменов одинаковые показатели, то победу получает тот, у кого меньше вес[4].

Благодаря упражнениям с отягощениями, у атлета укрепляется костно-связочный аппарат, мышцы становятся рельефнее и намного объемнее. Молодой человек приобретает правильную осанку. Более того, занятия пауэрлифтингом исключительно благотворно сказываются на работе внутренних органов. Это следствие мышечной деятельности, столь необходимой организму человека.

Работа со штангой и другими отягощениями относится к самому трудоемкому и наиболее интенсивному виду физической деятельности. А это значит, что у занимающегося значительно улучшается кровообращение органов и тканей. Дозированные физические нагрузки положительно влияют на центральную нервную систему спортсмена.

Для каждого спортсмена не маловажно уметь правильно выполнять упражнения, особенно это играет ключевую роль при занятии силовыми видами спорта, такими как пауэрлифтинг. Данные базовые упражнения также выполняются на всех турнирах мирового масштаба.

К соревновательным упражнениям в пауэрлифтинге относятся упражнения, входящие в программу соревнований и применяемые в тренировочном процессе:

- приседание со штангой на спине;
- жим лёжа на горизонтальной скамье;
- тяга становая[3].

Таблица – Статистическая характеристика выступлений белорусских пауэрлифтеров на чемпионатах РБ (мужчины)

Чемпионат РБ	52 (кг)	56 (кг)	60 (кг)	67,5 (кг)	75 (кг)	82,5 (кг)	90 (кг)	100 (кг)	110 (кг)	125 (кг)	Св. 125 (кг)
1994	310	352,5	565	532,5	632,5	645	732,5	680	742,5	665	615
1995	315	397,5	455	542,5	535	607,5	740	850	720	665	710
1996	352,5	412,5	437,5	570	580	705	750	760	750	645	697,5
1997	377,5	415	515	555	645	720	740	755	750		
1998	415	427,5	472,5	580	672,5	702,5	785	800	750	680	
1999	387,5	447,5	535	600	665	745	765	785	800	765	700
2000	382,5	445,5	485	615	655	805	767,5	820	830	810	
2001	417,5	467,5	537,5	595	670	745	860	812,5	835	840	
2002	417,5	475	502,5	587,5	727,5	785	735	845	880	865	
2003	425	465	470	580	637,5	685	930	867,5	805	920	
2004	435	435	515	585	705	710	810	882,5	820	840	882,5
2005	430	432,5	515	650	790	717,5	850	875	910	855	972,5
2006	430	467,5	515	650	697,5	902,5	907,5	887,5	900	840	
2007	400	457,5	507,5	605	707,5	860	975	900	940	865	845
2008		410	520	620	720	740	745	880	832,5	840	
2009		435	505	620	752,5	777,5	822,5	882,5	847,5	855	817,5
2010		385	525	640	745	795	830	880	800	875	862,5
2011		455	642,5	712,5	767,5	862,5	960	850	850		

Начнем с того, что в пауэрлифтинге спортсмены соревнуются в 3-х упражнениях: приседания, жим штанги лежа и становая тяга. До начала соревнований они взвешиваются и выясняют, в какой категории будут выступать – это важно, так как более легкие спортсмены не могут соперничать с мощными тяжеловесами.

У мужчин следующие весовые категории: до 43 кг, 53, 59, 66, 74, 83, 93, 105, 120 и свыше 120 кг.

У женщин: до 43, 47, 52, 57, 63, 72, 84 и свыше 84 кг.

Соревнования начинаются с приседаний со штангой на плечах. Всем спортсменам даются 3 попытки, чтобы показать свой лучший вес – он и идет в зачет. Причем в зачет идут только удачные подходы – то есть выполненные без ошибок и засчитанные судьями на помосте. Далее идет жим штанги лежа – тут также 3 попытки. А завершает соревнования становая тяга – подъем штанги с помоста на прямых руках до полного выпрямления спортсмена. Участник должен поднять вес на висящих руках и после команды судьи, опустить его на помост. Все упражнения сопровождаются командами старшего судьи на помосте.

На протяжении многих лет в Беларуси ежегодно проводят чемпионаты республики по пауэрлифтингу. Пришло время проанализировать динамику результатов. Для этого были взяты данные из протоколов за эти годы. По рисунку видно, что динамика результатов имеет взлет и падение.

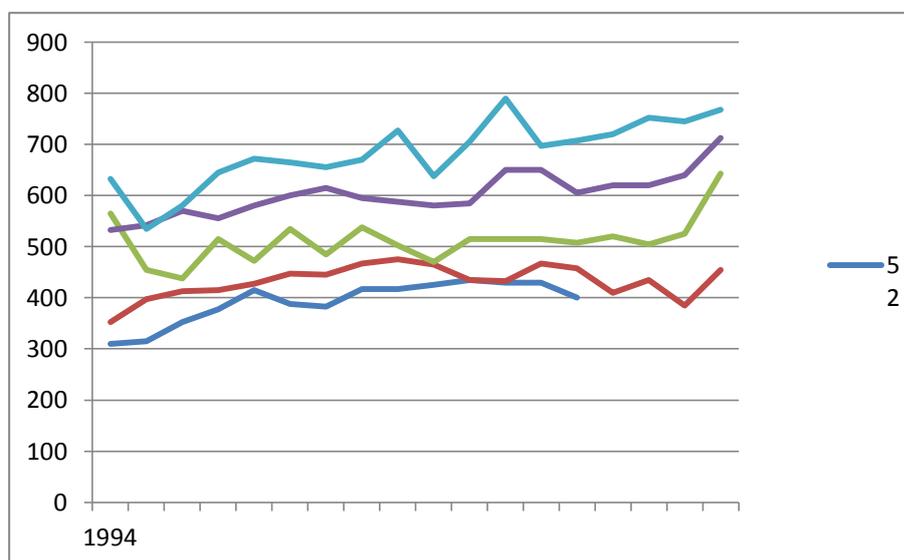

Рисунок – динамика результатов

Литература

1 Аптекарь, М. Л. Тяжелая атлетика: Справочник / М. Л. Аптекарь. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 425 с. Быстрое, В. И., Фаламеев, А. И. Динамика роста спортивных достижений у тяжелоатлетов / В.И. Быстрое. Тяжелая атлетика. – М.: Физкультура и спорт, 1971. – 218 с.

2 Быстрое, В. И., Фаламеев, А. И. Динамика роста спортивных достижений у тяжелоатлетов / В. И. Быстрое. Тяжелая атлетика. – М.: Физкультура и спорт, 1971. – 218 с.

3 Шейко, Б. И. Пауэрлифтинг / Б. И. Шейко. – М.: Новости, 2002. – 521 с.

5 Шейко, Б. И. Методика подготовки начинающих пауэрлифтеров / Б. И. Шейко // Олимп, 1999. – 176 с.

УДК 811.111'42:811.161.1'42

Ю. С. Лацаннева

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА И СТЕРЕОТИПОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Статья посвящена вопросам взаимодействия языковой картины мира и стереотипов в художественном тексте. Рассмотрены основные концепты культуры и их отличие от стереотипов. Кроме того, в статье обращается внимание на тесную взаимосвязь культурной и языковой картин мира, которые являются фундаментом для возникновения культурных стереотипов, и находят отображение в национальной классической художественной литературе.

Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется как «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира» или «языковая картина мира». Чаще всего употребляется именно последний термин.

Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то

картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Картина мира – это не зеркальное отражение мира, а некоторая интерпретация мира, осуществляемая отдельными субъектами, которые отличаются друг от друга. Поэтому можно сказать, что картина мира – динамичное явление: она постоянно уточняется [1, с. 29]. Таким образом, представители когнитивной лингвистики утверждают, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним.

Важное место в структурной части картины мира играют ключевые концепты культуры – это обусловленные культурой базовые единицы, обладающие значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом. К ключевым концептам культуры относятся такие абстрактные имена, как *совесть, судьба, воля, доля, грех, закон, свобода, интеллигенция, родина* и т. п.

Концепты возникают в сознании человека не только как намеки на возможные значения, но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом.

По А. Я. Гуревичу, концепты культуры можно разделить на две группы: космические, философские категории, которые он называет универсальными категориями культуры (*время, пространство, причина, изменение, движение*) и социальные категории, так называемые культурные категории (*свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность*) [2, с. 41]. Отметим также, что В. А. Маслова выделяет еще одну группу – категории национальной культуры (для русской культуры это – *воля, доля, интеллигентность* и т. п.) [3, с. 51].

Однако следует разграничивать понятия «стереотип культуры» и «концепт культуры»: стереотип культуры содержит в себе субъективную оценку, а концепт культуры выражает объективное отношение к действительности. При этом, чтобы считаться концептом культуры, слово должно быть общеупотребительным, частотным.

При более глубоком анализе концептов выясняется, что культурно-специфичных концептов в любом языке значительно больше, чем кажется на первый взгляд. Например, культурно-специфичным можно считать концепт *картошка*. Для русских – это эталон скудного питания, отсюда фразеологизм *сидеть на одной картошке*; для белорусов – это привычная национальная пища, являющаяся вторым хлебом, который даже важнее первого.

Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения. Картина мира может быть представлена с помощью пространственных (верх – низ, правый – левый, восток – запад, далекий – близкий), временных (день – ночь, зима – лето), количественных, этических и других параметров. На ее формирование влияют язык, традиции, природа, воспитание, обучение и другие социальные факторы.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Поскольку познание мира человеком не свободно от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира меняется, перерисовывается, тогда как языковая картина мира еще долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений. Так, например, довольно часто для обозначения и передачи состояния эмоционального подъема говорящий использует фразеологизм *воспарить душой*, не осознавая, что это средство языка связано с архаическими представлениями о наличии внутри человека животворящей субстанции – души, которая мыслилась в мифологической картине мира в виде пара и могла покидать тело, перемещаясь к небесам.

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений», то есть закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке. То есть языковая картина мира есть совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике.

Термин «языковая картина мира» – это не более чем метафора, так как в реальности это специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт национальной общности людей. Данный опыт создает для носителей языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [3, с. 68].

Языковая картина мира создается разными красками. Наиболее яркими являются мифологемы, образно-метафоричные слова, коннотативные слова и др. Наше миропонимание частично находится в плену у языковой картины мира. Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира.

Именно в содержательной стороне языка (в меньшей степени в грамматике) отражена картина мира данного этноса, которая становится фундаментом всех культурных стереотипов. Ее анализ помогает понять, чем различаются национальные культуры, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры. При этом если бы значения всех этих слов были культурноспецифичны, то вообще было бы невозможно исследовать культурные различия. Поэтому, изучая культурно-национальные аспекты, нужно учитывать и универсальные свойства языковых единиц.

Источником стереотипных представлений о национальных характерах можно считать национальную классическую художественную литературу. Слово «классическая» в этом контексте неслучайно, потому что литература, имеющая этот ранг, прошла испытание временем: ее произведения заслужили признание, повлияли на умы и чувства представителей данного народа, данной культуры. Тем не менее, как источник сведений о национальном характере, художественная литература дает неполное и субъективное представление о народе и о его национальных стереотипах, потому что каждое художественное произведение классической литературы имеет конкретного автора с его субъективным, то есть ему лично присущим, видением мира, в значительной мере обусловленным его собственной индивидуальной жизнью, творческим изображением и присущим лично ему талантом.

Итак, культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и восходят к реальной картине мира, а вернее, просто к реальному миру, окружающему человека.

Разумеется, национальная культурная картина мира первична по отношению к языковой. Она полнее, богаче, чем соответствующая языковая. Однако именно язык реализует, вербализует национальную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. Язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все.

При необходимости язык заимствует слова для выражения понятий, свойственных

чужому языковому мышлению, из чужой языковой среды. Если в русскоязычном мире отсутствуют такие напитки, как *виски* и *эль*, а в англоязычном мире нет таких блюд, как *блины* и *борщ*, то данные понятия выражаются с помощью слов, заимствованных из соответствующего языка. Это могут быть слова, обозначающие предметы национальной культуры (*balalaika, matryoshka, blini, vodka; футбол, виски, эль*), политические, экономические или научные термины (*perestroyka, sputnik; импичмент, лизинг, дилер; файл, компьютер, бум*) [4, с. 77].

Более сложной оказывается ситуация, когда одно и то же понятие по-разному – избыточно или недостаточно – словесно выражается в разных языках. Рассмотрим, например, способы выражения такого факта внеязыковой реальности, который по-русски называется *палец*. Чтобы назвать этот предмет по-английски, необходимо уточнить, что имеется в виду: палец руки или ноги, и если руки, то какой палец, потому что, как известно, пальцы руки, кроме большого, у англичан называются *fingers*, большой палец – *thumb*, а пальцы ноги – *toes*. То же самое касается и немецкого языка, где для обозначения пальцев руки и ноги используются разные слова.

Проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отражает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования. Языковая картина мира эксплицирует различные картины мира человека и отображает общую картину мира.

Таким образом, язык фиксирует коллективные стереотипные и эталонные представления и интерпретирующую деятельность языкового сознания. Картина мира того или иного этноса становится фундаментом культурных стереотипов. Ее анализ помогает выявить различия в национальной культуре ее носителей.

Литература

1 Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1988. – 29 с.

2 Гуревич, А. Я. Человек и культура: индивидуальность в истории культуры / А. Я. Гуревич. – М., 1990. – 41 с.

3 Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

4 Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 216 с.

УДК 811.161.3'42:821.161.3–343:398.2

К. В. Лёгенькая

УСТОЙЛИВЫ ЭПІТЭТ У БЕЛАРУСКАЙ НАРОДНАЙ КАЗЦЫ

Артыкул прысвечаны даследаванню моўнага выяўленча-выразнага сродка – эпітэта – у мове беларускай народнай казкі, вызначэнню яго спецыфікі, адрознення ад агульналітаратурнага вобразнага азначэння, сістэматызацыі па разрадах і выяўленню яго ўстойлівасці, абумоўленай выкарыстаннем у традыцыйных казачных формулах.

Казка – адзін з самых распаўсюджаных і цікавых жанраў. Сярод безлічы разнавіднасцей фальклорнай прозы (легенд, паданняў, фантастычных гісторый і апавяданняў) можна беспамылкова пазнаць казку. Гэта звязана з папулярнасцю, агульнавядомасцю яе герояў (як станоўчых, так і адмоўных): Кацігарошак, Удовін сын,

Баба-Яга, бязлітасны Цмок і інш. Лёгка пазнаецца гэты жанр па спецыфічных, уласна-казачных формулах: «Жылі-былі дзед з бабаю...», або: «І я там быў, мёд, піва піў, па барадзе цякло, а ў роце не было...». Мастацкая вобразнасць і арыгінальнасць казкі ствараецца ў выніку сінтэзу ўсіх паэтычных і кампазіцыйных сродкаў: эпітэтаў, параўнанняў, гіпербал, паўтораў, зачынаў, канцовак і г. д. Спецыфіка гэтых сродкаў у тым, што яны з'яўляюцца агульнымі для многіх твораў. Менавіта таму іх называюць устойлівымі формуламі.

Адным з самых пашыраных сродкаў вобразнага адлюстравання рэчаіснасці з'яўляецца эпітэт – вобразнае азначэнне. Шырокае выкарыстанне эпітэтаў не толькі ў фальклорных жанрах, але і па-за іх межамі, у мастацкай літаратуры. Аднак вобразнае азначэнне, выкарыстанае ў фальклорным тэксце, істотна адрозніваецца ад эпітэта літаратурна-мастацкага. Менавіта таму яно атрымала назву фальклорнага. Эпітэт як актыўны сродак выяўленчай выразнасці мастацкага маўлення даволі падрабязна апісаны ў навуковай літаратуры. Найбольш грунтоўную класіфікацыю фальклорных эпітэтаў распрацаваў А. М. Весялоўскі. Гэту тыпалогію мы і бяром за аснову сістэматызацыі казачных устойлівых вобразных азначэнняў.

Казачныя эпітэты – вобразныя азначэнні, ужытыя ў тэкстах беларускай народнай казкі – у сваю чаргу таксама маюць спецыфічныя асаблівасці: яны выкарыстоўваюцца ў межах шаблонных казачных формул, набываючы ўстойлівасць, становяцца «агульнымі месцамі» для многіх казачных тэкстаў. Так, напрыклад: «Ёсць у адным царстве, у адной старане, дзіва-кабыліца – з ноздраў яе полымя шугае, а з вушэй дым валіць. Пасецца яна ў зялёных лугах, на шаўковых мурагах» [1, с. 19] і «У зялёных лугах, на шаўковых мурагах пасецца конь сівай масці, з залатою грываю» [1, с. 7]. Гэта формулы-апісанні дзівосных жывёл. Для характарыстыкі іх месцазнаходжання выкарыстоўваюцца эпітэты «зялёныя» (лугі) і «шаўковыя» (мурагі). І далей, калі перачытваць звароты такога тыпу, то амаль заўсёды лугі будуць зялёныя, а мурагі шаўковыя. Гэта ўстойлівыя эпітэты. Так, вобразнае азначэнне, выражанае прыметнікам «зялёныя», з'яўляецца сталым, таму што яно трывала замацавалася не толькі ў казачных тэкстах, але і ў іншых фальклорных жанрах. Эпітэт «шаўковыя» метафарычны, бо адлюстроўвае прыкмету, перанесеную на прадмет паводле пэўнай блізкасці. У дадзеным выпадку, відавочна, што мурагі не могуць быць шаўковымі, але яны настолькі прыемныя на дотык, плаўныя, што набліжаюцца па сваіх якасцях да шоўку.

Вельмі часта можна сустрэць спалучэнні, дзе сталым эпітэтам з'яўляецца прыметнік «цёмны». Цёмным можа быць і лес, і бор, і пушча. Звычайна такім чынам тлумачыцца выпрабаванне, якое выпала на долю галоўнага героя: «Пайшоў Іван у чыстае поле, за цёмны лес шчасця свайго шукаць» [2, с. 234]. Таму прыметнік «цёмны» ў казачным фальклоры набывае адмоўную канатацыю. Гэта значыць, што ў тэксце можа быць і не апісаны шлях праз гэты цёмны лес ці бор, але мы разумеем, што яго пераадоленне не было лёгкай. Сталым эпітэтам з'яўляецца прыметнік «чысты», таму што часцей за ўсё ён дапасуецца да назоўніка «поле», і таму мае замацаванае месца. У спалучэнні з назоўнікам «поле» дадзены прыметнік набывае значэнне

Вобразнае азначэнне можа паўтараць колер прадмета ці з'явы рэчаіснасці: «сіняе мора», «зялёная трава», «жоўты пясок». Так, напрыклад: «Шмат абышоў ён вёсак, гарадоў, шмат чаго пабачыў, нарэшце, прыйшоў да сіняга мора» [1, с. 35] або: «Жоўты пясок рассыпайся, сасновая труна раскрывайся, бацька з магілы падымайся» [1, с. 6].

Наступная група эпітэтаў – метафарычныя – сумяшчае ў сабе прыкметы метафарызацыі, выражанай вобразным азначэннем. Распаўсюджаны спалучэнні, у якіх ролю эпітэта выконвае прыметнік «залаты»: «залатая грыва», «залатая шчацінка», «залаты птах»: «І вартуюць яе дванаццаць коней з залатымі грывамі» [1, с. 20], «Ёсць у адным царстве, у адной стране свінка – ...» [1, с. 16], «Аж бачыць – ляціць да яблыні вялікі залаты птах» [1, с. 82]. Залаты – адносны прыметнік, аднак у казачным ужытку ён з'яўляецца якасным, таму што маецца на ўвазе не тое, што грыва або птах зроблены з золата, а тое, што яны маюць вялікую каштоўнасць, з'яўляюцца своеасаблівым скарбам. На гэтай падставе адбылася метафарызацыя пэўнай істотнай прыкметы.

Метафарычнымі з'яўляюцца эпітэты ў наступным прыкладзе: «Мне каб за адну ноч быў пабудаваны сабор за ракой: кірпічына залатая, кірпічына сярэбраная. Мост такі ж: маснічына залатая, маснічына сярэбраная» [1, 355]. Эпітэт «сярэбраная» выражаны кароткай формай прыметніка. Метафарызаваныя прыметнікі «залаты» і «сярэбны» прысутнічаюць ў наступным апісанні чароўнай жывёлы: «Вывастрыў дзед тапарок, паехаў у лясок, стукнуў у дубок – выскачыў каток – залаты лабок, сярэбранае вушка, залатое вушка, сярэбраная лапка, залатая лапка, сярэбраная шарсіцінка, залатая шарсіцінка» [2, с. 358].

Да метафарычных можна аднесці эпітэт у спалучэнні «румяны яблык», таму што румяным можа быць толькі чалавек (з'ява перанясення чалавечых рыс на прадметы нежывой прыроды называецца персаніфікацыяй), а яблык мае адценне чырвонага колеру, якое падобнае да чалавечага румянцу.

Даволі рэдка ў казках сустракаюцца эпітэты, утвораныя на аснове пераносу па сумежнасці: «З таго зярнятка вырасла саладзенькая яблынька» [2, с. 320] – у спалучэнні «саладзенькая яблынька» назіраецца прыклад сінекдахальнага пераносу якасці, таму што салодкім можа быць яблык, а гэта частка цэлага паняцця «яблыня».

Вобразнае азначэнне, якое дае пэўнае тлумачэнне, адзнаку слову, да якога дапасуецца, атрымала назву паясняльных эпітэт. Так, напрыклад, «цяністая вярба» – тая вярба, што ўтварае цень. «Калі ён табе патрэбен будзе – свісні-крыкні поўным голасам, і конь стане перад табою, як ліст перад травою» [1, с. 8]. Эпітэт «поўным» (голсам) паясняе меру або ступень моцы голасу. Аб матэрыяле, з якога зроблены прадмет, паведамляе эпітэт «сасновая» (труна).

Вельмі цікавую групу паясняльных эпітэтаў складаюць спалучэнні, у якіх ролю вобразнага азначэння выконвае прыдатак: «гуслі-самаграі», «кавёр-самалёт», «меч-самасеч». Напрыклад: «... у той бабы ёсць меч-самасеч: сам рубіць, сам сячэ і галовы ў кучу кладзе» [2, с. 348], «Ёсць у гэтай самай бабы гуслі-самаграі: самі граюць, самі скачуць, самі песні спяваюць» [2, с. 349]. Трэба адзначыць, што прыдатак можа быць выражаны складаным назоўнікам, напрыклад, гуслі самаграі, якія самі іграюць. Калі ж эпітэты выражаны складанымі прыметнікамі, яны адносяцца да самастойнай групы складаных эпітэтаў: «быстраногі хорт», «быстравокі сокал», «белакапыценькі конь», «трохгаловы змей». Напрыклад: «Бачыць удовін сын – едзе на паляванне трохгаловы змей, малодшы брат Цуды-Юды», або: «Ёсць за трыццаць тры мілі і з мількаю такая валшэбніца, што мае самапітны жбан» [2, с. 337].

Сустракаюцца і гіпербалічныя эпітэты, выражаныя прыдаткам: «мора-акіян» (памер мора перабольшваецца да памеру акіяна, які, зразумела, значна большы), «рыба-кіт» (таксама гіпербалізацыя памеру рыбы): «Прыехалі яны да мора-акіяна, ажно ляжыць там Цуда-Юда рыба-кіт» [2, с. 351].

«Зажані мяне на вяліку травіцу, на халодну расіцу» [2, с. 323] – гэты выраз, у якім у ролі вобразных азначэнняў выкарыстаны кароткія формы прыметнікаў. Яны з'явіліся

вельмі даўно, нават раней за поўныя формы тыпу «вялікую», «халодную», і іх ужыванне ў казках сведчыць аб старажытнасці гэтага жанру.

Такім чынам, вобразныя азначэнні ў мове казачнага аповеду называюць устойліваць і разам з тым маюць разгорнутую тыпалогію, якая хоць і не з'яўляецца ўласнаказачнай, але раскрывае багацце, крэатыўнасць, адметнасць фантастычнага твора беларускай фальклорнай прозы.

Літаратура

1 Беларускія народныя казкі / уклад. Н. В. Філіповіч. – Мінск: «Мастацкая літаратура», 2010. – 155 с.

2 Казкі пра жывёл і чарадзейныя казкі / рэд. В. Савельева. – Мінск: «Навука і тэхніка», 1973. – 567 с.

3 Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. – Москва: Высшая школа, 1989. – 404 с.

УДК 316.613.4:159.942.5–053.6

Г. В. Лях

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОДИНОЧЕСТВА У ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена вопросу переживания одиночества подростками. Рассмотрены различные теоретические подходы зарубежных и отечественных авторов, проанализированы причины переживания одиночества подростками, взаимосвязь одиночества и самооценки, влияние переживания одиночества на развитие личности подростка.

В подростковом возрасте чувство одиночества играет важную роль: в это время формируется осознанное отношение к своим потребностям и способностям, влечениям и мотивам поведения, переживаниям и мыслям. Одиночество осознается в подростковом возрасте, что связано с переходом на новый уровень самосознания, с усилением потребности в самопознании, принятии и признании, общении и обособлении, с кризисом самооценки.

Попытки исследования и описания одиночества с различных точек зрения теоретической и прикладной науки сделаны А. Фрейд, Э. Фроммом, Л. Э. Пепло, К. Роджерсом, Р. Вейсом, С. Корчагиной и др.

Вопросам переходного возраста, анализу физиологии и психологии полового созревания, типичных возрастных конфликтов, эволюции высших психических функций, воображения и творчества, динамики и структуры личности подростка посвящены лекции Л. С. Выготского «Педология подростка». Исследования самосознания, чувства взрослости, социальной ситуации развития подросткового возраста, отражены в работах Л. И. Божович, И. С. Кона, В. А. Аверина, А. П. Новгородцевой и др., психологических особенностей одиночества в подростковом и юношеском возрасте – в трудах И. С. Кона, Е. Е. Роговой, И. М. Слободчикова, Г. Р. Шагивалеевой и т. д.

Подростки и юноши намного чаще людей старшего возраста чувствуют себя одинокими. Молодые люди учатся быть самостоятельными и ищут новые возрастные формы взаимоотношений с окружающими. Часто они чувствуют себя беззащитными и неуверенными в этом большом и проблемном мире. Отсутствие опыта внутренней жизни ведет к ощущению пустоты и сопровождается отрицательными переживаниями. Симптом одиночества свидетельствует о невозможности подростка быть активным, взросление проходит по лабиринтам изоляции, что отчуждает подростка от участия в своем личностном росте.

Сам подростковый возраст – основа для формирования ощущения одиночества, так как влияние эмоций как психологической составляющей развития становится более очевидной. Подростки отличаются резкой сменой настроений и переживаний, вспыльчивостью, бурным проявлением своих чувств. Неустойчивой эмоциональностью сопровождается развитие ряда личностных новообразований. Появляющееся чувство взрослости максимально удаляет подростка от взрослого. Подростки начинают сопротивляться ранее не вызывавшим протеста требованиям со стороны взрослых, активнее отстаивать свои права на самостоятельность. Они болезненно реагируют на реальное или кажущееся ущемление своих прав, пытаются ограничить претензии взрослых по отношению к себе [1].

Подростки требуют не досматривать их вещи, не читать дневники и записки, не задавать им вопросов, на которые они не хотят отвечать, и вообще не обращаться к ним и не устраивать дознания без их согласия. Молодым людям кажется, что окружающие их не понимают, не поддерживают, не разделяют их взглядов на жизнь. Начинается период внутренних конфликтов, спутниками которых является поиск новых друзей и увлечений, появление агрессии, чувств отчуждения и потерянности. Одиночество при этом рассматривается как состояние зависящее от других людей, которые отвергают и не понимают.

Одиночество предполагает переориентацию общения с родителей и значимых взрослых на сверстников.

Для подростка характерны две разнонаправленные потребности – в обособлении и потребность принадлежности к какой-либо группе. При этом подростки перестраивают свое поведение, мысли и установки либо в направлении нового, более индивидуализированного Я-образа, либо к большей конформности к групповым нормам [2, с. 517].

Такая ситуация является одним из основных источников страхов молодых людей. Стремление избежать неприятных переживаний заполняется подростком стремлением к уединению или интенсификацией общения. Часто подросток стоит перед выбором между официальным коллективом и неформальной группой общения. Предпочтение подросток отдает той среде и группе, в которой он чувствует себя комфортно, где относятся к нему с уважением. Это может быть и спортивная секция, и технический кружок, но может быть и подвал дома, где собираются подростки, общаются, курят, выпивают и др.

Нередко изолированными оказываются одаренные дети. Их яркая индивидуальность и отличающиеся от других сверстников интересы и способности могут препятствовать интеграции в сообщество сверстников, способствуют формированию переживания отдельности, отчужденности.

Часто непопулярными у сверстников становятся подростки с такими отрицательными личностными качествами как лень, упрямство, драчливость, агрессивность. Последнюю в равной мере можно рассматриваться и как причину, и как следствие изоляции [3, с. 64].

Бывает, что общество сверстников порой начинает тяготить подростка. Усиливается потребность не только в социальной, но и пространственной, территориальной автономии, неприкосновенности своего личного пространства. В переходном возрасте меняются представления о содержании таких понятий, как «одиночество» и «уединение». Дети обычно трактуют их как некое физическое состояние («нет никого вокруг»), подростки же наполняют эти слова психологическим смыслом, приписывая им не только отрицательную, но и положительную ценность [4, с. 129].

Л. С. Выготский отмечал, что люди даже без всякой крупицы поэзии начинают сочинять в переходном возрасте, что внутреннее тяготение к творческому воплощению, внутренняя тенденция к продуктивности – отличительная черта переходного возраста [5, с. 214].

Подростковый возраст связан с обращенностью на свой внутренний мир, с бурным развитием рефлексии, с желанием и направленностью подростков познать самих себя.

Расхождение между реальными достижениями и притязаниями молодых людей, осознание своей особенности, непохожести на других ведут к тому, что нередко подростки замыкаются в себе, испытывают чувство одиночества.

Чтобы как-то пережить свое одиночество в подростковом возрасте, некоторые увлекаются дневниками, так как это удобный способ беседовать с самим собой, фиксировать свои мысли и переживания. В дневнике идет проверка самого себя, дается отчет о своих поступках и намерениях, в нем пишут то, о чем не скажешь никому.

Многие проблемы и трудности, обусловленные преувеличением собственной уникальности, разрешаются через удовлетворение потребности иметь друга, с которым устанавливается взаимопонимание, одновременно решается вопрос одиночества подростка.

С анализом Я-образа связаны такие психологические факторы как самооценка и самоуважение. Молодые люди с низким уровнем самооценки и самоуважения ранимы и чувствительны ко всему, что затрагивает их личность, имеют слабые навыки межличностного общения. Вследствие этого они стараются избегать контактов с другими людьми, им свойственна склонность к одиночеству.

Распространенной коммуникативной трудностью подростков и юношей является застенчивость. Причины застенчивости в отрочестве – это и неуверенность в себе, неустойчивость самооценки; это и пассивность, связанная с тем, что вплоть до окончания школы, а иногда и позже, ребенок не сталкивается с реальным выбором – за него все решают родители.

Одиночество формируется под влиянием личностных и ситуационных факторов. Среди личностных отметим эмоциональную неустойчивость, застенчивость, низкую самооценку, излишнюю самокритичность, негативное самовосприятие, а также некоторые характерологические особенности, например, интроверсию, эгоизм, агрессивность.

Ситуационными выступают трудности в общении со сверстниками и различные жизненные обстоятельства (развод родителей, переезд и др.). Однако приоритет следует отдать личностным факторам, так как, например, коммуникативные проблемы часто возникают в силу индивидуальных особенностей человека.

В проведенном нами исследовании получен следующий результат: 40 % исследуемых подростков не испытывают недостатка в общении, коммуникабельны, не чувствуют себя одинокими; 50 % испытуемых имеют средний уровень субъективного ощущения одиночества, они иногда чувствуют себя покинутыми, считают, что никто не разделяет их интересов; 10 % исследуемых подростков чувствуют одиночество, им сложно заводить друзей, они не способны раскрепощаться и общаться с теми, кто их окружает, они чувствуют себя изолированными от других.

Выявлена зависимость субъективного переживания одиночества и низкой самооценки в подростковом возрасте. Это подтверждает, что подростки с низкой самооценкой испытывают коммуникативные трудности.

Таким образом, связь одиночества с негативными переживаниями является доминирующей. Одиночество в подростковом возрасте хорошо осознается и сопровождается соответствующими поведенческими реакциями, мешает освоению позитивного опыта, приводит к формированию негативных черт личности, к повышенной конфликтности, агрессивности. На эти моменты должны обращать внимание родители, педагоги, воспитатели и тактично способствовать конструктивному преодолению переживания одиночества.

Литература

1 Малкина – Пых, И. Г. Возрастные кризисы. Справочник практического психолога. – 1180 с. – URL: http://fictionbook.ru/author/irina_malkina_piyh/vozzrastniye_krizisiy/read_online.html. – Дата доступа: 26.02.2014.

- 2 Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.
- 3 Иванченко, Г. Возрасты одиночества / Г. Иванченко // Развитие личности. – 2007. – № 1 – С. 55–80.
- 4 Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – Москва: Просвещение, 1989. – 255 с.
- 5 Выготский, Л. С. Педология подростка / Собрание сочинений в 6-ти т. Т. 4. Детская психология / под ред. Д. Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – С. 2–242.

УДК 811.531.38

М. М. Макаренко

ОТРАЖЕНИЕ ИЕРАРХИЧНОСТИ КОРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ОБРАЩЕНИЙ ДЕЛОВОГО КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению иерархии отношений в компаниях Республики Корея, представляющей значительные трудности для изучающих корейский язык. Тем не менее, её знание необходимо для развития торгово-экономического сотрудничества в современном мире. В статье рассматриваются особенности коммуникации в корейской корпоративной культуре на уровне «начальник – подчиненный». Кроме того, анализируются некоторые особенности перевода названий должностей, заимствованных из английского языка.

В последнее время отношения между Республикой Корея и Республикой Беларусь начинают выходить на более высокий уровень. Развиваются политические контакты, культурные и гуманитарные связи, углубляется торгово-экономическое сотрудничество двух стран. Все эти факторы создают предпосылки для увеличения числа специалистов со знанием корейского языка и культуры. Развитие делового сотрудничества диктует необходимость уделять больше внимания изучению иерархии в корейских компаниях, так как она коренным образом отличается от структуры английских, русских или белорусских компаний.

Прежде всего, следует отметить, что ключевую роль в формировании культуры взаимоотношений внутри корейского общества играет конфуцианское учение, согласно которому в обществе существуют пять уровней межличностного общения [1]. Иерархия отношений выглядит следующим образом: высшим уровнем являются отношения «государь – подданный»; в современном варианте этот уровень аналогичен отношениям «начальник – подчиненный». Ступенькой ниже по уровню вежливости расположены отношения между родителями и детьми, далее между мужем и женой, старшим и младшим братьями, и в самом низу лестницы находятся взаимоотношения друзей. Целью настоящего исследования является изучение особенностей коммуникации на самом верхнем уровне, а именно системы обращений в корейской корпоративной культуре.

В отношениях «начальник – подчиненный» сотрудники используют подчеркнuto вежливый официальный стиль, одной из важнейших черт которого является употребление именных слов, заменяющих местоимение второго лица единственного числа и выражающих категорию обращения. Традиционно это обусловлено тем, что в корейском обществе употребление местоимения «Ты» – ㄸ [но] является показателем близких отношений либо фамильярности. Ввиду того, что в корейском корпоративном общении собеседники значительно отдалены друг от друга по социальному статусу, они избегают личных обращений и пользуются подходящим именованием, соответствующим должности и общественному положению человека. Следует отметить, что для нижестоящего сотрудника соблюдение этого правила более необходимо, чем для

вышестоящего. Последний имеет право на некоторые отступления от правил, тогда как подчиненные должны четко следовать регламенту.

Итак, в корейском языке встречаются множество обращений к вышестоящим сотрудникам. В большинстве случаев к обращению прикрепляется вежливый суффикс **님** [ним], означающий «господин». Некоторые должности не имеют эквивалентов в английском и русском языках, но существуют также многие слова, обозначающие положение в иерархии компании, которые были переведены с английского языка дословно. Например, английское слово «chief executive officer» было переведено как **최고경영자** [чхвегокёнъёнъджа]. Это слово состоит из нескольких элементов: **최고** [чхвего] – ‘старший, верховный’, **경영**[кёнъёнъ] – ‘управление’, **자** [джа] – ‘человек’. Также можно отметить замысловатый перевод слова «chief operating officer» – **최고운영책임자** [чхвегоунёнчхэкимджа]. В названии выделяются составляющие **최고** [чхвего] – ‘старший, верховный’, **운영**[унён] – ‘оперирование’, **책임자** [чхэкимджа] – ‘ответственный человек’.

Перейдем непосредственно к описанию «лестницы» должностей в корейских компаниях, начиная с наименее престижных и заканчивая самыми уважаемыми позициями. Данная иерархия подробно рассматривается в статье, опубликованной организацией Korean Consulting & Translation Service, Inc [2].

К людям, занимающим самые низкие должности, обращаются **사원** [савон]; в английском эта должность соответствует позиции младшего сотрудника второго разряда, т. е. «assistant officer». Немного выше на корпоративной лестнице находится **주임** [чуим] – это уровень старшего персонала в русских компаниях. Должности **사원** и **주임** отличаются лишь небольшой разницей в размере заработной платы. Следующая ступенька в компании – **대리** [тэри], которая приравнивается к помощнику руководителя в русской компании и соответствует понятию «assistant manager» в английском языке. В переводе на русский язык **대리** означает 'заместитель'. Это промежуточный ранг между начальниками и рабочей группой, и, чтобы получить эту должность, работник должен иметь не менее четырех лет стажа в организации. Более высокое положение занимает **과장** [кваджанъ] – «управляющий», или «manager». Второй элемент слова – **장** [джанъ]– буквально переводится как 'начальник'. Таким образом, более высокие должности считаются почетнее и престижнее, а все сотрудники ниже ранга **과장**[кваджанъ] относятся к уровню рабочих. Обычно **과장** имеют не менее семи лет опыта работы, а в их подчинении находятся **사원** и **대리**. Чуть выше находится **차장** [чхаджанъ] – заместитель начальника проекта. Следующей достойной должностью считается **부장** [пуджанъ], которая может быть приравнена к должности «бригадир» или «заведующий» в русском рабочем коллективе, а в английском к сотрудникам аналогичного уровня обращаются «team leader» или «head manager». **부장** могут управлять лишь одним отделом, и для получения должности им необходимо иметь примерно 10–12 лет стажа.

Далее следуют самые главные позиции в корпорации. Каждый отдел компании возглавляет **상무이사** [санъмуиса] или **전무이사**[чонмуиса]. Обе должности соответствуют позиции «управляющий директор» в русских компаниях, однако последняя, **전무이사**, несколько выше по служебной лестнице. И, наконец, самую

высокую должность в компании занимает 회장 [хведжань]. Слог 회 [хве] означает 'правление', а 장 [джань], как упоминалось выше, – 'начальник'. Таким образом, 회장 соответствует должности «председатель правления» либо «генеральный директор». Английским аналогом является «chief executive officer» или «chairman». В больших корейских компаниях 회장 никогда не контактирует с подчиненными ниже부장. Кроме того, «правой рукой» председателя является 사장 [саджань]– главный исполнительный директор, или COO – «chief operating officer». Генеральный директор 회장 управляет всем конгломератом, а его помощник 사장 часто является руководителем подразделений компании. Так, например, в компании Samsung в подчинении нескольких 사장 находятся Samsung electric, Samsung C&T и другие дочерние фирмы.

Тем не менее, количество должностей в корейских компаниях не регламентировано. Кроме вышеперечисленных могут существовать и другие позиции, их наличие зависит от структуры компании, числа работников и других факторов.

Необходимо также подчеркнуть, что в отличие от корпоративной культуры Запада, где оцениваются индивидуальные достижения работника, в Корею повышение по службе проводится, как правило, после отработки определенного количества лет в компании. Для европейцев, приезжающих в корейские компании на стажировку или на постоянную работу, понимание иерархии должностей представляет определенные трудности, но для успешной коммуникации очень важно уметь определить собственное место на этой лестнице.

Литература

1 Куротченко К. Б. Корейский язык: учебное пособие / К. Б. Куротченко, М. В. Леонов, Ю. И. Швецов – М.: Восток–Запад, 2005. – 252 с.

2 Executive Report: Succeed in Korean Business by Understanding Korean Company Hierarchy [Electronic resource] / Korean Consulting & Translation Service, Inc. – 2009. – Feb, 03. – URL: <http://nojeokhill.koreanconsulting.com/2009/02/executive-report-succeed-in-korean-business-by-understanding-korean-company-hierarchy.html> (дата обращения: 10.03.2014).

УДК 811.161.3'373.231:398.92

М. В. Маставенка

ІМЯ ЯК КАШТОЎНАСНЫ СКЛАДНІК ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ І КРЫНІЦА ПАЗНАННЯ ІНФАРМАЦЫІ

Артыкул прысвечаны аналізу фразеалагічных адзінак беларускай літаратурнай мовы, кампанентамі якіх з'яўляюцца ўласныя імёны. Акцэнтуюцца ўвага на тыпах уласных імёнаў наводле аб'екта абазначэння ў свабодным іх выкарыстанні, на вытоках паходжання фразеалагізмаў з уласнымі імёнамі і асабліва на той культурнай інфармацыі, якую зафіксавалі, утрымліваюць і даносяць з глыбінь гісторыі і параўнальна нядаўняга часу фразеалагізмы ўвогуле і кампаненты–найменні ўласных імён у іх складзе.

Карціна свету кожнага этнасу праходзіць шлях ад народнай (нярэдка выкарыстоўваецца і тэрмін наіўнай) да навуковай. Зафіксаваная ў мове і спецыфічная для пэўнага калектыву схема ўспрымання рэчаіснасці складае моўную карціну свету. З улікам колькасных і якасных характарыстык фразеалагічных адзінак як другасных адзінак

кожнай мовы, прызначаных найперш для адлюстравання наіўнага светаўспрымання і светаадлюстравання пэўнага народа, асобна выдзяляецца фразеалагічная карціна мовы, а выпрацаваны ў культуры каштоўнасны змест, які кадзіруецца ў фразеалагізмах рознымі спосабамі, складае цэласную фразеалагічную карціну свету, у якой раскрываецца светапогляд народа, яго маральна-этычныя правілы арганізацыі жыцця.

Фразеалагічны склад кожнай мовы прызнаецца найбольш самабытнай з'явай, і цяжка пераацаніць ролю фразеалагічных адзінак у рэканструкцыі нацыянальнай карціны свету. Менавіта гэтыя адзінкі мовы адлюстроўваюць гістарычны вопыт народа, у іх семантыку «ўплецена» культурная семантыка, ці культурная канатацыя, якая ствараецца рэфэрэнцыяй фразеалагізма да прадметнай галіны культуры. Гэта абумоўлівае асаблівасць успрымання фразеалагізмаў носьбітамі мовы, сутнасць якой заключаецца ў тым, што ўсе кампаненты моўнай семантыкі праходзяць праз розныя формы іх усведамлення ў культуры. Культурная інтэрпрэтацыя спалучае ў адно цэлае моўную семантыку і культурную канатацыю, утвараючы, асаблівае, фразеалагічнае, ці, паводле М. Л. Каўшовай, культурна-моўнае, значэнне [1, с. 69].

Фразеалагізмы як сродкі рэпрэзентацыі фразеалагічнай карціны свету пападаюць у поле зроку даследчыкаў на аснове розных крытэрыяў іх выдзялення, віду і спосабу іх аналізу. Найбольш актуальным у сучаснай лінгвістыцы з'яўляецца лінгвакультуралагічны падыход, а аб'ектам такога вывучэння абіраюцца розныя групы фразеалагізмаў, адной з якіх з'яўляецца групка фразеалагізмаў паводле агульнасці кампанентнага складу, паколькі, як адзначае В. А. Ляшчынская, «з узмацненнем цікавасці да ўсёй інфармацыі фразеалагізмаў як адзінак асабага тыпу другаснай інфармацыі ў сучаснай лінгвістыцы па-новаму разглядаюцца іх складнікі, ці кампаненты, якія ў структуры фразеалагізмаў уступаюць у своеасаблівую сувязі, ствараючы сэнсавую цэласнасць» [2, с. 23]. Аб'ектам нашага вывучэння абраны фразеалагізмы, у складзе якіх выяўляюцца кампаненты–найменні ўласных імёнаў, выдзеленыя метадам суцэльнай выбаркі з найбольш поўнага «Фразеалагічнага слоўніка» беларускай літаратурнай мовы І. Я. Лепшава [3].

Ва ўсіх выдзеленых фразеалагізмах кампаненты–найменні ўласных імёнаў, што існуюць у свабодным выкарыстанні, служаць абазначэннем імені мужчыны (*квіаць на Пятра; як Марка на пекле і інш.*) ці жанчыны (*пастухова Ганна; як ксёндз Магдусі і інш.*), прозвішча (*замуж за <пана> Пясоцкага; як Заблоці на мыле і інш.*) ці псеўданіма чалавека (*як Ленін на буржуазію*), населенага пункта (*Масква відаць; як швед пад Палтавай і інш.*) ці нават цэлага кантынента (*адкрываць Амерыку*), наймення ракі (*кануць у Лету; перайсці Рубікон*) ці асобнага замка (*ісці ў Каносу*), мянушкі жывёлы (*асядлаць Пегаса*) і інш.

Кожны зафіксаваны ў фразеалагізмах кампанент–імя сам па сабе ўжо нясе пэўную інфармацыю, абуджае памяць, выклікае асацыяцыю. Дастаткова толькі параўнаць імёны людзей з боку іх выражэння, формы, каб падзяліць мінімальна на дзве групы. Першую групу складаюць фразеалагізмы, у якіх адзначаюцца звычайныя сэнны ў беларускім асяроддзі мужчынскія імёны Алёша, Андрэй, Іван, Кузьма, Макар, Марка, Мікіта, Пётр, Піліп, Сенька, Хведар, Хомка, Юрка, якія ў межах фразеалагізмаў часткова захоўваюць сваю намінацыйную функцыю і, здаецца, называюць канкрэтнага, звычайнага, свайго чалавека, хаця на самай справе ў складзе фразеалагізма выступаюць абагуленым іменем любога і кожнага. У другую групу аб'ядноўваюцца такія імёны, як Абрам, Адам, Гіменей, Лазар, Фама, Янус, якія ўжо сваім фанетыка–графічным абазначэннем выдзяляюцца на фоне папярэдніх. Адны з іх у свядомасці чалавека звязваюцца з біблейскімі тэкстамі, якія паслужылі крыніцай іх шырокага выкарыстання і асабліва скрытай, але захаванай у іх такой сувязі. Возьмем, напрыклад, імя Адам ці Абрам – і ўсведамленне яго як імя першага чалавека, выгнанца з раю; Фама як імя аднаго з апосталаў, які не паверыў уваскрэшэнню Хрыста. Другія апелююць да тэкстаў старажытных міфаў, як, напрыклад, імя Янус, якое ў рымскай міфалогіі лічыцца богам часу, яго пачатку і канца, уваходаў і выходаў і

абазначаецца з двума тварамі, што звернуты ў процілеглыя бакі: маладым – уперад, у будучыню, старым – назад, у мінулае; імя *Гіменей* як персанажа грэчаскай міфалогіі, дзе Гіменей – бог шлюбу.

Тое ж датычыць і кампанентаў-найменняў жаночых імёнаў, якіх, па-першае, значна менш у параўнанні з колькасцю мужчынскіх імёнаў, зафіксаваных у фразеалагізмах беларускай мовы, і якія таксама, як і мужчынскія, выстройваюцца мінімум у два супрацьлеглыя рады. З аднаго боку, імя *Ганна* з такім знаёмым для беларусаў пачатковым фрыкатыўным гукам, абазначаным літарай *г*, з другога – Ева, Магдуся, Пандора, Сора, якія асацыятыўна ўспрымаюцца, напрыклад, як імя *Ева*, з біблейскім паданнем, дзе так названа першая жанчына, якую разам з Адамам Бог выгнаў з раю, ці імя *Сора* як тыповае імя паводле нацыянальнай прыналежнасці жанчыны яўрэйскага народа. А некаторыя імёны, як, напрыклад, імя *Магдуся* ці *Пандора*, не стасуюцца з імёнамі першай групы наогул, калі не ведаць, што імя *Пандора* звязана з грэчаскай міфалогіяй, дзе ў адным з міфаў апавядаецца пра яе цікаўнасць, якая прывяла да ажыццяўлення помсты Зеўса людзям за агонь, падараваны ім Праметэем.

Не менш цікавымі ў складзе фразеалагізмаў з'яўляюцца і кампаненты-тапонімы. Адны з іх як складнікі фразеалагізмаў асацыятыўна звязваюцца з канкрэтным месцам вядомай у гісторыі падзеі, як, напрыклад, кампаненты ў наступных фразеалагізмах: *як швед пад Палтавай* – «бітва паміж расійскімі і шведскімі войскамі, якая была 27 чэрвеня 1709 г. пад Палтавай і закончылася перамогай над шведамі» [4, с. 443]; *адкрываць Амерыку* – адкрыццё Амерыкі ў 1492 годзе, якое здзейсніў Хрыстафор Калумб. Ужыванне другіх у складзе фразеалагізмаў вядзе да пазнання новых гісторый, як, напрыклад, у фразеалагізмах *ісці ў Каносу*, дзе Каноса – назва замка ў Паўночнай Італіі, у якім доўгі час жыў папа Грыгорый VII, што пракляў і адлучыў ад царквы германскага імператара Генрых IV, калі той не захачеў падпарадкавацца папскай уладзе. Але, баючыся страціць прастол, Генрых пайшоў у Каносу і тры дні прасіў у папы прабачэння» [4, с. 180]; *перайсці Рубікон*, дзе Рубікон – рака ў паўночнай Італіі, якая «была да 49 г. да н. э. граніцай паміж Рымам (Італіяй) і яе паўночнай правінцыяй Галіяй. Кіраваў гэтай правінцыяй Цэзар. Ён ноччу перайшоў са сваім легіёнам Рубікон, што прывяло да грамадзянскай вайны, якая закончылася перамогай над арміяй сената і ўстанаўлення ў Рыме імперыі на чале з Цэзарам» [4, с. 330]. Іншыя нагадваюць аб героях ці падзеях, адлюстраваных у творах мастацкай літаратуры, як у фразеалагізмах *як дзядзька ў Вільні*; *ківаць на Пятра* і інш.

Да фразеалагізмаў з кампанентам-найменнем уласнага імені – антрапоніма ці тапоніма – далучаюцца фразеалагізмы з кампанентам, які паводле свайго ўтварэння звязаны з уласным імемем. Гэта прыметнікі, утвораныя ад антрапоніма (Адам – *адамаў яблык*; Антон – *антонаў агонь*, Аўгій – *аўгіевы канюшні*, Ахілес – *ахілесава пята*; Варфаламей – *варфаламеёўская ноч* і інш.) ці тапоніма (Магілёў – *адправіць у Магілёўскую губерню*; Каломенскае – *каломенская вярста* і інш.).

І ўсё ж найбольш значная культурная інфармацыя, той каштоўнасць складнік, што ўтрымлівае і нясе кожная фразеалагічная адзінка з кампанентам-найменнем уласнага імені ці вытворным ад яго азначальным кампанентам, выяўляецца з устанаўленнем протасітуацый гэтых унікальных адзінак мовы, вытоку іх утварэння і той ацэнкі, якія яны нясуць і даюць кожны раз пры іх выкарыстанні ў маўленчай дзейнасці чалавека. І гэта найперш абумоўлена спецыфікай фразеалагічных адзінак, іх адметнасцю ад іншых адзінак кожнай мовы, бо, як вядома, фразеалагічныя адзінкі вызначаюцца не толькі ўзнаўляльнасцю, устойлівасцю і цэласнасцю значэння, але і адметнасцю свайго ўтварэння і значэння.

Фразеалагічныя адзінкі мовы – гэта другасныя адзінкі, паколькі яны ўзнікаюць, як заўважае І. Я. Лепешаў, «на аснове адзінак іншых моўных узроўняў – словазлучэння, сказа, слова» [5, с. 17]. А гэта азначае, што фразеалагізмы ўтвораны на базе свабодных словазлучэнняў, састаўных тэрмінаў ці скарачэння прыказак, якія былі пераасэнсаваны,

калі назва з адной з’явы ці паняцця пераносіцца на другую з’яву ці паняцце, ці ўтвораны па аналогіі, па існуючых мадэлях у фразеалогіі. Зразумела, што ў аснове найперш пераносу ляжыць параўнанне, існуе ўяўная сувязь, але тым не менш у выніку ўтвараецца новая адзінка з новым значэннем, якое ўжо не выводзіцца з сумы значэнняў складнікаў свабодных словазлучэнняў ці істотна адрозніваецца ад значэння тэрміналагічных словазлучэнняў. Менавіта гэта асаблівасць сведчыць, па-першае, пра так званы адбор першасных адзінак як асновы ўтварэння новых адзінак – фразеалагізмаў; па-другое, пра адметнасць значэння фразеалагізмаў, якое, па заўвазе рускага фразеолога В. М. Тэліі, «заўсёды больш насычана «дэталямі», чым значэнне слова» [6, с. 132]. І якое «як феномен выключна складаны», паводле слухнага выказвання беларускага фразеолога В. А. Ляшчынскай, характарызуецца «перавагай канатацыйнага кампанента» [2, с. 18].

А менавіта вызначэнне канатацыйнага кампанента фразеалагічнага значэння гэтых адзінак асабліва важна для ўсведамлення як іх утварэння, так і выкарыстання ў маўленчай практыцы іх носбітаў. Справа ў тым, што амаль кожны фразеалагізм не толькі называе, пры гэтым, як заўважалі вышэй, не ўсё, а толькі самае важнае для практыкі і гістарычнага вопыту чалавека, колькі ацэньвае, выражае адносіны, служыць характарыстыцы таго, што абазначае. І ўсе фразеалагізмы абранай групы сваім вобразам, унутранай формай, той падтэкставай інфармацыяй, якая ляжыць у аснове вытокаў гэтых адзінак, выражаюць ацэнку, якая можа быць, як правіла, станоўчай ці адмоўнай.

Так, напрыклад, фразеалагізмы *Андрэй Кузьме родны Хвёдар / Хведар* ‘той, хто важнічае, хваліцца блізкасцю ці сваяцтвам з нераўнёй’; *ківаць на Пятра* ‘звальваць віну на іншага’; *пацалунак Юды* ‘зрадніцкі ўчынак пад маскай добрабычлівасці, дружбы’; *у касцюме Адама* ці *у касцюме Евы* ‘без усякага адзення’; *гог і магог* ‘люты чалавек, які выклікае страх’; *як Мамай / Батый прайшоў* ‘дзе-небудзь поўны беспарадак, незбярыха’; *унтэр прышыбееў* ‘самачынны ахоўнік парадку, душыцель свабоды’ і многія іншыя негатыўна ацэньваюць, адмоўна характарызуюць чалавека, яго ўчынкі, паводзіны, месца, звязанае з яго дзейнасцю. І гэта негатыўная канатацыя звязана найперш з інфармацыяй, якую нясуць як адабраныя кампаненты-найменні, напрыклад, уласнае імя Юда, вядомага, паводле евангельскай прытчы, як аднаго з дванаццаці вучняў Ісуса Хрыста, што прадаў яго за трыццаць срэбранікаў, ці прозвішча Прышыбееў як героя аднайменнага апавядання А. П. Чэхава, так і ўвогуле фразеалагізмы як другасныя адзінкі, пабудаваныя на аснове адабранай протасітуацыі, якая выклікае, паводле сваёй інфармацыі, сутнасці, адмоўную канатацыю, як, напрыклад, апусташальныя набегі на Русь у XIV ст. татараў на чале з ханам Мамаем.

Такім чынам, фразеалагізмы з кампанентамі-найменнямі ўласных імёнаў ці вытворных ад іх адзінак, з’яўляюцца своеасаблівымі сродкамі захавання і кадзіравання культурнай інфармацыі чалавека пра свет і пра адносіны чалавека да гэтага свету, тымі адзінкамі, «у моўнай прасторы якіх у сіцэлай вобразнай форме навечна зафіксаваны вопыт пакалення» [6, с. 132]. Абраныя фразеалагізмы вызначаюцца найперш адборам сваіх кампанентаў, якія, па-першае, не заўсёды страчваюць сваю зыходную функцыю намінацыі, па-другое, нясуць інфармацыю пра наіўную карціну свету, пра культуру народа, правілы арганізацыі яго жыцця.

Літаратура

- 1 Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры / М. Л. Ковшова. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 456 с.
- 2 Ляшчынская, В. А. Сучасная беларуская мова: фразеалогія: вучэб. дапам. / В. А. Ляшчынская. – Мінск: РІВШ, 2010. – 230 с.
- 3 Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Т. 1. А–Л / І. Я. Лепешаў. – Мінск: Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.; т. 2. М–Я / І. Я. Лепешаў. – Мінск: Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.

4. Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск: БелЭн, 2004. – 448 с.
5. Лепешаў, І. Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы: вучэб. дапам. для філал. фак. ВНУ / І. Я. Лепешаў. – Мінск: Выш. шк., 1998. – 271 с.
6. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация. Виды наименований / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцев. – М.: Наука, 1977. – С. 129–221.

УДК 347.2/.3:347.663

К. С. Мастепанова

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НАСЛЕДНИКОВ

Статья посвящена некоторым особенностям правового регулирования наследования по закону в Республике Беларусь. Выявлены пробелы в законодательстве при наследовании предметов обычной домашней обстановки и обихода и предложены варианты их урегулирования.

В Республике Беларусь право наследования относится к числу конституционных прав. Статья 44 Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому право собственности и содействует его приобретению. Собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом [1, ст. 44].

Право наследования означает не только право гражданина быть призванным к наследованию и его полномочия в случае принятия наследства, но и право гражданина в пределах, установленных законодательством, распоряжаться принадлежащим ему имуществом на случай смерти.

Таким образом, имущественные права, возникающие или возникшие из юридических отношений, в которые поставило себя лицо, не прекращаются и с его смертью. Они переходят на новое лицо, и, как правило, в том же объеме и качестве, в каком они возникли или должны были возникнуть у умершего. То есть новое лицо занимает в юридических отношениях умершего лица такое положение, которое соответствует положению умершего лица, как бы заменяя его.

Все права и обязанности, переходящие на новое лицо, переходят, как правило, одновременно полностью, всей своей совокупностью и нераздельностью, что в юридической литературе считается общим или универсальным правопреемством. Универсальное правопреемство – один из основных принципов наследственного права [2].

В соответствии с п. 1 ст. 1031 Гражданского кодекса Республики Беларусь наследство переходит к наследникам, если иное не вытекает из Гражданского кодекса Республики Беларусь и иных законов, в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. Характерной чертой этого правопреемства является и то, что приобретение прав и обязанностей происходит непосредственно, то есть наследство переходит к наследнику прямо от наследодателя, а не от других лиц.

Наследование обеспечивает стабильность обязательственных правоотношений, участником которых на момент смерти был наследодатель, так как его права и обязанности включаются в наследственное имущество и в его составе переходят к его наследникам. Наследование обеспечивает переход имущества наследодателя, как правило, к его родственникам либо к близким ему людям, способствуя тем самым укреплению семьи, отношений, основанных на родстве.

В соответствии с п. 1 ст. 1032 Гражданского кодекса Республики Беларусь наследование осуществляется по завещанию и по закону. На первом месте находится наследование по завещанию, а на втором – наследование по закону. Данная последовательность наследования является воплощением в наследственном праве основных начал гражданского законодательства.

В п. 2 ст. 1032 Гражданского кодекса Республики Беларусь закреплено принципиально важное положение о том, что наследование по закону имеет место, когда завещание отсутствует либо определяет судьбу не всего наследства, а также в иных случаях, установленных Гражданским кодексом Республики Беларусь и принятыми в соответствии с ним иными актами законодательства.

Наследование по закону – это наследование на условиях и в порядке, указанных в законе и не измененных наследодателем. При наследовании по закону воля наследодателя в распределении наследства между наследниками не участвует, а права и обязанности наследодателя переходят к перечисленным в законе наследникам в соответствии с установленной очередностью.

Согласно ч. 1 ст. 1035 Гражданского кодекса Республики Беларусь наследство открывается вследствие смерти гражданина или объявления его судом умершим. Наследство может составлять только то имущество, которое принадлежало наследодателю на момент смерти, и возникающие из основания его принадлежности наследодателю права и обязанности. Таким образом, наследство (наследственная масса, наследственное имущество) – это имущественные права и обязанности наследодателя, которые не прекращаются с его смертью, а как одно целое переходят к наследникам на основании норм наследственного права [3].

В наследственное имущество может входить только то имущество, которое принадлежало наследодателю на законных основаниях.

Главное место среди имущественных прав занимает право личной собственности наследодателя. К наследникам переходят права на имущество, собственником которого был умерший. Именно имущество обычно составляет главную часть наследства (жилой дом, автомобиль, предметы домашнего обихода и т. д.).

Вместе с тем, следует иметь в виду, что некоторое имущество не входит в состав наследства. К примеру, в состав наследственного имущества не входят те права и обязанности, которые хоть и являются имущественными, но носят личный характер и тесно связаны с личностью наследодателя.

Особую часть наследства составляют предметы обычной домашней обстановки и обихода, при наследовании которых учитываются интересы тех наследников, которые проживали совместно с наследодателем, вели с ним общее хозяйство и пользовались этими предметами. Правило об особом порядке наследования указанной в части имущества применяется в случае, если наследодатель не сделал никаких распоряжений относительно ее (т. е. не составил завещание). В таком случае предметы обычной домашней обстановки и обихода переходят к наследникам по закону, проживающим совместно с наследодателем до его смерти не менее одного года, не зависимо от их очередности и наследственной доли.

Зачастую для лиц, не проживавших вместе с наследодателем, предметы обычной домашней обстановки и обихода (куда не входят ценные вещи) не представляет большой ценности, чего нельзя сказать о людях, которые ежедневно пользовались этими вещами и привыкли к ним. Кроме того, наследники, претендующие на предметы обычной домашней обстановки и обихода, должны не только проживать с умершим в одной квартире, но и пользоваться вместе с ним этими предметами для удовлетворения своих повседневных бытовых нужд.

Таким образом, если наследники проживали в одной квартире с наследодателем, но не вели с ним общего хозяйства, то они не вправе претендовать на наследование предметов домашнего обихода.

Если наследство состоит лишь из предметов домашней обстановки и обихода, оно все переходит только к наследникам, проживающим совместно с наследодателем.

Если никто из наследников по закону не проживал совместно с умершим, предметы домашней обстановки и обихода наследуются в общем порядке, то есть переходят к наследникам той очереди, которая призывается к наследованию [4, с. 525–526].

При такой постановке вопроса законодателем несовершеннолетний ребенок или же иное лицо, относящееся к категории необходимых наследников, ничего не получают по наследству, если наследственное имущество состоит исключительно из предметов обычной домашней обстановки и обихода и имеется другой наследник, проживающий в отличие от данного лица совместно с наследодателем.

Считаем необходимым внести в статью 1063 Гражданского кодекса Республики Беларусь оговорку по данному вопросу. Следует предоставить право несовершеннолетнему ребенку или иному лицу, относящемуся к категории необходимых наследников, получить свою долю наследства в случае если оно состоит исключительно из предметов обычной домашней обстановки и обихода и имеется наследник, проживающий совместно с наследодателем. В такой ситуации данному наследнику должно быть предоставлено либо само имущество, либо стоимость данных вещей соразмерно причитающейся доли такому наследнику.

Еще одним пробелом в законодательстве является отсутствие перечня предметов обычной домашней обстановки и обихода. К вещам данной категории нотариальная практика относит такие предметы, которые необходимы людям для удовлетворения бытовых нужд (например, мебель, постельные принадлежности, кухонную утварь и др.).

Не относят к предметам обычной домашней обстановки и обихода:

а) вещи, применяемые для профессиональной деятельности (библиотека ученого, инструменты врача, пишущая машинка, инструменты музыканта и др.);

б) предметы роскоши (изделия из драгоценных металлов, драгоценные камни, автомобиль, старинные золотые и серебряные монеты, картины и др.)

В гражданском законодательстве отсутствуют критерии понятия «предметы роскоши», поэтому не редко возникают затруднения, какое имущество следует отнести к предметам домашней обстановки, а какое к предметам роскоши.

Нельзя не согласиться с Колбасиным Д. А., что критерием различия между предметами обычной обстановки и предметами роскоши должно быть потребительское назначение вещи, а не ее стоимость [5, с. 734–735]. То есть, если та или иная вещь служила удовлетворению повседневных потребностей наследодателя и совместно проживающих с ним наследников, то она должна быть отнесена к предметам обычной домашней обстановки и обихода.

Для выяснения вопроса о художественной, исторической либо иной ценности предмета, по поводу которого возник спор, может назначаться экспертиза.

Таким образом, в результате проделанной работы можно сделать вывод, что наследование – переход имущества умершего (наследства, наследственного имущества) к другим лицам в порядке универсального правопреемства. Под наследством следует понимать то, что после смерти наследодателя переходит к его наследникам в порядке наследственного правопреемства. Необходимым условием возникновения наследственных правоотношений является смерть гражданина либо объявление судом его умершим в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Вопрос о наследовании предметов обычной домашней обстановки и обихода требует четкого урегулирования в гражданском законодательстве для преодоления разногласий между наследниками данного имущества и выработки единообразной практики.

Литература

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

2 О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 21 декабря 2001 г., № 16 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 14. – 6/698.

3 Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998г.: одобр. Советом Республики 19 ноября 1998г.: текст Кодекса по состоянию на 20 апреля 2011 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2011. – 640 с.

4 Чигир, В. Ф. Гражданское право. В 3 т. Т.3: учебник / В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2011. – 560 с.

5 Колбасин, Д. А. Гражданское право. Особенная часть: учеб. пособие/ Д. А. Колбасин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2007. – 784 с.

УДК 349.3:364.3

М. А. Меженникова

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН, ПОСТРАДАВШИХ ОТ РАЦИАЦИОННЫХ АВАРИЙ

В статье исследуются проблемы реализации права граждан Республики Беларусь, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС и других радиационных аварий, на социальную защиту. На основе анализа положений законодательства исследуются вопросы совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

25 лет назад произошла катастрофа на Чернобыльской АЭС – крупнейшая радиационная авария в мировой истории. В той или иной мере ее последствия затронули многие страны Европы. Но в наибольшей степени пострадали Украина, Россия и особенно Беларусь, для которой тяжесть последствий аварии оказалась значительно выше, чем для соседей. По данным Департамента по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС МЧС Республики Беларусь, в результате выбросов радиоактивное загрязнение затронуло значительную часть территории республики. В его зону попали более чем 2,7 тыс. населенных пунктов.

Из 471 населенного пункта население было эвакуировано или отселено (295 – в Гомельской области, 174 – в Могилевской и 2 – в Брестской области). Всего отселено 137,7 тыс. человек, в том числе эвакуировано в течение 1986 года (24,7 тыс. жителей из 107 наиболее пострадавших населенных пунктов, и в дальнейшем переселено 113 тыс. человек из 364 населенных пунктов).

Катастрофа на Чернобыльской АЭС повлекла за собой ряд негативных последствий: во-первых, резко ухудшилось здоровье населения, особенно тревожна ситуация со здоровьем подрастающего поколения; во-вторых, социально– экономические последствия (в загрязненных районах находилось ряд промышленных предприятий, которые после аварии прекратили свою деятельность); в-третьих, изменение демографической структуры пострадавших регионов (например, за период 1986 г – 2013 г. население Гомельской области сократилось на 9 %). С первых дней после катастрофы на ЧАЭС правительство Республики Беларусь начало проводить мероприятия, направленные на защиту населения, проживающего на загрязненной территории.

Несмотря на все отрицательные последствия, возникшие в результате Чернобыльской аварии, лишь 22 февраля 1991 г. был принят первый закон «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС», который был направлен на защиту прав и интересов граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы, участвовавших в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС и её последствий, оказавшихся в зоне влияния неблагоприятных факторов, возникших вследствие этой аварии, эвакуированных или выехавших на новое место жительства с радиоактивно загрязнённых территорий, и иных категорий граждан [1]. До принятия данного закона действовали временные нормативы, рекомендации для проживания населения на загрязнённых территориях и иные нормативно правовые акты, при этом не существовало единого подхода к системе социальных выплат лицам, пострадавшим в результате катастрофы на ЧАЭС.

Современный этап развития законодательства в Республике Беларусь в данной сфере связан с распадом Советского союза и принятием 6 января 2009 г. закона № 9-З «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий». Согласно вышеуказанному закону граждане, проживающие на территории Республики Беларусь, имеют право на получение льгот и компенсаций за ущерб, причиненный их здоровью и имуществу в порядке, установленном Законом. Однако если сравнивать основные положения данных актов можно смело утверждать, что с 2009 г. количество так называемых «чернобыльских» льгот существенно сократилось. В частности, в законе от 12 мая 1991 года лица, заболевшие и перенёвшие лучевую болезнь, а также инвалиды (не зависимо от группы) и участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в зоне отчуждения имели право на бесплатное приобретение лекарств (по рецептам врачей). В настоящее время правом на бесплатное приобретение лекарственных препаратов обладают только дети, получившие инвалидность вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС (или других радиационных аварий).

Вместе с тем граждане, которые заболели и перенесли лучевую болезнь, инвалиды I и II группы вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий имеют право на 90 % скидку со стоимости лекарственных средств, выдаваемых по рецептам врачей в пределах перечня основных лекарственных средств, а с хирургическими заболеваниями – также перевязочных материалов, при наличии соответствующего медицинского заключения [2, ст.10]. На наш взгляд право на бесплатное приобретение лекарств (по рецептам врачей) должны иметь все категории граждан, которые заболели и перенесли лучевую болезнь, инвалиды (при условии, что была установлена причинная связь их заболевания с катастрофой на ЧАЭС) и участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и других радиационных аварий.

В соответствии со статьей 45 Конституции Республики Беларусь граждане Республики Беларусь имеют право на охрану здоровья, которое является одним из важнейших социально-экономических прав, и частью права граждан на социальную защиту. Это право необходимо рассматривать в субъективном и объективном смыслах. В объективном смысле это право – равная и одинаковая возможность получить все виды медицинского лечения и обслуживания в государственных учреждениях здравоохранения бесплатно. В субъективном смысле это право есть реализованная возможность гражданина, который вступил в соответствующие правоотношения, по поводу бесплатного лечения и обслуживания в конкретном государственном учреждении здравоохранения [3]. Следовательно, право граждан пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС на получение социальной защиты включает в себя и право граждан на бесплатное медицинское лечение, и право на бесплатное приобретение лекарственных препаратов.

Так, на наш взгляд, в статьи 19 и 20 Закона (льготы гражданам, принимавшим участие в работах по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986–1987 годах в зоне эвакуации, и участники ликвидации других радиационных аварий и льготы гражданам, принимавшим участие в работах по ликвидации последствий

катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1988–1989 годах в зоне эвакуации) необходимо включить пункт о первоочередном бесплатном предоставлении санаторно-курортных путевок или путевок на отдых или получение компенсации стоимости самостоятельного санаторно-курортного лечения.

В порядке сравнения хотелось бы обратиться к практике стран СНГ: Украины и России. В Украине существует довольно интересный подход к определению статуса граждан пострадавших от катастрофы на ЧАЭС. Всех пострадавших делят на 4 категории. На наш взгляд, наиболее интересной для изучения является первая категория граждан. К ней относят инвалидов из числа участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и потерпевших от Чернобыльской катастрофы, относительно которых установлена причинная связь инвалидности с Чернобыльской катастрофой, больные вследствие Чернобыльской катастрофы лучевой болезнью. Эти лица имеют право на: бесплатные лекарства по рецептам врачей, бесплатное протезирование зубов вне очереди, обслуживание без очереди в аптеках и лечебно-профилактических учреждениях, бесплатные санаторно-курортные путевки вне очереди или компенсацию самостоятельного оздоровления, медобслуживание и другие. Также такая категория и их семьи даже в случае смерти таких граждан имеет право на внеочередное обеспечение жильем для улучшения жилищных условий в течение года после подачи заявления. Законом также предусмотрено право на пятидесятипроцентную скидку оплаты за пользование жильем, коммунальными услугами (в границах средних норм потребления, предусмотренных законом), телефоном (за местные разговоры). Те же льготы доступны и для членов семей пострадавших лиц, а именно жены (мужа), несовершеннолетних детей, неработоспособных родителей; лиц, которые ухаживают за пострадавшим, или его опекают, и которые проживают вместе с ним [4].

В Российской Федерации право граждан пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС регулируется законом «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», в котором предусмотрены компенсации и льготы гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы (граждане, получившие или перенесшие лучевую, инвалиды вследствие чернобыльской катастрофы, граждане, принимавшие в 1986–1987 годах участие в работах по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы и иные категории граждан). Для данной категории граждан предусмотрены такие льготы как: бесплатное оказание медицинской помощи (в стационаре и амбулаторно), диспансеризация, бесплатное приобретение лекарств (по рецептам врачей), бесплатное ежегодное обеспечение санаторно-курортным лечением (при наличии медицинских показаний) или получение денежной компенсации в размере средней стоимости путевки, бесплатный проезд по территории Российской Федерации на всех видах транспорта (кроме такси) от места жительства до места лечения, в том числе санаторно-курортного, диспансерного, амбулаторного, клинического обследования, и обратно, внеочередная госпитализация, а также получение бесплатно страхового медицинского полиса обязательного медицинского страхования, льготы по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах, внеочередная установка телефона [5].

Если говорить о Республике Беларусь, то у нас по-прежнему остро стоит проблема по обеспечению социальным жильем граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы и состоящих на учёте нуждающихся в улучшении жилищных условий. Таким образом, можно сказать, что одним из приоритетных направлений внутренней политики Республики Беларусь как демократического, правового и социального государства является обеспечение комплекса мер по защите отдельных категорий граждан, нормальная жизнедеятельность которых затруднена или ограничена влиянием негативных факторов объективного свойства. Среди граждан, которые должны быть охвачены государственной системой социальной защиты, особое место занимают лица, подвергшиеся радиационному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы.

В настоящее время начата реализация Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 годы и на период до 2020 года, основным приоритетом которой является переход от реабилитации пострадавших территорий к их устойчивому социально-экономическому развитию. Она предполагает организацию эффективного использования потенциала государства для обеспечения безопасной жизнедеятельности на загрязненных территориях и повышения качества жизни пострадавших граждан Беларуси.

В процессе становления и развития законодательства о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации, и в практике его применения были выявлены серьезные проблемы без глубокой научной разработки и всестороннего исследования которых невозможно совершенствование имеющейся нормативной базы.

Литература

1 О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон Респ. Беларусь, 22 февр. 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. – 1991. – № 10 (12). – Ст. 111.

2 О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий: Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2009 г., № 9-3 (в ред. от 4. янв. 2014 г. № 106-3) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, – 2009. – № 17. – 2/1561.

3 Гушин, И. В. Право граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, на социальную защиту / И. В. Гушин // Веснік ГрДУ: навукова-тэарэтычны часопіс Гродненскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4. – 2010. – № 3. – С. 30–35.

4 О статусе и социальной защите граждан, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы: Закон Украины, 28 февр. 1991 г. № 796-ХІІ (в ред. от 5 июля 2012 г.) // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1992. – № 13. – Ст. 178.

5 О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон Российской Федерации, 15 мая. 1991 г. № 1244-1 (ред. от 21 дек. 2013 г.) // Ведомости Совета Российской Федерации. – 1991. – № 21. – Ст. 699.

6 Об утверждении Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 годы и на период до 2020 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г. № 1922 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 10. – 5/33118.

УДК 130.3:141.3

А. С. Мкртычян

ПОНЯТИЕ СТРАХА В ФИЛОСОФИИ СЁРЕНА КЬЕРКЕГОРА

Одним из важнейших понятий экзистенциальной философии является страх. Данная статья рассматривает взгляд Сёрена Кьеркегора на проблему страха. Влияние страха на духовную жизнь человека.

Страх возникает у человека как существа онтологически свободного, но отмеченного печатью первородного греха, а потому смертного и конечного. Он возникает из осознания невозможности преодоления собственной смерти и риска неправильного распоряжения собственной свободой, таким образом, является ситуацией, в которой проявляется человеческая свобода.

Страх – одно из центральных понятий экзистенциализма. Кьеркегор различал обычный «эмпирический» страх–боязнь (Furcht) и неопределенный безотчетный страх–тоску (Angst). Первый вид страха присущ не только человеку, но и животным. Это – страх перед конкретными предметами и обстоятельствами. Второй вид страха специфически человеческий, неизвестный животным. Страх–тоска появляется тогда, когда человек узнает, что он не вечен. Это – метафизический страх и его предмет – ничто – Angst в сущности и есть страх перед неизвестным будущим, которое неумолимо наступает с течением времени. Будущим, которое невозможно узнать и о котором можно только строить догадки. Отсюда и та мистическая власть людей и социальных институтов, которые способны убедить других и, возможно, себя, что им удалось приподнять завесу над этой метафизической тайной. Человеческая культура выросла в поиске ответов на эти вопросы.

Люди получают свои страхи из двух главных источников: из «первых рук», то есть их собственного опыта и опыта их семьи, и из «вторых рук», то есть от других людей, с которыми они вступают в коммуникацию и из культурных и социальных институтов. В древности источником первичной информации был опыт индивидуума и его рода – обычно нескольких десятков человек, которые находились в кровнородственных отношениях и знали друг друга лично. Исчерпывающим источником вторичной информации была культурная память сообщества, выраженная в мифе.

В современных обществах первичным источником страхов тоже выступает личный и семейный опыт индивидуума. Однако семья в сравнении с древностью претерпела разительные перемены не только в численности входящих в нее членов, но также и в степени общности разделяемых ими ценностей и идей. Обычный конфликт поколений и наличие подчас резко поляризованных убеждений касается также и страхов. Страхи отца, матери и их детей могут нести в себе несогласия и конфликты. Опыт дедов, как и их страхи, оказывается подчас совершенно неприменимым и эмоционально и интеллектуально далеким. Поколения могут страдать глубоко разными страхами. Вторичную информацию современный индивид черпает из культурных и социальных институтов общества, прежде всего, из средств массовой информации, образовательных институтов, искусства и литературы. Он получает ее также в процессе личной коммуникации в особенности с так называемыми «лидерами общественного мнения». Гигантское разрастание значения вторичной информации, принципиальная ее всеохватность и планетарные масштабы, особенно там, где обычными становятся компьютерные сети и многоканальное телевидение, изошренность современных средств массовой информации в их возможностях влияния на потребителя – факторы, имеющие первостепенную важность для изучения массовых страхов в современных обществах.

Страх вообще и страх перед катастрофами в частности был фундаментальным аспектом человеческого опыта, начиная с древности. Неудивительно, что религия и философия, т. е. те сферы человеческой культуры, где осмысливается проблема смысла жизни, уделяют такое огромное внимание чувству страха. Почти все религии включают концепцию зла, которое существует как постоянная угроза людям. Вера в неминуемую катастрофу – кредо различных сект, причем многие из них продолжают быть частью социальной жизни в современном мире. Еще до развития зрелых форм религиозности опыт человеческих страхов нашел отражение в мифе – этом великолепном результате осмысления мира в устной традиции.

Представления о страхе и грядущих катастрофах не оставались неизменными на протяжении веков. Понимание возможных причин этих катастроф глубоко связано с основополагающими мировоззренческими представлениями, в частности концепцией времени, занимающей доминирующее место в той или иной картине мира.

Понятие страха. Через грех Адама грех вошел в мир, а через грех каждого человека страх входит в сознание каждого индивида. Но страх также является состоянием, предшествующим всякому греху.

Тождественно ли понятие первородного греха понятию первого греха в последующем человеке? Если тождественно, то, объяснив грех Адама, можно таким образом объяснить как грех «поселяется» в душе каждого человека и, следовательно, как возникает страх.

Датский философ Сёрен Кьеркегор считает, что «человек является индивидом, и, как таковой, он в одно и то же время является самим собой и целым родом таким образом, что целый род участвует в индивиде, а индивид – в целом роде». Поэтому, если бы первый грех Адама был отличен от первого греха любого последующего индивида, то Адам оказался бы выделен из рода и тогда он бы не участвовал в истории рода. А если бы это было так, то грех Адама не был бы значим для последующего индивида, т. е. грех каждого человека не полагался бы через первородный грех, т. е. человек рождается от природы безгрешным. Следовательно, Адам был самим собой и в то же время – родом. И то, что «разъясняет Адама, разъясняет также и род, и наоборот».

Состояние, которое присутствует в человеке до грехопадения – это невинность. Невинность – это неведение. Кьеркегор противопоставляет христианское понятие невинности гегелевской трактовке понятия невинности как непосредственного. Гегель считал, что невинность – это непосредственность, и, следовательно – ничто. Поэтому, оно должно быть снято. Однако даже неэтично утверждать, что невинность должна быть снята. Но невинность снимается только через вину, и как только человек полагает для себя невинность, только он начинает мыслить эту невинность, тогда он становится греховным. И невинность снимается.

В невинности человек еще не определен как дух, но определен душевно. «Дух в людях грезит». Так как невинность – это неведение, то в невинности отсутствуют понятия добра и зла. «В этом состоянии царствуют мир и покой; однако в то же самое время здесь пребывает и нечто иное, что, однако же, не является ни миром, ни борьбой; ибо тут ведь нет ничего, с чем можно было бы бороться» [1, с. 112]. И это – Ничто. Это Ничто порождает страх. Однако этот страх не является чем-то, он отличен от боязни, которая страшится чего-то конкретного. Здесь объектом страха является Ничто. Этот страх есть «действительность свободы», которая отражает возможность для возможности. И, однако, здесь нет объекта для этой возможности. Дух боится самой возможности, по сути дела, объекта для этой возможности нет, это – Ничто.

С. Кьеркегор считает, что грех входит в каждого последующего индивида точно также, как и в предыдущего. Грех последующего индивида отличен от греха Адама только количественно. Каждый последующий индивид определен более чувственно, чем предыдущий. Это, конечно, относится не к какому-нибудь отдельно взятому человеку, а к роду в целом. Философ разделяет два понятия – объективный страх и субъективный страх.

Объективный страх – это страх, присутствующий в роде, а субъективный страх – это страх, присутствующий в каждом субъекте. В каждом последующем роду полагается больше чувственности, чем в предыдущем. Поэтому, страх в последующем индивиде более рефлексивен, чем в предыдущем. Следовательно, в каждом последующем индивиде увеличивается некая предрасположенность к греху. Но при переходе от рода к роду страх, заложенный в роду, количественно увеличивается и Ничто страха постепенно переходит в некое Нечто. Однако, в строгом смысле слова, это Нечто не является грехом – это, опять-таки, Ничто, просто Ничто страха «превращается здесь в переплетение предчувствий, которые, отражаясь друг в друге, все ближе и ближе подходят к индивиду, хотя, опять-таки, будучи рассмотренными по существу, в страхе они снова обозначают Ничто, надо лишь заметить, что это не такое Ничто, к которому индивид не имеет никакого отношения, но Ничто, поддерживающее живой союз с неведением невинности» [1, с 198].

Понятие страха в философии Сёрена Кьеркегора. На философию Кьеркегора оказало влияние разочарование в идеалах Просвещения. Вместо гуманистического идеала оптимистического, разумного, счастливого человека, Кьеркегор увидел в реальной действительности другой – две жизненные установки и ценностные ориентации эстетика и этика и их видимое благополучие, им обоим присущи отчаяние и страх. Охваченный страхом человек чувствует, что теряет то, что было до сих пор его мнимой опорой, ложным принципом существования. В своих произведениях Кьеркегор исследует причины духовной болезни человека и пути ее преодоления.

Философ принимает основополагающую гуманистическую идею о том, что достоинство человека, его цель и призвание – в духовной жизни.

Экзистенциальный страх в понимании Кьеркегора укоренен в человеке с самого начала как страх перед «Ничто». Страх есть непосредственная данность духа в личном опыте человеческой индивидуальности. Страх перед «Ничто» свидетельствует лишь о потенциальной возможности стать действительно свободным человеком.

В переживании страха Кьеркегор описывает духовный опыт трансцендирования человека, готовящегося к «качественному прыжку», выходу за свои пределы. Философ замечает, что, хотя страх мало дает для объяснения становления действительности свободы, он вместе с тем позволяет выразить смысл экзистенциального состояния человека, когда дух его ещё скован, но требует прорыва. Кьеркегор определяет страх в данном случае как состояние «скованной свободы, когда свобода не свободна в самой себе».

Экзистенциальный смысл страха раскрывается Кьеркегором при рассмотрении им таких пограничных ситуаций, в которых человек чувствует невозможность довольствоваться собой, догадывается, знает и вместе с тем пытается скрыть от самого себя тайну своей личности, перед которой открыта возможность быть свободной, но в то же время ещё не создан человеком сознательный, добровольный выбор своего подлинного «Я».

В страхе перед «Ничто», как возможностью быть самим собой, Кьеркегор возлагает ответственность на самого человека за собственное существование. Так, он рассматривает различные виды страха как возможность бытия свободы в индивидуальности – как «страх перед добром», «страх перед злом».

Для Сёрена важно показать, что человеку на пути к подлинному бытию нужно пройти опыт страха, благодаря которому открывается истина того, что он есть и чем может стать. Страх обнаруживает всю обманчивость, неподлинность конечного существования человека. Экзистенциальный страх не отпускает человека ни днем, ни ночью, ни в развлечениях, ни в труде, ни в шуме повседневности. Такое понимание страха развивает в дальнейшем М. Хайдеггер, превращая его в «заботу».

Философия страха Кьеркегора является попыткой преодолеть ограниченности рационалистического гуманизма, который не может гарантировать независимость человека от мира и включает в себе опасность порабощения личности обществом.

Философа занимает вопрос о том, может ли человек быть «мерой всех вещей», и прежде всего мерой самого себя. Он полагает, что идея самодостаточности человека, лежащая в основе концепции рационалистического гуманизма, является ошибочной. В своих работах вместо разумного человека Кьеркегор представляет человека страха. Разум человека, считает он, оказывается беспомощным при соприкосновении его с вечностью.

Предъявляя к человеку высшее требование – быть духовным, датский философ полагает, что решение этой задачи может быть осуществлено только на пути к Богу. Только благодаря страху человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает силу и поддержку.

Кьеркегор исходил из идеи, что все экзистенциальные категории – абсурд, страх, тревога, отчаяние, ничто, вера, дух, смерть – тесно связаны с человеческим существованием и направлены на формирование самосознания личности.

Таким образом, из работ Сёрена Кьеркегора можно сделать вывод, что человек с духовной стороны всегда находится в состоянии отчаяния. И все основополагающие понятия, такие как бесконечность и конечность, возможность и необходимость, концентрируются вокруг категории отчаяния и нуждаются в нем. Страх человека перед «Ничто» заставляет его сознание искать выход вне зависимости от обстоятельств. Отчаяние в творчестве Кьеркегора – это высшая ступень сознания и самосознания. И чем выше находится сознание, тем разностороннее и содержательнее личность его несущая.

Литература

1. Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
2. Хрестоматия по истории философии от Шопенгауэра до Дерриды. – М.: Владос, 1997. – 528 с.

УДК 811.161.3'373.4:159.96:398.92

Т. В. Несцяровіч

СРОДКІ ВЫРАЖЭННЯ МІМІКІ І РЭПРЭЗЕНТАНТЫ ПСІХІЧНАГА СТАНУ ЧАЛАВЕКА Ў БЕЛАРУСКАЙ ФРАЗЕАЛОГІІ

Артыкул прысвечаны аналізу мімічных фразеалагізмаў, у аснове якіх ляжаць рухі мышцаў твару, увозгале міміка твару як сродак самапазнання чалавека, у прыватнасці, свайго псіхічнага стану. Устанаўліваюцца зыходныя пазіцыі ў самапазнанні, культурная інфармацыя, якую нясуць мімічныя фразеалагізмы, і тая ацэнка як каштоўнасны складнік, якую яны выражаюць такім чынам.

Фразеалагічныя адзінкі (ФА) беларускай мовы з'яўляюцца самымі яркімі, культурна значнымі скарбамі мовы, здольнымі канцэнтравана выразіць адметнасці не толькі мовы, але і яе носбітаў, іх светаадчуванне, склад розуму, менталітэт. Нацыянальная маркіраванасць закладзівана ва ўнутранай форме ФА, якая вызначае нацыянальна-культурную спецыфіку ўсёй адзінкі, звязана з пэўным бачаннем карціны свету носбітамі мовы, са звычаямі і павер'ямі, а таксама з жыццёвымі сітуацыямі, што звязаны з тыпам мыслення і вобразам жыцця.

У сучаснай лінгвістыцы ФА разглядаюцца на кампанентным і семантычным узроўнях. Паводле кампанентнага паказчыка для даследавання намі абраны толькі тыя ФА, у складзе якіх маюцца саматычныя кампаненты, што служаць найменнямі частак твару. Аднак з ліку шматлікіх найменняў частак твару (*бровы, вейкі, вочы, вусны, зубы, лоб, павекі, падбароддзе, рот, сківіца, скроні, скулы, шчокі, язык*) мы выдзяляем толькі пэўныя часткі твару, якія, з аднаго боку, паводле анатамічных звестак, прыводзяцца ў рух пэўнымі мышцамі, з другога боку – з'яўляюцца кампанентамі ФА, у аснове якіх ляжаць зафіксаваныя чалавекам рухі мышцаў твару. Гэта абумоўлена тым, што адны з найменняў частак твару ў спісе пералічаных, ці адны саматызмы, так і застаюцца незаўважанымі з прычыны сваёй імгненнасці, другія, наадварот, найбольш прыкметныя і істотныя, заўважаюцца чалавекам, а некаторыя з іх нават маюць гонар быць названымі і зафіксаванымі ў фразеалогіі, у якой, дарэчы, фіксуецца не ўсё, як у лексіцы кожнай мовы, а толькі самае важнае, істотнае, неабходнае для чалавека, арганізацыі яго жыцця. І тады фразеалагічная намінацыя асобнага руху пэўнай часткі твару метанімічна бярэ на сябе абазначэнне канкрэтнага ўнутранага стану чалавека. Прычым за кожнай часткай твару «замацоўваецца» свой «рэпертуар» эмоцый і пачуццяў, паколькі эмоцыі, пачуцці, думкі,

намеры, карацей кажучы, любыя імпульсы чалавечага сэрца, душы, розуму прыводзяць у рух асобныя часткі твару чалавека, таму мы абмежаваліся толькі адной групай саматычных ФА, у аснове якіх ляжыць міміка твару.

Як вядома, лексема *міміка* абазначае 1) 'рухі мышцаў твару, якія выражаюць перажыванні, пачуцці, настрой'; 2) 'мастацтва выражаць пачуцці і настрой адпаведнымі рухамі мышцаў твару' [1, с. 269]. Адпаведна мімічныя ФА – гэта тыя, у аснове якіх ляжыць міміка, г. зн. знак «мовы» твару, які нясе пэўны сэнс. А паколькі міміка твару надзвычай разнастайная, яна выражае пэўныя настроі, эмацыйны стан чалавека, служыць сродкам выражэння малейшых зрухаў у настроі чалавека, то чалавек звязвае іх, і гэта знайшло адлюстраванне ў фразеалогіі беларускай мовы. У складзе «Слоўніка фразеалагізмаў» І. Я. Лепешава намі выдзелена больш за 100 ФА, у аснове якіх ляжыць міміка чалавека [2; 3].

Усе выдзеленыя ФА паводле кампанентаў–саматызмаў, што выражаюць пэўную міміку, як бы паказваюць і вызначаюць актыўныя і пасіўныя часткі твару. Так, часцей за іншыя сустракаюцца ў ФА кампаненты *вока, нос, рот, радзей – бровы, губы, зубы, твар*, але ні ў адным фразеалагізме не зафіксаваны *скроні, вейкі, сківіца*.

Як вядома, значную частку інфармацыі пра акаляючы свет мы атрымліваем з дапамогай аналізатараў – органаў пачуцця. Дарэчы, у антычнасці лічылі, што ў чалавека два асноўныя органы – сэрца і вока. Вочы – адна з галоўных частак галавы і твару чалавека. Відавочна таму адной з найбольш колькасных падгруп мімічных ФА складаюць адзінкі з кампанентам *вока* ці *вочы*. ФА з гэтымі кампанентамі даюць уяўленне аб ролі органа зроку (*абводзіць вачамі* 'аглядваць, акідваць позіркамі'; *не адрываць вачэй* 'нельга перастаць глядзець на каго-н., што-н.'; *бліскаць вачамі* 'пазіраючы, выяўляць пачуццё гневу'; *кідаць вока* 'глядзець зрэдку ці мелькам, імгненна'; *лыпаць вачамі* 'бяссэнсава, тупа глядзець'; *мераць вокам* 'уважліва аглядаць каго-н., нібы ацэньваючы' і інш.). І наадварот, каб нешта не дайшло да свядомасці чалавека праз органы зроку, можна *замыльваць вочы* 'ўводзіць у зман, ашукваць каго-н.' ці арганізаваць працэс *закрывання вачэй* 'утойванне, замоўчванне чаго-н.'. Вялікая колькасць фразеалагізмаў з агульным значэннем 'глядзець, бачыць' тлумачыцца, на наш погляд, тым, што кожны з іх удакладняе гэта агульнае значэнне, служыць выражэнню пэўнай эмоцыі і ацэнцы дзеяння чалавека, напрыклад, *мераць вокам* – уважліва, *бліскаць вачамі* – гнеўна, *лыпаць вачамі* – тупа глядзець і інш. Адны з іх даюць станоўчую ацэнку (*не адрываць вачэй; есці вачамі; мераць вокам*), другія – адмоўную (*бліскаць вачамі, замыльваць вочы, адводзіць вочы*).

Лічыцца, што вочы – люстэрка душы, таму пры дапамозе вачэй можна дазнацца пра многае. Так, калі чалавек хлусіць, ён адводзіць вочы, што і маем у ФА *адводзіць вочы* 'хітруючы, адцягваць увагу ад чаго-н.'.

Некаторыя ФА выражаюць непасрэдна пачуцці і эмоцыі праз міміку вачэй, у прыватнасці, здзіўленне: *рабіць вялікія вочы* 'выражаць крайняе здзіўленне, недаўменне'.

Міміка вачэй служыць для перадачы праяўлення інтэнсіўнасці пэўнага дзеяння, хуткасці яго працякання ў часе, бо міг вымяраецца марганнем вачэй: *не маргнуўшы вокам* 'доўга не разважаючы'; *і вокам не міргнуць* 'не паспее як мае быць усвядоміць, зразумець'.

Асобныя ФА праз міміку вачэй выражаюць фізічны стан: *зводзіць вочы* 'драмаць, засынаць'; *прадзіраць вочы* 'прачынацца'; *глядзець вачамі* 'знаходзячыся пад чым-н. уплывам, ва ўсім падпарадкоўвацца чыёй-н. ацэнцы, думкам, поглядам'.

У ФА захаваны звычаі, абрадавыя дзеянні, як, напрыклад, у ФА *закрываць вочы* 'быць побач з тым, хто памірае, у апошнія хвіліны жыцця'.

Кампанент *рот* значна менш, у параўнанні з кампанентам *вочы*, але значна больш, чым астатнія саматычныя кампаненты, «удзельнічае» ў стварэнні ФА, што перадаюць праз міміку эмоцыі і пачуцці чалавека. Псіхафізіялагі ўпэўнены, што менавіта рот – аснова чалавечай мімікі, бо «найбольшая гушчыня мышцаў канцэнтруецца вакол вуснаў» [4, с. 59], якія ўвесь час «працуюць», а таму адвольная рэгуляцыя мускулатуры рота мае больш

важнае значэнне і з'яўляецца больш дасканалай, чым рэгуляцыя мускулатуры вачэй. Вока пытаецца, рот адказвае.

У некаторых усходніх народаў прынята размаўляць, прыкрыўшы рот. Калі дзіця скажа няпраўду, то пасля адразу прыкрые рот абедзвюма рукамі. Калі падлетак маніць, ён таксама прыкрывае рот, але адной рукой, і пальцы пры гэтым толькі крыху абводзяць лінію вуснаў. У любым выпадку, менавіта рот прыцягвае да сябе ўвагу суразмоўцаў. Іншымі словамі, людзі лягчэй чытаюць і правільна здагадваюцца пра пачуцці і настрой суразмоўцы, глядзячы на яго ніжнюю частку твару.

Фразеалогія прапануе багаты рэпертуар мімічных рухаў з удзелам рота, праўда, не без удзелу вуснаў, зубоў і губ. Паводле семантыкі ФА, у аснове якіх ляжыць міміка рота, вуснаў, зубоў, губ, можна выдзеліць наступныя пачуцці і эмоцыі, якія яны рэпрэзентуюць:

1) задавальненне, радасць, весялосць (*выскаляць зубы* 'смяяцца, рагатаць; насміхацца з каго-н.>'; *зубы грэць на сонцы* 'весела смяяцца, рагатаць, не займаючыся справай'; *на ўсе трыццаць два* (смяяцца, усміхацца) 'шырока, прыветліва'; *скаліць зубы* 'смяяцца, рагатаць; насміхацца з каго-н.>'; *на ўвесь рот* (смяяцца, усміхацца) 'шырока, прыветліва'; *прадаваць зубы* 'весела смяяцца, рагатаць беспрычынна'; *сушыць зубы* 'весела смяяцца, рагатаць'; *скаліць зубы* 'смяяцца, рагатаць; насміхацца з каго-н.');

2) незадаволенасць, злосць, гнеў (*капыліць губу* 'крывіцца, выражаючы незадаволенасць, злосць'; *крывіць губы* 'крывіцца, выражаючы незадаволенасць, злосць і пад.>'; *скрыгатаць зубамі* 'выяўляць моцную злосць, нянавіць да каго-н.>'; *з пенай на губах* (*вуснах*) 'вельмі гарача, запальчыва; у гневе і раз'юшанасці'; *зуб за зуб* 'адплата злом за прычыненнае зло');

3) непрыязнасць, варожасць (*зуб за зуб зайшоў* 'склаліся непрыемныя адносіны, пры якіх адзін не саступае другому'; *паказваць зубы* 'выяўляць непрыязнасць, варожасць да каго-н., гатоўнасць даць атпор');

4) страх, жах (*зуб на зуб не пападае* 'хто-н. дрыжыць ад холаду ці страху');

5) увага, цікавасць, здзіўленне (*раз'яўляць рот* 'крайне здзіўляцца, быць моцна ўражаным');

6) нянавіць (*вастрыць зубы* 'ненавідзячы каго-н., рыхтаваць яму якую-н. непрыемнасць');

7) агіда, грэбаванне, пагарда (*праз зубы* 'з пагардай, злосцю, незадавальненнем і пад.');

8) прага (*зубы гараць* 'каму-н. моцна захацелася мець што-н.');

Як відаць, найбольшая колькасць ФА ўтворана для абазначэння двух супрацьлеглых пачуццяў: радасці, весялосці і злосці, гневу. Асноўным «сродкам» адлюстравання эмоцыі радасці праз выражэння мімікі выступаюць зубы, што абумоўлена іх роляй пры ўсмяшчы, а тым больш смеху, калі рот прыадкрываецца і відаць зубы, ці ў аснове ляжыць міміка рота ў комплексе. А вось выражэнне негатыўных эмоцый – нянавісці, непрыязнасці, злосці, гневу звязваецца з зубамі. Пры гэтым акцэнтуюцца ўвага не столькі на міміцы чалавека, колькі на міміцы жывёл, якія выкарыстоўваюць у якасці зброі для абароны ці нападу або пагрозы зубы (ашчэр). Адбываецца перанос мімікі жывёл на міміку чалавека, які ў злосці можа «ашчэрыцца», паказаць свае зубы.

Кампанент *нос* зафіксаваны ў 25 ФА, і ў большасці з іх адзначана міміка носа для перадачы эмоцый і пачуццяў чалавека. Магчыма, гэта звязана з тым, што нос – частка твару, якая выпінаецца, вытыркаецца наперад, таму ён ніколі не застаецца незаўважаным, што і фіксуюць ФА. Большасць ФА з кампанентам *нос* абазначаюць не мімічны рух, а асаблівасці пасадкі або рух галавы, што цалкам заканамерна: нос – найменш рухомая частка твару, ён складаецца з косткі і храсткаў. Чалавек рухае галавой, а разам з ёй рухаецца і нос. Нос тут з'яўляецца своеасаблівай кропкай адліку, што размяжоўвае прастору на верх і ніз.

Рух угору асацыіруецца з адчуваннем асабістай годнасці, гонарам, а для іншых гэта выглядае нават як фанабэрлівасць, грэбаванне, пагарда ў адносінах да суразмоўцы (*драць*

(*задзіраць*) нос ‘вельмі важнічаць, зазнавацца, фанабэрыцца’; *задраць нос* ‘пачаць вельмі важнічаць, зазнавацца, фанабэрыцца’; з *задранным носам* ‘фанабэрыста, з зазнайствам’; *капыліць нос* ‘вельмі важнічаць, зазнавацца, фанабэрыцца’; *фігай носа не дастаць* ‘хто-н. вельмі ганарыцца, фанабэрыцца, зазнаецца; да каго-н. не падступішся’). Рух уніз – маркота, сум, адчай (*вешаць (апускаць, спускаць) нос* ‘даходзіць да моцнага адчаю, адчуваць душэўнае хваляванне, маркоціцца’; *вешаць нос (насы) на квінту* ‘даходзіць да моцнага адчаю, маркоціцца, сумаваць’).

Іншыя рухі носа, ці, дакладней, яго накірунак, паслужыў асновай для перадачы пачуцця пагарды, грэбавання і нават агіды (*адварочваць нос і вярнуць нос* ‘грэбуючы кім-н. ці чым-н., адварочвацца ад яго, не заўважаць’ ці ‘пагарджаць кім-, чым-н.; *не па носе* ‘не падабаецца’) ці нязгоды, упартасці, адмаўлення (*круціць носам* ‘адмаўляцца, упірацца, натурыцца’), што знайшлі сваё адлюстраванне ў прыведзеных ФА.

Каля носа знаходзіцца мала мышцаў, таму рэпертуар рухаў, якія можа выканаць нос, невялікі. Але менавіта нос з мухамі (*мухі (муха) у носе* ‘злосць, непрыязнасць’) абраны для наймення злосці, і вобраз ФА, як адзначае В. А. Ляшчынская, даносіць «выразную адмоўную ацэнку», бо ў ім «зафіксавана народнае ўяўленне аб суаднесенасці мухі з д’яблам», які «пранікаючы ў рот, нос, вуха ці ўкусіўшы чалавека, рабіў таго беснаватым...» [5, с. 136].

Лоб займае значнае месца на паверхні твару, але мышцы там не вельмі моцныя, таму ў эмацыянальным плане лобная мышца саступае іншым мімічным мышцам. А вось бровы на ім могуць рухацца пры адпаведным напружанні мышцаў ілба, што і замацавана ў фразеалогіі: *і брывом не вядзе* ‘ніяк не рэагуе, не звяртае ніякай увагі’.

Такім чынам, саматызмы выступаюць сродкамі выражэння мімікі і рэпрэзентацыі праз фразеалагізмы псіхічнага стану чалавека. Менавіта мімічныя фразеалагізмы, зафіксаваўшы выяўленне канкрэтнай мімікі, тое, што заўважае, можа бачыць чалавек, абазначаюць новыя, невядомыя і нябачныя паняцці – эмоцыі і пачуцці чалавека і даносяць, як чалавек пазнае сябе і як фіксуе свае ўяўленні сродкамі мовы.

Літаратура

- 1 Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. Т. 3. Л–О / рэд. тома К. К. Атраховіч. – Мінск: гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыі, 1979. – 672 с.
- 2 Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў: у 2 т. Т. 1. А–Л / І. Я. Лепешаў. – Мінск: Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.
- 3 Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў: у 2 т. Т. 2. М–Я / І. Я. Лепешаў. – Мінск: Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.
- 4 Этинген, Л. Как же вы устроены, господин Тело? / Л. Этинген. – М.: Линка-Пресс, 1997. – 80 с.
- 5 Ляшчынская, В. А. Фразеалагічная эмацыянальная канцэптасфера беларусаў: манаграфія / В. А. Ляшчынская. – Мінск: РІВШ, 2012. – 246 с.

УДК 349.6(476)

Т. М. Никитенко

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена важным аспектам правового регулирования обеспечения экологической безопасности в Республике Беларусь. В ней рассмотрены нормативные правовые акты, которые отражают основные направления государственной политики в

области экологической безопасности, указан способ разрешения проблемы наличия значительного количества правовых актов в исследуемой отрасли.

Реальная действительность нашей эпохи выявила новую насущную потребность человечества – обеспечение экологической безопасности, так как ускоренное развитие промышленного производства и недостаточная подготовленность современного общества к осуществлению необходимых защитных действий приводит к возрастанию уровня аварийной опасности в техногенной сфере.

В настоящее время в Республике Беларусь происходит экологизация государственной политики. Такая тенденция проявляется во внедрении программ энергосбережения и ресурсосбережения, безотходных технологий и производства.

Концепция государственной политики в области охраны окружающей среды утверждена Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 06.09.1995 г. Главным направлением государственной политики является осуществление заложенного в Конституции права граждан на благоприятную окружающую среду, прав будущих поколений на пользование природно-ресурсным потенциалом, а также на компенсацию ущерба, нанесённого здоровью или имуществу в результате нарушения этих прав.

На нынешнем этапе развития общества в Республике Беларусь существует несколько направлений, которые представляют угрозу для экологической безопасности нашего государства.

Так, деятельность по минимизации вреда от радиоактивного загрязнения среды обитания вследствие аварии на Чернобыльской АЭС регулируется на основании Закона «О радиационной безопасности населения» [1]. Этот Закон определяет основы правового регулирования в области обеспечения радиационной безопасности населения, направлен на создание условий, обеспечивающих охрану жизни и здоровья людей от вредного воздействия ионизирующего излучения.

Регулирование отношений в области питьевого водоснабжения осуществляется на основании Закона «О питьевом водоснабжении» [2]. Данный правовой акт также устанавливает государственные гарантии по обеспечению потребителей питьевой водой.

Контроль над содержанием радионуклидов в пищевых продуктах и питьевой воде позволяет снизить дозу внутреннего облучения населения и гарантирует поступление в торговую сеть и сеть общественного питания только проверенных продуктов. Однако на территориях с повышенным уровнем радиационного загрязнения существует опасность занесения радионуклидов в организм людей с продуктами питания из личных подсобных хозяйств и «дарами» природы.

Закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [3] регулирует отношения в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, которые являются в современных условиях важнейшей частью обеспечения безопасности. Закон определяет общие организационно-правовые нормы направленные на обеспечения безопасности граждан, а также всего земельного, водного, воздушного пространства в пределах территории Республики Беларусь от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Одной из насущных проблем традиционного загрязнения окружающей среды является проблема обращения с отходами. Она входит в число приоритетных направлений природоохранной деятельности страны. Регулирование деятельности по обращению с отходами осуществляется на основании Закона «Об обращении с отходами» [4]. Указанный Закон определяет правовые основы обращения с отходами и направлен на уменьшение объёмов образования отходов и предотвращение их вредного воздействия на окружающую среду, здоровье граждан, имущество, находящееся в собственности государства, имущество юридических и физических лиц, а также на максимальное вовлечение отходов в гражданский оборот в качестве вторичного сырья.

Новую потенциальную опасность представляет высвобождение в окружающую среду трансгенных организмов при осуществлении генно-инженерной деятельности, внедрении новых биотехнологий, потреблении их продуктов. С одной стороны, основанная на методах генетической инженерии биотехнология помогает бороться с голодом и болезнями, улучшать экологическое состояние планеты; с другой – недостаточная изученность и малый опыт применения биотехнологии заставляет опасаться возможных неблагоприятных последствий генно-инженерной деятельности. Закон «О безопасности генно-инженерной деятельности» [5] устанавливает правовые и организационные основы обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности и направлен на охрану здоровья человека и окружающей среды, выполнение Республикой Беларусь международных обязательств в области безопасности генно-инженерной деятельности.

Как видим, в Республике Беларусь существует значительное количество нормативных правовых актов в области обеспечения экологической безопасности. Также наше государство присоединилось к большому количеству международных договоров, конвенций, протоколов в этой сфере. Поэтому, на наш взгляд, для обеспечения удобства применения законодательства необходимо инкорпорировать данные документы в единый сборник нормативных правовых актов в области обеспечения экологической безопасности.

Литература

1 О радиационной безопасности населения: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 1998 г. № 122-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 10 июля 2013 г. – Минск, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2013. – 36 с.

2 О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г. № 141-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 5 апреля 2013 г. – Минск, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2013. – 32 с.

3 О питьевом водоснабжении: Закон Респ. Беларусь от 24 июня 1999 г. № 271-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 15 августа 2013 г. – Минск, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2013. – 44 с.

4 Об обращении с отходами: Закон Респ. Беларусь от 20 июня 2007 г. № 271-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 23 мая 2013 г. – Минск, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2013. – 28 с.

5 О безопасности генно-инженерной деятельности: Закон Респ. Беларусь от 9 сентября 2006 г. № 96-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 12 января 2013 г. – Минск, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2013. – 31 с.

УДК 94:069:355.48(47+57),,1941\1945»

А. А. Писаренко

КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ В МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья, посвящена анализу феномена коллаборационизма в области музейного дела на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Проанализирована роль музейных учреждений в пропагандистской деятельности коллаборационистов, а так же роль коллаборантов в вывозе историко-культурных ценностей на территорию нацистской Германии.

В период оккупации части РСФСР была сохранена часть музейной системы, существовавшей до войны. Музеи, возобновившие свою работу на оккупированных территориях, в зависимости от местонахождения, значимости и объема экспозиции делились на областные и районные (городские), а также, в зависимости от характера экспозиции, на краеведческие, художественные и т. д. Они создавались на базе аналогичных довоенных музеев с использованием прежней экспозиции или ее части, которую не удалось эвакуировать [1, с. 173–174]. Так, экспозиция Смоленского антирелигиозного музея, которая располагалась в кафедральном соборе, не была вывезена. Немецкий генерал Г. Гудериан в своих мемуарах отмечал, что собор остался невредимым, бросался в глаза и антирелигиозный музей, размещенный в центральной части и левой половине собора. У ворот стояла восковая фигура нищего, просящего подаяние. Во внутренней части помещений стояли восковые фигуры в натуральный человеческий рост, показывающие в утрированном виде, как буржуазия эксплуатирует и подавляет пролетариат. Красы в этом не было никакой [2, с. 251–252]. Некоторая часть музеев создавалась усилиями Русской православной церкви. Значение церкви в народной жизни снова начинает расти, спрятанное от НКВД церковное имущество снова используется по назначению [3, с.358]. Так, в г. Одессе православная миссия в 1942 году проводила работу по организации церковного музея. В музее было создано три отдела: церковная жизнь в досоветские годы, разрушительная антирелигиозная работа жидо-коммунистов, созидательная и проповедническо-миссионерская деятельность православного духовенства. Организаторы музея обращались с просьбой ко всем верующим имеющим материалы, свидетельствующие о вандализме безбожников [4, л. 2]

Контингент музейных работников составляли, как правило, бывшие директора, заведующие музеями, хранители. Так, директором Орловского краеведческого музея стала бывшая заведующая фондами Н. В. Орлова, Калужский краеведческий музей по указанию бургомистра города Н. С. Щербачева возглавил бывший научный сотрудник Калужского художественного музея Н. М. Маслов, кроме того, в музее на протяжении всего периода оккупации работали сотрудники областного краеведческого музея В. В. Извеков и М. Е. Шереметьева. Иногда, ввиду отсутствия музейных работников, организация музеев и приведение в порядок экспозиции поручались иным представителям местной интеллигенции. Так, заведующим Торопецким районным краеведческим музеем по распоряжению немецкого коменданта был назначен учитель А. Щукин. Тем же распоряжением районной управе предписывалось оказывать новому заведующему всяческое содействие в организации музейной работы. Штат музея составил четыре человека, в том числе одного библиотекаря. Посетителями музеев были как местное население, так и германские военнослужащие, однако последние перед посещением «русских музеев» обязаны были получить разрешение в комендатуре [5, с. 293]. Одним из наиболее крупных музеев, успешно функционировавший в течение оккупации, был Орловский краеведческий. Он открылся в феврале 1942 года и за год его посетило более 50 тысяч человек. Успех орловских музейщиков можно объяснить как активной поддержкой со стороны городской управы, так и относительной бедностью фондов. Он мало интересовал немецких искусствоведов [6, с. 237].

Обычной практикой в деятельности немецко-фашистских оккупационных властей в захваченных странах был грабёж культурных ценностей. Он начинался в первые же дни оккупации и принимал особо большие масштабы во время бегства оккупантов. В этом грабеже самое активное участие принимали местные коллаборационисты, имевшие от него определённую выгоду [7, с. 733]. Так, первый бургомистр Новгорода В. Пономарев, отбывший с 1932 по 1937 г. пятилетний срок заключения по так называемому «делу Новгородского музея», после смещения с поста бургомистра в октябре 1941 г. работал оценщиком в Софийском соборе. Все реликвии города он делил на три группы: особо ценные, ценные, не представляющие исторического интереса. Экспонаты первой группы

объявлялись собственностью Германии и были вывезены на ее территорию. Просто ценные экспонаты предназначались для раздачи отличившимся немецким офицерам, а экспонаты, не представляющие исторической ценности, сотрудникам органов местного самоуправления и служащим полиции [5, с. 294].

Итак, музейные учреждения с помощью местных коллаборационистов активно использовались немецкими оккупационными властями для пропагандистской деятельности среди населения оккупированной территории СССР и вывоза историко-культурных ценностей на территорию нацистской Германии.

Литература

- 1 Фатигарова, Н. В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) // Музей и власть. – Ч. I. – М., 1991. – С. 173–225.
- 2 Гудериан, Г. Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – М.: Вече, 2012. – 580 с.
- 3 Шкаровский, М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и православная церковь / М. В. Шкаровский. – М.: Вече, 2007. – 512 с.
- 4 Молва № 13 от 15 декабря 1942 года
- 5 Ермолов, И. Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками / И. Г. Ермолов. – М.: Центрополиграф, 2010. – 383 с.
- 6 Ковалёв, Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы / Б. Н. Ковалёв. – Новгород: НовГУ, 2009. – 372 с.
- 7 Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны / М. И. Семиряга. – М.: Росспэн, 2000. – 863 с.

УДК 811.161.3'373.613

Т. В. Пузеева

О СПОСОБНОСТИ К ЗАИМСТВОВАНИЮ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена вопросу заимствования в современный белорусский язык германизмов немецкого и английского происхождения. Рассмотрены причины, обуславливающие влияние на вокабуляр белорусского языка иноязычных элементов на разных этапах его развития. В статье представлены примеры употребления англицизмов в современных произведениях художественной литературы, СМИ, интернет-изданиях.

Язык как средство коммуникации связан с культурой многочисленными и сложными связями. Языковые контакты имеют место как при непосредственных контактах народов, так и при отсутствии их, представляя при этом важную часть опосредованных контактов культур. Одним из серьезных последствий взаимодействия культур является заимствование лингвистических единиц, одновременно представляющее собой определенную фазу в процессе заимствования культурных ценностей. На протяжении всего исторического развития белорусский язык сталкивался с влиянием других языков, сила и значение которых зависели от конкретных лингвистических и экстралингвистических факторов.

Несмотря на тот факт, что в нашей стране официально закреплен равноправный статус двух языков русского и белорусского, совершенно очевидно доминирование языка русского во всех сферах жизнедеятельности человека. Общеизвестно, что язык как сложная система неоднороден по своей сути и в результате постоянного неизбежного

взаимодействия с другими языковыми системами обогащается новыми лексическими, морфологическими и иными формами. Русский язык, получивший приоритет использования его в быту, средствах массовой информации, в образовательном пространстве и других вехах жизни белорусского общества, несомненно может похвастаться богатым багажом заимствований – одной из важных функций лингвистической жизни любого языка – как в ходе своего исторического развития, так и на нынешнем этапе его функционирования. Целью настоящего исследования стояло выяснить, какую роль заимствования сыграли в становлении языка белорусского.

Лингвисты, занимавшиеся подробным изучением истории белорусского языка, единогласно сходятся во мнении, что в силу определенных исторических, а может в первую очередь географических причин и предпосылок, белорусский язык испытал на себе колоссальное влияние со стороны как языков соседних стран (русский, украинский, польский), так и языков территориально удаленных наций (французский, итальянский, и в большой степени английский и немецкий). Если с первой группой все ясно (тесные исторические контакты), то, например, германизмы, которые составляли приличный процент вокабуляра белорусского языка XVI–XVII вв. вызывают некоторое непонимание. Вот некоторые примеры из лексики: *Канцлерь* < *Kanzler* (нем.), *шляхта* < *slachta* (д.-в.-н.), *мордэрць* (ст.-бел.) (убийца) < *mardaere* (д.-в.-н.), *кошт* < *koste* (д.-в.-н.) [1].

Приведенные цепочки не содержат еще одного элемента – полонизмов, которые и являются ключевыми в понимании этого лингвистического феномена. Ведь благодаря польскому, который значительно повлиял на белорусский язык, здесь возникли слова немецкого происхождения. Поэтому в примерах выше промежуточными звеньями являются: *kanclerz* (польск.), *szlachta*, *mord*, *koszt*.

Таких примеров большое количество, однако время прошло, и многие из лексических единиц утратили свою «актуальность», перешли в разряд историзмов (*дрелинкъ* (мера вина) < *Dreilink* (нем.), *майталеръ* (старший конюх) < *mar(h)stal* (д.-в.-н.)) или архаизмов (*балверъ* < *Barbier* (нем.) – *цырульнік*, *гамовати* < *hamen* (д.-в.-н.) – *стрымліваць*) [1].

Сейчас влияние английского языка на языки стран мира – глобальное явление. Весьма интересно насколько белорусский язык непосредственно на современном этапе его функционирования смог впитать в себя германизмы английского происхождения. Современное общество живет в бешеном ритме, что, естественно, не может не сказаться на языке как отражении культуры и быта социума. Новые заимствования очень быстро закрепляются в языке, переходя из разряда варваризмов в общеупотребительную лексику. Также быстро, порой, они и исчезают.

Исследуя проблему распространения заимствований английского происхождения в современном белорусском языке, Л. Е. Ковалева в своей работе «Англицизмы ў тэрміналогіі сучаснай беларускай літаратурнай мовы» пришла к выводу, что заимствования этой группы распределены в различных сферах языка неравномерно.

Так, наиболее значительное количество англицизмов присутствует в следующих разрядах терминологической лексики: спортивная, техническая, физико-математическая, морская, экономическо-финансовая, общественно-политическая, биологическая, терминология культуры и искусства, сельскохозяйственная, химическая.

Небольшое количество английских единиц закрепилось в минералогической, металлургической, полиграфической, терминологии СМИ, текстильной, медицинской, военной, природно-метеорологической, строительной, исторической, юридической, филологической, горнодобывающей сферах.

Всего несколько заимствований английского происхождения входят в философскую и железнодорожную терминологию [2, с. 56].

Для анализа тенденции влияния английского языка на белорусский в исследовании были рассмотрены тексты современной белорусской художественной литературы, СМИ, а также интернет-изданий. Любопытно, что на ряду с давними заимствованиями, в лексике

авторов статей и литературных героев можно заметить употребление «ультра» новых заимствований, значение которых нужно смотреть в словарях неологизмов. Вот некоторые примеры из художественной литературы:

1. У гэтым не было нічога нязвыклага, у гэтым зноўку зрабілася **камфортна** (< *англ. comfort*).
2. Ён быў знаёмы, здаецца, з усімі маладымі спевакамі, актарамі, мастакамі і **бармэнамі** ў наваколлі...(< *англ. barman*)
3. Яшчэ раней былі прынесеныя ежа, вада, медыкаменты і **банэры** (< *англ. banner*).
4. Былі запаленыя **фаеры** (< *англ. fire*), гучала музыка.
5. Толькі потым яны ўцямяць, што прафсаюзы працоўных сталі на бок студэнтаў і выступілі адзіным фронтам у бестэрміновым **страйку** (< *англ. strike*) [3].

Интернет-издания, в свою очередь, просто перенасыщены англицизмами. Авторы статей, как правило, используют принцип *вкрапления* – слова или сочетания слов, передаваемые на письме и в устной речи графическими и фонетическими средствами языка-источника – сохраняя написание выражений на языке оригинала:

1. Пераможцамі ды ўладальнікамі **smartwatch** (от *англ.* ‘умные часы’) сталіся распрацоўшчыкі дадатка–інструкцыі па аказанню першай медычнай дапамогі.
2. У краме «Мой модны кут» можна набыць моднае жаночае адзенне ад папулярных еўрапейскіх **брэндаў** і заадно пачуць ад усмешлівага дзядзі Валеры альбо яго жонкі Алены, ці пасуе табе спадніца (< *англ. brand* ‘марка’).
3. Акрамя імпартага жаночага адзення, Валеры збіраецца прадаваць **цішоткі**... (< *англ. T-shirt* ‘футболка’) [4]

Статьи печатных изданий газет тоже дают возможность понаблюдать за динамикой проникновения заимствований из английского языка. Однако, как уже говорилось ранее, процентное соотношение иноязычных слов зависит напрямую от тематики статьи, лексико–семантической сферы применения заимствованных слов:

1. Пахмурнае горнае надвор’е ў Сочы, з-за якога прыйшлося пераносіць мужчынскі **мас–старт**... (< *англ. mass start*)
2. «Індывідуалка» ў жаночым біятлоне, дзе зноў былі надзеі на Дашу і кампанію, і **фрыстайл**, жаночая акрабатыка (< *англ. freestyle*).
3. Хоць у той момант яна давала мне каментарый у **мікст-зоне**, усё яшчэ трывожна паглядваючы на табло... (< *англ. mixed zone* ‘специально отведенная и обозначенная зона для общения журналистов со спортсменами и тренерами’)
4. Напрыклад, многія банкі аказваюць паслугі **SMS-банкінгу** (< *англ. Short Messaging Service banking*).
5. Незвычайная акцыя «Вадзіцельская **Love Story**» (от *англ.* ‘история любви’) адбылася ў Магілёве на базе аб’яднання тэхнічнай школы №1 ДТСААФ па ініцыятыве абласнога ўпраўлення ДАІ.
6. «Магатэкс» прыме ўдзел у выставе «**Private Label Trade Shop Japan 2014**» (от *англ.* ‘торговая выставка частных фирм в Японии’), якая адбудзецца ў Токіа з 18 па 21 лютага.
7. У Сочы яна стала самай узроставай сярод спартсменак-фрыстайлістак, уключаючы ўсе яго дысцыпліны (могул, **слоўпстайл** (< *англ. slope style*), **хафпайп** (< *англ. half pipe*) і **скі-крос** (< *англ. ski cross*))...
8. ... у яе столькі медалёў у калекцыі, што сябры жартам называюць яе «Жалезная **лэдзі**» (< *англ. lady*).
9. На інтэрнэт-**відэабрыфінгу**... акадэмік Нацыянальнай акадэміі навук падкрэсліў, што беларусі патрэбны тыя напрамкі навуковых даследаванняў, у

якіх зацікаўлены рынак (< *лат. video* ‘смотру, вижу’ + *англ. briefing* ‘краткая пресс-конференция’).

10. Тым не менш летась на вытворчасці ў краіне загінула 168 чалавек, сумнае «**лідарства**» – у Мінскай, Віцебскай, Гродзенскай абласцях (< *англ. leader* ‘глава, вождь’).

11. Названне статьи в газете «Як у Мінску праходзілі **кастынгі** (< *англ. casting*) «**Міс** (< *англ. miss*) Беларусь», «**Містар** (< *англ. mister*) Беларусь» і «**Місіс** (< *англ. missis*) Беларусь» [5].

Эти примеры свидетельствуют о полноценной жизни белорусского языка, его развитии, несмотря на вынужденную стагнацию. Не замыкаясь на собственных языковых ценностях, он щедро впитывает в себя лексику новых понятий и значений. Пожалуй, единственное, чего не хватает нашему родному языку – не пассивных носителей, а активных пользователей.

Літаратура

1 Булыка А. М. Лексічныя запазычанні ў беларускай мове XIV–XVIII стст. / Мн.: Навука і тэхніка, 1980. – 256 с.

2 Кавалёва Л. Я. Англіцызмы ў тэрміналогіі сучаснай беларускай літаратурнай мовы / Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы, 2007. – 188 с.

3 Арэлі / М. Бяльковіч [і інш.]. [Электронный ресурс]. – Электронная книга формата epub (1,1 Мб).

4 Generation.by: ежедн. інтэрнет–ізд. – 2014. – 20 февр. – URL: <http://generation.by/news6336.html> (дата обращения: 20.02.2014).

5 Звезда. – 2014. – 18 лютага, № 30. – С. 1–4.

УДК 37.091.3:796.012.412.7

В. А. Пунтус

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ УРОКОВ ПО ПЛАВАНИЮ

В данной статье рассмотрены проблемы организации занятий по плаванию со школьниками, формировании учебных групп, использование различных средств и методов при проведении занятий. В статье изложены основные отличительные особенности занятий в бассейне со школьниками.

Урок является основной формой организации занятий по плаванию. Он состоит из подготовительной, основной и заключительной частей. Как правило, он начинается на суше, затем продолжается в воде и завершается снова на суше.[1]

Содержание учебной программы по предмету «Физическая культура и здоровье» по плаванию включает в себя: начальную школу (I–IV классы), среднюю школу (V–IX классы), старшую школу (X–XI классы), а также факультативные занятия «Плавание и здоровье» (V–XI классы). [2]

Как любой другой урок физической культуры и здоровья, урок по плаванию имеет цели и задачи.

Цель физического воспитания: содействие всестороннему развитию личности.

Задачи физического воспитания: укрепление здоровья, содействие нормальному физическому развитию; обучение жизненно важным двигательным умениям и навыкам; развитие двигательных (кондиционных и координационных) способностей; приобретение необходимых знаний в области физической культуры и спорта; воспитание потребности и

умения самостоятельно заниматься физическими упражнениями, сознательно применять их в целях отдыха, тренировки, повышения работоспособности и укрепления здоровья; содействие воспитанию нравственных и волевых качеств, развитию психических процессов и свойств личности.

А также можно выделить группу **специальных задач**: адаптироваться к водной среде, исключить водобоязнь; научиться свободно держаться на воде; овладеть необходимым фундаментом двигательных умений и навыков, нужных для последующего овладения техникой спортивного плавания; овладеть техникой спортивных способов плавания; овладеть техникой прикладного плавания; научиться оказывать первую помощь пострадавшему; способствовать закаливанию организма; воспитывать привычки личной гигиены; использовать плавание в системе спортивной тренировки.[3]

При формировании учебных групп детей одного возраста учитывается уровень их плавательной подготовленности, в этом случае новички делятся следующим образом:

- Не умеющие держаться на поверхности воды.
- Плохо плавающие (до 10–12 м).
- Хорошо плавающие «по-своему».
- Владеющие техникой спортивных способов плавания.

При обучении плаванию применяются три основных группы методов:

Словесные методы (описание, объяснение, рассказ, беседа, разбор, указание); Наглядные методы (показ, учебные наглядные пособия, жестикуляция); Практические методы (метод разучивания упражнения по частям, метод разучивания в целом, соревновательный метод, игровой метод). [4]

В соответствии с учебной программой за основу планирования принимается поурочная программа. На ее основе разрабатывается график поурочного распределения учебного материала.

Учебный процесс по плаванию условно можно разделить на три этапа:

I этап: Его основу составляют упражнения для освоения с водной средой и элементарные гребковые движения руками и ногами.

II этап: Основные задачи – изучение техники плавания способами кроль на груди и на спине; выполнение упражнений, направленных на освоение стартовых прыжков и простых поворотов.

III этап: Его основу составляют подготовка к итоговым внутри школьным соревнованиям. [5]

Так же на уроках по плаванию осуществляется обучение техники – безопасности, для предупреждения несчастных случаев и травм.

Учитель по плаванию обязан (все мероприятия под контролем врача): проводить занятия только в строго определенном месте, при наличии всех необходимых спасательных средств (спасательные круги, жилеты); постоянно находиться на месте занятий; иметь навыки спасения утопающих и уметь оказывать первую медицинскую помощь; все время следить за учащимися; организовать и постоянно поддерживать порядок на месте занятий; прикрепить к не умеющим плавать хорошо плавающих учащихся; обязать их оказывать помощь в освоении техники плавания и следить за своим напарником; после занятий необходимо провести поименную переключку и организованно покинуть бассейн.[6]

Для проведения урока используют бассейны 25-и 50-метровые, для детей младшего школьного возраста бассейны с глубиной не более 1 метра.

Стандартным оборудованием являются: стартовые тумбочки, поручни для старта из воды, разграничительные дорожки, лестницы для выхода из воды, приспособления для обеспечения безопасности и другое.

Для проведения занятий по плаванию желательно иметь следующий инвентарь: плавающий шест, плавательные доски, поплавки для ног, поддерживающие пояса, ласты. [7]

Обучение плаванию в общеобразовательной школе проводится в форме урока, который имеет свои отличительные особенности:

- высокие требования к оборудованию мест занятия;
- высокие требования к технике безопасности занимающихся;
- преимущественная направленность занятий на обучение двигательным действиям;
- эффективный индивидуальный подход;
- высокая моторная плотность урока (главная причина – значительные потери тепла);
- необычные условия работы анализаторных систем, а отсюда – точность подаваемых команд и распоряжений (речь педагога должна быть кратка и лаконична);
- широкое использование в практике преподавания жестов: ориентировка в пространстве почти полностью становится функцией зрения;
- высокая эффективность игрового метода;
- быстрая утомляемость детей в связи с необычностью сенсорных воздействий;
- строгий учет состояния здоровья учащихся на текущий момент;
- хорошее знание преподавателем личностных качеств каждого занимающегося ребенка, его индивидуальных особенностей.[3, 4]

Учет вышеперечисленных особенностей, несомненно, поможет успешно решить поставленные задачи.

Литература

1 Плавание: учебник для вузов / под общ. ред. Н. Ж. Булгаковой. – М.: Физкультура и спорт, 2001. – 400 с.

2 Учебная программа для общеобразовательных учреждений с белорусским и русскими обучением «Физическая культура и здоровье» I–IV классы, Минск – 2009. Учебная программа для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения «Физическая культура и здоровье» V–XI классы, Минск –2012. Учебная программа факультативных занятий для V–XI классов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения «Плавание и здоровье».

3 Викулов, А. Д. Плавание: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. Д. Викулов. – М.: Изд-во ВЛАДОС–ПРЕСС, 2004. – 367 с.

4 Плавание: учебник для пед. фак. ин-тов физ. Культ./ под ред. Н. Ж. Булгаковой. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 288 с.

5 Водные виды спорта: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / Н. Ж. Булгакова, М. Н. Максимова, М. Н. Маринич и др.; под ред. Н. Ж. Булгаковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 320 с.

6 Велитченко, В. К. Как научиться плавать. – М.: Терра–Спорт, 2000. – 96 с, ил. («Первый шаг»).

7 Непочатых, М. Г., Богданова В. А., Лабзо К. С., Никитина И. Ю., Алексеева О. И., Смирнов А. М. Теория и методика обучения плаванию студентов высших учебных заведений: учебно-методическое пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 70 с.

УДК 349.243

Т. В. Рудинская

ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

Статья посвящена пробелу в области трудового законодательства Республики Беларусь относительно порядка определения размера материального ущерба, причиненного нанимателю. Рассмотрены понятия «реальный ущерб» и «прямой

действительный ущерб», а также проведено их сравнение. Обобщен порядок определения размера материального ущерба, установленный законодательством Республики Беларусь.

Одной из задач трудового законодательства является защита прав как работников, так и нанимателей.

Работник обязан бережно относиться к имуществу нанимателя, принимать меры к предотвращению ущерба. Если же работник не выполняет данную обязанность – у нанимателя возникает право привлечь его к материальной ответственности [1]. Данный вид ответственности правовая наука относит к негативной ответственности, которая заключается в претерпевании лицом, допустившим нарушение, неблагоприятных для себя имущественных последствий. И в таком случае на работника возлагается обязанность возместить в установленном порядке и размере причиненный по его вине ущерб организации, с которой он состоит в трудовых отношениях.

На практике при привлечении работника к материальной ответственности, а именно при определении размера причиненного ущерба, возникает сложность. Поскольку в настоящее время в трудовом законодательстве нашего государства отсутствуют нормы, определяющие размер ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей, что вносит сложность в регулирование данных правоотношений. Однако, если рассмотреть общие условия наступления данной ответственности – можно выделить некоторые положения, относящиеся к порядку определения размера причиненного ущерба.

Так, при определении размера ущерба, согласно ч. 2 ст. 400 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), учитывается только реальный ущерб [1]. Согласно ст. 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), к реальному ущербу относятся расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества [2].

Однако, что понимается под реальным ущербом применительно к материальной ответственности ТК не разъясняет. В постановлении Министерства труда от 14 апреля 2000 г. № 54 «Об утверждении положения о коллективной (бригадной) материальной ответственности, примерного перечня работ, при выполнении которых может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность, примерного договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности», а также в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 2 «О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей» (далее – Постановление Пленума) закреплено, что при определении размера ущерба учитывается только прямой действительный ущерб, под которым понимаются утрата, ухудшение или понижение ценности имущества, влекущие необходимость для нанимателя произвести затраты на восстановление, приобретение имущества или иных ценностей или произвести излишние выплаты [3]. Сравнивая понятия «реальный ущерб» и «прямой действительный ущерб» можно сделать вывод о том, что прямой действительный ущерб это и есть реальный ущерб применительно к материальной ответственности, однако утверждать данное положение нельзя, поскольку трудовым законодательством оно не закреплено.

В связи с этим возникают вопросы: отождествляются ли данные понятия законодателем; как определить реальный ущерб нанимателю.

Для прояснения сложившейся ситуации необходимо установить, что является реальным ущербом применительно к материальной ответственности, закрепить данное положение в ТК, а также привести нормативные правовые акты, регулирующие данный вопрос, в соответствии с последним.

Согласно ч. 2 ст. 400 ТК, при определении ущерба упущенная выгода не учитывается, к таковой, согласно п. 2 ст. 14 ГК, относятся неполученные доходы, которые наниматель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право

не было нарушено [2]. Однако, в ТК устанавливается исключение, когда возмещению подлежит упущенная выгода – причинение ущерба не при исполнении трудовых обязанностей [1].

Устанавливая факт пробела в трудовом законодательстве, относительно определения размера ущерба, п. 4 постановления Пленума предписывает судам размер ущерба определять в соответствии с Инструкцией о порядке определения размера причиненного государственному имуществу вреда в связи с утратой, повреждением (порчей), недостачей при проведении проверок (ревизий) финансово-хозяйственной деятельности государственных юридических лиц, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства экономики Республики Беларусь от 24 марта 2003 г. № 39/69 (далее – Инструкция).

Инструкцией закреплены действия (бездействия), в результате которых причиняется вред, и порядок определения размера вреда, причиненного имуществу нанимателя.

Если обобщить порядок определения размера ущерба, установленный данным правовым актом, вред, причиненный имуществу нанимателя, путем утраты, ухудшения характеристик, хищения или недостачи, выражается в фактической стоимости утраченного имущества, либо в сумме, составляющей разницу между стоимостью имущества нанимателя до и после его повреждения или в стоимости восстановления поврежденной вещи, либо в номинальной стоимости имущества соответственно, в пределах возмещения реального вреда. В данном положении определены как способы причинения ущерба, так и основные пути его возмещения.

Нужно отметить, что особый порядок определения ущерба, определен при причинении вреда незаконным использованием денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения. В таких случаях возмещению подлежат указанные денежные средства и проценты, начисленные на сумму этих средств, размер которых определяется исходя из ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь и применяется с даты совершения вреда и по дату его обнаружения [4].

Постановлением Пленума установлено, что размер возмещения ущерба, причиненного несколькими работниками, определяется для каждого из них в зависимости от степени вины, вида и предела материальной ответственности каждого. Такие работники, как правило, несут долевую материальную ответственность [3].

Таким образом, рассмотрев основные положения определения материального ущерба работника, в связи с наличием пробела в области трудового законодательства, относительно порядка определения размера ущерба, причиненного нанимателю, целесообразно закрепить основные из них в ТК Республики Беларусь, для чего изложить ст. 407 в следующей редакции:

Вред, причиненный имуществу нанимателя, путем утраты, ухудшения характеристик, хищения или недостачи, выражается в фактической стоимости утраченного имущества, либо в сумме, составляющей разницу между стоимостью имущества нанимателя до и после его повреждения или в стоимости восстановления поврежденной вещи, либо в номинальной стоимости имущества соответственно, в пределах возмещения реального вреда.

При причинении вреда незаконным использованием денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения возмещению подлежат указанные денежные средства и проценты, начисленные на сумму этих средств, размер которых определяется исходя из ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь и применяется с даты совершения вреда и по дату его обнаружения.

Размер возмещения ущерба, причиненного несколькими работниками, определяется для каждого из них в зависимости от степени вины, вида и предела материальной ответственности каждого.

Излагая ст. 407 ТК в данной редакции, закрепляются основные принципы определения размера причиненного работником ущерба путем закрепления основных способов причинение вреда и его возмещения. Также устанавливается особенность определения размера ущерба такому имуществу нанимателя, как денежные средства, а также закрепляется порядок определения размера ущерба, причиненного несколькими работниками.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 1 февраля 2014 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь, 2014. – 240 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 28 января 2014 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь, 2014. – 656 с.

3. О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 26 марта 2002 г. № 2 [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://court.by/jurisprudence/Post_plen/civil/labour/f00556d0b6f4d601.html – Дата доступа 26.11.2013.

4. Инструкция о порядке определения размера причиненного государственному имуществу вреда в связи с утратой, повреждением (порчей), недостачей при проведении проверок (ревизий) финансово-хозяйственной деятельности государственных юридических лиц : утверждена постановлением Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства экономики Республики Беларусь, 24.03.2003 г. № 39/69. [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/zak/year2003/doc07169.htm> – Дата доступа 26.11.2013.

УДК 821.161.3–14Куртаніч:7.046

Н. В. Смірнова

АДМЕТНАСЦІ МІФАЛАГІЗМУ Ў ЛІРЫЦЫ ВОЛЬГІ КУРТАНІЧ

Артыкул прысвечаны агляду творчых набыткаў Вольгі Куртаніч у кантэксце дасягненняў міфапаэтыкі. Мэта работы – выявіць універсальныя і адметныя міфалагічныя элементы і вызначыць іх месца ў творчасці В. Куртаніч. Разгледжаны лірычны матэрыял дае падставу сцвярджаць аб неабходнасці далучэння створаных паэткай індывідуальна-аўтарскіх міфалагем да яе несумненых набыткаў.

Асэнсоўваючы паняцце і змест міфапаэтычнага як асобнай катэгорыі, В. М. Тапароў грунтуецца на прынцыпе разнастайных апазіцый: «Міфапаэтычнае паказвае сябе як творчы пачатак экстрапічнай скіраванасці, як процівага пагрозе энтрапічнага апускання ў бязмоўнасць, немату, хаос. У сувязі з праблемай суадносін энтрапічнага і

экстрапічнага і прыроды вышэйшых форм духоўнага мастацтва натуральна ўзнікае пытанне і пра ўзаемазвязь феноменаў двух розных тыпаў – «культурных» і «прыродных» ці, з некаторым зрухам, духоўных і матэрыяльных...» [1, с. 5]. Міфалагемы, якія шырока выкарыстоўвае ў сваіх вершах сучасная паэтка Вольга Куртаніч, уплываюць на ўспрыманне чытача менавіта праз напластаванне «культурных» і «прыродных» пачаткаў, літаратурных і народных традыцый. У лірыцы аўтаркі можна вылучыць некалькі асноўных накірункаў міфалагічнага асваення рэчаіснасці, значнае месца з якіх займае ўласцівы беларускай ментальнасці сінтэз хрысціянскага і паганскага пачаткаў:

І загінь з маім бяссоннем,
Прывід чорны...
Бог мой светлы...

У люстэрка ноч аброніць
Месяц жоўтаю манетай –

Разлічуся я з табою.
Уладарства цела прагне.
Варажбою ці замовай
Застанешся ты да рання [2, с. 24].

(«Бяссонне»)

Пры разглядзе вобразнай сістэмы вершаў В. Куртаніч відавочным з'яўляецца і паслядоўны зварот паэткай да антычнай культуры (вершы «Харытон», «Раманс», «Сучаснасць» і інш.):

... Але ўсё мінае пад вокам нябескім.
Мы стрэнемся, браце, у суджаны час.
Там прымецьме Лета дзве кволыя трэскі,
Дзве голыя душы без пекных прыўкрас [3, с. 11].

(«Раманс»)

Выкарыстаныя паэткай традыцыйныя, уласнабеларускія міфалагемы маюць выразны акцэнт на візуальнае выяўленне, падзел на вонкава прыемных і агідных, што часам не супадае з народнай трактоўкай, але яскрава перадае аўтарскае ўспрыманне гэтых істот:

Няхай яму прыгожая з русалак
Пасцэле ложак у вірлівым Сожы [2, с. 28].

(«Мае ночы»)

Сніліся каты – пачварны, бязлітасны

выскал –

У сэрца лучалі яны,
з рамянаў сарваўшы зброю [2, с. 45].

(«Сон»)

У сваю чаргу, на аўтарскую міфатворчасць паэткі відавочна ўплывае гендарны пачатак. Як заўважае Т. А. Фіцнер, Вольга Куртаніч «выбірае свабоду творчасці, самавыяўлення. І гэта натуральна на пачатку XXI ст., калі жанчыны–творцы маюць усе падставы і ўмовы для таго, каб эксперыментавалі са словам, ствараць сваю мадэль гендарных узаемаадносін, міф пра сучасных мужчын і жанчын» [4, с. 7]. Іншымі словамі, можна гаварыць пра стварэнне паэткай выяўленага на ўзроўні асабістага жыцця жанчыны

новага міфа, які адпавядае заканамернасцям падзей у грамадстве. Але нават у інтымнай прасторы існавання лірычная гераіня В. Куртаніч паслядоўна выкарыстоўвае хрысціянскія міфалагемы, такія як Галгофа, Крыж, Суд Апошні («Жанчына», «Ён» і інш.):

Ты – жанчына...
Ты на роўных правах
са святымі...
Зямнымі...
памерлымі...
вечнымі...
Ўсё–ткі
Галгофа і Крыж – не табе... [2, с. 19]
(«Жанчына»)

Што датычыць фарміравання вобраза мужчыны ў вершах паэтки, то тут найбольшую цікавасць выклікае своеасаблівая лірычная споведзь «Табе кахання майго замала?..», дзе каханак гераіні атаясамліваецца з Белабогам:

Ты –
ад вялікага Белабога.
Ласкай сваёю ноч напярочыў.
Табе нянавіць мая –
замнога,
Кахання ж замала ў кароткія ночы [2, с. 29].
(«Табе кахання майго замала?...»)

Між тым, у адрозненне ад старэйшага бога неба, аўтарскі Белабог мае дакладныя чалавечыя рысы, што дазваляе гаварыць пра творчы сінтэз зямнога і нябеснага пачаткаў, матэрыяльнага і духоўнага. На думку прыходзіць відавочная сувязь герояў паэтки (Белабога, Яго і Яе) з біблейскімі адпаведнікамі (Богам, Адамам і Евай). Такое параўнанне дае грунтоўныя падставы для разумення агульнай скіраванасці творчасці В. Куртаніч у рэчышчы нацыянальнай і сусветнай мастацкай і хрысціянскай традыцый.

Каханы лірычнай гераіні атаясамліваецца і з вобразамі жывёльнага свету, якія, між іншым, уздымаюцца над прадстаўнікамі сваёй групы (не Змей, а Цар Змяіны):

Дзе той,
што сыкаў, –
мой Цар Змяіны?
Сагрэты ўладай,
а не каханнем.
І пуста.
Келіх стаіцьме вінны.
А там, дзе сэрца, –
скразная рана [3, с. 39].
(«Дзе той...»)

Такое ўвасабленне вобраза мужчыны дае падставы сцвярджаць пра яго ролю і значнасць у жыцці лірычнай гераіні. Відавочна, што ў вершах В. Куртаніч не абыходзіць увагай словы, якія надаюць пэўнае эмацыянальна-экспрэсіўнае адценне выкарыстанай міфалагеме (напрыклад, слова «сыкаў» у дачыненні да вобраза Змяінага Цара) і пашыраюць яе метафарычнае напаўненне.

Найбольш цікавымі ў аўтарскай міфатворчасці з'яўляюцца вобразы Валавуда і Ваўчыхі, якія сталі асновай зборніка «Валавуд».

Атаясамленне лірычнай гераіні В. Куртаніч з вобразам Ваўчыхі невыпадковае, бо для старажытных беларусаў воўк быў жывёлай сакральнай і магічнай. Для свайго каханага, які «*йдзе прытомны, / мой Адзін-адзіны / са словамі, як вёрткія вужы, / з усмешкамі, як слізкія смаўжы, / з вачыма, як халодныя глыжы, / і на вяроўцы лёс вядзе ваўчыны*» [5, с. 50], – пакінутая лірычная гераіня ператвараецца ў самотную Ваўчыху з чалавечымі пачуццямі, якая прагне помсты.

Апошняя і выступае адной з іпастасей міфічнага духа Валавуда:

Валавуд – гэта рэўнасць,
Валавуд – гэта гуд,
Валавуд – гэта крэўнасць
хаатычных пакут [5, с. 14].

(«Валавуд – гэта рэўнасць...»)

Вобраз Валавуда значна шырэй за пералічаныя вышэй азначэнні. З аднаго боку, гэта лірычны герой – каханы пакінутай жанчыны; з іншага – Валавуда магчыма разглядаць як яе Alter Ego, то бок унутранага Бога ці Д'ябла – кожнаму сваё. Менавіта таму вынайздзены В. Куртаніч вобраз атрымаўся такім шматпланавым і па-філасофску глыбокім.

Такім чынам, аб'ядноўваючы рознанакіраваныя элементы (хрысціянскае і паганскае, фальклорнае і літаратурнае), паэтка стварае свой уласны мастацкі Сусвет. Не выклікае сумненняў творчы падыход В. Куртаніч да працэсу асэнсавання народных здабыткаў, што прыводзіць да з'яўлення аўтарскай міфалогіі, вызначальным у якой становіцца гандарны пачатак.

Літаратура

1 Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В. Н. Топоров. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. – 624 с.

2 Куртаніч, В. Птушыным шляхам / Вольга Куртаніч. – Мінск: Медысонт, 2012. – 140 с.

3 Куртаніч, В. Начное сонца: вершы / Вольга Куртаніч. – Мінск: Маст. літ., 1994. – 126 с.

4 Фіцнер, Т. Што выбірае сучасная жанчына?: [аб творчасці В. Куртаніч] / Т. Фіцнер // Літаратура і мастацтва. – 2009. – 23 студзеня. – 7 с.

5 Куртаніч, В. Валавуд: вершы / Вольга Куртаніч. – Мінск: «Беларускі кнігазбор», 2002. – 84 с.

УДК 316.6 : 316.482.5

К. Л. Соколова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИРОДЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ТРУДАХ ПСИХОАНАЛИТИКОВ

В статье рассматриваются преимущественно бессознательные механизмы, которые способствуют возникновению и эскалации межэтнических конфликтов. Описывается феномены «нарциссизма малых различий», групп «базового допущения», тоталитарных объектов. Дается попытка объяснения того, каким образом и для чего формируется образ врага в массовом сознании.

Несмотря на растущую глобализацию количество межэтнических конфликтов и их острота сегодня не снижаются. Напротив, затяжные конфликты нередко возникают там, где еще вчера они казались невозможными. Нередко отчуждение возникает между группами культурально весьма близкими друг к другу. Мировые державы постоянно оказываются в состоянии противостояния с кем-либо, продолжая иррациональную гонку вооружений. Реальные конфликты сегодня сопровождаются медийными войнами и всплесками взаимной вербальной агрессии у пользователей интернет пространства, представляющих разные стороны. Психодинамическая теория дает нам возможность понять некоторые из механизмов, лежащих в основе происходящего.

Одним из таких полезных концептов является «нарциссизм малых различий», введенный в научный оборот З. Фрейдом. З. Фрейд возвращался к описанию данного понятия трижды. Сначала применительно к индивидуальной психологии, замечая, что именно малые различия могут порождать враждебность между личностями, которые в остальном схожи. Затем эта идея была применена им по отношению к большим группам, объясняя конфликты между северными и южными немцами, англичанами и шотландцами, испанцами и португальцами.

Пожалуй, наиболее точное объяснение этого феномена было дано З. Фрейдом в работе «Недовольство культурой»: «Людям явно нелегко отказываться от удовлетворения этой агрессивной склонности, они не слишком хорошо это переносят. Немаловажной является выгода малого культурного круга – он дает этому влечению выход вовне, направляя агрессивность на стоящих за пределами круга. ... Он (Нарциссизм малых различий) представляет собой удобное и относительно безвредное удовлетворение агрессивности, способствующее солидарности между членами сообщества. Рассеянный повсюду еврейский народ оказал тем самым достойную признания услугу культуре тех народов, среди которых поселился...» [1, с. 109]. Здесь З. Фрейд недвусмысленно указывает на функции враждебности между близкими группами: сплочение группы и разрядка деструктивных влечений.

Всплеск интереса к данному конструкту произошел во время военного конфликта в странах бывшей Югославии. Сербь, хорваты и боснийцы, долгое время проживавшие в одном государстве, говорящие на одном языке и имеющие схожий быт, вырезали друг друга с казавшейся невыносимой жестокостью. Одними из наиболее известных работ, живо описывавших данное противостояние, стали книги и статьи известного публициста М. Игнатьева. В них, рассуждая о нарциссизме малых различий, автор приходит к выводу, что глобализация, объединяя нас, также парадоксальным образом разъединяет нас. В условиях разрушающихся границ идентичности и границ государств именно малые различия начинают представляться в сознании индивидов особенно важными [2].

В настоящее время многие исследователи и психодинамики приходят к выводу о том, что не малые различия сами по себе вызывают конфликт. Незначительные различия используются для расширения дистанции между группами и индивидами и используются как пострационализация враждебности [3]. Таким образом, малые различия используются для создания символической границы в условиях, когда реальные различия стираются и идентичность размывается.

Рассматривая внутри- и межгрупповые феномены нельзя не упомянуть идеи британского аналитика У. Биона, который использовал для групп-анализа положения теории объектных отношений. У. Бцион подразделял группы на «рабочие» и «группы базового допущения». Члены рабочих групп находятся в контакте с реальностью, могут справляться со своими чувствами и нацелены на решение конкретных проблем. Члены групп базового допущения используют групповую ситуацию для защиты от примитивных и плохо переносимых эмоций. Было замечено, что в группе индивиды демонстрируют склонность к регрессии, возвращаясь к «детской» параноидно-шизоидной позиции, причем, чем больше размер группы, тем сильнее может быть регрессия.

У. Бийон выделил три основные группы защит, используемые участниками групп: базовое допущение зависимости, базовое допущение борьбы-бегства и базовое допущение о поиске пары. Все эти защиты основаны на ранних фантазиях о всемогуществе и существовании «магического» способа разрешения всех проблем. Для нас наиболее интересным является базовое допущение борьбы-бегства, группа использующая данное допущение видит источник всех своих проблем в образе некоего внешнего врага. При контакте с «врагом» члены группы вступают в борьбу с ним или спасаются бегством. Характерным для подобных групп является нахождение лидера среди параноидных личностей, сильная догматизация и избегание любых изменений [4].

Среди психоаналитиков посткляйнианского поколения также значительный вклад в истолкование значения войны и межэтнической напряженности внесла Х. Сегал. Разделяя идеи У. Бийона о колебаниях группы и индивида в ней между депрессивной и параноидно-шизоидной позицией, она указывает, что психотические части индивида имеют тенденцию поглощаться групповой идентичностью и, таким образом, санкционироваться группой. Также группа склонна избирать или терпеть вождя, представляющего групповую патологию. Проецируя на вождя фантазии о собственном всемогуществе, группа подталкивает его на решительные действия. Взаимодействие между лидером и группой увеличивают патологию друг друга. Так начинаются войны и геноцид.

Х. Сегал опирается на детализированные в работах М. Кляйн представления З. Фрейда о наличии деструктивных влечений. Деструктивные влечения порождают страх и вину, активизируя сильнейшие защитные механизмы, прежде всего расщепление и проекцию. При их помощи создается и демонизируется образ опасного врага. Борьба с этим врагом позволяет не встречаться с собственной болезнью, беспомощностью, страхом и виной за содеянное. Подобный механизм Х. Сегал иллюстрирует своими наблюдениями за внешней политикой США. Признаки параноидно-шизоидного мышления она видит в противостоянии США и «Империи зла» в лице Советского Союза. После распада последнего начался поиск нового врага, позволившего бы отвлечься от решения внутренних проблем и нарастающей в связи с этим фрустрации. По мнению Х. Сегал напряжение находит разрядку в последующих войнах США на Ближнем Востоке, которые возрождают триумфаторские настроения [5].

Тягу к разрушениям ряд аналитически направленных исследователей связывает с анальным характером, появляющимся вследствие злокачественной трансформации объектных отношений.

К. Бассионе указывает, что подавление автономии в детском возрасте, которую она также называет «анальной дрессировкой», способствует фиксации ребенка в состоянии беспощадной борьбы между силой и бессилием. И в дальнейшем в бессознательном у человека, испытавшего такое обращение, сохраняется глубоко укоренившийся страх перед новым порабощением в непрерывной борьбе за выживание – что выражается, в частности, в поисках врага [6, с. 81].

М. Шебек пишет о существовании в бессознательном так называемых «тоталитарных объектов», возникающих в догенитальный период и имеющих садистические и мазохистические черты. Основной характеристикой данных объектов является их склонность к проникновению и контролю. Основную роль в формировании и превращении их во внешние реальные объекты играют механизмы отрицания и расщепления. М. Шебек видит основную функцию данных объектов в защите индивидуальности от чувства непрочности собственного существования, опасности и непредсказуемости окружающего мира. Тоталитарные объекты активизируются в состоянии стресса и толкают нас выбирать могущественные объекты, наделенные силой защитить нас и преследовать наших врагов. По его мнению, спустя какое-то время расщепление как организующий и защитный механизм, отделяющий хорошее от плохого, может перестать действовать, и все начинает видеться в искаженном свете. Тогда деструктивность, как эпидемия, поражает личные и социальные структуры, порождая массовый геноцид [7].

Представления о потребности во враге нашли выражение также в трудах Вамика Волкана, психиатра и психоаналитика, неоднократно номинировавшегося на Нобелевскую премию мира за усилия по урегулированию межэтнических конфликтов. В. Волкан опирается на теорию экстернализации, защитного механизма, благодаря которому представители группы проецируют собственные нежелательные качества вовне. В дальнейшем эти характеристики, встреченные у других, не опознаются как собственные. Враг, в таком случае, представляет собой внешний контейнер для хранения подобных негативных характеристик, угрожающих единству группы. В. Волкан отмечает, что в итоге это приводит к парадоксальной ситуации: чем больше группа стремится дистанцироваться от врага, тем сильнее становится зависимой от него[8].

Авторству В. Волкана также принадлежит теория о трансгенерационной передаче травмы. Для группы, которая понесла чудовищные потери от врага, испытала унижение и беспомощность, представления о травме вплетаются в канву идентичности. Когда члены группы не в состоянии оплакать свои унижение и боль, они делегируют это своим потомкам. Избранная травма служит маркером идентичности, спланирует группу и отражает процесс горевания большой группы. Время от времени травма может актуализироваться (способствовать этому может т. н. «синдром годовщины»), в свою очередь лидеры большой группы могут использовать ее для продвижения злокачественных массовых движений и эскалации нового конфликта[9].

Таким образом, новая война может быть своеобразным отыгрыванием предыдущей войны. Схожие идеи можно найти у Ф. Форнари, который вводит понятие «параноидной переработки траура». Подобное проживание травмы ведет к тому, что вина проецируется в других, что актуализирует защитные и агрессивные реакции.

Можно заключить, что образ врага создается группой преимущественно при помощи примитивных защит расщепления и проекции. Использование подобных защит наиболее характерно для субъектов с фиксацией на доэдипальных стадиях развития. Сам образ врага используется группой и индивидами в ней для сплочения, маркирования границ идентичности, защиты от внутриличностных конфликтов, деструктивных влечений, плохо переносимых эмоций страха и беспомощности а также для отыгрывания непереработанного травматического опыта.

Литература

- 1 Фрейд, З. Психоанализ, религия, культура / З. Фрейд – М.: Ренессанс, 1992. – 296 с.
- 2 Ignatieff, M. Nationalism and the narcissism of minor differences / M. Ignatieff // *Theorizing Nationalism*. – State University of New York Press, 1999. – P. 99–102.
- 3 Kolsto, P. The «Narcissism of minor differences» – theory : can it explain ethnic conflict? / P. Kolsto // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.doiserbia.nb.rs/img/doi/0353-5738/2007/0353-57380702153K.pdf> дата доступа : 25.04.2014.
- 4 Гринберг, Л. Введение в работы Биона / Л. Гринберг, Д. Сор, Э.Т. Де Бьянчеди // Сайт Журнала практической психологии и психоанализа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2026>. дата доступа : 25.04.2014.
- 5 Сегал Х. Хиросима, Персидский залив и далее: психоаналитическая перспектива // *Логос*. – 1999. – № 5 (15). – С. 134–148.
- 6 Бассиюне, К. Когда ломается воля к автономии / К. Бассиюне // *Контроль сознания и методы подавления личности// Контроль сознания и методы подавления личности : хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко*. – Минск : Харвест ; Москва : АСТ, 2001. – С. 74–119.

7 Шебек, М. Тоталитарная психика / М. Шебек // Сайт Журнала практической психологии и психоанализа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2606>. дата доступа : 25.04.2014.

8 Volkan, V. D. The need to have enemies and allies: a development approach / V.D. Vamik // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vamikvolkan.com/The-Need-to-Have-Enemies-and-Allies%3A-A-Developmental-Approach.php>. дата доступа : 25.04.2014.

9 Volkan, V. D. Large group psychodynamics and massive violence / V.D. Vamik // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vamikvolkan.com / Large-group-Psychodynamics-and-Massive-Violence.php>. дата доступа : 25.04.2014.

УДК: 316.613.4:177.82

Т. В. Сычёва

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ОДИНОЧЕСТВА В ПСИХОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

В работе рассмотрены различные подходы к пониманию одиночества в психологии и философии. Актуальность работы связана с увеличением в настоящее время частоты и распространённости случаев одиночества и его негативными последствиями, оказываемыми на личность. Результаты работы помогут лучше понять сущность одиночества, его значение для человека, его причины и следствия.

Одиночество является достаточно сложным феноменом, которому невозможно дать однозначное определение. В психологическом словаре С. Ю. Головина одиночество понимается как один из психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние человека, находящегося в непривычных условиях изоляции от других людей [1].

Одиночество представляет собой сложную проблему, обусловленную социальными, психологическими экономическими и культурными факторами. Одиночество может быть представлено как чувство, процесс, отношение, потребность, жизненная позиция, состояние. Оно рассматривается как положительное (уединение) и отрицательное явление (чувство одиночества).

В настоящее время существуют различные подходы к пониманию одиночества, которые можно представить в виде таблицы (таблица 1).

Философский подход. Проблема одиночества наиболее полно раскрывается в философии экзистенциализма. А. Шопенгауэр считал любовь к одиночеству одним из главных показателей благородства человека и его духовного богатства. Только пребывая в одиночестве, человек встречается с собой и своей свободой. Многие люди достаточно тяжело переносят такой опыт и поэтому всеми силами стараются убежать от одиночества, становясь излишне общительными и скрываясь во внешней суете [2].

Н. А. Бердяев рассматривал одиночество как проблему духовного и культурного кризиса человечества. Основную причину переживания одиночества он видел в потере сущности нравственного единения человеческого рода, утрате истинного, смыслового содержания этого понятия. Проблема одиночества имеет всечеловеческий масштаб [3].

С. Кьеркегор рассматривал одиночество как замкнутый мир внутреннего самосознания, принципиально не размыкаемый никем, кроме Бога. Единственным собеседником затерянного в мире человека может стать образ Бога в нём самом. Только в ситуации одиночества возможен свободный и ответственный выбор [4].

Таблица 1 – Различные подходы к пониманию одиночества

Различные подходы	Взгляд на сущность понятия одиночества
Философский подход	Одиночество рассматривается в таких аспектах, как бездомность, неслиянность, ответственность, уединение. Выделяются четыре модуса одиночества: космическое, культурное, социальное и межличностное.
Экзистенциальный подход	Одиночество рассматривается как онтологическая характеристика бытия человека, являющаяся универсальной по своей природе.
Психоаналитический подход	На возникновение одиночества влияют взаимоотношения в раннем детстве, ранние потери, разрыв значимых связей, фрустрация потребности в близости.
Гуманистический подход	В одиночестве проявляется несоответствие между действительным и идеализированным «Я».
Социологический подход	Причиной одиночества выступают социальные факторы.
Когнитивный подход	На возникновение ощущения одиночества оказывают влияние когнитивные факторы.
Интеракционистский подход	Выделяются ситуативный и личностный аспекты одиночества.

Взгляд на одиночество как на личностное возрождение был характерен для М. Хайдеггера. В состоянии абсолютного одиночества, опираясь на свой глубинный, личностный опыт, человек может вновь обрести подлинность существования. Этому сопутствует процесс глубочайшего исследования, который приводит к признанию того, что человек смертен, свободен и неумолимо одинок [5].

Подводя итоги, отметим, что в философии экзистенциализма одиночество рассматривается как чувство, имеющее глубинные бытийные и духовные основания. Выделяются такие его аспекты, как бездомность, неслиянность, ответственность, уединение. Также в философии выделяются четыре модуса одиночества: космическое, культурное, социальное и межличностное.

Экзистенциальный подход. Экзистенциальное осмысление проблемы одиночества отражается в творчестве Ж.-П. Сартра. Согласно его философии, путь человека к себе всегда сопряжён с осознанием одиночества как экзистенциальной ситуации человеческого бытия в мире. Он связывает одиночество с ответственностью человека перед самим собой и собственной жизнью. У человека нет внешних опор и точек отсчёта, он сам творец собственной реальности. Он совершенно одинок в выборе своих поступков и способе построения «миропроекта». Такое одиночество–ответственность изначально и неотвратимо и обусловлено неотъемлемой от человека свободой. Оно является и мучением, порождаемым отделённостью от мира, и путём к возрождению и достижению подлинности [6].

И. Ялом выделял три типа одиночества: межличностное, внутриличностное и экзистенциальное. Первое представляет собой изоляцию от других людей. Внутриличностная изоляция – это процесс, посредством которого человек отделяет друг от друга части самого себя. Экзистенциальную изоляцию И. Ялом рассматривал как одну из данностей существования, как то, что всегда присуще человеческой жизни, это отделённость от мира, пропасть между людьми. К экзистенциальной изоляции ведёт множество путей: конфронтация с первичными тревогами, пограничные ситуации, дефамилиаризация [7].

Э. Фромм писал о фундаментальном экзистенциальном конфликте, присущем всем людям – стремление к свободе и безопасности. Этот конфликт обусловлен

экзистенциальными потребностями, одной из которых является потребность в установлении связей с окружающим миром. Люди борются за свою свободу и независимость, но сама борьба вызывает чувство отчуждения от природы и общества, которое является первичным источником тревоги. Чтобы преодолеть ощущение изоляции, которое может привести к полному разрушению, всем людям необходимо чувствовать связь с другими и миром [8].

А. Мустакас различает суету одиночества и истинное одиночество. Суета одиночества – это система защитных механизмов, которая отдаляет человека от решения существенных жизненных вопросов. Истинное одиночество проистекает из конкретной реальности одинокого существования и из столкновения личности с пограничными жизненными ситуациями, переживаемыми в одиночку [8].

Таким образом, согласно экзистенциальному подходу одиночество рассматривается как онтологическая характеристика бытия человека, которое коренится в самом способе его существования и не является результатом внешних и случайных событий и обстоятельств. В этом смысле бытие личности изначально является одиноким, обособленным, все люди изначально и конечно одиноки. Никто другой не может разделить с нами наши чувства и мысли, разьединённость есть сущностное состояние наших переживаний. Истинное одиночество порождается преимущественно опытом столкновения с пограничными экзистенциальными ситуациями.

Психоаналитический подход. По мнению З. Фрейда, ощущение одиночества во взрослом возрасте является следствием нарушений в системе связей человека с ближайшим окружением, которые возникли в раннем детстве. Такие нарушения он связывал с негативным опытом взаимоотношений в семье, с перенесёнными травмами, полученными в детском возрасте, с перенесёнными наказаниями [9].

Г. Салливан также видел причины одиночества взрослого в его детстве. Он установил движущую силу потребности в человеческой близости, при неудовлетворении которой возникает глубокое одиночество [10]. Д. Винникотт пишет о способности к одиночеству, как об исключительно сложном явлении, включающем в себя множество факторов. Эта способность служит показателем эмоциональной зрелости и её основой является опыт одиночества в присутствии другого [10].

Таким образом, психоанализ рассматривает одиночество как результат взаимоотношений в раннем детском возрасте. Одиночество возникает вследствие разрыва значимой эмоциональной связи, потери любимого человека или его любви. Страх разлуки с любимыми людьми порождает сепарационную тревогу, которая переживается как острое болезненное ощущение.

Гуманистический подход. К. Роджерс считал, что общество вынуждает человека действовать в соответствии с определёнными, социально одобряемыми образцами. Это ведёт к противоречию между внутренним истинным «Я» и проявлениями «Я» в отношениях с другими людьми. Таким образом, в одиночестве проявляется несоответствие между действительным и идеализированным «Я» [11].

Социологический подход. Причинами одиночества выступают не личностные, а социальные факторы такие, как ослабление связей в первичной группе, увеличение социальной мобильности, отчуждение людей друг от друга, быстрые темпы развития информационно–технологического общества, разъединённость с природой и культурой, разрыв с традиционными ценностями, ослабление роли церкви, потеря общественных ориентиров. Э. Дюркгейм связывал одиночество с аномией.

Когнитивный подход. На возникновение ощущения одиночества влияют когнитивные факторы. А. Бек считал, что такими факторами выступают автоматические мысли, которые принимаются человеком не критически и не являются следствием размышлений. Но при этом они оказывают значительное влияние на поведение и чувства человека. Такие неадаптивные когниции мешают нормальному взаимодействию с другими людьми и могут приводить к социальной изоляции [12]. Э. Пепло делает акцент

на роли познания. Осознание собственного одиночества и фокусировка на нём внутренних переживаний, постоянное осмысление самого себя как одинокого человека становятся факторами реализации этого явления в жизни человека.

Интеракционистский подход. Представители данного подхода выделяют ситуативный и личностный аспекты одиночества. По мнению Р. Вейса, одиночество – это результат влияния личностных и ситуационных факторов, из которых ситуационные имеют большее значение. Он выделял два типа одиночества: эмоциональное и социальное.

Таким образом, одиночество представляет собой комплексное явление, понимание которого различается в зависимости от определённого подхода. Его рассматривают как состояние, чувство, процесс, явление, отношение, жизненную позицию. Одиночество может быть положительным и отрицательным. Первое ведёт к самосовершенствованию и самопознанию личности, второе – к изоляции от общества и болезненным переживаниям.

Литература

- 1 Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – М.: «Эксмо», 2012. – 342 с.
- 2 Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – Е.: «Директмедиа Паблишинг», 2002. – 473 с.
- 3 Бердяев, Н. Дух и реальность / Н. Бердяев. – М.: «АСТ», 2011. – 397 с.
- 4 Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – СПб.: «Академический Проект», 2014. – 160 с.
- 5 Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – СПб.: «Академический Проект», 2013. – 452 с.
- 6 Сартр, Ж.–П. Бытие и ничто / Ж.–П. Сартр. – М.: «АСТ», 2009. – 492 с.
- 7 Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. – М.: «Эксмо», 2013. – 517 с.
- 8 Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: «Астрель», 2011. – 97 с.
- 9 Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд. – СПб.: «Питер», 2012. – 384 с.
- 10 Винникотт, Д. Разговор с родителями / Д. Винникотт. – Мн.: «Независимая фирма Класс», 2012. – 96 с.
- 11 Роджерс, К. Гуманистическая психология. Теория и практика / К. Роджерс. – М.: «Астрель», 2013. – 456 с.
- 12 Бек, А. Когнитивная психотерапия депрессии / А. Бек. – М.: «АСТ», 2013. – 378 с.

УДК 316.61:159.923.2

В. Н. Талюк

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТЧУЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ САМОРАСКРЫТИЯ

В статье рассматривается феномен психологического отчуждения, анализируются способы его преодоления, подробно рассматривается самораскрытие как средство профилактики психологического отчуждения, приводятся его уровни. Установлено, что важным шагом в преодолении психологического отчуждения является его осознание, а осознание возможно в диалоге с другим человеком, важным компонентом которого является самораскрытие, и при расширении культурных связей человека с миром.

В психологии изучением проблемы психологического отчуждения занимались З. Фрейд, Э. Фромм, А. Лэнгле, С. Мадди, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др., обращались к разработке этого понятия. Понятие отчуждения рассматривалось с точки зрения психоаналитической, когнитивной, гуманистической традиции, однако, наиболее подробно данное понятие рассмотрено в экзистенциальной психологии. Согласно данному направлению, понятие отчуждения соотносится с понятием экзистенциального вакуума В. Франкла и используется рядом авторов Э. Дорцен, А. Лэнгле и другими.

С. Мадди, опираясь на работы Ж. П. Сартра и Э. Фромма, описывает отчуждение как экзистенциальный недуг, суть которого состоит в отказе человека от совершения творческого выбора в пользу неопределённости, связанной с осуществлением уникального смысла собственной жизни, в результате чего последняя приобретает конформистский характер, становится осуществлением биологических потребностей и социальных ролей. С. Мадди выделяет четыре качественно своеобразные формы отчуждения – вегетативность, бессилие, нигилизм и авантюризм [1, с. 237].

Психологическое отчуждение – это отстраненность человека от внешнего мира, других людей, самого себя. Данное состояние отстраненности возникает, когда исчезает чувство личной сопричастности к тому, что делаешь, когда не возникает желания реализовать уникальный смысл собственной жизни, когда нет внутренней опоры, и отсутствует четкое понимание собственной личности.

В целом, психологическое отчуждение характеризуется отсутствием значимых отношений человека с миром и с самим собой. И одно из направлений профилактики психологического отчуждения будет осуществляться на выстраивании данных отношений. И важным шагом, в преодолении психологического отчуждения, будет его осознание. А. Н. Леонтьев отмечает, что осознание человеком факта отчуждения возможно лишь при осознании им значения, отражающего отношение, которое в его деятельности не реализуется. Это осознание возможно в диалоге с другим человеком или при расширении культурного контекста, когда имеется наличие «богатства связей индивида с миром... *действительных*, а не отчуждённых от человека отношений, которые противостоят ему и подчиняют его себе» [2, с. 166].

Далее попытаемся проследить влияние самораскрытия по преодолению психологического отчуждения в диалогическом взаимодействии, воспользовавшись гуманистической и философской традицией М. М. Бахтина, М. Бубера, Э. Левинаса.

Остановимся на представлении о том, что у человека существует необходимость диалогического взаимодействия с другим для становления и познания самого себя. М. Бубер, рассматривая проблему человека и возможности его познания, приходит к видению того, что только в живом соотношении человека с человеком можно познать его истинную сущность [3]. Э. Левинас подчеркивает, что «никто не может оставаться в себе самом» [4, с. 239], и понимание человеком себя, «его возврат к себе делается нескончаемой окольной дорогой» [4, с. 239] через сближение с другим человеком. Эту мысль М. М. Бахтин выразил так: «ведь «я» вообще не может существовать без «другого». Быть – означает быть для другого и через него для себя. «Я» должен найти себя в другом, находя другое в самом себе» [5, с. 50]. Таким образом, диалог – это встреча, в которой наше единственное существование является распознанным, признанным, понятым, таким, как оно есть и в момент этой встречи у субъектов диалога не должно возникать желания изменить друг друга, т.к. встреча является полной сама по себе. Диалог это момент целостного существования, более полного, чем в какие-либо моменты размышления или нацеленности на что-либо. Диалог означает способность предаться моменту, быть поглощенным чем-то или кем-то, доверяя текущему процессу, отдаваясь взаимности и саморегуляции, не думая о том, что нужно делать в следующий момент [5, с. 234].

Из данных рассуждений следует, что человеческое бытие определяется отношениями, следовательно, человек не может прийти к пониманию мира и себя иначе, чем через диалог и взаимодействие с другим, и важным компонентом диалога или

взаимодействия с другим является самораскрытие. Характеризуя процесс самораскрытия, отмечают, что оно есть процесс, посредством которого человек учится понимать самого себя, оно развивает и поддерживает межличностные отношения, способствует сохранению психического здоровья, а также преодолению чувства отчуждения от других людей [6, с. 37]. И. Ялом отмечает, что самораскрытие для психотерапевтического процесса абсолютно необходимо. Терапия не принесет клиентам пользы, если в ее процессе они не будут раскрываться, причем полностью [7, с. 147]. Также отмечается, что для терапевтического эффекта важно не сколько содержание, глубина, подробность самораскрытия, сколько особенности взаимодействия в процессе самораскрытия [7, с. 150]. Сместе предположить, что это касается не только психотерапевтического процесса, но и обыденного взаимодействия между людьми.

Самораскрытие всегда является межличностным актом. Важно не то, что кто-то что-то рассказывает о себе, а то, что человек раскрывает нечто важное в контексте отношений с другими людьми. Акт самораскрытия обретает истинную ценность благодаря своему влиянию на природу нынешних взаимоотношений: важнее даже эмоциональной разгрузки является то, что самораскрытие обогащает, углубляет и делает более сложными отношения с окружающими [7, с. 150]

В самораскрытии выделяют три уровня. Первый из них включает изложение фактической информации о себе. Это наименее интимная информация, которой делятся легко, в том числе и с малознакомыми людьми. И самораскрытие данного уровня может таить опасность, если оно служит удовлетворением нарциссической потребности личности. Второй уровень сводится к откровенному рассказу о внутренних позициях, отношениях, об эмоционально насыщенных фантазиях, снах, планах на будущее. Такая информация предоставляется достаточно близким людям и друзьям. Самораскрытие данного уровня способствует углублению самопонимания и самосознания личности. Третий (самый глубокий) уровень самораскрытия связан с обнаружением зоны внутренних проблем человека. Сюда относят переживания, связанные с чувством вины, неуверенности, различными страхами, экзистенциальными проблемами. Такими тайнами делятся лишь с лучшим другом, любимым человеком, психологом или духовным наставником. Подобное самораскрытие зачастую сопровождается катарсисом, а посему выполняет терапевтическую функцию [6, с. 46].

В каждой ситуации общения человек определяет меру своего самораскрытия. Но именно глубокий уровень самораскрытия является наиболее ценным для преодоления психологического отчуждения, т.к. этот уровень обеспечивает подтверждение нашего существования как уникального субъекта бытия. При этом возникающее в диалоге с другим значение, позволяет человеку находить возможность «преодолеть отчуждение, жить в мире как в своем собственном доме» [5, с. 69].

Самораскрытие возможно не только по причине особых свойств субъекта. Для этого процесса важную роль играют качества другого человека – того, кому раскрываются, а также ситуация общения в целом. Если субъект самораскрытия свободно говорит о своем внутреннем переживании, то для другого это переживание неочевидно, недоказуемо. Для того, чтобы оказаться хоть в какой-то мере на территории переживаний другого человека, для того, чтобы появилась возможность понимания этих переживаний, необходимо поверить в них, найти отклик у себя, включиться в переживания другого, быть сопереживающим собеседником. Для реципиента самораскрытия важно встретиться с другим, быть с другим там, где он есть, без намерения изменить его. Важно помочь человеку сделать «мир вне его» «миром для него».

Самораскрытие не просто есть средство профилактики психологического отчуждения, оно имеет более масштабные последствия для развития личности в целом. Это возможно потому, что оно содействует самопознанию и самоопределению. А в более широком контексте самораскрытие относится к сотрудничеству с другими людьми, данное сотрудничество является по Л. С. Выгодскому ключевым способом формирования

внутреннего мира человека как социального существа: «всякая символическая деятельность ребенка была некогда социальной формой сотрудничества и сохраняет на всем пути развития до самых высших его точек социальный способ функционирования» [9, с. 866]. Также Л. С. Выгодский отмечает, что «личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других» [9, с. 872].

Таким образом, в процессе самораскрытия индивидуум реализует отличающую его человечность, при этом важно быть открытым перед самим собой, быть открытым своим чувствам, переживаниям, собственному опыту, быть честным по отношению к себе, доверять себе, не бояться себя. Доверие себе, Другому, Миру в целом есть общий способ неотчужденного человеческого бытия.

Литература

- 1 Мадди, С. Теории личности. Сравнительный анализ./ С. Мадди.– СПб: Речь, 2002. – 539 с.
- 2 Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев.– М.: Смысл, 2004. – 352 с.
- 3 Бубер, М. Проблема человека: пер. с нем. / М. Бубер. – Киев: Ника-центр, 1998.– 237 с.
- 4 Левинас, Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Э. Левинас. – СПб., 1999.– 402 с.
- 5 Бахтин, М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин – СПб.: Азбука, 2000.– 182 с.
- 6 Амяга, Н. В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении / Н. В. Амяга// Личность. Общение. Групповые процессы. М.: Наука, 1991. – С. 37–74.
- 7 Ялом И. Теория и практика групповой психотерапии / И. Ялом. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 649 с.
- 8 Выгодский, Л. С. Психология / Л. С. Выгодский. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.

УДК 811.161.1'373'42:811.111'373'

М. Д. Терешковец

СООТНОШЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ И ЭМОТИВНОСТИ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ КОМПЛИМЕНТАХ

Статья посвящена сопоставлению русских и английских комплиментарных высказываний с точки зрения их эмотивности и эмоциональности. Автор раскрывает значение данных понятий и исследует основные особенности комплиментов, используемых представителями различных лингвокультур. Речевые акты похвала и комплимент являются неотъемлемыми компонентами современной коммуникации, средством гармонизации как межличностного, так и межкультурного взаимодействия. Знание их специфики в различных коммуникативных культурах позволит лучше понять основные ценности народов, являющихся их носителями, наладить плодотворное сотрудничество и способствовать установлению дружеских, партнерских отношений между представителями данных народов.

В настоящее время наблюдается повышенное внимание со стороны различных слоев общества к проблемам вежливого одобрительного общения, оно становится предметом научных монографий и диссертационных исследований. И это вполне

закономерно: знание правил речевого поведения во многом способствует возникновению взаимопонимания в процессе межкультурного общения.

В любой коммуникативной культуре речевой акт комплимент выражает одобрение чего-либо. С помощью комплимента можно начать, поддержать и завершить беседу; вызвать у человека положительные эмоции; расположить к себе собеседника; установить и поддержать дружеские отношения. Но то, каким образом коммуниканты делают комплименты, может существенно отличаться в разных культурах. Несоответствие в средствах выражения комплимента может привести к непониманию, неприятию комплимента, а иногда и оскорбить собеседника, что в результате приведет к нежелательным последствиям.

Для выяснения соотношения эмотивности и эмоциональности русского и английского комплимента необходимо определить, прежде всего, суть этих понятий. По определению Т. В. Лариной, эмоциональная коммуникация – это спонтанная, незапланированная, естественная демонстрация эмоций говорящего как проявление его эмоциональных внутренних состояний, необязательно учитывающая реакцию собеседника или окружающих. Эмотивная коммуникация – это сознательная, контролируемая демонстрация эмоций, которая ориентирована на собеседника и используется говорящим в стратегических целях: воздействие на окружающих, демонстрация лояльности, доброжелательности, предупреждение возможного конфликта, т. е. она выполняет социальную функцию [1, с. 150–160].

Исследование проводилось на видеоматериале русского и английского сериалов «Склифосовский» и «Grey`s anatomy», в которых отражены подобные ситуации делового и межличностного общения. В ходе анализа было установлено, что в своем повседневном общении русская языковая личность использует комплиментарные высказывания реже, чем английская: от трех до пяти комплиментов в одной серии русского сериала и от пяти до десяти в английской. Также было установлено, что английские комплименты отличаются большим разнообразием лексических единиц и синтаксических структур. Русские комплименты менее частотны и не столь разнообразны как английские.

Анализ английских комплиментов показал, что они являются неотъемлемой чертой английского коммуникативного поведения, для которого характерно частое употребление эмоционально нагруженных лексических единиц, фатических эмотивов (terrific, gorgeous, awesome, excellent, brilliant, great, perfect). В ходе исследования нами также было зафиксировано употребление английскими коммуникантами большого количества комплиментов, которые носят формальный характер. Они используются для поддержания разговора, направлены на то, чтобы сделать собеседнику приятное, подбодрить его. Делая комплименты, говорящий не только (или даже не столько) выражает свое восхищение собеседником, сколько дарит ему своеобразный коммуникативный подарок: оказывает ему внимание, подчеркивает его значимость:

«You know, you are a gorgeous young woman. Look at you. You should smile more».

«You have the most beautiful features. They are delicate. Almost porcelain».

«Derek Shepard. I`m the surgeon who operated on your son.

«Oh, thank you. Brilliant surgeon. And a handsome man, too. You mother must be proud.»

Эмотивность, является одной из доминантных черт английского коммуникативного поведения и непосредственно связана с английской вежливостью, которая предписывает преувеличение интереса, симпатии к собеседнику:

«You look fresh, sry. You glow. You do glow. Like the moon.»

«You`re a woman, you know? A very attractive woman. Of course you`ve been with other men. You`re very ladylike. I mean, you`re very bendy but...I really like you.»

Как правило, традиционная английская сдержанность касается эмоциональной коммуникации, но не эмотивной.

В противоположность, поведение русских в фатической коммуникации отличается большей сдержанностью: их эмоционально-оценочные реплики и комплименты являются менее частыми. Русские комплименты, как правило, также менее экспрессивны, они зачастую воспринимаются с недоверием и реже используются как стратегия вежливости. Произнося комплимент, русский коммуникант искренне выражает свои чувства, происходит естественная демонстрация эмоций. Как следствие, в русской коммуникативной культуре абсолютное большинство комплиментов являются эмоциональными:

«Михалыч, Вы лучший. Вы гениальный, таких гениальных гениев я еще не видел!» (после удачной операции).

«Вы поступили в этой ситуации столь тактично, что я, пожалуй, так не сумел бы».

«Ты любишь орхидеи, потому что они не такие как все, такие как ты...»

Речевой акт комплимент в русском языке является искренним, не носит формального характера, как это отмечается в английской коммуникации. Русские часто с недоверием относятся к комплинтам и хвалебным преувеличениям, предпочитая умеренность и искренность:

«Настя она такая...она принимает человека таким, какой он есть».

«Она интеллигентная, скромная девушка. Она нам очень нравится».

«Всегда восхищаюсь Вашим терпением и дипломатичностью».

Отличительной особенностью русской коммуникативной культуры является использование речевого акта комплимент с уничижительной оценкой, где комплимент сочетается с единицами, занижающими оценку собеседника. Это еще раз подтверждает гипотезу о том, что русская языковая личность, делая комплимент, не ждет от собеседника положительной реакции, не стремится вызвать его симпатию либо интерес:

«Брагин хороший мужик, хотя и страдает от своего характера».

«Я понимаю, он конечно свинья, но лучший хирург».

«Вижу женщину красивую и умную, но дуру».

Необходимо также отметить, что при сопоставлении английских оценочных реплик и их переводов в русской версии сериала «Grey's anatomy», наблюдается определенная асимметрия в степени их семантической экспрессивности:

«Dr. Shepherd is an *extraordinary* surgeon» – «Доктор Шеперд *отличный* хирург».

«Dr. Burke is *the very best*.» – «Доктор Берк *отличный* хирург».

В ряде случаев лексема с эмоциональным компонентом при переводе может и вовсе опускаться:

«You're *a really nice* guy» – «Ты *хороший* парень».

Таким образом, результаты исследования показали, что в сфере фатической коммуникации английский стиль является в большей степени экспрессивным, выразительным, эмотивным; русский – более сдержанным, ровным, естественным, но и более эмоциональным. В английском общении комплименты являются средством реализации важной коммуникативной стратегии – средством проявления внимания к партнеру и его эмоциональной поддержки, а в русском языке – это свободное, естественное проявление эмоций.

Литература

1 Ларина, Т. В. Фатические эмотивы и их роль в коммуникации / Т. В. Ларина // Эмоции в языке и речи: сб. науч. ст. / РГГУ; под. ред. И. А. Шаронова. – Москва, 2005. – С. 150–160.

УДК 821.161.1Пушкин:2–135.3

М. Д. Ткаченко

ЗНАЧЕНИЕ ЧИСЕЛ В ПОЭМЕ А. С. ПУШКИНА «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»

Статья посвящена осмыслению символики чисел в поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Выявлены и проанализированы фольклорные традиции при использовании чисел в данном художественном тексте, рассмотрены значения чисел в рамках контекстов произведения, а также с точки зрения мифологической символики.

Поэма «Руслан и Людмила» является первой законченной поэмой Александра Сергеевича Пушкина. Она была написана в 1818–1820 годах, после окончания Царскосельского лицея. Это произведение Пушкина было первым этапом его на пути к народности, первой попыткой молодого поэта создать национальную поэму. В данном исследовании обратим внимание на числовую символику поэмы «Руслан и Людмила» как индивидуально–авторскую символику и как отражение фольклорной традиции.

В поэме «Руслан и Людмила», помимо мифологической и отвлечённой семантики, числа имеют и более конкретные значения. Так, в «Песни третьей» число 17 указывает на возраст главной героини Людмилы:

А девушке в семнадцать лет
Какая шапка не пристанет! [1, с. 40]

Именно такой возраст девушки в пушкинскую эпоху считался периодом полного расцвета сил и женственности, возрастом совершеннолетия и замужества. Для современников поэта было естественно, что семнадцатилетняя девушка является замужней, и поэтому указание на 17 лет обращает внимание на молодость, свежесть и женскую жизнерадостность ещё юной и неопытной, но уже готовой к семейной жизни девушки.

Число 17 – не единственное число, указывающее на возраст персонажа. Также в поэме встречается число 70, играющее важную роль в сюжете произведения. В таком возрасте предстала перед старым колдуном его возлюбленная Наина, к завоеванию сердца которой он стремился 40 лет. Примечательно, что в небольшом отрывке из поэмы, содержащем историю жизни и любви старца-колдуна, которого встретил Руслан в поисках Людмилы, встречается много чисел, обозначающих десятки, в контексте времени.

Можно предположить, что отрезок в 10 лет служит своеобразной мерой измерения времени, тождественной таким единицам, как час, день, год, век. Учитывая возраст и жизненный опыт персонажа старца, данная система очень удобна для восстановления хронологии жизненных событий. В таком случае символику данных двузначных чисел следует рассматривать и как символику однозначных, то есть 1, 2, 4 и 7, хотя и учитывать их десятикратное увеличение.

Уж двадцать лет я здесь один
Во мраке старой жизни вяну... [1, с. 12]

20 лет – это время, за которое человек из младенца может стать взрослой, самостоятельной личностью. То есть в тексте противопоставляется образ старения и тщетности бытия образу молодости и жизненных сил. Если рассматривать 20 лет как 2 десятка, то можно обнаружить значение «дуальности, чётности» [2, с. 630], то есть двукратного увеличения временного отрезка, усиливающего его значение и величину.

Давно ли?.. «Ровно сорок лет, –
Был девы роковой ответ: –
Сегодня семьдесят мне било» [1, с. 18].

Символика числа 40 связана с ритуалами в иудейской, христианской и исламской традициях для определения важных/критических периодов времени, главным образом периодов духовной подготовки и испытания (очищения, наказания, ожидания, поста или изоляции). В славянской традиции число 40 в значительной степени ассоциируется с сорокадневным периодом после смерти, на протяжении которого душа умершего

пребывает на земле. В христианстве 40 дней – время поста Иисуса после крещения, такой же по продолжительности «великий» церковный пост предшествует Пасхе и т. д. [3]. В тексте поэмы «Руслан и Людмила» сорок лет – тоже период странствий и испытаний старого колдуна, итогом которых было вознаграждение, принесшее разочарование.

Был девы роковой ответ: –

Сегодня семьдесят мне било [1, с. 18].

В этих строках поэт сталкивает образ мечты и образ реальности, иронично называя старуху «роковой девой». В данном случае точное и несущее эффект некоторой документальности число 70 стилистически контрастирует с романтическим эпитетом «роковая дева». 70 лет – средняя продолжительность жизни человека, её закат. Если обратиться к символике числа 7 (рассматривать 70 как 7 десятков), то этим «магическим числом» характеризуется общая идея вселенной, константа в описании мирового дерева, полный состав пантеона, число дней недели, число дней праздников, количество цветов спектра, тонов в музыке и т. п. По мнению В. Н. Топорова, в культурной трактовке устройства мира число 7 является результатом сложения двух «основных числовых параметров» – 3 и 4, несущих в себе символику динамической и статической целостности мира [2, с. 631]. Если обратиться к сюжету поэмы «Руслан и Людмила», то из повествования старца-колдуна следует, что после сорока лет скитаний он достиг своей цели, однако красавица Наина превратилась в семидесятилетнюю старуху, что показало неизбежность хода жизни даже в мире, где есть место волшебству. Если отнять от семидесяти сорок – получим число 30 – возраст Наины в период, когда ещё молодой рассказчик встретил девушку и влюбился в неё. Следует напомнить, что во времена Пушкина возраст тридцати лет для девушки был даже не периодом заката молодости, тридцатилетнюю женщину могли считать престарелой. Отсюда можно предположить, что данный числовой подтекст носит исключительно символический характер.

Ещё один мифопоэтический шаблон, являющийся результатом взаимодействия чисел 3 и 4 (их произведение) [2, с. 631], – число 12 – также встречается в поэме Пушкина.

Как умер он и как заснули

Его двенадцать дочерей... [1 с. 51]

Однако в данном случае упоминание в «Песни четвёртой» двенадцати дев является шуточной реминисценцией из знаменитой баллады Жуковского «Двенадцать спящих дев», потому что изначально эпизод «Ратмир у двенадц<ати> сп<ящих> дев» был задуман Пушкиным как «пародия на «девственное создание» Жуковского» [4, с. 193] Для разъяснения этого факта следует обратиться к внетекстовому пространству: творческой истории создания Пушкиным «Руслана и Людмилы», культурной ситуации той поры и мотивам обращения молодого поэта к произведению Жуковского. Так, исследователь Л. Н. Назарова в своей статье [5] указывает на возможность Пушкиным осуществления в поэме «Руслан и Людмила» задуманной, но не написанной исторической поэмы Жуковского «Владимир», к которой сохранились только планы. Несмотря на общепринятое мнение учёных, что Жуковский оценил пародию Пушкина на его балладу «Двенадцать спящих дев» и в благодарность прислал молодому поэту свой портрет с надписью «Победителю-ученику от побежденного учителя в тот высокаторжественный день, в который он окончил свою поэму Руслан и Людмила. 1820 марта 26 великая пятница», Л. Н. Назарова предполагает, что данная благодарность была не столько за удачную пародию баллады, сколько за воплощение идеи поэмы «Владимир», которой Жуковский мог делиться с Пушкиным. «В конце XVIII–начале XIX века героическая эпопея классицизма уже отмирала... Сказочно-богатырские поэмы авторы задумывали с разных идейных позиций, но эти поэмы уже не могли претендовать на ту роль, которую играла раньше героическая поэма, а поэты-карамзинисты были заняты преимущественно разработкой малых жанров – элегий, посланий, баллад. Необходимость поэмы нового типа, по своему значению не уступающей героической поэме, осознавалась ясно как ведущими поэтами-

карамзинистами (Жуковский, Батюшков), так и второстепенными литераторами карамзинистского лагеря. Как известно, особенные надежды возлагались в этом отношении на Жуковского, от которого ожидали народного произведения в русском духе», – пишет Л. Н. Назарова [5, с. 216–217]. Таким образом, Александру Сергеевичу Пушкину удалось создать новый тип поэмы, который «вытеснил со сцены героическую эпопею классицизма» [5, с. 221].

В отличие от сказок Пушкина, где числа первого десятка имели исключительно мифологический подтекст, в поэме «Руслан и Людмила» они приобретают и психологическую основу, становятся той деталью, которая способна не только охарактеризовать внутреннее состояние человека, но и подчеркнуть некоторую индивидуальность персонажа, его отличие от остальных.

Эта особенность ярко выражена в числе 1, которое в поэме встречается чаще всего (16 раз). Самое распространённое значение числа 1 в поэме «Руслан и Людмила» – значение одиночества и противопоставления персонажа окружающему миру. Разные персонажи поэмы оказываются в этом состоянии после поражения над внешними силами зла и становятся бессильными перед обстоятельствами, находясь в состоянии неизвестности, неопределённости. Так, после похищения Людмила оказывается в неизвестном ей месте, вдали от мужа и отца:

Она, безмолвна и уныла,
Одна гуляет по садам [1, с. 56].

Если в отношении Людмилы мотив одиночества вводится с начала поэмы, то данное состояние Руслана проявляется только после освобождения возлюбленной из плена Черномора. Обретение счастья для Руслана оказалось видимостью, и его боевой настрой уходит, сменяясь состоянием тоски. В вещем сне Руслана одиночество впервые проявляется:

И вдруг Людмила исчезает,
Стоит один над бездной он... [1, с. 72]

После исцеления Руслана первое, что он обнаруживает, – исчезновение Людмилы («Но где Людмила? Он один!» [1 с. 80]). Далее число 1 в отношении Руслана употребляется в качестве его противопоставления обстоятельствам, демонстрируя внутреннюю силу главного героя:

Руслан, для жизни пробуждённый,
Подъемлет руки вслед за ним...
Но ничего не слышно боле...
Руслан один в пустынном поле;
Запрыгав, с карлой за седлом,
Русланов конь нетерпеливый
Бежит и ржёт, махая гривой [1, с. 81].

Одиночество как потеря близкого человека и беспомощность проявляется в характеристике князя Владимира; одиночество является результатом потери мечты и цели жизни в повествовании старого колдуна, который встречается Руслану на пути поисков Людмилы. Описывая первую встречу со своей возлюбленной, красавицей Наиной, он употребляет число один как символ исключительности героини среди остальных, подчёркивая её значимость. По мнению В. Н. Топорова число 1 означает, как правило, не столько первый элемент ряда в современном смысле, сколько целостность, единство. Совершенная целостность, понимаемая как единица, объясняет приписывание числа 1 таким образом этой совершенной целостности, как бог или космос [2, с. 629].

Таким образом, несмотря на то, что в своей поэме Пушкин обращался к традиции народных сказок, числовая семантика данного произведения имеет несколько иную направленность. Имея в своей основе сказочный сюжет, поэма, являясь жанром более обширным, чем короткая, но ёмкая и концентрированная символическими образами сказка, вносит в сюжет больше деталей и реалистических элементов, что влияет на роль

числа в произведении. Число становится не только элементом символа, но и приобретает психологический оттенок значения, становится той краткой, но ёмкой деталью, которая способна охарактеризовать состояние и ощущения персонажа в тех или иных обстоятельствах.

Литература

1 Пушкин, А. С. Руслан и Людмила / А. С. Пушкин // Полное собр. соч.: в 16 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. – Т. 4. – С. 1–88.

2 Топоров, В. Н. Числа / В. Н. Топоров. // Мифы народов мира: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1980. – Т. 2. – С. 629–631.

3 Число 40 // Энциклопедия символики и геральдики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.symbolarium.ru/index.php/Число_40 – Дата доступа: 15.04.2014.

4 Петрунина, Н. Н. К творческой истории поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» / Н. Н. Петрунина // Русская литература. – 1992. – № 4. – С. 182–201.

5 Назарова, Л. Н. К истории создания поэмы Пушкина «Руслан и Людмила» / Л. Н. Назарова // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 1. – С. 216–221.

УДК 316.614:796.073:796.332

Ю. А. Трифонов

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ФУТБОЛЬНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ

В статье рассматривается проблема социализации футбольных фанатов как одной из самых распространенных субкультур на территории постсоветского пространства. Описываются механизмы и особенности социализации личности в условиях околофутбольной субкультуры. Приводятся данные исследования личности и футбольного болельщика, а также его морально-правового самосознания и норм поведения.

Введение. Интерес к феномену социализации личности значительно возрастает в последнее время. Понятие социализации – это процесс и результат диалектического взаимодействия личности и общества, вхождение, «внедрение» индивида в общественные структуры. Одной из таких чаще всего стихийно складывающихся структур, активно влияющих на личностное формирование, является фанатское движение. Психологическим особенностям этой обширной популяции населения посвящены исследования Е. П. Ильина [1], В. С. Козлова, [2], Ю. М. Миртова [3] и др.

Актуальность. Актуальность рассмотрения проблемы социализации фанатов продиктована смещением «моды» на активное «болевание» из стран Западной Европы в страны Восточной Европы, где отсутствие соответствующего общественного опыта формирования болельщического движения позволяет футбольным хулиганам творить беспорядки.

Охарактеризовать процесс социализации в его общем виде – значит ответить на три вопроса: какой именно опыт, как и кем он транслируется. Ответить на эти вопросы можно, рассмотрев особенности фанатской субкультуры.

Критериями отнесения болельщика к числу фанатов являются: 1) активное посещение домашних матчей команды, 2) ежегодное совершение нескольких выездов в другие города, 3) знание и принятие субкультуры футбольных фанатов. Футбольные фанаты – это та часть футбольных болельщиков, которая придерживается определенной

специфической субкультуры (нормы и ценности, специфические практики и символика и т. д.) и действует в соответствии с ней.

Среди различных задач взросления, на наш взгляд, значимой является выстраивание отношений с другими (со сверстниками обоих полов и родителями и другими взрослыми).

Притягательность фанатской субкультуры для молодого человека заключается в следующих ее особенностях:

- открытость (каждый человек может стать членом этой субкультуры);
- структурированность (четкая иерархия);
- «романтизм» (наличие своих речевок, песен, законов, обычаев, традиций и т. д.);
- санкции на эмоциональное выражение, в первую очередь, на негативные эмоции;
- маргинальность (принятие обществом при относительной свободе).

Субкультура футбольных фанатов чаще всего выражается в оппозиции по отношению к общей культуре общества, при этом она образована вокруг общественно популярного явления – футбола. Она нацелена на создание собственного стиля жизни, но не конфликтна. Конфликты ее членов возникают с сотрудниками правоохранительных органов и внутри субкультуры, когда сталкиваются различные, зачастую враждующие между собой фан-движения.

Ведущими мотивами включения в процесс «боления» являются мотивы общения, поиск острых ощущений и самоутверждения. Удовлетворение этих мотивов происходит внутри фанатской субкультуры, которая становится фактором взросления подростка.

Основным мотивом выхода из фанатской субкультуры становится падение интереса (не к футболу, но к самой субкультуре). В подростковом и юношеском возрасте поддержку оказывают референтные группы (субкультура), а по мере взросления группы становятся более социально одобряемыми (за исключением бандитской, наркоманской и т. д. субкультур). Кроме того, действительно взрослый человек способен к субъектным поступкам и принятию за них ответственности без разделения ее с группами и другими людьми. Фактически, если человек взрослеет, то необходимость в фанатстве (подчинении, внушаемости, безответственности, чувстве толпы, «романтизме», протестности и т. д.) постепенно сходит на нет [4, с. 254].

Социализация болельщика неотрывно протекает в процессе взаимодействия человека со значимыми для него лицами. Естественно, что значимые лица могут быть членами футбольного фанатского движения, с которыми человек взаимодействует, а если это сверстники, то они могут быть и носителями возрастной субкультуры. Но нередки случаи, когда общение со значимыми лицами в группах и в организациях может оказывать на человека влияние, не идентичное тому, какое оказывает на него сама группа или организация.

Так, в зарубежных исследованиях к феноменологии социализации относят социальное поведение в целом, а так же про- и асоциальное поведение, в частности, моральные поступки. Сталкиваясь с проявлениями асоциальности в поведении, общество формирует своеобразный социальный заказ социальным психологам на изучение проблематики социализации.

Сама же социализация во взаимодействии с различными факторами и агентами происходит с помощью ряда так называемых механизмов, или условий.

По данным Г. М. Андреевой французский социальный психолог Г. Тард считал основным механизмом социализации подражание. Н. Смелзер (США) считает важнейшими четыре морально-психологических механизма – имитацию, идентификацию, чувство стыда и чувство вины. Первые два он определяет как позитивные, а два других как негативные. В. С. Мухина рассматривает в качестве механизмов социализации

идентификацию и обособление личности. Сама же Г. М. Андреева определяет социализацию как процесс трансляции норм и ценностей, позволяющих формировать и расширять социальные связи личности с миром в трех основных сферах – предметной деятельности, общении и самосознании [5].

Процесс социализации в группе рассматривается в социально-психологической концепции А. В. Петровского, который предложил в качестве его механизма закономерную смену фаз адаптации, индивидуализации и интеграции в процессе развития личности. Каждая фаза развития личности в группе имеет свои специфические трудности. При этом человек в процессе развития может быть включен как в просоциальную, так и асоциальную группы. В последнем случае у него развиваются соответствующие асоциальные черты.

Проанализировав теоретические аспекты социализации, можно сделать вывод, что социализация пронизывает всю личностную сферу, изменения в которой вызывают изменения психики человека.

Результаты исследования.

В исследовании приняли участие члены неофициального фанатского клуба, болеющих за футбольный клуб «Гомель» – 114 футбольных болельщиков в возрасте 14–40 лет.

Данные, полученные в ходе психологического обследования с помощью 16 факторного личностного опросника Р. Б. Кеттелла» (форма С), позволили составить следующий психологический профиль личности современного футбольного болельщика.

Интеллектуальная сфера. Большинство болельщиков данной категории менее интеллектуально развиты и обладают меньшей способностью к обучению.

Эмоционально-волевая сфера. По характеру футбольный болельщик веселый, очень активный, разговорчивый, беззаботный, доверчивый. В своих действиях и решениях может быть импульсивен. У него наблюдается повышение самооценки, вплоть до ее неадекватности. Ему в большей степени свойственно переоценивать себя, а его самокритичность при этом снижается. Он бывает раздражительный, склонный к напряженности, озабоченности и огорчениям, нетерпелив, возбудим. Часто откладывает решение сложных вопросов на потом.

Поведенческая сфера. Во взаимодействии с другими болельщик показывает себя как самоуверенного, независимо мыслящего человека. При этом он руководствуется собственными правилами поведения, не считаясь с общественным мнением, не анализируя мотивы поведения других, но не обязательно играет доминирующую роль в отношении других людей. При этом он показывает себя как утверждающий свое «Я», враждебный, нетерпимый, а иногда и авторитарный человек. У него наблюдается наличие скептицизма, стремление соблюдать существующие принципы, а также иногда склонность к экспериментированию и нововведениям.

При взаимодействии с окружающими он проявляет себя как обращенный вовне, легкий в общении, выражающий свои чувства, авантюрный, социально-смелый, незаторможенный, спонтанный человек. Интересуется и сомневается по поводу фундаментальных проблем. Этот человек доволен тем, что имеет. Предпочитает работать и принимать решения вместе с другими людьми.

В фанатской субкультуре зачастую наблюдается проявление нравственно деформированных социальных отношений. Интериоризация такого рода отношений обуславливает формирование ущербной личности, что проявляется в возникновении стереотипов, оправдывающих любые источники и способы удовлетворения потребностей и нужд; направленности личности на материальные ценности, на приобретение дефицитных вещей, обретающих в силу трудностей их удовлетворения свойства сверхпрестижности; обеднении интересов; невыгодности соблюдения нравственных принципов; приобретении аморального и преступного опыта. Подобный тип личности вступает в конфликт с социальными нормами, что приводит к совершению противоправных действий.

Вместе с тем можно привести пример и просоциального поведения фанатов. После отказа главного спонсора финансировать минский футбольный клуб «Партизан», в результате чего клуб был вынужден отказаться от участия в матчах высшего дивизиона Республики Беларусь, болельщики минчан начали беспрецедентную для Беларуси акцию по сбору денег для сохранения футбольного клуба. В итоге усилиями фанатов весной 2012 года вновь созданный «Партизан-Минск» был заявлен в 4-й дивизион белорусского футбола, откуда болельщики рассчитывают вывести клуб к былым вершинам.

Согласно проведенному исследованию морально-правового самосознания, были получены результаты, которые говорят о том, что большинство болельщиков не только допускают нарушение права другими гражданами, но и сами являются правонарушителями. Они с недоверием относятся к правоохранительным органам, не доверяя им защиту своих прав, и себя переоценивают в правовой самозащите.

Кроме того, исследование оценки уровня нравственного поведения с помощью методики «Справедливость – забота», позволило выявить уровни морального сознания, преобладание которых говорит о том, что фанаты оценивают свои поступки по принципу выгоды и их физическим последствиям. Внутригрупповые моральные нормы усваиваются и соблюдаются некритично, воспринимаются как истина. Негативная социализация происходит по принципу: действуя в соответствии с установленными правилами, становишься «хорошим».

Таким образом социализация футбольного болельщика происходит в процессе взаимодействия с различными агентами социализации (СМИ, администрация клуба фан-клуба, члены и др.), в процессе которого приобретаются нормы, ценности и правила поведения. Зачастую их интериоризация обуславливает развитие как нравственно деформированных, так и просоциальных личностных структур.

Литературы

- 1 Ильин, Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 437 с.
- 2 Козлов, В. С. Феномен околоспортивной толпы / В. С. Козлов. – М., 2002. – 245 с.
- 3 Миртов, Ю. М. Бесчинства на стадионах: попытки научного подхода к проблеме / Ю. М. Миртов // Теория и практика физической культуры. – 1989 – № 2. – С. 45–49.
- 4 Медников, С. В. Влияние субкультуры на процесс взросления подростка (на примере футбольного фанатизма) / С. В. Медников, Н. Ю. Самыкина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии». – Самара, 2006. – № 3. – С. 253–259.
- 5 Мудрик, А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.

О. В. Уздовская

СОВРЕМЕННЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ БЕЛОРУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН НА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭСТРАДЕ

Статья посвящена исследованию влияния белорусского фольклора на развитие национального музыкального искусства в начале 21 века. Автор характеризует деятельность белорусских исполнителей по популяризации народной песни, затрагивает вопросы, связанные с обработкой и эстрадным звучанием национального песенного творчества, рассматривает место фольклорных мотивов в репертуаре современных исполнителей, а также формы актуализации народной песни в начале 21 века.

Актуальность этой темы состоит в том, что белорусские исполнители являются олицетворением белорусской музыкальной культуры, а их песни стали визитной карточкой Республики Беларусь на международных конкурсах и фестивалях. Белорусские исполнители являются главным источником звучания белорусского фольклора и приобщения белорусов и других народов к национальной культуре нашей страны.

Для изучения данной темы были использованы такие работы как серия «Беларусы» том 11 «Музыка» [1] и «Я – гражданин Республики Беларусь» [2], в которых достаточно ярко отражена культурная жизнь современной Республики Беларусь. Так же были использованы и интернет ресурсы, которые проливают свет на основные направления современной музыкальной культуры.

Песня – самая богатая и развитая область устного народного творчества, которая продолжает развиваться и сегодня. Белорусские народные песни составляют основу репертуара многих профессиональных музыкальных коллективов, занимают ведущее положение в творчестве любительских ансамблей и участников художественной самодеятельности. Большое количество артистов белорусской эстрады занимается не только исполнением белорусских народных песен, но и аранжировкой.

Один из самых известных коллективов в РБ – ВИА «Сябры», их песни многие годы звучат рядом с нами – «Алеся», «Лягу прылягу», «Глухарина зоря», «Гулять так гулять!», «Печки – лавочки», «У криницы», «Завалинка», «Шестиструнная гитара», «Беловежская пуца», «Белоруссия», «Полька белорусская», «Переживём» и многие другие. Эти песни поют на концертах ближнего и дальнего зарубежья, многие стали народными, застольными песнями. Представителями нео-фолка является творчество белорусской группы «Рокаш», которая в своих песнях сочетает средневековые музыкальные мелодии и языческие песни с современным звуком и обработками. Среди белорусских артистов, исполнивших белорусские народные песни можно отметить: Светлану Дятел, исполнившая народную песню «Цячэ вада ў ярк».

Успешно продолжают исполнять белорусские народные музыкальные произведения, ведущие музыкальные коллективы Белоруссии: Президентский оркестр Республики Беларусь, Национальный оркестр симфонической и эстрадной музыки под управлением М. Финберга, Государственный академический симфонический оркестр, Государственная академическая хоровая капелла им. Г. Ширмы, Национальный академический народный хор Республики Беларусь имени Г. И. Цитовича, вокальная группа «Чистый голос», вокально-инструментальный ансамбль «Песняры», вокально-инструментальный ансамбль «Сябры». Нельзя не вспомнить и о легендарном исполнителе белорусских песен, Владимире Мулявине, который был руководителем ансамбля «Песняры», и уж точно нельзя сказать, что после ухода из жизни, этого легендарного белорусского исполнителя, его песни перестали существовать. Нашлись, и те приемники, которые исполняют песни из репертуара Владимира Мулявина, до сих пор, несмотря на

то, что современная белорусская эстрада иногда диктует совершенно другой формат образа, как белорусских исполнителей, так и песенного репертуара.

В исполнении «Песняров» прозвучала песня «Касіў Ясь канюшыну». Песню «Касіў Ясь канюшыну» знают все, даже те, кто не слушал «Песняров». Эта песня – одна из наиболее известных и популярных в стране до сих пор. Слова песни – народные, а музыка – усовершенствована Владимиром Мулявиным. Именно в исполнении «Песняров» она стала настоящим хитом. Впервые в новой обработке прозвучала в фильме Юрия Цветкова «Ясь и Янина».

ВИА Песняры исполнили такие песни как: «Каляда», «Перапёлачка», «Ой, рана на Івана», «А ў поле вярба», «Скрыпяць мае лапці», «Ой, ляцелі гусі», «Явар і Каліна», «Хлопец пашню паша».

Луску Q, И. Афанасьева, Песняры, Н. Подольская исполняли одну из самых известных белорусских народных песен «Ой рэчанька». «Рэчанька» – одна из народных песен, которая получила перерождение на современной эстраде. Ее перепевали Ирина Дорофеева и Иван Кирчук из Троицы. Эта песня полна аутентичности. Слова и музыка народные. Однако сегодня она более известна в обработке различных исполнителей и групп.

Стары Ольса исполняли песню «Ружа Кветка»; Песняры, А. Агурбаш, А. Рыбак исполнили песню «Купалінка», эту же песню спел Камерный хор «КАНТ» в обработке В. Ильина. «Купалинку» знают все, причем знают как народную песню, однако, это не совсем правда. Главный секрет знаменитой народной песни в том, что она «псевдонародная». Как выяснилось, у песни есть автор – это Владимир Васильевич Теревский. Родился он в 1871 году в Слуцком уезде, что в Минской губернии. Владимир Теревский – известный дирижер, композитор, фольклорист и служитель церкви. Песня «Купалинка» Владимиром Васильевичем была написана к спектаклю «На Купалье». Ансамбль Неруш перепел песню «Ой ты, Галя», в исполнении ансамбля «Благая Весть» звучала песня «Бульба» в обработке В. Самса, Е. Аветисяна. Песня «Хацела ж мяне маці да замуж аддаці» получила свою вторую жизнь на современной эстраде. Однако это не аутентичный, а модифицированный вариант. Данная песня относится к лирико-драматическим свадебным песням. В первоначальном варианте ею подчеркивается печаль молодой, которой нужно покинуть родной дом и идти к мужу жить. Однако современная обработка делает песню в более веселой.

Интересно открыть для себя музыкальные коллективы Беларуси, которые пока не так известны массовому слушателю. Например, Троица, GUDA, Палац. На творчество этих групп влияют веяния этнической музыки, что выражается во всевозможных обработках и стилизациях.

Ежегодно в Беларуси проходит огромное количество творческих конкурсов. Победители и лауреаты награждаются дипломами и кубками. Некоторые авторские песни становятся народными, благодаря признанию белорусских слушателей и безусловному профессионализму белорусских музыкантов. Интерес к народному песенному творчеству со стороны широкого круга специалистов огромен. Знание основ песенной культуры воспитывает чувство национальной гордости.

Песня продолжает оставаться одним из главных богатств, сохраненным белорусским народом до сегодняшних дней. Многие известные белорусские композиторы и исполнители занимаются современной аранжировкой белорусской народной песни, доводя творчество наших предков до молодого поколения, тем самым позволяя приобщиться к традиционной культуре белорусского народа и его многолетнего опыта, накопленного веками. Современные технологии и творческие люди вдыхают новую жизнь в белорусскую народную песню. Талант исполнителей, любовь к своей Родине и культуре дает возможность сделать белорусский фольклор частью жизни каждого белоруса, а белорусскую песню сделать ведущим жанром в творчестве исполнителей.

Литература

1 Беларусы. Т.11. Музыка / Т. Б. Варфаламеева і інш.; рэдкал.: М. Ф. Піліпенка і інш.; навук. рэд. А. І. Лакотка; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск : Беларус. Навука, 2008. – 700 с.

2 Василевич, Г. А., Мельник, В. А. Я – граждаин Республікі Беларусь / Г. А. Василевич, В. А. Мельник; Пачатковая школа – Мінск, 2008. – 306 с.

УДК 796.011.3:796.012.414.64

Е. А. Федорович

МЕТОДИКА КОНТРОЛЯ ЗА ТЕХНИКОЙ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРЫЖКА В ДЛИНУ С МЕСТА

В статье автором была рассмотрена проблема влияния техники на результат выполнения прыжка в длину с места. Автором были проведены ряд контрольных педагогических тестирований, по результатам которых были получены данные которые определяют степень влияния техники на результат.

Целью данной работы является определение влияния техники на результат выполнения прыжка в длину с места.

Для выполнения данной работы мы провели некоторые контрольные тесты с 50 мальчиками и 50 девочками седьмых классов основной группы здоровья (возраст ребят 13–14 лет). Сначала они выполняли прыжок в длину с места, затем прыжок вверх (так как прыжок вверх является не сложно техничным упражнением, то мы можем говорить о том, что прыжок вверх отражает в полной мере технику прыжка в длину с места). Прыжок вверх выполнялся стоя около стенки, руки вверх ладонь на ладонь, ладони касаются стенки, по максимально верхней точке пальцев делалась отметка. Затем ребята выполняли прыжок вверх, предварительно окрасив пальцы рук в мел, чтобы оставить отметку в максимально верхней точке прыжка, на выполнение прыжка давалось три попытки, после чего замерялось расстояние от исходной отметки до отметки лучшего прыжка. Результаты прыжков были занесены в протокол. На чем практическая часть работы закончилась.

Имея результаты прыжков мы построили диаграмму рассеивания, на которой видно, что зависимость между прыжком в длину и прыжком в высоту является, линейной прямо пропорциональной, это уже говорит о том, что между этими двумя прыжками есть взаимосвязь. Так же по диаграмме уже можно сказать, что некоторые дети в полной мере владеют техникой выполнения прыжка в длину с места и благодаря этому показывают высокие результаты, а вот другие напротив, имея достаточно хорошую технику не в полной мере используют свой потенциал, есть так же ребята, которые из-за недостатков в технике не могут показать свой максимальный результат.

Для вычисления более точных данных о зависимости техники к результату прыжка в длину с места нам нужно было вычислить коэффициент корреляции для данных взаимосвязанных выборок. Поскольку измерения параметров проводились по шкале отношений и взаимосвязь линейная, то мы использовали **коэффициент корреляции Браве-Пирсона**:

$$r = \frac{\sum_{i=1} (x_i - X) \cdot (y_i - Y)}{n \cdot \delta_x \cdot \delta_y},$$

где X и Y – средние арифметические параметров x и y ;

δ_x и δ_y – их средние квадратные отклонения;

n – объём выборки (количество пар связанных параметров).

Для вычисления данных были построены статистические таблицы, в которых проводили все дальнейшие вычисления (см. таблицу 1 и таблицу 2).

По итогам вычислений коэффициент корреляции у мальчиков равен $r = 0,723$, что говорит о сильной статистической пропорциональной взаимосвязи между результатом выполнения прыжка в длину с места и техникой этого прыжка. Так же можно определить: на сколько в процентном соотношении техника прыжка влияет на его результат, то есть определить **коэффициент детерминации**, это можно сделать по следующей формуле:

$$D = r^2 * 100 \%,$$

где r – коэффициент корреляции.

$$D = 0,723^2 * 100 \% = 0,5226 * 100 \% = 52,26 \%. .$$

Полученное значение коэффициента детерминации говорит о том, что результат выполнения прыжка в длину с места у мальчиков седьмого класса лишь на 52,26 % зависит от техники выполнения этого прыжка, а еще на 47,74 % зависит от других, не учтенных нами факторов (роста, наследственности, тренированности и т. д.).

Аналогичные вычисления были произведены у девочек, и по результатам статистической таблицы мы определили коэффициент корреляции $r = 0,765$, этот результат так же показывает нам, что перед нами сильная статистическая пропорциональная взаимосвязь между результатом прыжка и техникой его выполнения. Как и у мальчиков мы высчитываем коэффициент детерминации.

$$D = 0,765^2 * 100 \% = 0,5858 * 100 \% = 58,58 \%. .$$

Полученное значение коэффициента детерминации говорит о том, что результат выполнения прыжка в длину с места у девочек седьмого класса лишь на 58,58 % зависит от техники выполнения этого прыжка, а ещё на 41,42 % зависит от других, не учтенных факторов (роста, наследственности, тренированности и т. д.).

Таким образом мы выполнили поставленную цель, определили в процентном соотношении степень влияние техники прыжка в длину с места на его результат.

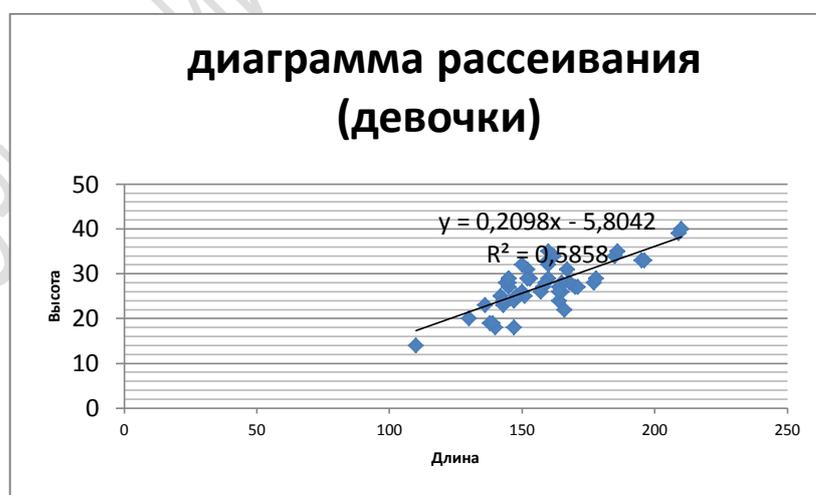

Рисунок 1 – Диаграмма рассеивания (девочки)

Таблица 1 – Статистическая таблица (девочки)

№ п/п	x_i	y_i	$x_i - X_{cp}$	$y_i - Y_{cp}$	$(x_i - X_{cp}) * (y_i - Y_{cp})$	$(x_i - X_{cp})^2$	$(y_i - Y_{cp})^2$
1	110	14	-48,38	-13,42	649,2596	2340,624	180,1

2	170	27	11,62	-0,42	-4,8804	135,0244	0,1764
3	130	20	-28,38	-7,42	210,5796	805,4244	55,056
4	185	34	26,62	6,58	175,1596	708,6244	43,296
5	158	27	-0,38	-0,42	0,1596	0,1444	0,1764
6	150	26	-8,38	-1,42	11,8996	70,2244	2,0164
7	165	26	6,62	-1,42	-9,4004	43,8244	2,0164
8	136	23	-22,38	-4,42	98,9196	500,8644	19,536
9	138	19	-20,38	-8,42	171,5996	415,3444	70,896
10	177	28	18,62	0,58	10,7996	346,7044	0,3364
11	209	39	50,62	11,58	586,1796	2562,384	134,1
12	195	33	36,62	5,58	204,3396	1341,024	31,136
13	162	34	3,62	6,58	23,8196	13,1044	43,296
14	166	22	7,62	-5,42	-41,3004	58,0644	29,376
15	152	31	-6,38	3,58	-22,8404	40,7044	12,816
16	140	18	-18,38	-9,42	173,1396	337,8244	88,736
17	144	28	-14,38	0,58	-8,3404	206,7844	0,3364
18	160	29	1,62	1,58	2,5596	2,6244	2,4964
19	196	33	37,62	5,58	209,9196	1415,264	31,136
20	167	31	8,62	3,58	30,8596	74,3044	12,816
21	148	25	-10,38	-2,42	25,1196	107,7444	5,8564
22	142	25	-16,38	-2,42	39,6396	268,3044	5,8564
23	145	27	-13,38	-0,42	5,6196	179,0244	0,1764
24	168	28	9,62	0,58	5,5796	92,5444	0,3364
25	164	24	5,62	-3,42	-19,2204	31,5844	11,696
26	153	29	-5,38	1,58	-8,5004	28,9444	2,4964
27	152	29	-6,38	1,58	-10,0804	40,7044	2,4964
28	159	28	0,62	0,58	0,3596	0,3844	0,3364
29	178	29	19,62	1,58	30,9996	384,9444	2,4964
30	151	25	-7,38	-2,42	17,8596	54,4644	5,8564
31	139	19	-19,38	-8,42	163,1796	375,5844	70,896
32	147	24	-11,38	-3,42	38,9196	129,5044	11,696
33	148	25	-10,38	-2,42	25,1196	107,7444	5,8564
34	165	28	6,62	0,58	3,8396	43,8244	0,3364
35	147	18	-11,38	-9,42	107,1996	129,5044	88,736
36	160	33	1,62	5,58	9,0396	2,6244	31,136
37	150	32	-8,38	4,58	-38,3804	70,2244	20,976
38	186	35	27,62	7,58	209,3596	762,8644	57,456
39	160	32	1,62	4,58	7,4196	2,6244	20,976
40	210	40	51,62	12,58	649,3796	2664,624	158,26
41	164	27	5,62	-0,42	-2,3604	31,5844	0,1764
42	145	29	-13,38	1,58	-21,1404	179,0244	2,4964
43	143	23	-15,38	-4,42	67,9796	236,5444	19,536
44	145	28	-13,38	0,58	-7,7604	179,0244	0,3364
45	145	29	-13,38	1,58	-21,1404	179,0244	2,4964
46	160	35	1,62	7,58	12,2796	2,6244	57,456
47	171	27	12,62	-0,42	-5,3004	159,2644	0,1764
48	164	26	5,62	-1,42	-7,9804	31,5844	2,0164
49	157	26	-1,38	-1,42	1,9596	1,9044	2,0164
50	143	24	-15,38	-3,42	52,5996	236,5444	11,696
сумма =	7919	1371			3804,02	18133,78	1362,2
n = 50						$\delta_x = 19,044$	$\delta_y = 5,22$
$X_{cp} =$	158,38				$r = 0,765$		
$Y_{cp} =$	27,42				$D = 58,52 \%$		

Таблица 2 – Статистическая таблица (мальчики)

№ п/п	x_i	y_i	$x_i - X_{cp}$	$y_i - Y_{cp}$	$(x_i - X_{cp}) * (y_i - Y_{cp})$	$(x_i - X_{cp})^2$	$(y_i - Y_{cp})^2$
1	138	22	-28,12	-4,86	136,6632	790,7344	23,62
2	173	33	6,88	6,14	42,2432	47,3344	37,7
3	176	29	9,88	2,14	21,1432	97,6144	4,5796

4	149	25	-17,12	-1,86	31,8432	293,0944	3,4596
5	208	33	41,88	6,14	257,1432	1753,9344	37,7
6	140	20	-26,12	-6,86	179,1832	682,2544	47,06
7	147	17	-19,12	-9,86	188,5232	365,5744	97,22
8	173	30	6,88	3,14	21,6032	47,3344	9,8596
9	130	24	-36,12	-2,86	103,3032	1304,6544	8,1796
10	171	26	4,88	-0,86	-4,1968	23,8144	0,7396
11	172	33	5,88	6,14	36,1032	34,5744	37,7
12	156	21	-10,12	-5,86	59,3032	102,4144	34,34
13	173	21	6,88	-5,86	-40,3168	47,3344	34,34
14	212	33	45,88	6,14	281,7032	2104,9744	37,7
15	143	24	-23,12	-2,86	66,1232	534,5344	8,1796
16	172	22	5,88	-4,86	-28,5768	34,5744	23,62
17	144	24	-22,12	-2,86	63,2632	489,2944	8,1796
18	165	24	-1,12	-2,86	3,2032	1,2544	8,1796
19	171	29	4,88	2,14	10,4432	23,8144	4,5796
20	155	21	-11,12	-5,86	65,1632	123,6544	34,34
21	190	30	23,88	3,14	74,9832	570,2544	9,8596
22	170	28	3,88	1,14	4,4232	15,0544	1,2996
23	200	30	33,88	3,14	106,3832	1147,8544	9,8596
24	202	31	35,88	4,14	148,5432	1287,3744	17,14
25	191	32	24,88	5,14	127,8832	619,0144	26,42
26	142	23	-24,12	-3,86	93,1032	581,7744	14,9
27	190	27	23,88	0,14	3,3432	570,2544	0,0196
28	191	27	24,88	0,14	3,4832	619,0144	0,0196
29	151	25	-15,12	-1,86	28,1232	228,6144	3,4596
30	200	33	33,88	6,14	208,0232	1147,8544	37,7
31	150	25	-16,12	-1,86	29,9832	259,8544	3,4596
32	200	32	33,88	5,14	174,1432	1147,8544	26,42
33	150	24	-16,12	-2,86	46,1032	259,8544	8,1796
34	177	30	10,88	3,14	34,1632	118,3744	9,8596
35	192	36	25,88	9,14	236,5432	669,7744	83,54
36	131	25	-35,12	-1,86	65,3232	1233,4144	3,4596
37	172	26	5,88	-0,86	-5,0568	34,5744	0,7396
38	192	32	25,88	5,14	133,0232	669,7744	26,42
39	111	14	-55,12	-12,86	708,8432	3038,2144	165,38
40	191	35	24,88	8,14	202,5232	619,0144	66,26
41	132	21	-34,12	-5,86	199,9432	1164,1744	34,34
42	142	27	-24,12	0,14	-3,3768	581,7744	0,0196
43	171	28	4,88	1,14	5,5632	23,8144	1,2996
44	140	27	-26,12	0,14	-3,6568	682,2544	0,0196
45	143	32	-23,12	5,14	-118,8368	534,5344	26,42
46	168	31	1,88	4,14	7,7832	3,5344	17,14
47	141	26	-25,12	-0,86	21,6032	631,0144	0,7396
48	149	25	-17,12	-1,86	31,8432	293,0944	3,4596
49	168	21	1,88	-5,86	-11,0168	3,5344	34,34
50	191	29	24,88	2,14	53,2432	619,0144	4,5796
сумма =	8306	1343	0	0	4100,84	28277,28	1138
n =50						$\delta_x = 23,78$	$\delta_y = 4,77$
X ср=	166,12				r = 0,723		
Y ср=	26,86				D = 52,27%		

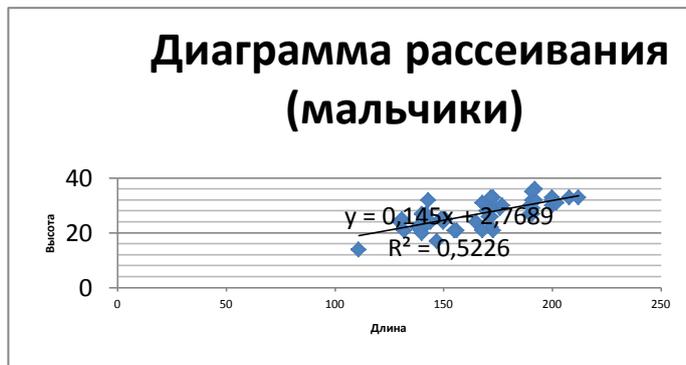

Рисунок 2 – Диаграмма рассеивания (мальчики)

УДК 316.723:316.35–053.6(476)

В. А. Шавель

МОЛОДЁЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЁЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются некоторые молодежные субкультуры, объединения и группы, существующие на территории нашего государства. Дается их характеристика: происхождение субкультуры, атрибутика, признаки носителей конкретной субкультуры. Анализируются направления молодежной политики, деятельность молодежных организаций, объединений молодежи по поддержке молодежи и студенчества, защите прав молодых людей, отстаивания их интересов и потребностей в современном обществе.

Субкультура – часть общественной культуры, отличающаяся от преобладающей. В более узком смысле, термин означает социальные группы людей – носителей субкультуры. Молодежная субкультура создается самими молодыми людьми для молодых, она эзотерична.

Субкультура хиппи – одна из старейших молодежных субкультур. Движение сформировалось в Сан-Франциско в середине 60-х гг. XX в. как протест против обывательщины. В основу идеологии было положено философское учение, связанное с «движением Иисуса». Они придерживаются пацифистских взглядов, исповедуют идею «непротивления злу насилием», склонны к творчеству. Основная форма проведения досуга – «тусовки» с неугасающими дискуссиями, постоянной полемикой и обязательным музицированием. «Тусовки» сопровождаются, как правило, употреблением алкоголя и наркотиков. Хиппи нередко порывают с домом, путешествуя практически без средств к существованию. Известна любовь хиппи к цветам и к хождению босиком. Частью хипповской идеологии является «свободная любовь» со всеми вытекающими последствиями.

Панки. Движение панков зародилось в середине 1970-х гг. XX вв. в Англии в период тяжелого экономического кризиса. Главный лозунг панков – «Нет будущего!». Они окончательно решили, что изменить мир к лучшему нельзя, и поэтому на жизни и карьере в старом понимании этого слова был поставлен крест. По политическим пристрастиям панки считаются анархистами. Отсюда их основной символ – стилизованная буква «А». Стандартной панковской прической считается «ирокез» – полоска длинных вертикально стоящих волос на стриженной голове. Панки предпочитают рваную, грязную одежду. Панки – самые заядлые «тусовщики», большие «специалисты» по разнообразным девиантным поведением. В СССР, в том числе и Белоруссию, панковская субкультура проникла в 1979.

Готика появляется в конце 70-х гг. XX в. на волне пост-панка.

Готы Ранние готы достаточно много взяли у панков, они выглядели также как панки, с тем лишь отличием, что доминирующим цветом одежды и волос был черный (с вставками белого, красного или пурпурного) и серебряными украшениями. Вначале готами называли исключительно поклонников музыкальных готических групп. Постепенно готы приобрели собственный стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет. Современный готический имидж довольно сложен и разнообразен, он включает в себя одежду, обувь, украшения, аксессуары, прическу, др. Готическая эстетика крайне эклектична по набору символов, используя как египетскую, так и христианскую и кельтскую. Достаточно широко представлена оккультная символика – пентаграммы, восьмиконечные звезды (символы хаоса), символы смерти.

Эмо – сокращение от «эмоциональный» – термин, обозначающий особый вид хардкор-музыки, основанный на сокрушительных сильных эмоциях в голосе вокалиста и мелодичной, но иногда хаотичной музыкальной составляющей. Визг, плач, стоны, шепот, срывающийся на крик – отличительные особенности этого стиля. Сегодня этот стиль музыки подразделяется на: эмокор, эмо-рок, кибер-эмо, панк-эмо и др. Поклонники эмо-музыки, выделяемые в особую субкультуру, называются эмокидами. Понятие эмо очень распространено среди современной молодежи. Кроме яркого «прикида», прически и макияжа у этих ребят есть другие способы выразить себя. Через музыку и обостренные эмоции по поводу всего, что происходит в их жизни. Несмотря на существование определенных субкультур, участие молодых людей в жизни белорусского общества реализуется через деятельность молодежного общественного движения (различных молодежных, детских организациях и общественных объединений).

В настоящее время в Республике насчитывается около 132 молодежных и детских общественных организаций. Они являются средой общения и взаимодействия молодых людей, помогают им реализовать свои потребности и интересы. Чаще всего организации и объединения строятся по территориальному или территориально-производственному принципу: первичные организации создаются по месту жительства, работы или учебы молодых людей и объединяются в районные, городские и областные организации по территории. Высший руководящий орган первичной организации – общее собрание районной, городской и областной – конференция, республиканской – съезд. Общее собрание, конференция, съезд избирают исполнительные органы, которые руководят всей текущей работой организации в период между собраниями, съездами.

Существующие сегодня молодежные организации в Республике Беларусь можно разделить на следующие группы: *стремящиеся к сотрудничеству с государством* (Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ), Белорусская пионерская организация (БРПО)); *не декларирующие определенных политических позиций* (Республиканская ассоциация «Пошук», Клуб веселых и находчивых, организация молодых инвалидов «Разные – равные» и т. д.).

Условно молодежные организации можно подразделить и по основным целям и видам их деятельности. Наибольшее число молодежных организаций своей основной целью считает поддержку молодежи и студенчества, защиту прав молодых людей, отстаивание их интересов, также много различных объединений, занимающихся культурологической деятельностью, поддержкой культуры и искусства; действуют в Республике и благотворительные молодежные организации, оказывающие помощь различным социально незащищенным категориям граждан; объединения инвалидов. Существуют организации, способствующие развитию образования и науки в Республике Беларусь; спортивные объединения (по отдельным видам спорта), организации, ставящие целью содействие развитию туризма; организации, занимающиеся защитой окружающей среды; поддержкой института семьи; профессиональные молодежные общественные объединения.

В большинстве административно-территориальных субъектов на сегодняшний день наблюдается следующая практика участия молодежи в принятии решений: в административно-территориальной единице имеются две организации – Белорусский

республиканский союз молодежи и Белорусская республиканская пионерская организация (БРСМ и БРПО), которые пользуются различными видами государственной поддержки (организационная, финансовая, информационная) и, как правило, являются исполнителями местных молодежных программ, а также входят в состав координационных советов по работе с молодежью при исполкомах, приглашаются на сессии местных Советов депутатов, заседания и рабочие совещания в исполкомах, где рассматриваются вопросы молодежной политики. Главой государства была четко определена составляющая идеологической работы – воспитание молодежи, а также назван основной ответственный за организацию и проведение такой работы – Белорусский республиканский союз молодежи. Основная задача Союза состоит сегодня в объединении молодежи, как на уровне членов организации, так и многих молодежных общественных объединений.

Государство определило новую роль общественных объединений и поставило вопрос о создании «центра, стержня единения» для объединения усилий всех молодежных объединений в рамках структуры, которая называется Республиканский союз общественных объединений «Белорусский комитет молодежных организаций». На сегодняшний день в БКМО входят ведущие мировые и республиканские организации (детские и молодежные): БРПО, гайды, скауты, различные спортивные федерации и др. Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи» является правопреемником комсомола Беларуси, Союза молодежи Беларуси, Белорусского патриотического союза молодежи, Белорусского союза молодежи и в то же время самой многочисленной молодежной общественной организацией Республики Беларусь.

Решение о его создании было принято 6 сентября 2002 г. на объединительном съезде БПСМ и БСМ. БРСМ строит свою работу исходя из основных направлений Республиканской программы «Молодёжь Беларуси». В целях развития молодёжного движения в Республике Беларусь, оказания содействия Белорусскому республиканскому союзу молодёжи, 13 января 2003 года издан Указ Президента Республики Беларусь № 16 «О государственной поддержке общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодёжи». Целью ОО «БРСМ» является создание условий для всестороннего развития молодежи, раскрытия его творческого потенциала, содействия развитию в Республике Беларусь гражданского общества, основанного на патриотических и духовно-нравственных ценностях.

Белорусский республиканский союз молодежи имеет свои структуры во всех регионах республики: 7 областных (Минский городской) комитетов, 24 городских, 139 районных, 46 первичных организаций с правами районного комитета, около семи тысяч первичных организаций в учебных заведениях, на предприятиях, в организациях и учреждениях Республики Беларусь, которые объединяют более 350 тысяч молодых людей. ОО «БРСМ» характеризуется широким диапазоном деятельности. Одновременно с этим, один из основных акцентов деятельности делается на образовательные проекты для молодежных лидеров.

Литература

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 56 с.

2 О государственной поддержке общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи»: Указ Президента Республики Беларусь 13 января 2003 г., № 16 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь – 2003. – № 7. – 1/4304.

УДК 2–1

А. И. Шадова

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

Статья посвящена философскому осмыслению религии. Раскрывается суть философии религии. Рассматривается общее и различное в религии и философии религии.

Религия – особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации.

Основы религиозных представлений большинства мировых религий записаны людьми в священных текстах, которые, по убеждению верующих, либо продиктованы или вдохновлены непосредственно Богом или богами, либо написаны людьми, достигшими с точки зрения каждой конкретной религии высшего духовного состояния, великими учителями, особо просветлёнными или посвящёнными, святыми и т. п.

В социологии в структуре религии выделяют следующие компоненты:

- религиозное сознание, которое может быть обыденным (личное отношение) и концептуальным (учение о Боге, нормы образа жизни и т. п.),
- религиозная деятельность, которая подразделяется на культовую и внекультовую,
- религиозные отношения (культовые, внекультовые),
- религиозные организации (организация, образованная в целях совместного исповедания и распространения веры) [1].

Философия религии в широком смысле существует столько же, сколько существует и философия в целом как часть духовной культуры. При этом могут быть использованы различные философские концепции – натурализма, материализма, экзистенциализма, феноменологии, прагматизма, позитивизма, лингвистической философии, психоанализа и т. д.

Философия религии понимаемая в узком смысле – это автономное философское рассуждение о Боге/божестве и религии (Платона, Фомы Аквинского, Б. Спинозы, И. Канта, Г. Гегеля и т. д.). Это сближает философию религии с историей философии.

Исследователь и методолог религии Ю. А. Кимелев выделяет две основные формы рассмотрения философии религии:

1 Философское религиоведение. Главная задача – философское осмысление феномена религии, религиозного отношения человека к действительности, в первую очередь, к божественной реальности, проблемы гносеологии и религиозного языка (субъективная сторона религиозной жизни).

2 Философская теология. Главная задача – философско–религиозные концепции бытия верующего и вытекающие из этого контекста проблемы свободы воли, необходимости и случайности, сущности и существования, атрибутов Бога и т. д. [2, с. 441].

Некоторые религиоведы считают «философскую теологию» спорной формой философии религии. Может ли богослов быть философом? Скорее всего, да. Многие философы, начинали как теологи, были авторами и богословских и философских сочинений одновременно. На ранних этапах человеческой истории философские, религиозные и мифологические воззрения переплетались между собой. Специфика мифологических представлений древних греков обусловила развитие древнегреческой философии именно в том виде, в котором она представлена в работах Платона и более поздних философов. В средние века многие теологические построения были облечены в философскую форму. Переплетение философии и богословия наблюдается у многих современных исследователей, например, у представителя экзистенциализма – протестантского теолога Р. Бульмана.

Философия и религия имеют совершенно различные задачи и суть различные по существу формы духовной деятельности. Религия есть жизнь в общении с Богом,

имеющая целью удовлетворение личной потребности человеческой души в спасении, в отыскании последней прочности и удовлетворенности, незыблемого душевного покоя и радости. Философия есть, по существу, совершенно независимое от каких-либо личных интересов высшее, завершающее постижение бытия и жизни путем усмотрения их абсолютной первоосновы. Но эти, по существу, разнородные формы духовной жизни совпадают между собой в том отношении, что обе они осуществимы лишь через направленность сознания на один и тот же объект – на Бога, точнее, через живое, опытное усмотрение Бога. Конечно, отвлеченно рассуждая, возможно представить себе и обратное соотношение – именно совершенное расхождение путей осуществления обеих задач. Где, как, например, в буддизме, личное спасение отыскивается не на пути общения с Богом и где, с другой стороны, разум тщится постигнуть жизнь и мир не из его вечной и абсолютной первоосновы, – там между религией и философией нет ничего общего; они не то что противоречат одна другой, они в этом случае так же не соприкасаются между собой, как, скажем, музыка и химический анализ. Но все дело именно в том, что такие, совершенно расходящиеся пути суть и для религии, и для философии пути мнимые, не приводящие к цели, и что, наоборот, подлинное осуществление задач и той и другой возможно только на путях, ведущих к одной и той же цели – к Богу. В отношении религии это утверждение не требует, конечно, особого доказательства; мы можем здесь спокойно предоставить отдельным парадоксалистам труд, вопреки общечеловеческому опыту, доказывать противоположное. Наоборот, в отношении философии это есть тезис, требующий окончательного уяснения и доказательства, отнюдь еще не исчерпанного предыдущими общими соображениями.

Современному сознанию, даже если оно мыслит в понятиях, близких к вышеизложенным соображениям, представляется маловероятным или даже совершенно невозможным, чтобы то абсолютное, которое в философии нужно как высшая логическая категория, объединяющая и упорядочивающая теоретическое постижение бытия, совпадало с живым личным Богом, которого требует и которым одним только может удовлетвориться религиозная вера.

Два сомнения возникают здесь, которые с разных сторон выражают, в сущности, одну и ту же трудность. С одной стороны, религиозная идея Бога, по-видимому, противоречит целям философии в том отношении, что предполагает в природе Бога и потому в живом отношении к Богу момент тайны, непостижимости, неадекватности человеческому разуму, тогда как задача философии именно в том и состоит, чтобы до конца понять и объяснить первооснову бытия. Все логически доказанное, понятое, до конца ясное, уже тем самым лишается своей религиозной значимости. Бог, математически доказанный, не есть бог религиозной веры. Отсюда представляется, что, если бы даже философия действительно познала истинного Бога, доказала Его бытие, разъяснила Его свойства, она именно этим лишила бы Его того смысла, который Он имеет для религии, т. е. убила бы самое драгоценное, что есть в живой религиозной вере. Таково сомнение многих религиозных натур, которым часто кажется, что чем более философия религиозна по своему предмету, тем она опаснее для цели религии – для живого, верующего обладания неизследимым и неизреченным источником спасения. И тот же ход мыслей приводит иногда философию к убеждению, что ее истинная задача – понять Бога, тем самым уничтожить ту безотчетность и таинственность Его, которая придает религии характер интимной веры; философия есть в этом случае, как у Гегеля, замена безотчетной, инстинктивной веры ясным знанием – преодоление веры знанием. Как нельзя одновременно переживать радость живой любви к человеку и брать того же человека как объект холодного научного анализа, так нельзя одновременно верить в Бога и логически постигать Его.

В ином аспекте эта же трудность принимает форму другого сомнения. Бог религиозной веры, источник личного спасения необходимо есть живая личность. Но, по-видимому, из всех категориальных форм, в которых может мыслиться центральное

философское понятие первоосновы бытия, наименее подходящей является именно форма живой личности. Мыслится ли Бог в философии как субстанция мира или как его первопричина, как всеединая вечность или как творческая сила развития, как мировой разум или как жизнь, он есть, во всяком случае, что-то безличное, какое-то в известной мере всегда пантеистически-мирообъемлющее начало, в котором философия, не изменяя своей задачи постижения и логического осмысления бытия и не приспособляясь искусственно к требованиям религиозного чувства, не может усмотреть антропоморфных черт живой, карающей и любящей личности, необходимых для религиозного отношения к Богу. Роковым образом, независимо от содержания отдельной философской системы, Бог философии носит на себе печать своей зависимости от нужд отвлеченной мысли и именно поэтому есть для религиозного чувства лишь иллюзорный суррогат истинного Бога – мертвый камень вместо хлеба, насыщающего голод религиозной души, или, в лучшем случае, ни к чему не нужная, туманная, бесплотная тень того истинно-сущего, которым во всей полноте и жизненности Его реальности уже обладает непосредственная религиозная вера.

В основе обоих сомнений лежит в конечном счете, как уже указано, одна трудность; и надо признать, что это есть действительно серьезная трудность – одна из глубочайших и важнейших философских проблем, – в отличие от того легкоразрешимого противоречия, с которым мы имели дело выше и которое вытекало лишь из поверхностных и совершенно ложных банальных представлений о сущности философии и религии.

Немало философских систем терпело крушение на этой трудности. Но в своей основной магистрали философия давно уже сосчиталась с этой трудностью и принципиально преодолела ее. В учении Гераклита о взаимной связи, и живой гармонии противоположностей, в наиболее глубоких, преодолевающих ранний рационализм, позднейших диалогах Платона, в учении о Боге филона Александрийского, во всем направлении так называемого «отрицательного богословия», в новоплатонизме и философской мистике христианства, в учении Николая Кузанского о *docta ignorantia*, в наиболее продуманных и точных формулировках так называемого «онтологического доказательства» бытия Бога, в учении Спинозы о субстанциальном единстве разнородных атрибутов, в Лейбницева теории непрерывности бытия, в философии тождества Шеллинга, в диалектической онтологии Гегеля мы имеем разные – и различные по глубине и адекватности, – но в основе тождественные и принципиально успешные разрешения этой трудности. Общий смысл ее преодоления заключается в усмотрении сверхлогической, интуитивной основы логической мысли. Философия постигает – и тем самым отчетливо логически выражает – абсолютное через непосредственное усмотрение и логическую фиксацию его эминентной, превышающей логическое понятие, формы. Усмотрение абсолютной, всеобъемлющей природы бытия, выходящей за пределы ограниченности и относительности всего логически фиксированного, есть именно логически адекватное ее усмотрение. Как это лапидарно выражает Николай Кузанский, «недостижимое достигается через посредство его недостижения». Поэтому истинная философия не только не отрицает сознание тайны, неисчерпаемой глубинности и безмерной полноты бытия, но, напротив, всецело опирается на это сознание и исходит из него как из самоочевидной и первой основополагающей истины. В этом сознании состоит вообще конститутивный признак всякого истинного знания в отличие от знания мнимого, претендующего на всеведение.

Какие бы различия мы ни находили между религиозным и философским интересом, все равно, выражается ли она в непосредственном религиозном переживании или в опосредственной системе логических понятий. Главное все же в том, чтобы иметь живой опыт самой реальности. Лишь там, где религия принимает догматы веры не за символические и таинственные обозначения божественной природы, а за законченные и исчерпывающие адекватные Его раскрытия, превращая их тем в односторонние логические определения, или где философия мнит в отвлеченной системе готовых формул

определить до конца последние глубины реальности, – лишь там возможны – и даже неизбежны – конфликты между философией и религией. Внутренняя связь и интимное сродство философии и религии были больше всего затуманены наивно–дерзновенными попытками рационализации догматов веры, компрометирующими и философию и религию. Таинственные и многозначительные религиозные интуиции – плод духовного опыта религиозных гениев и соборного религиозного сознания, – почти недоступные по своей глубине неискушенному опыту среднего человека, обсуждаются иногда – и при их обосновании, и при их опровержении – как простые истины, значение которых доступно здравому смыслу и может быть установлено простейшим логическим анализом. Жалка та мудрость, которая в невежественном самомнении опровергает догмат Троицы на том простом основании, что единица не равна трем; но немного философской мудрости и в дерзновенной попытке, не проникнув опытно в эту тайну, мнимым образом «доказать» ее логически, путем отвлеченного анализа бедной содержанием и бесформенной общей идеи Божества. Напротив, чем глубже и подлиннее философское знание, тем более оно склонно к смирению, к признанию сократова положения, что источник знания есть сознание своего неведения.

Философское знание по своим достижениям необходимо отстает от достижений непосредственного религиозного проникновения в глубины бытия. На это есть существенные основания, коренящиеся в самой природе обеих духовных деятельностей. Прежде всего, религиозная вера, будучи живым, непосредственным ощущением и переживанием Божества, не нуждается для своих достижений в тяжелой умственной работе рационального разъяснения и обоснования своих истин. Кроме того, хотя религия, как указано выше, и содержит, в качестве своей основной опорной точки, момент непосредственного личного усмотрения истинности, она совсем не нуждается в том, чтобы это непосредственное усмотрение распространялось на все содержание религиозной веры. Напротив, для нее характерно, что этот момент непосредственной очевидности присущ восприятию правдивости, безусловной истинности источника откровения – будет ли то самое Божество или тот или иной посредник между Богом и человеком, – в силу чего содержание откровения приобретает косвенную достоверность истины, сообщенную самоочевидно достоверным свидетелем.

Литература

1 Энциклопедия религии / А. Грегори // религиозная жизнь [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://religious-life.ru/2013/02/religion/> – дата доступа: 12.03.2005.

2 Малахов, В. П. / Филатов Современная западная философия: Словарь // сост.: Малахов В. С., Филатов В. П. – М.: Политиздат, 1991. – 544 с.

3 Гараджа, В. И. Социология религии / Гараджа В. И. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА–М, 2005. – 348 с.

4 Кимелев, Ю. А. Философия религии: систематический очерк / Ю. А. Кимелев. – М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998. – 424 с.

УДК271.2:316.334.3(476)

В. А. Шапорова

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК ИНСТИТУТ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Статья посвящена анализу политико-правовых взаимоотношений Республики Беларусь и Православной Церкви. Рассмотрено правовое регулирование государственно–конфессиональных отношений в Республике Беларусь, правовое положение Белорусской Православной Церкви и её общественная деятельность, а так же нормативно–правовые акты, регулирующие деятельность религиозных организаций в нашей стране на сегодняшний день.

В истории современных государств религии принадлежит значительная роль. Религиозные объединения являются одной из форм реализации конституционного права граждан на объединение для достижения общих целей. Актуальность данной темы заключается в исключительно высокой роли Церкви в современном гражданском обществе. Становление политической системы Республики Беларусь оказало непосредственное влияние на изменение вероисповедной политики государства и динамику государственно–конфессиональных отношений. Процессы обновления государственности повлекли за собой и изменение отношений между государством и религией.

[1, с. 80] Став независимым государством, Республика Беларусь начала проводить самостоятельную религиозную политику, и реформировала конституционно–правовые основы отношений государства и религиозных объединений. Демократизация политических процессов создала предпосылки для законодательного закрепления деятельности религиозных организаций.

Основные гарантии религиозных свобод в нашей стране, как и в других государствах, содержатся в Конституции Республики Беларусь. Закон «О свободе совести и религиозных организациях» претерпевший многочисленные изменения, на сегодняшний день является основным нормативно-правовым актом регулирующим государственно–конфессиональные отношения в стране.[2] Действие законодательства распространяется в равной мере на все религиозные организации, независимо от того, насколько они представлены в обществе. Республика Беларусь является многоконфессиональным государством, в котором зарегистрировано 25 религиозных конфессий и направлений. Данные социологических исследований, проведенных белорусскими социологами, говорят, что верующими считают себя около 50 % взрослого населения Беларуси. Среди верующих более 80 % православных; более 10 % католиков; почти 2 % протестантов; 0,2 % мусульман; 0,2 % иудеев; еще около 1 % исповедуют другие религии.[3, с. 403]

В Республике Беларусь, как в многоконфессиональном государстве, идет постоянный поиск способов взаимодействия и механизмов сотрудничества между государственными органами власти и религиозными организациями. Так, 12 мая 2003 года подписано долгосрочное Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью. Данное Соглашение является договором между Советом Министров Республики Беларусь и Православной Церковью о том, что органы государственного управления республиканского, областного и местного уровней, ведомства и Белорусская Православная Церковь могут сотрудничать в областях взаимных интересов путем принятия совместных программ. В соответствии с Соглашением Белорусская Православная Церковь обязуется оказывать государству помощь в решении проблем общественной жизни, а государство – официально поддерживать Церковь как важный социальный институт. В соответствии с данным Соглашением заинтересованными органами государственного управления и Белорусским Экзархатом подписан ряд совместных программ сотрудничества. [4]

Следует отметить, что в современной Беларуси православие приобрело особое значение культурного центра и символа национальной идентичности. Особый статус Православной Церкви вытекает из ч. 2 ст. 16 Конституции Республики Беларусь, где говорится о том, что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа», а также преамбулы Закона «О свободе

совести и религиозных организациях» признающей, определяющую роль Православной Церкви в историческом становлении и развитии духовных культурных и государственных традиций белорусского народа. Церковь является юридическим лицом, пользуется правами и выполняет обязанности в соответствии с законодательством Республики Беларусь и своим Уставом. В Уставе достаточно полно и чётко прописано правовое положение Православной Церкви, её имущественные права, а также закреплён правовой статус её духовенства. [5]

Все религиозные организации, в том числе и Белорусская Православная Церковь поддерживаются государством, путём предоставления определенных льгот. На основании этого, Белорусская Православная Церковь пользуется налоговыми и иными льготами, предоставляемыми государством в установленном законом порядке. Так, 1 декабря 2005 года Указом Главы государства религиозные организации были освобождены от обложения земельным налогом и налогом на недвижимость. [6] Однако следует заметить, что любые доходы, получаемые в течение календарного года физическими лицами, работающими в религиозных организациях (включая священнослужителей), подлежат налогообложению в порядке и размерах, установленных Налоговым кодексом Республики Беларусь. Также наравне с иными субъектами права происходит налогообложение священнослужителей и другими видами налогов, установленными законодательством Республики Беларусь.

Православная Церковь вносит большой вклад в общественную и нравственную жизнь белорусского государства. Главным направлением деятельности Церкви является общественная работа среди населения, направленная как на духовное воспитание, так и на распространение православной веры. Православное духовенство и представители государственной власти плодотворно взаимодействуют в наиболее важных для общества сферах. Происходит совпадение интересов Церкви и государства по общественно-значимым вопросам, таким как сохранение стабильности общества, духовно-нравственное и патриотическое воспитание, защита жизни и здоровья граждан.

Подписание конкретных программ сотрудничества Белорусской Православной Церкви и органов государственного управления свидетельствует о возросшей ответственности государственных деятелей за духовно-нравственное состояние общества. На основе программы сотрудничества Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви осуществляется патронаж и духовная помощь пациентам больниц, строительство и оборудование храмов и часовен на территории больниц, а также создание молебных комнат в учреждениях здравоохранения. [7] Государственная система образования и воспитания Беларуси носит светски ориентированный характер и не преследует исповедание той или иной религии, однако на основании программы сотрудничества с Министерством образования, приоритетом в совместной деятельности является формирование у детей и учащейся молодежи активной жизненной позиции, основанной на нравственно-этическом фундаменте христианства. [8] Немаловажным событием является открытие в 2007 году в Бобруйске первой православной гимназии. Так же осуществляется сотрудничество Православной церкви и с вооруженными силами. На сегодняшний день действует четыре полковых храма, а священнослужители присутствуют при принятии присяги. Однако, важно отметить то, что приоритетной сферой деятельности данной религиозной организации является благотворительность и социальное служение. Белорусская Православная Церковь, поддерживая проведение государством экономических и политических реформ, придает особое значение духовному возрождению государства.

Таким образом, религиозная жизнь является составной частью общественной жизни. Православная Церковь вносит большой вклад в общественную и нравственную жизнь белорусского государства. Церковь предстает как развитый институт гражданского общества, способный предложить свои идеи духовного единения белорусского народа.

Литература

1 Шкурова, Е. В Межконфессиональное взаимодействие и государственно–конфессиональные отношения в Республике Беларусь / Е. В. Шкурова // Проблемы управления. – 2007. – № 2 (23) – С. 80–87.

2 О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-ХІІ (с изм. и доп. от 22 декаб. 2011 г., № 328-3) – Минск: Дикта, 2012. – 59 с.

3 Князев С. Н., Решетников С. В Основы идеологии белорусского государств – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 491с.

4 Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью от 12 июня 2003 г. // Официальный портал Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://217.23.115.3/resource/Dir0009/Dir0015/index.html>. – Дата доступа: 7.03.2014.

5. Устав Республиканского религиозного объединения «Белорусская Православная Церковь»// Официальный портал Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://.church.by/resource/Dir0009/Dir0048/Page0055.html>. – Дата доступа: 7.03.2014.

6 «Об освобождении религиозных организаций от обложения земельным налогом и налогом на недвижимость» Указ Президента Республики Беларусь от 1 декабря 2005 г. №571 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://laws.newsby.org/documents/ukazp/pos01/ukaz01763.htm>– Дата доступа: 01.05.2014.

7 Программа сотрудничества Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви // Официальный портал Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.church.by/resource/Dir0009/Dir0015/Dir0442/Page0454.html> – Дата доступа: 8.03.2014.

8 Программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви на 2011–2014 годы. // Официальный портал Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://church.by/resource/Dir0301Page3484.html>.– Дата доступа: 8.03.2014.

УДК 347.999.(476)

Н. О. Шевченко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена приказному производству в экономических судах Республики Беларусь как форме защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. В статье рассмотрены преимущества приказного производства, его стадии, порядок вынесения определения о судебном приказе. Предложено дополнить ст. 221 Хозяйственного процессуального кодекса, а также отказаться от стадии вынесения определения о возбуждении приказного производства, предусмотренной п. 18 Постановления Пленума ВХС «О некоторых вопросах приказного производства» от 27 мая 2011 г. № 9.

В современных условиях развития права и экономики возникает объективная необходимость в поиске новых, нетрадиционных форм и методов защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Приказным производством является вынесение экономическим судом определения о судебном приказе без разбирательства и вызова сторон по заявлению взыскателя. В приказном производстве рассматриваются требования о взыскании денежных средств, об истребовании имущества или об обращении взыскания на имущество должника, которые

носят бесспорный характер (основаны на документах, подтверждающих задолженность должника), либо признаются (не оспариваются) должником, но не выполняются, либо заявлены на сумму до ста базовых величин.

При этом, в приказном производстве не требуется соблюдение обязательного претензионного порядка урегулирования спора, как в случае обращения в экономический суд с исковым заявлением (за исключением случаев, когда направление претензии рассматривается взыскателем как применение основания признания (неоспаривание) должником) [1].

В соответствии с ч. 4 ст. 221 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК), к заявлению о возбуждении приказного производства должны быть приложены доказательства направления должнику копии данного заявления и копий документов, прилагаемых к заявлению и направляемых в экономический суд. Таким документом является квитанция об оплате почтового отправления (далее – почтовая квитанция) [2].

Однако почтовая квитанция подтверждает лишь отправление пакета документов взыскателем, а факт получения данного пакета документов в данном случае ничем не подтверждается, так как на почтовой квитанции не указывается дата получения данного отправления получателем. Это является проблемой при определении момента, от которого начинает течь 7-ми дневный срок, в течение которого должник должен предоставить отзыв на заявление, так как в соответствии со ст. 223 ХПК этот срок начинает течь со дня вручения должнику копии заявления [3].

В связи с вышеизложенным, целесообразно ч. 4 ст. 221 ХПК дополнить предложением следующего содержания: «Доказательством направления должнику копии заявления, а так же прилагаемых к нему документов является оригинал почтового уведомления». Так как почтовое уведомление содержит необходимую информацию о дате получения отправления получателем, в случае если получатель не получает отправление на уведомлении указывается основание, по которому передача отправления не произошла.

Такое дополнение позволит экономическому суду в точности определять срок, в течении которого должник может предоставить отзыв. При этом взыскатель подтверждает соблюдение порядка подачи заявления, а должник получает гарантию на получение копии заявления.

При наличии оснований, предусмотренных ч.1 ст. 222 ХПК, судья отказывает в принятии заявления о возбуждении приказного производства в случаях: если заявленное требование не подлежит рассмотрению в порядке приказного производства; если должник находится вне пределов юрисдикции хозяйственного суда; если взыскателем не представлены документы, подтверждающие заявленное требование или усматривается наличие спора о праве, который невозможно разрешить на основании представленных документов; если по заявленному требованию не уплачена государственная пошлина; если не соблюдены требования к форме и содержанию заявления, или не приложены доказательства, подтверждающие направление копии заявления должнику. В таком случае судья не позднее 5 дней со дня поступления заявления выносит определение об отказе в возбуждении приказного производства.

Однако в соответствии с п. 18 Постановления Пленума ВХС «О некоторых вопросах приказного производства» от 27 мая 2011 г. № 9 экономическими судами применяется несколько иной порядок рассмотрения заявлений о возбуждении приказного производства. Принимая заявление о возбуждении приказного производства, экономический суд в течение 5 рабочих дней выносит определение о возбуждении приказного производства, которое направляет взыскателю и должнику, с разъяснением необходимости в течение 7 рабочих дней со дня вручения должнику копии заявления о возбуждении приказного производства представить отзыв с приложением документов, подтверждающих возражения против требований взыскателя. Соответственно, если суд не принимает заявление о возбуждении

приказного производства, то им выносятся определение об отказе в возбуждении приказного производства. Таким образом, формируется фактически дополнительная стадия приказного производства. Которая однако не регламентируется ХПК. Стадия вынесения определения о возбуждении приказного производства (об отказе в возбуждении) усложняет процесс. Необходимо упростить действующий порядок следующим образом: взыскатель, в обязательном порядке направляет заказным письмом с обратным уведомлением копию документов и заявления должнику, о чем прикладывает к заявлению поданному в экономический суд почтовое уведомление (на котором указывается дата получения должником заявления) либо возврат (с указанным основанием), с этой даты начинается течь семидневный срок в течении которого должник должен направить отзыв на заявление в экономический суд. В свою очередь при поступлении такого заявления экономический суд, в течение двадцати рабочих дней выносит сразу определение о судебном приказе, а в случае поступления отзыва от должника определение об отказе в выдаче определения о судебном приказе (отказе в части). Такая процедура значительно уменьшит нагрузку на судей, а так же упростит процедуру рассмотрения споров в порядке приказного производства.

Таким образом, с целью усовершенствования приказного производства, необходимо дополнить ч. 4 ст. 221 ХПК, что позволит экономическому суду в точности определять срок, в течении которого должник может предоставить отзыв, а так же исключить стадию вынесения определения о возбуждении (об отказе в возбуждении) приказного производства. Взыскание долга посредством приказного производства дает возможность экономить время взыскателей, деньги должников и снижает нагрузку на судей в исковом производстве.

Литература

1 Батракова, Т. В. Обращение в хозяйственный суд за судебной защитой в порядке приказного производства и урегулирование споров в примирительной процедуре / Т. В. Батракова // Консультант плюс [Электронный ресурс]. – 2012.

2 О некоторых вопросах приказного производства: Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2011 № 9. – 2011.– № 70.– 6/1043.

3 Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 12 июля 2013 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – 2013. – 288 с.

УДК 159.922.8:159.98:159.942.5

Е. С. Шиманова

КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ ПОСРЕДСТВОМ ЮМОРА

Статья посвящена исследованию чувства юмора и коррекции негативных эмоциональных состояний в юношеском возрасте посредством юмора. Автором представлены результаты эмпирического исследования (тест-опросник Спилбергера–Ханина, опросник Басса-Дарки, опросник САН, цветовой тест Люшера) и коррекционная программа, созданная на основе специфических переживаний человека, связанных с включением в ситуацию смеха.

Актуальность темы, посвященной чувству юмора и его влиянию на эмоциональное состояние человека, обусловлена тем, что юмор, несомненно, – важный фактор и атрибут повседневной жизни и общения. К юмору мы привыкли относиться как к чему-то незначительному. Между тем, ценность данного феномена получила признание у классиков психологии личности – Г. Олпорта, А. Маслоу, В. Франкла, – называвших юмор в числе самых важных качеств личности, критериев ее зрелости.

Юмор и его чувство – во многом путь к успеху в самоактуализации, саморазвитии и самореализации личности. Юмор и сатира служат прогрессу. Руководители, преподаватели, склонные воспринимать мир, производство, школьную жизнь с юмористической стороны, как правило, терпимы к окружающим, снисходительны к слабостям коллег и подопечных, не выходят из себя, столкнувшись с поведением, которое расходится с их взглядами на жизнь, не рассматривают жизненную неудачу как непоправимую катастрофу. Таким людям легче живется, с ними легко общаться. Отсутствие или недостаточная выраженность чувства юмора свидетельствуют как о сниженном эмоциональном уровне, так и о недостаточном интеллектуальном развитии.

Чувство юмора является малоизученным чувством. Нельзя не упомянуть книгу З. Фрейда «Остроумие и его отношение к бессознательному». Однако положенное им начало психологическому анализу чувства юмора не было развито и подхвачено последователями и психологами. Из современных авторов, разрабатывающих проблематику чувства юмора, нужно упомянуть А. Н. Лука, М. Аргайла, Г. Олпорта, А. Маслоу, В. Франкла, И. С. Кона. А. Маслоу включил обладание чувством юмора в перечень характерных особенностей самоактуализирующейся (высокоразвитой) личности [1].

Н. А. Лук, например, различает понятия «чувство юмора» и «остроумие» [2, с. 185]. По данным западных исследований, положительные корреляции чувства юмора были установлены с такими чертами, как экстраверсия, уверенность в себе, внутренний локус контроля, полинезависимость, стрессоустойчивость, оптимизм, а отрицательные корреляции – с уровнем тревожности личности (Иванова, Ениколопов, 2006).

Данное исследование вносит научный вклад в разработку проблемы влияния юмора на эмоциональное состояние человека. Данные, полученные в результате сбора, анализа и обработки теоретического материала, а также эмпирические исследования в области коррекции эмоциональных состояний в юношеском возрасте посредством юмора могут быть использованы в работе практических психологов, в психотерапии, в работе преподавателей-психологов, кураторов академических групп и т. д.

Юмор – интеллектуальная способность подмечать в явлениях их комические стороны. Чувство юмора связано с умением субъекта обнаруживать противоречия в окружающем мире [3]. В широком смысле – всё, что может вызвать смех или улыбку. Если рассматривать с точки зрения науки и эволюции, юмор является эмоциональной составляющей стадного инстинкта. Особое внимание чувству юмора уделяется в современных теориях лидерства (Д. Гоулман).

Существуют различные формы юмора: ирония, оксюморон или игра слов, пародия, сатира, анекдот, шутка, каламбур и так далее. Особый вид юмора представляет собой чёрный юмор. Наряду с текстовой формой, юмор может быть также представлен в графическом виде – карикатура, шарж и др.

Основные виды юмора:

- шутка – то, что говорится или делается не всерьез, а ради развлечения, забавы и веселья;
- ирония – это тонкая скрытая насмешка, даже издевка, например, над необоснованными претензиями или когда говорят о желаемом, как о существующем в действительности;
- сатира – по сравнению с иронией и юмором, это еще более мощное средство обличения и осмеяния серьезных пороков и недостатков;

– сарказм (с греческого букв – рву мясо) – это язвительная, злобная, едкая насмешка, злая ирония над чем-то низменным и порочным, желчное замечание.

Основные социальные функции юмора:

– юмор как средство борьбы и сопротивления излишнему контролю;
– юмор выполняет функцию контроля над членами группы для поддержания групповой солидарности.

Исследовательские разработки в области психологии юмора, несмотря на их многочисленность, в конечном счете, в теоретико-содержательном плане могут быть сведены к двум основным категориям:

– исследования, выполненные в рамках аффективного подхода;
– исследования, выполненные в логике когнитивной схемы.

Основные подходы к пониманию и изучению чувства юмора в современной науке:

– *экономический (З. Фрейд)*. Экономический подход характеризуется пониманием личности как совокупности компонентов управляемой бессознательными процессами, только в малой степени регулируемые самим человеком. Все возможные проявления комического в поведении человека З. Фрейд классифицирует в зависимости от источника удовольствия – в случае с остротой экономятся затраты на сдерживание, от комизма – на представления (катарсис), от юмора – на чувство [4];

– *когнитивный (Г. Айзенк, Р. Кеттел, Г. Олпорт)*. Эта традиция в исследовании берёт своё начало от основателей эмпирического исследования в психологии Г. Айзенка, Р. Кеттела, Г. Олпорта.

Рассматривая особенности чувства юмора как черты личности, Г. Айзенк выделил несколько компонентов в его понимании. К таковым он относил качественное определение – подразумевается соответствие юмора человека по содержанию представлениям окружающих, количественное определение, связанное с интенсивностью проявления юмора и смеха в поведении человека и так называемое генеративное значение, связанное со способностью воспроизводить юмор во взаимодействии с другими людьми. Анализ этих трех измерений показывает, что они могут определяться разными способностями и, по мнению Г. Айзенка, не всегда будут связаны между собой [5];

– *функциональный (Р. Мартин)*. В этом аспекте рассматривает юмор и особенности его реализации человеком Р. Мартин. В ходе анализа работ других учёных он пришёл к выводу, что агрессивные элементы играют важную роль в юморе и усиливаются, если при этом еще существует негативное отношение к объекту шуток. Хотя чувство юмора, как правило, считается положительным качеством других людей, способ, которым человек использует юмор, влияет на наши впечатления, может отчасти зависеть от предыдущих ожиданий, связанных с этим человеком. Рассматривая юмор как специфическую человеческую активность, Р. Мартин предложил четыре основных типа использования юмора. Два из них рассматриваются как здоровые и адаптивные (аффилиативный и самоутверждающий), а два – как относительно нездоровые и потенциально вредные (агрессивный и самоуничижительный) [6].

На основании вышеизложенного было проведено эмпирическое исследование воздействия юмора на эмоциональное состояние студентов, которое проводилось на базе ГГУ имени Ф. Скорины. В нем принимали участие 103 студента в возрасте 18–22 года; 50 из них являются мужчинами, 53 – женщинами.

При проведении исследования были использованы следующие методики: тест-опросник Спилбергера-Ханина, опросник Басса-Дарки, опросник САН и цветовой тест Люшера.

В результате использования методики «Тест-опросник Спилбергера-Ханина» до проведения коррекционной программы были выявлены 84 студента со средним и высоким уровнем реактивной тревожности.

В результате использования методики «Опросник Басса-Дарки» до проведения коррекционной программы были выявлены 57 студентов, обладающих высоким уровнем агрессивности либо враждебности.

В результате использования методики «Опросник САН» до проведения коррекционной программы были выявлены 73 студента с неудовлетворительным общим показателем самочувствия, активности и настроения.

В результате использования методики «Цветовой тест Люшера» до проведения коррекционной программы были выявлены 94 студента, подверженных стрессу и находящихся в состоянии истощения в силу внутриличностных конфликтов или неудовлетворения каких-либо потребностей.

По результатам диагностического исследования была составлена коррекционная программа, включающая 3 цикла. В первом цикле испытуемые просматривали юмористический фильм, во втором изучали карикатурные изображения, в третьем – слушали сатирические истории и анекдоты.

Повторная диагностика испытуемых продемонстрировала эффективность коррекционной программы, в результате которой у испытуемых обоих полов значительно снизился показатель реактивной тревоги, повысились показатели самочувствия, настроения и активности, снизились показатели стресса и истощения, а у испытуемых мужского пола снизился индекс враждебности и агрессивности.

В результате обработки результатов исследования с помощью критерия знаков G было выявлено влияние коррекционной программы на эмоциональное состояние испытуемых следующим образом: снижение показателей тревожности, как реактивной, так и личностной ($G_{эмп} = 29$); повысились показатели самочувствия, настроения и активности ($G_{эмп} = 24$); у испытуемых мужского пола снизился индекс враждебности и агрессивности ($G_{эмп} = 17$).

Таким образом, можно сделать следующие выводы: юмор оказывает значительное воздействие на эмоциональную сферу и юношей, и девушек. Благодаря использованию юмора значительно снизился показатель реактивной тревоги, повысились показатели самочувствия, настроения и активности, снизились показатели стресса и истощения, а у испытуемых мужского пола снизился индекс враждебности и агрессивности.

Данное исследование вносит научный вклад в разработку проблемы влияния юмора на эмоциональное состояние человека. Необходимо отметить, что исследование феномена чувства юмора затруднено отсутствием достаточно разработанной теоретической базы на данную тему, и, соответственно, практически полным отсутствием адаптированных на русский язык анкет, опросников, методик. Данные, полученные в результате сбора, анализа и обработки теоретического материала, а также эмпирические исследования в области влияния юмора на эмоциональное состояние в юношеском возрасте могут быть использованы в работе практических психологов, в психотерапии, в работе преподавателей–психологов, кураторов академических групп и т. д.

Литература

- 1 Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу ; пер. с англ. ; под ред. А. М. Татлыбаевой. – СПб. : Евразия, 1999. – 432 с.
- 2 Лук, А. Юмор. Остроумие. Творчество / А. Лук. – М. : Наука, 1977. – 163 с.
- 3 Ярошевский, М. Г. Психология. Словарь / под ред. А. В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1990. – 632 с.
- 4 Фрейд, З. Остроумие и его отношение к бессознательному / З. Фрейд. – СПб. : Амфора, 1997. – 224 с.
- 5 Айзенк, Г. Как измерить личность / Г. Айзенк, Г. Вильсон. – М. : «Когито-центр», 2000. – 178 с.
- 6 Мартин, Р. Психология юмора / Р. Мартин. – СПб. : Питер, 2009. – 184 с.

Я. А. Шчокіна

**АСАБЛІВАСЦІ ЖАНРАВАЙ СТРУКТУРЫ РАМАНА
«ЮРГОН» А. КАЗЛОВА**

У апошнія часы для беларускай літаратуры характэрна эксперыментатарства ў галіне буйной эпічнай формы. Артыкул прысвечаны аналізу жанравай структуры рамана «Юргон» А. Казлова. Разгледжаны праблемна-тэматычныя ўзроўні мастацкага тэксту, што мае аўтарскае вызначэнне «раман-штрыхамі». Тэарэтычнай базай даследавання з'яўляецца класіфікацыя У. М. Тапарова.

Раман, маючы шырокую жанравую разгалінаванасць, застаецца актуальнай формай буйной эпічнай літаратуры, нягледзячы на прадказаную яму хуткую «смерць», абвешчаную яшчэ Мандэльштамам у працы «Канец рамана». Аўтары розных часоў спрабавалі і працягваюць спрабаваць стварыць універсальную тыпалогію рамана. Але ні адна з іх да гэтага часу не з'яўляецца поўнай і ўсебаковай. У аснове класіфікацыі У. М. Тапарова («Міф. Рытуал. Сімвал. Вобраз») ляжыць праблемна-тэматычная дыферэнцыяцыя, згодна з чым вылучаюцца наступныя жанры рамана.

Найперш гэта сацыяльны раман, аповед якога «сканцэнтраваны на разнастайных варыянтах паводзін, прынятых у кожным канкрэтным грамадстве, і на тым, як учынкі персанажаў суадносяцца або супярэчаць каштоўнасным устаноўкам дадзенага грамадства» [1]. Даследчык акрэслівае дзве яго разнавіднасці: норавапісальны раман, або раман нораваў, і культурна-гістарычны. Наступны пункт у тыпалогіі – псіхалагічны раман, прадметам увагі якога з'яўляецца ўнутраны свет чалавека і які таксама мае ўласныя падвіды: «раман выхавання» і дэталізаваны партрэт. У. М. Тапароў асобна вылучае філасофскі раман, інакш кажучы, «раман ідэй», што «выкарыстоўвае персанажаў у якасці носьбітаў інтэлектуальных тэорый» [1]. Наступным тэзісам сваёй працы даследчык аб'ядноўвае тры тыпы рамана – прыгодніцкі раман, раман з інтрыгай і раман пошукаў, спалучаныя на аснове таго, што «ўсе гэтыя тыпы рамана даследуюць тэрыторыю, што выходзіць за межы звычайнага жыцця» [1]. Карэннае падабенства названых тыпаў рамана, паводле тэорыі аўтара, заключаецца і ў выкарыстанні або працягу традыцый рыцарскага рамана. Прынцыпова адрозніваецца ад папярэдніх эксперыментальны раман, які вызначае спробы сучасных пісьменнікаў расшукаць новыя жанравыя і фармальныя мадыфікацыі раманага эпасу.

У сённяшнім беларускім прыгожым пісьменстве эксперыментальны раман прадстаўлены даволі шырока. Гэта «паралельны раман» «Золата забытых магіл» і «раман-інструкцыя» «Забіць нягодніка, альбо Гульня ў Альбарутэнію» Л. Рублеўскай, раман-«парафраз» «Залюстрэчка для Алісы» В. Куртаніч, «раман у трох мемуарах» «Імя грушы» С. Балахонава і інш. Эксперыментальным з'яўляецца і твор А. Казлова «Юргон», што мае аўтарскае вызначэнне «раман-штрыхамі». Акрэсленая вышэй аўтахарактарыстыка твора падмацоўваецца на фармальным узроўні ўнутраным падзелам тэксту, які складаецца з 32 штрыхоў. Кожны штрых па сутнасці сваёй – гэта міні-сітуацыя або маленькая гісторыя, мэта якой – дастварыць партрэт галоўнага героя, юнака па імені Юргон.

«Штрыхавая» пабудова сюжэта дазваляе аўтару канцэнтраваць увагу на самых значных падзеях і ўпарадкоўваць іх такім чынам, каб «раскручваць» ход дзеяння ў неабходным накірунку. Адсюль і такая асаблівасць хранатопу твора, як тэмпаральная нелінейнасць, выяўленая праз два мастацкія прыёмы. Па-першае, наяўнасць вялікай колькасці рэтраспекцый. Выбраныя ўспаміны галоўнага героя аб самім сабе «дамалёўваюць» яго партрэт. Трэба заўважыць, што звароты да мінулага ў большай

ступені датычацца матывацыі ўчынкаў і паводзін персанажа, чым значных, паваротных фактаў яго біяграфіі. Гэта накіроўвае да высновы, што аўтар акцэнтнае сваю ўвагу на характары героя, а не на яго лёсе. Па-другое, форма «штрыхаванага» партрэта дазваляе чытачу дабудоваць вобраз героя з дапамогай дэталей, не суадносных з асноўнай фабульнай лініяй. Падобным пазасюжэтным элементам, да прыкладу, з'яўляецца гісторыя дзвюх суседак – Манечкі і Ганначкі. Функцыянальна гэты эпізод не менш значны, чым увядзенне ў канву твора такіх ключавых персанажаў, як Чорны Гардзей і Вісун. Манечка і Ганначка своеасаблівым чынам запускаюць тое кола падзей, якое прыводзіць да бясконцых людскіх сварак, звадак і, урэшце рэшт, помсты, што паўтараецца з пакалення ў пакаленне.

Партрэт галоўнага героя, юнака Юргона, фарміруецца з дапамогай раскрыцця найбольш буйных «штрыхоў». Першы, і найменш распрацаваны – сацыяльна-грамадскі бок жыцця героя. Чытачу вядома, што хлопец працуе ў праектным аддзеле нейкай канторы. Пра стасункі героя з калегамі-мужчынамі аўтар не згадвае, а маладыя калегі жаночага полу адразу пераходзяць у статус любоўных «ахвяр» Юргона, што скіроўвае апавед у плоскасць асабістага, інтымнага жыцця персанажа, апісанага найбольш поўна ў творы. На побытавым узроўні Юргон забяспечаны: у яго ўласная кватэра, падараваная дзядзькам, які разумеў, што юнаку неабходна свая тэрыторыя для стасункаў з дзяўчатамі. Увогуле, зносіны з жанчынамі – гэта тое асноўнае, што цікавіць юнака па жыцці. Герой своеасаблівым чынам рамантызуе асоб супрацьлеглага полу, зазначаючы, што кожная з іх мае свае ўласны пах, які ён ніколі не забудзе і лёгка зможа адрозніць у натоўпе.

Аўтар не ідэалізуе свайго героя. Наадварот, маральны ўзровень Юргона адносна невысокі. Асноўная яго мэта пры знаёмстве з новай «ахвярай» – гэта задавальненне сваёй цялеснай жарсці. Пасля дасягнення жаданага дзяўчына / жанчына мала яго цікавіць. Яна можа стаць нават аб'ектам і даваць клопату. Такая стратэгія паводзін хлопца і стала прычынай помсты адной з пакрыўджаных дзяўчат – Фрэні.

Побач з інтымным буйным «штрыхам» выяўлены і «містычны» бок жыцця героя – невытлумачальная страта ім мужчынскай сілы. Пасля абмеркавання ўсіх магчымых фізічных і псіхалагічных прычын сваёй «хваробы» Юргон прыйшоў да высновы, што гэта могуць быць сурока, а гэта значыць, задзейнічаны дэманічныя сілы. Хаця сучасны юнак выхаваны на ідэях рацыянальнасці і навуковым падыходзе да тлумачэння з'яў навакольнага быцця, стрэсавая сітуацыя вярнула да жыцця тую частку чалавечай свядомасці, што з далёкіх часоў замацавала за сабой міфалагічны падыход да трактоўкі падзей. Закладзеная ў глыбокай старажытнасці, яна фарміравалася і развівалася пад уплывам казак, паданняў, легенд і іншага фальклорнага матэрыялу: «Зразумення самога сябе знутры сябе самога. Збліжэння свядомага з падсвядомым, вядомага з падзабытым...» [2, с. 187]. Даследчыца І. Шаўлякова заўважае, што аўтар вызначаецца «ў спробах увасобіць агульнавядомую ідэю дуалізму чалавечай прыроды і самога быцця ў аказіянальнай «міфалогіі»» [3, с. 6]. А. Казлоў ілюструе «дваістасць» вераванняў героя: супрацьстаянне (і нават адносна мірнае суіснаванне) рэлігійнага і містычнага, набожнасці і прымхлівасці. Юргон ідзе ў царкву, каб паставіць свечку ад сурокаў і прачытаць «Ойча наш...». На жаль, выратаванне не змяніла стратэгіі паводзін галоўнага героя, не перайначыўся і яго ўнутраны свет і прынцыпы ўчынкаў.

Л. Галубовіч мяркуе, што «аўтар хоча сказаць гэтым, што першабытны чалавечы грэх (які пайшоў ад Адама і Евы) невыводны і на ім завязана многае ў зямным жыцці» [2, с. 189].

Іранічным выглядае той факт, што дыдактычны заповіт–папярэджанне ў рамане гучыць з вуснаў акрэсленай вышэй «дэманічнай» сілы. Вісун, ён жа Дух бяссілля, прамаўляе: «Ага, не ўсё яшчэ страчана. Дарэмна хваляваўся. Жывуць пакуль сярод людзей тыя, хто памятае паклічнае слова, ёсць каму мяне карміць, а гэта значыць – бессмяротны я, Дух бяссілля. Адчуваю, што шмат будзе работы ў бліжэйшае стагоддзе, пакуль людзі загражаюць у распусце. Дзе загаганы, там і я...» [4, с. 80]. Зразумець, чаму аўтар уклаў маралізатарскі напамін менавіта ў вусны адмоўнага героя, няцяжка. «Умоўна станоўчыя»

героі рамана загразаюць у грахах і распусце: Юргон – у сваім імкненні задаволіць сексуальныя патрэбы, Фрэня – у сваім жаданні адпомсціць любаярліваму юнаку. Па сутнасці персанажы рамана з’яўляюцца заложнікамі сваіх слабасцей, якія І. Шаўлякова называе «наканаваннем, наступствам дзеяння сіл пракаветных» [5, с. 64]. У творы апошнія ўвасабляюцца ў вобразах Вісуна – «спаракхнелага, але пакуль усё ж жывога Духа бяссіля» [4, с. 49], і ведзьмака Чорнага Гардзея. Прычым заўважны той факт, што няведанне чалавекам пра «цёмную» «спадчыну» не вызваляе ад яе пакарання.

Вылучэнне містычнага матыву як скразнога дазваляе ідэнтыфікаваць жанр твора як фантастычны раман з элементамі фэнтэзі, што «заснавана на ірацыянальным існаванні некаторых іншасусветаў, дзе могуць прысутнічаць добрыя і злыя чараўнікі, міфалагічныя істоты і інш.» [6, с. 222]. Першакрыніцамі гэтага жанру з’яўляюцца архаічныя міфы і фальклорная чароўная казка, дзе герой, сутыкаючыся з рознага кшталту перашкодамі, пераадоўвае іх і загартоўваецца, набываючы пры гэтым неабходны вопыт. З іншага боку, фэнтэзі канва такога тыпу твораў даволі свабодная, але даследчыкі робяць акцэнт на тое, што «звычайна фэнтэзі пабудавана як авантурны раман, што распавядае пра няспынную барацьбу Добра і Ліха» [6, с. 222]. У рамане А. Казлова адсутнічае яўная інтрыга, якая дадае дынамічнасці і прымушае герояў рушыць у пошуках прыгод. Твор у большай ступені насычаны рознага кшталту развагамі, думкамі, успамінамі герояў, у сувязі з чым канкрэтнага дачынення да авантурнага рамана і яго традыцый не мае. Акрамя таго, традыцыі авантурнага рамана, як, зрэшты, і фэнтэзі прадугледжваюць палярызацыю і ў пэўным сэнсе ідэалізацыю герояў. Сістэма персанажаў рамана А. Казлова падобным размежаваннем не валодае. Як ужо зазначалася вышэй, галоўныя дзеючыя асобы як прадстаўнікі сучаснага грамадства ўвогуле паказаны ў момант іх маральнага спаду, у часы, калі яны «загразлі ў распусце». Адзінай антаганістычнай парай у тэксце з’яўляюцца вобразы Чорнага Гардзея і Кірылы.

Такім чынам, вышэй акрэсленыя вектары характарыстыкі галоўнага героя сведчаць пра жанравую шматузроўненасць твора. Апісанне інтымнага жыцця Юргона ўказвае на элементы так званага эратычнага рамана. Адлюстраванне «дваістасці» веры юнака, яго пошукі збавення ад хваробы адначасова і ў хрысціянскіх традыцыях, і ў язычніцкай скарбонцы выяўляюць прысутнасць своеасаблівага псіхалагізму творы. Паэтыка снабачання дадае алюзію на паэтыку «містычнага рэалізму». Даволі выразна ў рамане праступаюць рысы фэнтэзі. На карысць гэтага сведчыць створаны А. Казловым унутраны магічны сусвет, карані якога ідуць з народнай беларускай фальклорнай традыцыі. У выніку вобраз Юргона аднаўляе, па словах І. Шаўляковай ««штрыхавы» партрэт аднаго з герояў *нашага часу*» [3, с. 64]. Таму з мэтай найбольш якаснага ажыццяўлення мастацкай задумы аўтар выкарыстоўвае новае фармальна-жанравае найменне – «роман-штрыхамі».

Літаратура

- 1 Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Образ [Электронный ресурс] / В. Н. Топоров. – Режим доступа: http://www.diclib.Com/show/ru/colier/9188#.U0QGFPl_t5F. – Дата доступа: 07. 04. 2014
- 2 Галубовіч, Л. «Замова на будучае» / Л. Галубовіч // Полымя. – 2006. – № 12. – С. 188–192.
- 3 Шаўлякова, І. «Міфалогія (святла) ценяў. Беларуская проза першага дзесяцігоддзя XXI стагоддзя» / І. Шаўлякова // Маладосць. – 2011. – № 12. – С. 6.
- 4 Казлоў А. С. Юргон: раманы, аповесці, апавяданні / А. С. Казлоў. – Мінск: Маст. літ., 2006. – 255 с.
- 5 Шаўлякова, І. Л. Сапраўдныя хронікі Поўні: артыкулы і рэцэнзіі / І. Шаўлякова. – Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011. – 184 с.
- 6 Купина, Н. А. Массовая литература сегодня / Н. А. Купина, М. А. Литовская, Н. А. Николина. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 424 с.

А. Л. Язенов

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УРОКОВ В ГРУППЕ СМГ

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся работы с детьми которые по медицинским показаниям отнесенными к специальной медицинской группе. Особое внимание обращается на комплектование учебных групп, а также на разработку комплекса специальных средств и методов, которые в свою очередь будут направлены на восстановление здоровья и адаптацию к условиям современной жизни.

Одним из новых и важных направлений в педагогической деятельности учителя и методиста физкультуры является *адаптивное физическое воспитание* (АФВ), изучающее аспекты физического воспитания детей и подростков, которые, в связи с перенесенными заболеваниями, не могут в полной мере использовать все возможности общепринятой системы физического воспитания. В основу АФВ положена совокупность медико-психолого-педагогических установок, направленных на восстановление здоровья и адаптацию (приспособление) детей с ослабленным здоровьем к условиям современной жизни.

Особенно актуальной является проблема физического воспитания в настоящее время, т. к. существенного улучшения здоровья и физического развития детей и подростков за последние годы не отмечается. Детям, которые перенесли какие-либо заболевания или часто и длительно болеющим, особенно необходима двигательная активность, соответствующая функциональному состоянию организма.

Такие дети, относящиеся по медицинским показателям к специальным медицинским группам, не должны заниматься по программам физического воспитания, разработанным для здоровых детей, а должны заниматься *в специальных медицинских группах*. Для учащихся спец. медицинской группы применяют специальные, многообразные методики, учитывающие специфику их заболеваний.

Родители и учителя должны помочь детям восстановить утраченное здоровье после болезни и адаптировать (приспособить) их к жизни. Для этого необходимо знать основные положения учения о здоровье, болезни, сроки восстановления (реабилитации) здоровья детей после перенесенных заболеваний; уметь применять эти знания в школе на уроках физической культуры в специальных медицинских группах и дома при выполнении специальных физических упражнений.

К *специальной медицинской группе* относятся учащиеся, имеющие отклонения в состоянии здоровья, которые являются противопоказанием к повышенной физической нагрузке.

Выделяют следующие группы здоровья: *группа I* – здоровые, не имеющие хронических заболеваний, с соответствующим возрасту физическим развитием. Редко болеют; *группа II* – здоровые, с морфофункциональными отклонениями, без хронических заболеваний, но имеющие отклонения в физическом развитии; *группа III* – больные хроническими заболеваниями в стадии компенсации; редко болеют острыми заболеваниями, хорошо себя чувствуют, имеют высокую работоспособность; *группа IV* – больные хроническими заболеваниями в стадии субкомпенсации, часто болеющие, со сниженной работоспособностью; *группа V* – больные хроническими заболеваниями в стадии декомпенсации. Обычно с такой патологией дети не посещают школу, они находятся в специальных лечебных учреждениях.

Комплектование специальных медицинских групп осуществляется врачом педиатром. В процессе занятий группы комплектуются по принципу нозологии (характеру заболевания – заболевания сердечно-сосудистой системы;

– заболевания эндокринной системы;
– заболевания пищеварительной, эндокринной систем и нарушение обменных процессов;

– заболевания и повреждения позвоночника и опорно–двигательного аппарата;

– заболевания органов зрения и слуха;

– заболевания мочевыделительной системы;

– заболевания ЦНС и периферической нервной системы (ДЦП, полиомиелит).

Занятия со школьниками в СМГ условно делятся на 2 периода:

– подготовительный;

– основной.

Подготовительный период обычно занимает всю первую четверть.

Задачи: постепенно подготовить сердечно-сосудистую и дыхательную системы и весь организм школьника к выполнению физической нагрузки; воспитать у учащихся потребность к систематическим занятиям физическими упражнениями; обучить элементарным правилам самоконтроля.

В первые 6–8 недель занятий с учащимися необходимы специальные (показанные при каждом конкретном заболевании) упражнения, которые должны применяться только в сочетании с общеразвивающими. При их подборе нужно учитывать характер заболеваний, уровень функциональных возможностей, данные физического развития и подготовленности каждого учащегося. В подготовительный период особое внимание уделяется обучению школьников правильному сочетанию дыхания с движением. Соотношение дыхательных упражнений с другими упражнениями на первых 2–3 уроках – 1:1, 1:2, затем 1:3, 1:4. Как правило, у ослабленных детей преобладает поверхностное грудное дыхание. Поэтому на первых уроках необходимо обучать правильно дышать в положении сидя и стоя, делая особый акцент на участие в акте дыхания передней стенки живота. Необходимо приучать детей делать вдох и выдох через нос, так как выдох через нос способствует лучшей регуляции дыхания. Сочетанию движений с дыханием надо обучать в медленном и спокойном темпе. В I четверти 50 % всех упражнений проводятся в исходном положении лежа и сидя в медленном темпе. Каждое упражнение вначале повторяется 3–4 раза, потом 6–8 раз. [12]

В течение I четверти изучаются индивидуальные особенности каждого ученика, его физическая подготовленность, бытовые условия, психологические особенности, способность организма переносить физическую нагрузку урока физической культуры.

Основной период по длительности зависит от приспособляемости организма школьника к физическим нагрузкам, от состояния здоровья, от пластичности и подвижности нервной системы.

Основной период предшествует переводу школьника в более сильную по состоянию здоровья группу. Его задачи: освоение основных двигательных умений и навыков программы по физической культуре для учащихся СМГ, повышение общей тренированности и функциональной способности организма к перенесению физической нагрузки в школе и дома. [8]

В содержание уроков этого периода постепенно включаются все общеразвивающие упражнения, виды легкой атлетики: метание малых мячей в цель и на дальность правой и левой рукой, медленный бег, эстафетный бег с отрезками от 10 до 50м, прыжки в длину с места; элементы художественной и спортивной гимнастики: танцевальные шаги, некоторые висы и упоры, упражнения в равновесии; подвижные игры и элементы спортивных игр. Все упражнения строго дозируются в зависимости от индивидуальных особенностей организма.

Уроки рекомендуется проводить на стыке смен или на пятом-шестом уроках при односменных занятиях в школе. Не следует проводить сдвоенные уроки, в том числе и по лыжной подготовке.

Основными задачами физического воспитания учащихся, отнесенных к СМГ, являются:

- укрепление здоровья, улучшение физического развития, закаливание организма;
- расширение диапазона функциональных возможностей основных физиологических систем организма, ответственных за энергообеспечение;
- повышение защитных сил организма и его сопротивляемости;
- освоение основных двигательных навыков и качеств;
- воспитание морально-волевых качеств и интереса к регулярным самостоятельным занятиям физической культурой;
- разъяснение значения здорового образа жизни, принципов гигиены, правильного режима труда и отдыха, рационального питания (что особенно важно для школьников имеющих избыточный вес), пребывания на воздухе.

Одним из ведущих механизмов, формирующих общие характерные особенности организма при отклонениях в состоянии здоровья школьников, является сниженная двигательная активность. Она может быть как в форме недостаточности общей суммы активности, так и в виде ограниченности интенсивных нагрузок развивающего характера.

При длительном ограничении двигательной активности у детей наблюдается снижение уровня всех жизненных функций, ухудшение или извращение пластических процессов, сопровождающихся развитием атрофии и дегенеративных изменений в тканях и органах, ухудшение гомеостаза и реактивности, снижение сопротивляемости и неспецифической устойчивости организма.

Комплексное использование средств, методов и форм организации занятий с детьми с ослабленным состоянием здоровья не только способствует укреплению здоровья, повышению умственной и физической работоспособности, но и содействует формированию здоровья личности.

Литература

1 Ашмарин, Б. А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании: пособие для студентов, аспирантов и преподавателей института физической культуры / Б. А. Ашмарин.–М.: ФиС, 1978. – 224 с.

2 Добровольский, В. К. Учебник инструктора по лечебной физической культуре: учеб. для инст-ов физической культуры / В. К. Добровольский. – М.: «Физкультура и спорт», 1974. – 480 с.

3 Макарова, Г. А. Спортивная медицина: учебник / Г. А. Макарова // – М.: Советский спорт, 2002. – 480 с.

3 Менхин, Ю. В. Оздоровительная гимнастика: теория и методика : учебник для вуз. физ. культуры / Ю. В. Менхин, А. В. Менхин. Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 382 с.

4 Поздеева, Л. В. Совершенствование физического воспитания студентов вузов /Л. В. Поздеева //Высшее образование сегодня. – Москва: Изд-во «Логос». 2008. – № 5. – С. 110–112.

УДК 811.112.2'3:811.161.1'3

Е. А. Ярец

**ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА КОММУНИКЕМ
И МОДЕЛИ ИХ ПОСТРОЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ**

НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена нечленимым предложениям с неноминативной семантикой, т. е. коммуникемам. В данной статье рассмотрены внутренняя форма коммуникем, а также модели построения коммуникем в современном немецком и русском языках: тема-рематическая модель, логико-семантическая модель, модель построения коммуникем, которая основывается на сочетании двух полнозначных единиц, которые связаны между собой ассоциативными отношениями.

Различные устойчивые обороты, активно используемые в разговорной речи, все больше привлекают лингвистов. Коммуникемы стали предметом внимательного изучения только в последнее время, однако их статус в системе языка до сих пор однозначно не определен. Такие предложения обозначают простое утверждение или отрицание, выражают согласие, или несогласие, дают эмоциональную оценку предшествующему высказыванию или содержат побуждение к действию. Они представляют собой особый структурный тип предложений, в их составе невозможно выделить какие-либо члены предложения, а так как они не имеют членов предложения, то они выполняют только коммуникативную и эстетическую функции.

Коммуникемы – явления живой речи. Они возникают в диалоге, употребляются преимущественно в ответных репликах диалогической речи. Наиболее важным свойством таких предложений в разговорной речи является экономия. Чтобы не повторять снова то, что уже было сказано ранее (если конечно в этом нет необходимости), мы используем коммуникемы, с целью экономии времени и усилий, а так же для придания нашему ответу эмоциональности. Такие предложения свойственны только разговорному языку, так как чаще всего именно в разговоре мы прибегаем к клише, а иногда и к сокращениям. Например, в русском языке примерами таких предложений являются: *Конечно!*, *Ах!*, *Супер!*, *Как же так!*, а в немецком языке: *Natürlich!*, *Wow!*, *Nicht?*, *Nicht wahr?*, *Okay!*, *Klar!*

Под «внутренней формой» коммуникемы понимается то значение, которое лежит в основе коммуникемы. Во внутренней форме коммуникемы заложена информация, которая дает информацию о ее структурных и семантических значениях, а также поясняет ее коммуникативный смысл. Большинство коммуникем обладает внутренней формой [1, с. 85].

По характеру выражаемого значения коммуникемы делятся на следующие семантические подгруппы:

- утверждения/отрицания (*Ещё бы!*, *Gerne!*, *Na schön!*, *Doch!*, *Nur über meine Leiche!*, *Im Gegenteil!*, *Das ist nicht meine Sache!* и др.);
- эмоционально-оценочные (*Вот это да!*, *Alle guten Geister!*, *Gleich!*, *So ist es nun einmal!* и др.);
- волеизъявления (*Давай!*, *Los!*, *Ну!*, *Nur immer zu!*, *Sei ein Mann!*, *Nur Mut!* и др.);
- контактоустанавливающие (*Алло!*, *Achtung!* и др.);
- вопросительные (*Как?*, *Что?*, *Ja?*, *Wie bitte?* и др.);
- этикетные (*Благодарю!*, *На здоровье!*, *Verzeihung!*, *Lang nur ordentlich zu!*, и др.);
- текстообразующие, сообщают о намерении говорящего продолжить или завершить высказывание: (*So*, *Endlich!* и др.).

Все коммуникемы строятся по определенным моделям, в основе которых лежат конкретные языковые принципы. В разговорной речи вместо развернутого ответа в качестве реплики-реакции используется лишь отдельный его компонент, который может быть как словом или сочетанием слов, так и предложением. Этот выбираемый компонент должен отражать все содержание реплики [2, с. 93].

Есть несколько моделей построения коммуникем, одной из самых главных и продуктивных моделей является тема-рематическая модель построения таких предложений: по данной модели в роли коммуникем чаще всего выступают рематичные

элементы модели членимого предложения, тема может вообще опускаться, например: – *Mне очень жаль, что тебе пришлось так долго меня ждать. Поезд опоздал на целый час! – Ничего. Я нашел чем заняться;* – *Mutti, ich und Nina möchten per Anhalter nach Italien fahren. Du stimmst doch zu? – Auf gar keinen Fall! Das erlaube ich niemals!*

В данных примерах можно проследить следующее: в первом случае коммуникема *ничего* выражает принятие ситуации такой, какая она есть, то есть в некоторой степени смирение с ней. Во втором же случае коммуникема *auf gar keinen Fall* выражает несогласие, при чем категоричное. Такие коммуникемы можно употреблять в разговоре без дальнейшего раскрытия их значения, так как и так понятно, что имел в виду собеседник.

По тема-рематической модели коммуникемы могут строиться на основе любого члена предложения, за исключением подлежащего, которое, как правило, выступает в качестве темы высказывания. «Отглагольные» коммуникемы, образованные на основе вопросительных и побудительных синтаксических конструкций, – достаточно продуктивная подгруппа, например: – *Was kostet denn nun ein Einzelzimmer? – Moment mal. Das kostet hundert Euro! – Einverstanden! Danke!* Здесь *einverstanden* выражает согласие, и одобрение; – *Ich wollte mir Geld von ihm leihen. – Na und? – Er hat sauer darauf reagiert!* Коммуникема *na und* выражает нетерпение, желание услышать, что же произошло дальше. К этой группе относятся также коммуникемы такого вида: *Подумайте!, Ну, знаете!, Verstanden!, Guck mal!* и др.

Реже коммуникемы строятся на основе дополнений: – *Sie kommen doch auch mit, nicht wahr? – Selbstverständlich!* Коммуникемы могут быть построены и по модели простого предложения: – *Да что же это такое!* Такая коммуникема может выражать досаду и отчаяние. Достаточно часто в качестве основы для коммуникемы может выступать вопросительное слово: – *Du solltest mal wieder zum Friseur gehen! So kannst du nicht mehr raumlaufen! – Warum denn nicht? Es hat noch niemanden gestört.* В данном случае коммуникема *warum denn nicht* усиливает и позволяет нам понять реакцию несогласия на предыдущее высказывание.

Как известно, в роли ремы оказывается то, что утверждается или спрашивается об исходном пункте сообщения – теме. Отсюда, вопросительное слово в предложении всегда выполняет функцию ремы.

Кроме тема-рематической модели формирования коммуникем используется так же логико-семантическая модель [2]. Она использует определённой схемы, которая имеет логическую основу и получает своё выражение на семантическом уровне: – *Ich habe gerade sehnsüchtig auf Sie gewartet. – Gehen Sie mir aus den Augen, junger Mann, – ich bin nämlich müde und total erledigt; und das ist vielleicht Ihre einzige Chance, hier mit heiler Haut davonzukommen.*

Есть еще одна модель построения коммуникем, которая основывается на сочетании двух полнозначных единиц, которые связаны между собой ассоциативными отношениями, например: – *Эх, елки-зелёные! Опять все пропало. Елки-зеленые* в данном случае выражает разочарование.

Таким образом, коммуникемы свойственны в основном только разговорной речи, так как именно для разговорной речи характерны смысловые сокращения. Коммуникемы строятся по нескольким моделям, каждая из которых имеет свои особенности в построении тех или иных коммуникем, но максимально продуктивной и часто используемой моделью все же является тема-рематическая модель.

Литература

1 Меликян, В. Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: учебное пособие / В. Ю. Меликян. – Ростов на Дону: РГПУ, 2004. – 288 с.

2 Меликян, В. Ю. Актуальные вопросы синтаксиса русского языка: теория нечленимого предложения: учебное пособие / В. Ю. Меликян. – Ростов на Дону: РГПУ,

И. Л. Ярчак

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена анализу важного направления в подготовке специалистов сферы физической культуры и спорта – организации самостоятельной работы студентов в процессе обучения английскому языку. В ней представлены условия, необходимые для организации самостоятельной работы, формы, средства и методы её контроля. Эффективная организация самостоятельной работы будет способствовать становлению и развитию профессиональной компетентности студенческой молодёжи.

Физическая культура и спорт представляют собой одно из важнейших направлений государственной политики Республики Беларусь. Увлечение широких масс населения занятием физической культурой и спортом, высокий уровень здоровья и успех на международных состязаниях являются бесспорным доказательством жизнеспособности и духовной силы любой нации [4].

Анализ данных многочисленных исследований свидетельствует, что важнейшими аспектами развития физической культуры и спорта являются участие Республики Беларусь в организации и проведении Олимпиад, Чемпионатов мира и Европы, расширение участия специалистов физической культуры и спорта в международных симпозиумах, конференциях, а также увеличение диапазона межкультурных образовательных контактов (студенческие обмены, участие в грантах, возможности продолжения образования за рубежом) [2, 4].

Следует отметить, что в системе высшего профессионального образования Республики Беларусь, среди множества дисциплин, изучаемых в учреждениях образования, предметом, призванным готовить студентов к межкультурному взаимодействию, является «Иностранный язык». В связи с этим существенно возрастают требования к повышению уровня языковой подготовки будущих специалистов в области физической культуры и спорта.

В настоящее время, несмотря на высокие требования к владению иностранным языком будущих специалистов, количество обязательных часов, отводимых на обучение в неязыковом вузе, остается малым. При этом, важной составляющей процесса подготовки современного специалиста является организация самостоятельной работы на основе компетентностного подхода, так как она является видом познавательной деятельности, которой присуще свойство системности и функциональной насыщенности, и в учебном процессе выполняет своё основное предназначение – формирует у студентов познавательную самостоятельность. Тем более, изучение иностранного языка требует систематичности и регулярности усилий, без которых невозможно достижение какого-либо значимого результата [1].

Самостоятельная работа студентов – это планируемая работа студентов, выполняемая по заданию и методическому руководству, как в контакте с преподавателем, так и в его отсутствии [3].

Для организации самостоятельной работы необходимы следующие условия:

- готовность студентов к самостоятельному труду;
- мотивация получения знаний;

- наличие и доступность всего необходимого учебно-методического и справочного материала;
- контроль качества выполнения самостоятельной работы;
- консультационная помощь преподавателя.

Самостоятельная работа студентов должна представлять единство трех взаимосвязанных форм: внеаудиторная самостоятельная работа, аудиторная самостоятельная работа, которая осуществляется под непосредственным руководством преподавателя, творческая, в том числе научно-исследовательская.

Самостоятельная аудиторная работа выполняется во время учебного занятия под непосредственным руководством и заданию преподавателя. Она реализуется на лекциях, практических занятиях, консультациях, при ликвидации задолженностей, при выполнении индивидуальных заданий, при выполнении студентом творческих задач.

Внеаудиторная самостоятельная работа студентов относится к информационно – развивающим методам обучения и включает в себя подготовку и написание рефератов, докладов на заданные темы, выполнение домашних заданий разнообразного характера, перевод и пересказ текстов, составление плана пересказа текста, выполнение индивидуальных заданий, направленных на развитие самостоятельности и инициативы студента, подготовка к участию в научно–практических конференциях, олимпиадах, конкурсах, работа с учебной и справочной литературой.

Самостоятельная работа, выполняемая студентом, должна отвечать следующим требованиям:

- быть сделанной лично студентом;
- представлять собой законченную разработку;
  - демонстрировать достаточную компетенцию студента в раскрываемых вопросах.

Соотношение времени, отводимого на аудиторную и самостоятельную работу, в среднем составляет 1: 3,5.

Студентам могут быть предложены разнообразные задания по английскому языку с использованием интернет – ресурсов. Использование Интернет – источников используется при составлении слайдовых презентаций. Это способствует развитию творческих способностей студенческой молодежи, поддерживает интерес к обучению английского языка, совершенствует их практические навыки и умения студентов.

Эффективной формой самостоятельной работы на занятиях по иностранному языку является проектное обучение, которое обеспечивает формирование способностей к самостоятельной, креативной деятельности и применяется для самостоятельной работы студентов для закрепления приобретенных знаний на реальных практических задачах. Метод проекта наиболее полно отражает два основных принципа коммуникативного подхода к обучению иностранному языку: мотивации к учению и личный интерес [3].

Темами для индивидуальных и групповых проектов могут быть следующие: «Республика Беларусь», «Социальные проблемы современного человека», «Проблемы молодежи», «Мои увлечения», «Путешествие».

Важной частью самостоятельной работы по английскому языку является совершенствование навыка устной речи и аудирования, которая также включает использование компьютера и компакт дисков с программным обеспечением, например «DiamondEnglish».

Студенты выписывают незнакомые слова, прослушивают текст со зрительной опорой, выполняют упражнения, отгадывают кроссворды.

Самостоятельная работа по совершенствованию грамматических навыков включает в себя умение работать со справочным материалом, выполнить различные упражнения, провести самоконтроль, подготовиться к самостоятельной грамматической контрольной работе.

При подготовке к самостоятельной или контрольной работе используется модульное обучение на занятиях, посвященных повторению и систематизации грамматического материала.

Обязательной составляющей практического овладения английским языком является самостоятельная практика в письме; которая включает подготовку докладов и написание рефератов с использованием специализированных веб-сайтов.

Студенты также совершенствуют навыки работы с материалом деловой корреспонденции и документации.

Кроме того, предусматривается заполнение аутентичных бланков и форм заявлений; оформление биографических сведений; написание личных, официальных писем и электронных сообщений; написание резюме, эссе.

Другой не менее продуктивной формой работы являются ролевые игры. Цель ролевой игры – в имитационных условиях дать студенту возможность разрабатывать и принимать решения. Она позволяет сочетать групповые, парные и индивидуальные виды работы на занятиях. Ролевые игры также помогают обобщить и углубить знания, развить языковые умения, способствуют активизации учебного процесса, пробуждению творческой инициативы, самостоятельности и дают возможность использовать имеющиеся знания, опыт и навыки общения в различных ситуациях.

Результативность самостоятельной работы студенческой молодёжи определяется наличием активных методов ее контроля. Использование рейтинговой системы позволяет отслеживать качество усвоения знаний и умений в учебном процессе, выполнение планового объема самостоятельной работы. Рейтинговая система обучения обеспечивает большую информационную, процессуальную и творческую продуктивность самостоятельной познавательной деятельности студентов при условии ее реализации через технологии личностно-ориентированного обучения. Весьма эффективно использование тестов в процессе обучения при самостоятельной работе студенческой молодёжи. В этом случае студент сам проверяет свои знания.

В заключение следует отметить, что сущность современного образовательного процесса заключается не только в том, чтобы сформировать знания, умения, навыки у студенческой молодёжи, развить у них мышление, но и обучить их формам, методам, средствам самостоятельного добывания знаний. Ведь рационально организованная самостоятельная работа имеет не меньшее значение в развитии студента, чем его активная работа на занятии.

Литература

1 Карсанаева, И. Н. Технология самостоятельной работы студентов очного отделения на основе дистанционного обучения английскому языку в вузах физической культуры: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / И. Н. Карсанаева. – Смоленск, 2013. – 18 с.

2. Купцова, В. В. Интегративная методика повышения профессиональных знаний студентов высших учебных заведений физической культуры в процессе изучения иностранного языка: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / В. В. Купцова. – Смоленск, 2004. – 18 с.

3 Самостоятельная работа студентов как развитие и самоорганизация личности обучаемых [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.psychology.vuzlib.org/book_o350_page_27.html, свободный. – Дата доступа: 15.04.2014.

4 Якунина, Т. В. Профессионально ориентированное обучение китайскому языку специалистов международных физкультурно–спортивных организаций: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08, 13.00.04 / Т. В. Якунина. – СПб., 2010. – 223 с.

А. А. Яцук

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД В КОНТЕКСТЕ ВОСТОЧНОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Заключение Версальских соглашений вывело Польшу в ряд основных гарантов европейской стабильности и установившегося нового порядка. С одной стороны сдерживая Германию, а с другой обеспечивая санитарный кордон от распространения коммунизма, Польша стала главным игроком в центрально-восточной Европе. Статья посвящена анализу внешней политики Польши в межвоенный период в условиях военных приготовлений против СССР.

Появившись благодаря Версальским решениям, сама Польша первая нарушила Версальские соглашения, ввязавшись в войну с Советской Россией и захватив Западную Беларусь и Западную Украину. Фактически это лишило восточную границу Польши международных гарантий, переведя этот вопрос в область «права силы». Политика «состоявшихся фактов» и стремление отбросить Россию на Восток чуть было не стоило самой государственности возрожденной Польской республике, однако благодаря «чуду на Висле» подарила Польше желанные Кресы.

После Версаля Франция рассчитывала составить сильный союз из Польши и Чехословакии, направленный против Германии. В 1921 г. был заключен франко-польский союзный договор, в 1924 г. Чехословакия также заключила союзнический договор с Францией, однако без дополнительного военного соглашения. Несмотря на все попытки Франции заручиться на случай возникновения конфликта с Германией поддержкой по возможности более сильных и согласованно действующих союзников, польско-чехословацкий союз так и не был заключен.

Основой военной политики Польши были следующие позиции:

1 Германия, несомненно, жаждет реванша, однако на долгие годы ослаблена Версальскими соглашениями, потому основным соперником стоит считать СССР;

2 В предстоящей войне Франция выступит на стороне Польши и будет наступать на Берлин (позднее фигурирует направление Восточной Пруссии).

До начала 1930-х гг. этот расчет несомненно оправдывался. В доказательство этому, все основные фортификационные и другие военные приготовления велись только на восточной границе. Попытка сформировать Балтийский союз из Латвии, Литвы, Эстонии, Польши и Финляндии также направлялась именно против СССР. Однако после Локарнских соглашений и приема Германии в Лигу Наций союз Польши и Франции начал ослабевать. Заключение Францией и СССР договора о ненападении и приход к власти фашизма в Германии поставили Польшу на грань изоляции, и ее роль, как столпа Версальских решений начала падать.

В противоположность этому, роль Польши как «санитарного кордона» сильно возросла. После заключения Рижского мира с Россией 18 марта 1921 г. стороны начали политику взаимной дестабилизации приграничных регионов противника. Однако успешнее оказался СССР, который возвел диверсионную деятельность в жесткую и централизованную систему мероприятий, получивших название «активной разведки». Фактически, на 3 года территория восточных воеводств Польши стала ареной боевых действий. Конец такой войны наступил только в 1924 г. с организацией Корпуса Охраны Пограничья (КОП), который охранял не только пограничную полосу, но прилегающую к ней 30-километровую зону. Причем на новоорганизованную службу была возложена не только

охрана границы, но и разведка, а также выявление и поиск советских агентов в приграничной полосе. Именно КОП стал санитарным кордоном, который сдерживал проникновение коммунизма в Европу. Польский посол Карл Дубчи-Пентер в своей беседе с Антонио Салазаром, на его вопрос о методах борьбы Польши с акциями Коминтерна, отмечал определяющую роль КОП в сдерживании коммунизма [1, с.1 29].

В конце 1920-х гг. в Польше начала складываться концепция превентивной войны против СССР. Польская военная элита делала ставку на неблагоприятное внутреннее положение в СССР, связанное с мероприятиями коллективизации, была активизирована политика прометеизма в рамках борьбы за влияние на Украине. В частности, в конце 1920-х гг. вспыхнуло несколько «Военных тревог». Причем СССР в то время был еще далек от самоуверенных лозунгов конца 1930-х гг. о войне «малой кровью и на территории врага». В частности, генерал Шапошников в 1930 г. произнес следующие слова: «Прогноз будущей войны всегда являлся делом трудным. Одно с уверенностью можно сказать, что каждая война имеет свои особенные черты и с началом каждой войны приходится считаться с фактом неподготовленности к ней воюющих сторон» [2].

Однако от перспективы новой войны Польшу удержал наступивший в 1929 г. экономический кризис. В новых условиях падения экспорта и отсутствия помощи Франции, Польша не могла себе позволить новую войну. В планы СССР также не входила новая война с Польшей, руководитель страны Советов о будущем участии СССР в возможной мировой войне постулировал следующее: «Если война начнется, то нам придется выступить, но выступить последними. И мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирию на чашку весов, гирию, которая могла бы перевесить» [3, с.13–14]. Эта позиция подтверждает продолжение политики мировой революции, при которой «империалистические хищники» сами уничтожат друг друга, а революционный пролетариат будет встречать победоносную Красную Армию. В этих условиях, Польша видела спасение в создании буферной зоны на территории Беларуси и Украины. В частности, II отдел Главного штаба Войска Польского («Двуйка») в своих докладах отмечал следующее: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Главная цель – ослабление и разгром России» [4].

Кризис 1929 г. сильно ударил по польской экономике, что вызвало значительное сокращение военных расходов. Относительная стабилизация финансирования армии началась лишь в середине 1930-х гг. План развития вооруженных сил, разработанный польским правительством в 1936 г., предусматривал серьезную модернизацию армии, особенно ее вооружения. Однако правительство не смогло выделить необходимых для проведения реформы 6 млрд злотых. Обещанные Францией заем и поставки на 2 млрд 250 млн франков были выполнены ею только на 13 %.

Даже в 1938 г., когда агрессивные планы Германии были очевидны, Польша продолжала считать главным противником СССР. Об этом свидетельствуют проведенные на Вольни военные маневры, а также принятый оперативный план «Wschod», который предусматривал активную оборону, с последующей контратакой на востоке. Однако строительство оборонительной линии на Полесье не было закончено, перевооружение армии только началось. Таким образом, экономический кризис, слабая экономика и общая незаконченность обороны на основных направлениях ударов противника предопределили поражение Польши в сентябре 1939 г.

В историографии Польши и многих европейских стран традиционно принято считать Польшу жертвой сговора Германии и СССР. Однако, «Четвертый раздел» и «удар в спину» состоялся во многом по вине самих поляков, которые слишком надеялись на французскую помощь и усиливали лишь оборону на востоке, а когда угроза Германии стала очевидной, времени перестроиться уже не нашлось. Когда Польша подверглась агрессии, она не получила обещанной помощи, на которой во многом базировалась стратегия ее обороны. Именно это предопределило сентябрьский разгром 1939 г.

Литература

- 1 Соцков, Л. Ф. Секреты польской политики (сборник документов 1935–1945) / Л. Ф. Соцков. – М., 2009. – 382 с.
- 2 Безыменский, Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой / Л. А. Безыменский. – М.: Вече, 2000. – 512 с.
- 3 Сталин, И. В. Сочинения. – Т. 7 / И. В. Сталин.– М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.– с.13–15
- 4 Z dziejow stosunkow polsko-radzieckich. Studia i materialy. Т. III. – Warszawa, 1968. – S. 262–287.

АВТОРЫ

Творчество

молодых' 2014

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Аймо А. А. Электронное правосудие в Российской Федерации. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Скуратов В. Г., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 57-16-72.

Андреева А. С. Образовательная технология «Языковой портфолио» и ее роль в обучении иностранному языку в школе. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Кошман Д. М., преподаватель кафедры немецкого языка, тел. 57-98-28.

Арешкова Т. В. Внешняя политика межвоенной Польши в работах преподавателей кафедры всеобщей истории ГГУ имени Ф. Скорины. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Мезга Н. Н., декан исторического факультета, доцент кафедры всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90

Архипенко М. А. Идеальное государство Платона: социологический аспект. Экономический факультет, 1 курс. Научный руководитель: Тишкевич М. Я., Заведующий кафедрой политологии и социологии, тел.: 57-16-23.

Балдина Я. В. Престижность профессии как фактор профессионального самоопределения старшеклассников. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель: Заулина Г. В., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 8-029-156-63-90.

Барун С. В. Особенность влияния Интернета на личность подростка. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель: Заулина Г. В., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 8-029-156-63-90.

Басова А. В. Копинг-поведение подростков с разным социометрическим статусом. Факультет психологии и педагогики, 6 курс. Научный руководитель Щекудова С. С., ассистент кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 57-94-79.

Бегун А. В. Обзор методического инструментария по выявлению толерантности студентов. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Селиванова Л. И., канд. пед. наук, доцент, тел. 60-75-31.

Белец М. А. Среднее профтехобразование Западных железных дорог на Гомельщине в первой половине 1920-х гг. Исторический факультет, 3 курс.

Белорус Т. О. Правовое положение лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Цыкунова И. Н., доцент кафедры уголовного права и процесса, к.ю.н., доцент, тел. 60-00-13.

Белоцкая Н. В. Криминологическая характеристика преступников, совершивших изнасилование. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Сеница И. М., ассистент кафедры уголовного права и процесса, к.ю.н., тел. 60-00-13.

Богданович М. М. Внешнеполитическая деятельность палаты представителей национального собрания Республики Беларусь. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Абраменко Е. Г., доцент кафедры политологии и социологии, тел.: 57-16-23.

Бондарович М. И. Отраженность, призрачность в контексте символики лунного мира диаволического символизма. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Сулова Н. В., доцент кафедры русской и мировой литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Борисовец Ю. А. Верлібравая мініяцюра ў сучаснай беларускай паэзіі. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Васекин В. И. Средства повышения управляемости движением метателей копья. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Боровая В. А. преподаватель кафедры ЛАЛС, тел. 57-30-24.

Вдовенко М. В. Агрессивность и враждебность в этиопатогенезе соматических заболеваний в юношеском возрасте. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель - Сильченко И. В., кандидат психол. наук, доцент, тел. 60-75-31.

Вергейчик А. А. Источники права в романо-германской системе. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель: Сенькова Т. В. ассистент кафедры теории и истории государства и права, тел. 57-22-89.

Веселов И. А. Польско-литовские межэтнические отношения в первой половине 13 века. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Кротов А. М., доцент кафедры всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Воробьева Е. П. Содержательные характеристики жестокого обращения с подростками в семье. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Кошман Е. Е., к.п.н., доцент кафедры педагогики, тел. 60-75-31.

Гапонов А. В. О некоторых аспектах требований, предъявляемых к лицам, намеревающимся осуществлять деятельность по оказанию юридических услуг в Республике Беларусь. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель Скуратов В. Г., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35

Гардзей В. В. Мастацкія тканіны ў вясельнай абраднасці жыхароў Акцябрскага раёна Гомельскай вобласці. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Яценко О. Г., зав. кафедрой, доцент кафедры истории Беларуси, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Гарцуев Э. Л. Развитие военной промышленности в Советском Союзе (1965–1970-е гг.). Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель

Зеленкова А. И., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, к.и.н., доцент, тел. 60-40-60.

Головащенко А. О. Правовые основы самостоятельности местных бюджетов. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Можаяева Л. Е., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права. Тел.: 78-72-26

Гончаров В. В. Древо добра и зла как вариант мифологемы Мирового древа в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Усольцева Т. Н., доцент кафедры русской и мировой литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Грищенко И. М. Сравнительный анализ законодательства о свободе передвижения граждан в странах СНГ. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель: Краснобаева Л. А. зав. кафедрой теории и истории государства и права, к.ю.н., доцент, тел. 57-22-89.

Гулевич Я. П. Структурная арганізацыя параўнанняў у раманах І. Пташнікава «Мсціжы». Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Поплавная Л. В., доцент кафедры белорусского языка, к.ф.н., доцент, тел. 60-22-65.

Дробышевская Е. В. Специфика доверия к миру у людей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Шевцова Ю. А., доцент кафедры социальной и педагогической психологии, к.п.н. тел. 57-94-79.

Дробышевская И. А. Проблема пропусков занятий студентами и перспективы ее решения. Экономический факультет, 1 курс. Научный руководитель Вороненко А. И., ассистент кафедры политологии и социологии, тел.: 57-16-23.

Дубравец А. Л. Анекдоты пра сямейнае жыццё ў сучаснай культуры жыхароў Лельчыцкага раёна. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Яценко О. Г., зав. кафедрой, доцент кафедры истории Беларуси, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Евченко А. А. Сінтаксічныя сродкі стварэння экспрэсіўна-эмацыянальнай афарбоўкі ў паэзіі Я. Янішчыц. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Станкевич А. А., зав. каф. белорусского языка, д.ф.н., профессор, тел. 60-22-65.

Ермолкина Н. Л. Развитие самопознания младших школьников посредством тренинга. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Ермакова Л. Д., канд. пед. наук, доцент, тел. 60-75-31.

Заборонская А. В. Функционально-семантическое поле темпоральности в английском и французском языках. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Познякова Т. М., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Зайцева И.И. Роль интернета как фактора подготовки студента к занятиям. Экономический факультет, 1 курс. Научный руководитель Вороненко А.И., ассистент кафедры политологии и социологии. Тел.: 57-16-23.

Зуборева А. Г. Деятельность органов уголовного преследования при прекращении производства по уголовному делу. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Цыкунова И. Н., доцент кафедры уголовного права и процесса, к.ю.н., доцент, тел. 60-00-13.

Иванова Е. С. Становление парламентаризма на территории Республики Беларусь (1919–1996 гг.). Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Абраменко Е.Г., доцент кафедры политологии и социологии, тел.: 57-16-23.

Иванчикова Ю. С. Рефлексы корня seb-*/sob-* с префиксом o- в современном русском языке. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Тимошенко Е. И., доцент кафедры русского и общеславянского языкознания, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-33.

Каленкович С. И. Влияние компьютерных игр на развитие личности подростка. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Сенина В. Ф., старший преподаватель кафедры политологии и социологии. Тел.: 57-16-23.

Капба Е. А. Советский период государственности Абхазии. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Черепко С. А., доцент, зав. кафедрой всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Карасева Е. В. Личностные особенности детей старшего дошкольного возраста из семей с алкогольной зависимостью. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Сенина В.Ф., старший преподаватель кафедры политологии и социологии, тел.: 57-16-23.

Карпова Н. О. Деструктивные формы межличностного общения старшеклассников. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Горленко В. П., к.п.н., доцент, тел. 60-75-31.

Кибирева В. И. Проблема мигрантов. Экономический факультет, 1 курс. Научный руководитель Вороненко А.И., ассистент кафедры политологии и социологии, тел.: 57-16-23.

Клименков А. А. Философия техники. Физический факультет, 2 курс. Научный руководитель Сиротко Н. О., ассистент кафедры философии, тел. 60-40-60.

Ковалева Н. П., Каребо Ю. А. Досрочные профессиональные пенсии: порядок назначения и исчисления. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель: Ковалева Н. П., ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Ковалева Н. П., Смальцер Е. С. Нетрудоспособность как условие назначения пенсии по случаю потери кормильца. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель: Ковалева Н. П. ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Коваленко Д. С. Прагматингвистические характеристики коммуникативной ситуации «конфликт». Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Ковальчук Д. Н. Стратегии управления чувством вины и стыда в период ранней взрослости. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель: Короткевич О. А., ассистент кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 8-029-735-29-20.

Ковзик Е. С. Особенности исчисления трудового стажа. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель: Ковалева Н. П., ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35

Козлов А. О. Состояние физического потенциала студентов-пловцов. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Ковалева О.А. к.п.н., доцент, зав. кафедрой ОЛФК, тел. 57-02-06.

Коренькова Т. В. Міфалагічныя ўяўленні аб прыродных стыхіях на прыкладзе прыказак і прымавак Гомельшчыны. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Новак В. С., зав. каф. белорусской культуры и фольклористики, д.ф.н., профессор, тел. 60-32-73.

Курзова Е. В. Особенности формирования двигательного навыка. Факультет физической культуры, 3 курс. Научный руководитель Гусинец Е. В. преподаватель кафедры ТМФК, тел. 60-32-44.

Лавренова И. В. Использование средств и методов ФР при лечении и профилактике лордотической и кифотической деформаций позвоночного столба у подростков. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Ковалева О. А. к.п.н., доцент, зав. кафедрой ОЛФК, тел. 57-02-06.

Лагутенко М. Н. Анализ динамики результатов белорусских пауэрлифтеров. Факультет физической культуры, 5 курс. Научный руководитель Старченко В. Н. канд. пед. наук, доцент кафедры ТМФК, тел. 60-32-44.

Лацапнева Ю. С. Взаимодействие языковой картины мира и стереотипов в художественном тексте. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Лёгенькая Е. В. Устойлівы эпітэт у беларускай народнай казцы. Филологический факультет, 3 курс. Научный руководитель Станкевич А. А., зав. каф. белорусского языка, д.ф.н., профессор, тел. 60-22-65.

Лях Г. В. Психологические особенности одиночества у подростков. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Колтышева Н. И., к.п.н., доцент, тел. 57-94-79.

Макаренко М. М. Отражение иерархичности корейского общества в системе обращений делового корейского языка Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Познякова Т. М., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Мастепанова К. С. К вопросу о защите имущественных прав наследников. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Эсмантович И. И., декан юридического факультета, к.и.н., доцент, тел. 57-16-72

Меженникова М. А. Социальная защита граждан пострадавших, от радиационных аварий. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель: Ковалева Н. П., ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35

Мкртычян А. С. Понятие страха в философии Сёрена Кьеркегора. Физический факультет, 2 курс. Научный руководитель Сиротко Н. О., ассистент кафедры философии, тел. 60-40-60.

Мостовенко М. В. Імя як каштоўнасны складнік фразеалагізмаў і крыніца пазнання інфармацыі. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Лещинская О. А., профессор кафедры белорусского языка, д.ф.н., профессор, тел. 60-22-65.

Нестерович Т. В. Сродкі выражэння мімікі і рэпрэзентанты псіхічнага стану чалавека ў беларускай фразеалогіі. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Лещинская О. А., профессор кафедры белорусского языка, д.ф.н., профессор, тел. 60-22-65.

Никитенко Т. М. Особенности правового регулирования и обеспечения экологической безопасности в Республике Беларусь. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Краснобаева Л. А., зав. кафедрой теории и истории государства и права, к.ю.н., доцент, тел. 57-22-89.

Писаренко А. А. «Коллаборационизм в области музейного дела в годы Великой Отечественной войны». Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Зеленкова А. И., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, к.и.н., доцент, тел. 60-40-60.

Пузеева Т. В. О способности к заимствованию современного белорусского языка. Факультет иностранных языков, магистрант. Научный руководитель Станкевич А. А., профессор кафедры белорусского языка, доктор фил. наук, тел. 60-22-65.

Пунтус В. А. Особенности содержания и методики проведения уроков по плаванию. Факультет физической культуры, 3 курс. Научный руководитель Иванов С. А., старший преподаватель кафедры ТМФК, тел. 60-32-44.

Рудинская Т. В. Порядок определения размера материального ущерба. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель Ковалёва Е. А., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Смирнова А. В. Адметнасці міфалагізму ў лірыцы Вольгі Куртаніч. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Соколова К. Л. Представления о природе межэтнических конфликтов в трудах психоаналитиков. Факультет психологии и педагогики, аспирант кафедры психологии.

Научный руководитель Олифиревич Н.И., к.псих.н., доцент кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ им. М. Танка, тел. 57-94-79.

Сычева Т. В. Подходы к пониманию одиночества в психологии и философии. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Соколова Э. А., к.мед.н., доцент кафедры психологии и педагогики, доцент, тел. 57-94-79.

Талюк В. Н. О возможности преодоления психологического отчуждения личности в процессе самораскрытия. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Колтышева Н. И., доцент кафедры социальной и педагогической психологии, к.п.н., доцент, тел. 57-94-79

Терешковец М. Д. Соотношение эмоциональности и эмотивности в русских и английских комплиментах. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Познякова Т. М., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Ткаченко М. Д. Значение чисел в поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Усольцева Т. Н., доцент кафедры русской и мировой литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Трифонов Ю. А. Социализация футбольных болельщиков. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Лытко А. А., к.п.н., доцент, доцент кафедры педагогики, тел. 57-94-79.

Уздовская О. В. Современные исполнители белорусских народных песен на отечественной эстраде. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Корникова Н. В., ассистент кафедры истории Беларуси, 60-74-90.

Федорович Е. А. Методика контроля за техникой выполнения прыжка в длину с места. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Старченко В. Н. канд. пед. наук, доцент кафедры ТМФК, тел. 60-32-44.

Шавель В. А. Молодежные субкультуры и деятельность молодежных организаций в Республике Беларусь. Биологический факультет, 1 курс. Научный руководитель Тишкевич М. Я., заведующий кафедрой политологии и социологии, тел.: 57-16-23.

Шадоба А. И. Философия религии. Физический факультет, 2 курс. Научный руководитель Сиротко Н. О., ассистент кафедры философии, тел. 60-40-60.

Шапорова В. А. Православная Церковь как институт гражданского общества в Республике Беларусь. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель: Грахоцкий А. П. старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, к.ю.н., тел. 57-22-89.

Шевченко Н. О. Некоторые аспекты приказного производства в экономических судах Республики Беларусь. 5 курс. Научный руководитель Скуратов В. Г., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35

Шиманова Е. С. Коррекция эмоциональных состояний в юношеском возрасте посредством юмора. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии, к.п.н., доцент, тел. 57-94-79.

Щёкина Е. А. Асаблівасці жанравай структуры рамана «Юргон» А. Казлова. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Язепов А. Л. 4 курс Особенности проведения уроков в группе СМГ. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Ковалева О. А. канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой ОЛФК, тел. 57-02-06.

Ярец Е. А. Внутренняя форма коммуникем и модели их построения в современном немецком и русском языках. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Панфилова Е. Г., зав. кафедрой немецкого языка, к.ф.н., доцент, тел. 57-98-28.

Ярчак И. Л. Самостоятельная работа студентов факультета физической культуры в процессе обучения английскому языку. Магистрантка кафедры английского языка факультета иностранных языков. Научный руководитель Тишкевич М. Я., заведующий кафедрой политологии и социологии, тел.: 57-16-23.

Яцук А. А. Внешняя политика Польши в межвоенный период в контексте восточной оборонительной политики. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Черепко С. А., доцент, зав. кафедрой всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ